- О божественных тайнах и о духовной жизни

- Беседа 1.10 Послание [к мар Ишо-зека...]11 о <некоторых> особенностях жизни в безмолвии.12
- Беседа 2. Того же блаженного мар Исаака. Что есть признак появления259 лучей разумения в душе.260
- Беседа 3. (Фрагмент) Того же мар Исаака, епископа и отшельника. О знании.280
- Беседа 4. Снова того же мар Исаака другие произведения, составленные им после «Глав о знании»283 <в качестве> указаний и разъяснения относительно нашего досточестного служения в безмолвии.284
- Беседа 5. Беседы мар Исаака о сокровенной молитве.
- Беседа 6. Того же мар Исаака. Указательные знаки <на пути> ко спасению.364 И о видах истинной связи365 с Богом, которые усматриваются в душе.
- Беседа 7. Его же. От чего рождается в душе духовное чувство384 и сколь возвышена мера его.
- Беседа 8. Каковы отличительные <черты> тех <вещей>, о которых говорилось <выше>: когда человек сосредотачивается в мысли своей404 и в безмолвии открываются они. И как ощущаются они и распознаются, и что они такое.
- Беседа 9. О доверии к Богу, рождающемся от знания истины и от истинной веры. И о благой ревности души. И о том, что, если естественным образом направляет душа ревность свою, не остается в человеке никакого телесного побуждения.450
- Беседа 10. О чине размышления474 и о различных видах его; и что является главной составной частью его; и о просветленном служении разума; и как приблизиться человеку к превосходной степени любви к Богу; и каковы отличительные свойства этой главной составной части.
- Беседа 11. О созерцании тайны Креста; и какую силу несет он невидимо в своей видимой <форме>, и о многих тайнах домостроительства Божия, которые совершались среди древних; и совокупность этого во Христе, Господе нашем; <и как> совокупность этого несет <в себе> всесильный Крест.
- Беседа 12. О созерцательном образе жизни и о том, как благотворное безмолвие и одиночество способствуют этой цели духовного знания.
- Беседа 13. О воспитании внутреннего человека.
- Беседа 14. Того же мар Исаака. Главы о молитве и ее внешних формах.595
- Беседа 15. Того же мар Исаака. Глава, которая подробно показывает и хорошо объясняет, что есть чистая и нерассеянная молитва.
- Беседа 16. Его же. Об «осенении».
- Беседа 17.725 Того же мар Исаака. О том, чем сохраняется сокровенное трезвение в душе. И откуда сонливость и холодность входят в разум, и угашают в душе святую горячность, и умерщвляют стремление к Богу ради духовных и небесных наслаждений.726
- Беседа 18. Снова того же мар Исаака. О разных вопросах.770
- Беседа 19. Того же мар Исаака. Что такое естественные свойства, благодаря которым познающее естество824 получает божественное знание, и что встречается ему825 на этом пути.826
- Беседа 20. Того же мар Исаака другое рассуждение,855 в котором ясно <описываются> различные виды размышления,856 происходящего в сознании соответственно степени

преуспеяния857 и мере знания, которых достиг человек.858
- Беседа 21. О том, как новоначальная душа становится добродетельной и преуспевает, когда освобождается от первоначальных напряженных трудов. И как приближается она при малом утомлении тела к свободному существованию927 благодаря помощи свыше.928 И с какой целью трудится она в трудничестве своем.
- Беседа 22. Об изменении образа жизни: каким образом один образ жизни заменяется с божественной целью961 на другой. И как и каким образом преуспевшие заменяют один образ жизни на другой, высший. И в какой степени заменяют они его, а в какой <продолжают> пользоваться им. И на другие темы.
- Беседа 23. О тайне служения святых, которая усматривается в природных <явлениях>.973
- Беседа 24. О том, что нет пользы в телесных трудах, которые не сопровождаются мыслительной деятельностью,975 если человек полностью возлагает на них надежду <на достижение цели своего> пути и мыслит и думает только о них.976
- Беседа 25. О том, что, если среди тяжких испытаний989 человек ищет в себе знания истины, оно сохранит разум его в покое и невозмутимой тишине, когда они встречаются <ему>. Но когда неразумными помыслами возмущен <человек>, еще более безумно сетует он на них и <тем лишь> добавляет огонь к скорби своей.990 Знание же, напротив, утешает человека и успокаивает; и с легкостью дает ему Бог выйти из уныния991 его, когда принимает он от Него труд разума своего.992
- Беседа 26. Того же блаженного мар Исаака. О том, что именно Бог попускает тяжким испытаниям находить на нас и что Сам милосердный Господь допускает эти периоды уныния, когда мы скорбим и страдаем.997
- Беседа 27. О внутреннем смирении1006
- Беседа 28. Защищение и увещание на ту же тему — по поводу этих глав об искушениях и о смирении: для чего они были написаны в таком порядке.
- Беседа 29. Его же. О великих благах, рождающихся от собеседования с Писанием, от сокровенного служения и от размышления о нем и постоянного исследования его, и от поиска цели учения его. И против тех, кто считает ненужным прилежно заниматься этим чудным и божественным трудом. И ублажение тех, кто удостоился в этом размышлении и полезном труде провести дни свои в мире сем.
- Беседа 30. О славных и избранных1053 путях к Богу в безмолвии.
- Беседа 31. Пояснение к сказанному вместе с необходимыми увещаниями, относящимися к теме1078 путешествия к Богу.
- Беседа 32. Того же блаженного мар Исаака. Об изменении, <происходящем> от святых движений, и о просветленном пути в час молитвы, который дается нам милосердием Господа нашего.
- Беседа 33. Его же. О добрых и дурных изменениях, которые получаем мы от различного понимания Писаний.1126
- Беседа 34. Того же блаженного мар Исаака. Об утешениях, которые милосердный Бог дает тем,1134 кто пребывает в безмолвии ради Бога.
- Беседа 35. О цели возвышенного служения разума, которое есть совокупность всякого подвижничества, совершаемого посредством телесных чувств; благодаря ему1166 входит человек на всякий миг в совершенное слияние1167 с Богом.
- Беседа 36. Его же. На другие темы, <касающиеся> знания, и о причине непоследовательности в изложении темы, способствующей <лучшему> уразумению <предмета>.1199
- Беседа 37. Каковы признаки смирения, ощущаемые человеком в самом себе.1228 И о

благодарении в искушениях. И как возможно для человека претерпевать их1229 без жалоб.
- Беседа 38. Того же блаженного мар Исаака. О таинственных предметах созерцания, которые однажды пришли ему1238 о величии нового века и о <свойствах> божественного Естества, и о грядущем порядке; и, в сокращении, мысль, которая пришла ему относительно образа существования в новой жизни.
- Беседа 39. Созерцание на тему геенны, насколько может быть дарована человеческому естеству благодать иметь мнение относительно этих тайн.
- Беседа 40. Снова о духовном созерцании — Слово, в котором подтверждаются и уточняются вопросы, касающиеся созерцания божественных тайн, посредством сокровенной и таинственной вдохновляющей его1292 силы во имя Христа, Господа нашего, из Которого изливается источник знания о спасении1293 всех разумных <существ>. Предмет этого слова есть постоянство, неизменность1294 и любовь божественного Естества в начале и в конце творения.
- Беседа 41. Снова его же. Увещание вместе с необходимыми предостережениями, соответствующими данной теме.1323
- Послесловие. Об основных темах богословия преподобного Исаака Сирина
  - Любовь Божия
  - Христология
  - Учение о Кресте
  - Одиночество и безмолвие
  - Любовь к Богу и любовь к ближнему
  - «Сердце милующее»
  - Богооставленность
  - Смирение
  - Слезы
  - Молитва
  - Молитвенное правило
  - Молитва за мир
  - Высшие формы молитвы
  - Мистический опыт
  - «Опьянение» любовью Божией
  - Вера и знание
  - Эсхатология

- Примечания

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11

- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58

- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79
- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90
- 91
- 92
- 93
- 94
- 95
- 96
- 97
- 98
- 99
- 100
- 101
- 102
- 103
- 104
- 105

- 106
- 107
- 108
- 109
- 110
- 111
- 112
- 113
- 114
- 115
- 116
- 117
- 118
- 119
- 120
- 121
- 122
- 123
- 124
- 125
- 126
- 127
- 128
- 129
- 130
- 131
- 132
- 133
- 134
- 135
- 136
- 137
- 138
- 139
- 140
- 141
- 142
- 143
- 144
- 145
- 146
- 147
- 148
- 149
- 150
- 151
- 152

- 153
- 154
- 155
- 156
- 157
- 158
- 159
- 160
- 161
- 162
- 163
- 164
- 165
- 166
- 167
- 168
- 169
- 170
- 171
- 172
- 173
- 174
- 175
- 176
- 177
- 178
- 179
- 180
- 181
- 182
- 183
- 184
- 185
- 186
- 187
- 188
- 189
- 190
- 191
- 192
- 193
- 194
- 195
- 196
- 197
- 198
- 199

- 200
- 201
- 202
- 203
- 204
- 205
- 206
- 207
- 208
- 209
- 210
- 211
- 212
- 213
- 214
- 215
- 216
- 217
- 218
- 219
- 220
- 221
- 222
- 223
- 224
- 225
- 226
- 227
- 228
- 229
- 230
- 231
- 232
- 233
- 234
- 235
- 236
- 237
- 238
- 239
- 240
- 241
- 242
- 243
- 244
- 245
- 246

- 247
- 248
- 249
- 250
- 251
- 252
- 253
- 254
- 255
- 256
- 257
- 258
- 259
- 260
- 261
- 262
- 263
- 264
- 265
- 266
- 267
- 268
- 269
- 270
- 271
- 272
- 273
- 274
- 275
- 276
- 277
- 278
- 279
- 280
- 281
- 282
- 283
- 284
- 285
- 286
- 287
- 288
- 289
- 290
- 291
- 292
- 293

- 294
- 295
- 296
- 297
- 298
- 299
- 300
- 301
- 302
- 303
- 304
- 305
- 306
- 307
- 308
- 309
- 310
- 311
- 312
- 313
- 314
- 315
- 316
- 317
- 318
- 319
- 320
- 321
- 322
- 323
- 324
- 325
- 326
- 327
- 328
- 329
- 330
- 331
- 332
- 333
- 334
- 335
- 336
- 337
- 338
- 339
- 340

- 341
- 342
- 343
- 344
- 345
- 346
- 347
- 348
- 349
- 350
- 351
- 352
- 353
- 354
- 355
- 356
- 357
- 358
- 359
- 360
- 361
- 362
- 363
- 364
- 365
- 366
- 367
- 368
- 369
- 370
- 371
- 372
- 373
- 374
- 375
- 376
- 377
- 378
- 379
- 380
- 381
- 382
- 383
- 384
- 385
- 386
- 387

- 388
- 389
- 390
- 391
- 392
- 393
- 394
- 395
- 396
- 397
- 398
- 399
- 400
- 401
- 402
- 403
- 404
- 405
- 406
- 407
- 408
- 409
- 410
- 411
- 412
- 413
- 414
- 415
- 416
- 417
- 418
- 419
- 420
- 421
- 422
- 423
- 424
- 425
- 426
- 427
- 428
- 429
- 430
- 431
- 432
- 433
- 434

- 435
- 436
- 437
- 438
- 439
- 440
- 441
- 442
- 443
- 444
- 445
- 446
- 447
- 448
- 449
- 450
- 451
- 452
- 453
- 454
- 455
- 456
- 457
- 458
- 459
- 460
- 461
- 462
- 463
- 464
- 465
- 466
- 467
- 468
- 469
- 470
- 471
- 472
- 473
- 474
- 475
- 476
- 477
- 478
- 479
- 480
- 481

- 482
- 483
- 484
- 485
- 486
- 487
- 488
- 489
- 490
- 491
- 492
- 493
- 494
- 495
- 496
- 497
- 498
- 499
- 500
- 501
- 502
- 503
- 504
- 505
- 506
- 507
- 508
- 509
- 510
- 511
- 512
- 513
- 514
- 515
- 516
- 517
- 518
- 519
- 520
- 521
- 522
- 523
- 524
- 525
- 526
- 527
- 528

- 529
- 530
- 531
- 532
- 533
- 534
- 535
- 536
- 537
- 538
- 539
- 540
- 541
- 542
- 543
- 544
- 545
- 546
- 547
- 548
- 549
- 550
- 551
- 552
- 553
- 554
- 555
- 556
- 557
- 558
- 559
- 560
- 561
- 562
- 563
- 564
- 565
- 566
- 567
- 568
- 569
- 570
- 571
- 572
- 573
- 574
- 575

- 576
- 577
- 578
- 579
- 580
- 581
- 582
- 583
- 584
- 585
- 586
- 587
- 588
- 589
- 590
- 591
- 592
- 593
- 594
- 595
- 596
- 597
- 598
- 599
- 600
- 601
- 602
- 603
- 604
- 605
- 606
- 607
- 608
- 609
- 610
- 611
- 612
- 613
- 614
- 615
- 616
- 617
- 618
- 619
- 620
- 621
- 622

- 623
- 624
- 625
- 626
- 627
- 628
- 629
- 630
- 631
- 632
- 633
- 634
- 635
- 636
- 637
- 638
- 639
- 640
- 641
- 642
- 643
- 644
- 645
- 646
- 647
- 648
- 649
- 650
- 651
- 652
- 653
- 654
- 655
- 656
- 657
- 658
- 659
- 660
- 661
- 662
- 663
- 664
- 665
- 666
- 667
- 668
- 669

- 670
- 671
- 672
- 673
- 674
- 675
- 676
- 677
- 678
- 679
- 680
- 681
- 682
- 683
- 684
- 685
- 686
- 687
- 688
- 689
- 690
- 691
- 692
- 693
- 694
- 695
- 696
- 697
- 698
- 699
- 700
- 701
- 702
- 703
- 704
- 705
- 706
- 707
- 708
- 709
- 710
- 711
- 712
- 713
- 714
- 715
- 716

- 717
- 718
- 719
- 720
- 721
- 722
- 723
- 724
- 725
- 726
- 727
- 728
- 729
- 730
- 731
- 732
- 733
- 734
- 735
- 736
- 737
- 738
- 739
- 740
- 741
- 742
- 743
- 744
- 745
- 746
- 747
- 748
- 749
- 750
- 751
- 752
- 753
- 754
- 755
- 756
- 757
- 758
- 759
- 760
- 761
- 762
- 763

- 764
- 765
- 766
- 767
- 768
- 769
- 770
- 771
- 772
- 773
- 774
- 775
- 776
- 777
- 778
- 779
- 780
- 781
- 782
- 783
- 784
- 785
- 786
- 787
- 788
- 789
- 790
- 791
- 792
- 793
- 794
- 795
- 796
- 797
- 798
- 799
- 800
- 801
- 802
- 803
- 804
- 805
- 806
- 807
- 808
- 809
- 810

- 811
- 812
- 813
- 814
- 815
- 816
- 817
- 818
- 819
- 820
- 821
- 822
- 823
- 824
- 825
- 826
- 827
- 828
- 829
- 830
- 831
- 832
- 833
- 834
- 835
- 836
- 837
- 838
- 839
- 840
- 841
- 842
- 843
- 844
- 845
- 846
- 847
- 848
- 849
- 850
- 851
- 852
- 853
- 854
- 855
- 856
- 857

- 858
- 859
- 860
- 861
- 862
- 863
- 864
- 865
- 866
- 867
- 868
- 869
- 870
- 871
- 872
- 873
- 874
- 875
- 876
- 877
- 878
- 879
- 880
- 881
- 882
- 883
- 884
- 885
- 886
- 887
- 888
- 889
- 890
- 891
- 892
- 893
- 894
- 895
- 896
- 897
- 898
- 899
- 900
- 901
- 902
- 903
- 904

- 905
- 906
- 907
- 908
- 909
- 910
- 911
- 912
- 913
- 914
- 915
- 916
- 917
- 918
- 919
- 920
- 921
- 922
- 923
- 924
- 925
- 926
- 927
- 928
- 929
- 930
- 931
- 932
- 933
- 934
- 935
- 936
- 937
- 938
- 939
- 940
- 941
- 942
- 943
- 944
- 945
- 946
- 947
- 948
- 949
- 950
- 951

- 952
- 953
- 954
- 955
- 956
- 957
- 958
- 959
- 960
- 961
- 962
- 963
- 964
- 965
- 966
- 967
- 968
- 969
- 970
- 971
- 972
- 973
- 974
- 975
- 976
- 977
- 978
- 979
- 980
- 981
- 982
- 983
- 984
- 985
- 986
- 987
- 988
- 989
- 990
- 991
- 992
- 993
- 994
- 995
- 996
- 997
- 998

- 999
- 1000
- 1001
- 1002
- 1003
- 1004
- 1005
- 1006
- 1007
- 1008
- 1009
- 1010
- 1011
- 1012
- 1013
- 1014
- 1015
- 1016
- 1017
- 1018
- 1019
- 1020
- 1021
- 1022
- 1023
- 1024
- 1025
- 1026
- 1027
- 1028
- 1029
- 1030
- 1031
- 1032
- 1033
- 1034
- 1035
- 1036
- 1037
- 1038
- 1039
- 1040
- 1041
- 1042
- 1043
- 1044
- 1045

- 1046
- 1047
- 1048
- 1049
- 1050
- 1051
- 1052
- 1053
- 1054
- 1055
- 1056
- 1057
- 1058
- 1059
- 1060
- 1061
- 1062
- 1063
- 1064
- 1065
- 1066
- 1067
- 1068
- 1069
- 1070
- 1071
- 1072
- 1073
- 1074
- 1075
- 1076
- 1077
- 1078
- 1079
- 1080
- 1081
- 1082
- 1083
- 1084
- 1085
- 1086
- 1087
- 1088
- 1089
- 1090
- 1091
- 1092

- 1093
- 1094
- 1095
- 1096
- 1097
- 1098
- 1099
- 1100
- 1101
- 1102
- 1103
- 1104
- 1105
- 1106
- 1107
- 1108
- 1109
- 1110
- 1111
- 1112
- 1113
- 1114
- 1115
- 1116
- 1117
- 1118
- 1119
- 1120
- 1121
- 1122
- 1123
- 1124
- 1125
- 1126
- 1127
- 1128
- 1129
- 1130
- 1131
- 1132
- 1133
- 1134
- 1135
- 1136
- 1137
- 1138
- 1139

- 1140
- 1141
- 1142
- 1143
- 1144
- 1145
- 1146
- 1147
- 1148
- 1149
- 1150
- 1151
- 1152
- 1153
- 1154
- 1155
- 1156
- 1157
- 1158
- 1159
- 1160
- 1161
- 1162
- 1163
- 1164
- 1165
- 1166
- 1167
- 1168
- 1169
- 1170
- 1171
- 1172
- 1173
- 1174
- 1175
- 1176
- 1177
- 1178
- 1179
- 1180
- 1181
- 1182
- 1183
- 1184
- 1185
- 1186

- 1187
- 1188
- 1189
- 1190
- 1191
- 1192
- 1193
- 1194
- 1195
- 1196
- 1197
- 1198
- 1199
- 1200
- 1201
- 1202
- 1203
- 1204
- 1205
- 1206
- 1207
- 1208
- 1209
- 1210
- 1211
- 1212
- 1213
- 1214
- 1215
- 1216
- 1217
- 1218
- 1219
- 1220
- 1221
- 1222
- 1223
- 1224
- 1225
- 1226
- 1227
- 1228
- 1229
- 1230
- 1231
- 1232
- 1233

- 1234
- 1235
- 1236
- 1237
- 1238
- 1239
- 1240
- 1241
- 1242
- 1243
- 1244
- 1245
- 1246
- 1247
- 1248
- 1249
- 1250
- 1251
- 1252
- 1253
- 1254
- 1255
- 1256
- 1257
- 1258
- 1259
- 1260
- 1261
- 1262
- 1263
- 1264
- 1265
- 1266
- 1267
- 1268
- 1269
- 1270
- 1271
- 1272
- 1273
- 1274
- 1275
- 1276
- 1277
- 1278
- 1279
- 1280

- 1281
- 1282
- 1283
- 1284
- 1285
- 1286
- 1287
- 1288
- 1289
- 1290
- 1291
- 1292
- 1293
- 1294
- 1295
- 1296
- 1297
- 1298
- 1299
- 1300
- 1301
- 1302
- 1303
- 1304
- 1305
- 1306
- 1307
- 1308
- 1309
- 1310
- 1311
- 1312
- 1313
- 1314
- 1315
- 1316
- 1317
- 1318
- 1319
- 1320
- 1321
- 1322
- 1323
- 1324
- 1325
- 1326
- 1327

- 1328
- 1329
- 1330
- 1331
- 1332
- 1333
- 1334
- 1335
- 1336
- 1337
- 1338
- 1339
- 1340
- 1341
- 1342
- 1343
- 1344
- 1345
- 1346
- 1347
- 1348
- 1349
- 1350
- 1351
- 1352
- 1353
- 1354
- 1355
- 1356
- 1357
- 1358
- 1359
- 1360
- 1361
- 1362
- 1363
- 1364
- 1365
- 1366
- 1367
- 1368
- 1369
- 1370
- 1371
- 1372

Введение

Содержание

[Предисловие редакции портала]
[Предисловие. О новооткрытых текстах преподобного Исаака Сирина]

Предисловие редакции портала

Редакция портала «Азбука веры» не оспаривает определенную ценность новооткрытых сочинений, а именно — новообретённый II Том произведений прп. Исаака Сирина, манускрипт которого был найден в 1983 г. в Оксфордской Бодлеанской библиотеке С. Броком. Тем не менее, этот текст нуждается в дальнейшем научном, то есть историческом и источниковедческом анализе, а значит и в весьма качественных научных комментариях и переводах.

Следует отметить, что на издание оригинального текста Бесед 4—41 и их английского перевода профессор С. Брок рискнул лишь спустя двенадцать лет после того, как рукопись была открыта. Но это лишь половина объема, ибо под видом Беседы 3 во II Том входят неизданные 400 «Глав о знании» (уже переведены на итальянский). Оригинальный текст Бесед 1—3 пока не издан. Митрополит Илларион Алфеев, по собственному признанию не решился на перевод всех частей II Тома, сославшись на то, что он не имеет критического издания текста многих частей. Все это указывает на чрезвычайную сложность работы с текстом. Приходится констатировать, что II Том произведений и по сей день еще полностью не издан, и целиком не переведен ни на один из современных европейских языков.

Следует отметить, что, в предисловии к переводу Илларион (Алфеев) вполне добросовестно указал на ряд трудностей и особенностей своего перевода.

А именно:

«…во многих случаях, ввиду сложности синтаксиса преп. Исаака и других особенностей его языка, нам не удавалось последовательно провести в жизнь принцип буквального перевода и приходилось предлагать более свободный перевод»

«В некоторых местах текст преп. Исаака Сирина допускал возможность двух или нескольких вариантов перевода (в таких случаях мы избирали один вариант, а альтернативные варианты помещали в примечания)».

«Не всегда удавалось нам быть последовательными в передаче сирийских терминов на русский язык».

«В процессе работы над переводом Бесед преп. Исаака мы убедились в том, о чем Ж.-Б. Шабо предупреждал сто лет назад, а именно, что преп. Исаак Сирин — «один из самых трудных для понимания сирийских авторов»: его язык сложен, грамматические конструкции замысловаты, в некоторых местах нелегко бывает понять, к какому подлежащему относится то или иное сказуемое, на что указывает то или иное местоимение. Проработав над текстами преп. Исаака два с половиной года и сделав три различных варианта перевода, мы отдаем себе отчет в том, что и тот вариант, который предлагается сейчас вниманию читателя, далек от совершенства и, несомненно, потребует дальнейших улучшений».

Таким образом, митрополит Илларион указывает, что «и тот вариант, который предлагается сейчас вниманию читателя, далек от совершенства и, несомненно, потребует дальнейших улучшений». В связи с этим редакция портала «Азбука веры» публикует перевод в качестве ознакомительной версии, требующей дальнейших улучшений, оставляя на будущее более совершенные переводы.

Отметим, что совершенные оценки смысла новооткрытых тестов требуют совершенных же переводов, к тому же затрагивающих все тексты II Тома, а таковыми на данный момент ни Русская Православная Церковь, ни европейский научный мир в целом не располагает. К тому же по православной традиции, к оценке и переводу смыслов тех или иных святоотеческих текстов, излагающих особенности аскетической жизни, могут быть привлечены духовно опытные подвижники, например, с Афона, что не раз имело место в православной переводческой традиции (например, переводы. Паисия (Величковского), Феофана Затворника).

Предисловие. О новооткрытых текстах преподобного Исаака Сирина

Имя преподобного Исаака Сирина, который жил во второй половине VII века, хорошо известно православному читателю.

Значительная часть произведений этого великого христианского святого, а именно 1-й том (составляющий примерно половину всего его письменного наследия), была на рубеже IX и X вв. переведена на греческий язык под именем «Слов подвижнических» и получила широкое распространение в византийской монашеской среде. В XIV в. появился первый славянский перевод «Слов подвижнических» преп. Исаака Сирина, имя которого не только приобрело огромную популярность среди монашествующих и мирян Древней Руси, но и было внесено в святцы Русской Православной Церкви. Память преп. Исаака Сирина, епископа Ниневийского, совершается 10 февраля (28 января по старому стилю), вместе с памятью другого великого сирийского святого — преп. Ефрема Сирина.

Что же касается так называемого 2-го тома произведений преп. Исаака, то его текст до недавнего времени пребывал под спудом. В 1907 г. П.Беджан, издатель сирийского текста «Слов подвижнических», сообщил,[1] что издаваемый им текст есть лишь 1-й том сочинений преп. Исаака. В приложении к изданному им 1-му тому Беджан поместил фрагменты из 2-го тома[2] по единственной имевшейся в его распоряжении рукописи, содержавшей полный текст этого тома. К несчастью, в 1918 г. эта рукопись сгорела, и надежда на то, что удастся опубликовать полный текст 2-го тома сочинений преп. Исаака, была утрачена.[3]

Однако в 1983 г. профессор Себастиан Брок, разбирая сирийские рукописи в оксфордской Бодлеианской библиотеке (Bodleian Library), обнаружил манускрипт (Bodleian syr.e.7), датируемый X или XI в. и содержащий полный текст 2-го тома преп. Исаака. Этот том содержит 41 Беседу, из которых приблизительно половину по объему составляет Беседа 3-я, включающая в себя 400 глав под общим названием «Гностические главы» (или «Главы о знании»). Оригинальный текст Бесед 1—3 пока не издан: его готовит к публикации итальянский ученый П.Беттиоло. Что же касается Бесед 4—41, то их оригинальный текст издан С.Броком в 1995 г.,[4] спустя двенадцать лет после того, как рукопись была открыта.

Подлинность Бесед, входящих во 2-й том сочинений преп. Исаака не вызывает сомнений: их стиль и язык, грамматика и синтаксис, терминология и тематика неопровержимо свидетельствуют об авторстве Исаака. В некоторых местах автор ссылается на свои сочинения из 1-го тома; кроме того, две Беседы из 2-го тома идентичны двум Беседам из 1-го тома.

С точки зрения нравственно-аскетической 2-й том представляется нам не менее значимым, чем 1-й. Что же касается догматической значимости обоих томов, то здесь мы бы отдали предпочтение 2-му. Именно во 2-м томе получает свое развитие христологическая система преп. Исаака, лишь намеченная в 1-м томе.[5] Именно во 2-м томе содержится Беседа, посвященная Кресту Господню — одно из самых ярких произведений на эту тему во всей

христианской письменности.[6] Именно во 2-м томе получает свое полное развитие своеобразная эсхатология преп. Исаака,[7] ставящая его в один ряд с такими Отцами Церкви, как св. Григорий Нисский.

Предлагаемый вниманию читателя русский перевод Бесед 4—41 из 2-го тома преп. Исаака Сирина осуществлен нами по изданию С.Брока. Беседы 1-я и 2-я, а также фрагмент Беседы 3-й, включенные в настоящий сборник, переведены нами по тексту рукописи Bodleian syr.e.7.

Наш перевод текстов 2-го тома преп. Исаака является, по возможности, буквальным. Тем не менее, во многих случаях, ввиду сложности синтаксиса преп. Исаака и других особенностей его языка, нам не удавалось последовательно провести в жизнь принцип буквального перевода и приходилось предлагать более свободный перевод (в таких случаях мы, как правило, выносили буквальный перевод в примечания). В некоторых местах текст преп. Исаака Сирина допускал возможность двух или нескольких вариантов перевода (в таких случаях мы избирали один вариант, а альтернативные варианты помещали в примечания).

Не всегда удавалось нам быть последовательными в передаче сирийских терминов на русский язык. Некоторые характерные для языка преп. Исаака термины, такие как *dubbara* (поведение, образ жизни, образ бытия, подвижничество), *sukkale* (прозрения, мысли, смыслы, значения), или *zaw'e* (движения, возбуждения, побуждения, порывы) переводились нами по-разному в зависимости от контекста: присвоить им стабильный русский эквивалент не представлялось возможным. Что же касается таких терминов, как *hawna* (ум), *réyana* (разум), *mad'a* (мысль, мышление, сознание, разум), *mliluta* (словесность, разумность, разумение), *tar'ita* (сознание, совесть), *renya* (мысль, размышление), *herga* (размышление), то все они, в зависимости от контекста, могут обозначать как мыслительную способность человека, так и различные аспекты мыслительного процесса: сохранять последовательность при переводе этих терминов не всегда возможно.

В процессе работы над переводом Бесед преп. Исаака мы убедились в том, о чем Ж.-Б.Шабо предупреждал сто лет назад, а именно, что преп. Исаак Сирин — «один из самых трудных для понимания сирийских авторов»:[8] его язык сложен, грамматические конструкции замысловаты, в некоторых местах нелегко бывает понять, к какому подлежащему относится то или иное сказуемое, на что указывает то или иное местоимение. Проработав над текстами преп. Исаака два с половиной года и сделав три различных варианта перевода, мы отдаем себе отчет в том, что и тот вариант, который предлагается сейчас вниманию читателя, далек от совершенства и, несомненно, потребует дальнейших улучшений. Мы будем благодарны всякому читателю, который своими замечаниями или предложениями поможет усовершенствовать настоящий перевод.

Работа над первым вариантом перевода 2-го тома сочинений преп. Исаака Сирина осуществлялась нами под руководством проф. д-ра Себастиана Брока, глубокого и тонкого знатока сирийской богословской традиции. Ему мы искренне благодарны за смиренный, терпеливый и многодневный труд учителя.

Пользуемся случаем, чтобы поблагодарить Е.Н.Мещерскую за чтение рукописи и частичную сверку ее с оригиналом.

Преп. Исаак Сирин не давал заглавий своим произведениям. Заглавие настоящего сборника — «О божественных тайнах и о духовной жизни» — заимствовано нами из каталога произведений восточно-сирийских писателей, составленного в XIII в. Абдишо из Нисибина: там упоминаются сочинения Исаака Сирина «о духовной жизни, о божественных тайнах, о судьбах и о Промысле».[9] Заглавия самих Бесед преп. Исаака, содержащихся в настоящем сборнике, принадлежат кому-то из ранних переписчиков преп. Исаака (они заимствованы из рукописи Bodleian syr.e.7): не будучи частью оригинального текста, они, однако, вполне органично

вплетены в его ткань.

Наш перевод посвящается всем тем, кто, по словам преп. Исаака, «оставили временный мир и уже стали мертвыми для жизни его», кто «в монастырях, обителях, пустынях и безлюдных местах всего мира, на всяком месте и во всякой местности заботятся об угождении» Богу.

Ему же да будет слава и благодарение во веки веков. Аминь.

О божественных тайнах и о духовной жизни

Беседа 1.[10] Послание [к мар Ишо-зека...][11] о <некоторых> особенностях жизни в безмолвии.[12]

1. [...] <Пишу я это> из горячей любви[13] моей к тебе, которая <такова>, что даже по ночам беседую я с тобою во сне.[14] Ибо любовь постоянно переступает предел: это то, что сам ты тоже желал обрести.

2. Начало[15] всей нашей жизни в Боге, брат мой, <заключается в том>, чтобы в вере твоей ты был здрав, <когда движешься> по пути подвижничества[16] твоего, дабы благодаря этому вкусил ты всю сладость, которую вместил Дух в святые Писания. Не о том, как исповедуешь ты Бога, говорю я, ибо излишне упоминать об этом тем, кто оставил мир и последовал за Богом. Но будь тверд в надежде твоей с несомненной верой во все те блага, которые встречаются[17] на этом пути и которые в святых Писаниях переданы нам: их достигли и достигают подвижники. Когда слышишь ты свидетельства Отцов о славе отшельнической жизни, исполненной тайн, [...] в писаниях их Дух Святой как побуждение, [...] они были первыми, не отчаивайся, когда [...] ибо ты достигнешь различения этих вещей [...] уже с тобой, хотя Дух дал тебе пред[вкушение] их некоторое время назад. Они — твои [...] но пока еще не время:[18] знает Господь время, когда следует даровать их тебе, ибо для тебя и для подобных тебе уготованы Им эти блага. Либо здесь, либо там, но во всяком случае они - твои, если только пребываешь ты в монастыре,[19] в соответствии с волей Венчающего тебя.[20] Он тоже желает даровать их тебе, но ты еще не способен принять их так, как хотелось бы тебе, пока, когда придет время их, Сам Господь не воспламенит в тебе познание их без просьбы с твоей стороны.

3. Берегись, чтобы не стать тебе неверующим, когда ищешь ты, но не находишь их вблизи, чтобы от этого не родилось в тебе нечто, чего ты совсем не ищешь и о чем не знаешь. Ибо неверие влечет за собой наказание.[21] Не говори: «Много времени я трудился и <ничего> не обрел»; или: «Действительность[22] не соответствует громким словам».[23] Берегись этой мысли,[24] ибо наказание следует сразу же за неверием:[25] сердце, которое не верует, осуждено.

4. Что есть наказание? То, чтобы от этого впал ты в отчаяние[26] из-за богооставленности,[27] <родившейся от> неверия твоего. Отчаяние же предаст тебя <в руки> уныния,[28] а уныние передаст [тебя] расслабленности, последнее же уведет тебя от надежды твоей. Из того, что может случиться с тобой, нет ничего хуже.[29]

5. Знай, брат мой, возлюбленный друг души моей, что безмолвие[30] и всякое существующее подвижничество в соответствии с временем и постоянством в них[31] приносят плоды свои. «Безмолвие и покой келлии соответствуют постоянству и бдительности»,[32] согласно некоему святому Старцу.[33] Если лишен ты постоянства и равномерности в служении своем, не ожидай истинного утешения, которое <приходит> от них. Не укоренен ты даже в обычном <исполнении> их, которым свойственно [...] утомление их. И поскольку ты постоянно только начинаешь,[34] <а также> по причине большого расстояния между <тобой и теми благами, которых ты ожидаешь>,[35] оказываешься ты не преуспевшим ни в чем: еще прежде, чем это <служение> начало приносить плоды, ты отошел[36] от него.

6. Всякий образ жизни, в котором нет постоянства[37] и который кратковременен, окажется также бесплодным. <Говоря> так, я не <хочу> смутить тебя; но показываю я тебе цель и путь. Возьми себе в пример посаженное дерево, за которым ухаживает немудрый человек:[38] когда распускает оно первые листья свои и появляются на нем свежие почки, не поливает он его

регулярно,[39] и увядает и иссыхает то дерево. И снова долгое время проходит,[40] пока сила воды не повлияет на него и не напитается оно силой из почвы и не оживет. А может быть, <человек тот> часто пересаживает его с одного места на другое[41] и регулярно повреждает[42] корень его, постоянно ударяя по нему чем-нибудь.[43] И при всем том он удивляется что не приносит оно нам плодов. Точно то же самое <происходит> с человеком необученным: [44] не исходя из образа жизни своего судит он дела свои, но то, что <считает он> подходящим <для себя>, просит у Бога, как будто не имеет он того, что заслуживает. Я оставляю в стороне тайны разума,[45] на <основе> которых Бог намеревается судить <дела> человеческие; но даже эти внешние <стороны> подвижничества спросит Он с нас — соблюдаем ли мы хотя бы внешний порядок подвижничества, соответственно чину его.

7. Когда не хватает человеку чего-либо из того, что необходимо для образа жизни его, не может он спокойно *совершить течение* свое и получить *венец* свой,[46] ибо во время увенчания эта самая нехватка поколеблет и смутит[47] око души его. Но справедливо, чтобы всем необходимым был снабжен образ жизни его, относится ли то к телу, или к душе.

8. Как кормчий,[48] если лишен одной части корабельного снаряжения, не может выйти в море даже ненадолго, пока не приобретет полностью <снасти> и не поместит их все на своем корабле, точно так же <происходит> с тем, кто идет по пути одиночества [49] и желает насладиться [плодами] его и [обрести] надежду на Бога в душе своей, если не хватает ему хотя бы самой малой части из того, что необходимо в путешествии: эта самая малость, которой нет, делает бесполезным все <остальное> в ту минуту, когда надо воспользоваться ею.

9. Ибо этот образ жизни[50] прежде всего требует времени и постоянства в нем. Ибо если невозможно для человека научиться мирским искусствам, пока не проведет он долгое время, постоянно <упражняясь> в них, и <только> тогда разум <его> постигает смысл и способ исполнения[51] того искусства, которое намеревается он изучить, насколько более <относится это> к нам. И если видимое очами искусство требует такого времени и постоянного упражнения, насколько более <требует этого> духовное искусство, [52] которого око не видит. [53] И неизвестно, у кого можно научиться этому, и требует это великой чистоты, и учитель этому - Дух, и искусство это сокровенно, а наносящие ему вред[54] бесплотны. Требует оно долгого времени и постоянства в делании. Также и тело все время действует обманчиво против обучающегося этому <искусству>:[55] и препятствия, <которые> оно <создает>,[56] многи и неисчислимы.

10. Поэтому, о человек, прежде всего времени требует такой образ жизни и постоянства в нем, а также усердия,[57] ибо на этом <пути> человек усердствует[58] в трудах, претерпевая одиночество и скорби его. Ибо это самое тяжелое и трудное в подвижничестве, [59] по причине множества борений, происходящих[60] из-за удаления от всех.[61] <Поэтому> следует ему не оставлять вскоре то, что он начал, но усердствовать в этом, — словно рождающая в муках своих, — пока не завершит он это.

11. Требуется от него также равномерность подвижничества,[62] дабы во всяком роде трудов равномерно[63] было подвижничество его: не должен он быть богат только в одном или двух трудах, которые нравятся ему соответственно желанию воли его, и <не только> в них трудиться, будучи лишенным других, которые более необходимы. Но равномерным должно быть подвижничество его во всех составных частях своих[64] благодаря исполнению[65] всех трудов добродетели. Чтению <должна> соответствовать служба, и службе — поклоны, и поклонам — пост, и посту — ночные бдения,[66] а с ними — сокровенное служение разума, чтобы, когда тело трудится, сердце не было расслабленным и оставленным. Но сила

разумения,[67] которая в нем, знает, что находится внутри видимого естества; ибо все <труды>, которые требуются для пользы его, совершает видимое тело.

12. Когда видят демоны человека, который благодаря равномерности служения и умеренности трудов своих движется во свете ума[68] своего, тогда посредством неравномерности борются они с ним, чтобы он или уменьшил или увеличил один из этих <трудов>: ибо и то и другое одинаково вредно. Ибо тип телосложения <влияет> на изменение подвижничества:[69] когда в одной из частей есть неравномерность, тотчас производит она смятение[70] в теле, отчего <происходят> и болезни. Точно так же с этими <трудами подвижничества>: когда добавляется одна из тех <вещей>, которые способствуют восстановлению здоровья души, происходит то же самое, что и при отнятии <одной из вещей>.

13. Ибо как из-за увеличения, так и из-за уменьшения появляется тьма в душе. Ведь демоны весьма боятся равномерности, а потому, если не могут они воспрепятствовать ревности его[71] под <разными> предлогами и остановить непрерывное продвижение его или осквернить подвижничество его, они борются с ним посредством его <собственной> горячности, нагружая его чрезмерными <подвигами>, дабы упал он под их <тяжестью>. Мудрый же человек будет одинаково избегать как лености, так и увеличения нагрузки.

14. Все, что происходит умеренно, делается по порядку. Когда же выходит кто-либо за этот предел, появляется смущение,[72] а когда смущен человек, не знает он, что делает.

15. Необходимо ему также всячески презирать тело,[73] дабы обычая держался он во всех <делах> своих, дабы не требовал он во всем <строгого> порядка,[74] во всех деталях [...] Но должен он приобрести презрение ко всем здешним[75] порядкам, исполняя только то, что необходимо. Ибо не сможет он управлять всеми делами своими, если предастся этому.[76]

16. И широта сердца также необходима, дабы не лишался он надежды в тех враждебных переменах, которые случаются с ним ради испытания его и ради возрастания познания его. Ибо необходимо, чтобы он умудрился в том, что правильно и что неправильно,[77] как хорошо сказал Павел: *да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен*,[78] что достигается упражнением и упорством.[79] *Итак переноси страдания*,[80] *как добрый воин Иисуса Христа*.[81] Нет никого, кто выиграл бы битву без мудрости, и никто не приобретает мудрость без борьбы, согласно Евагрию: «Насколько преуспевает душа в добродетели, настолько же сильные враги встречают ее».[82] И лишена добродетели та душа, у которой нет борьбы. Ибо добродетель получила имя свое от того, что, благодаря различным искушениям, через которые она прошла,[83] прославилась она и удостоилась венца.

17. Многое долготерпение также требуется, чтобы не сделался он малодушным в ожидании своем: если ожидает он, но не получает сразу, или если просит, но не дается ему так, как он это ожидает, или если очень долго ждет он ответа на просьбу свою, не должен он сомневаться в надежде своей или <становиться> обезумевшим, унылым и болезненным в совести своей.[84]

18. Кроме того, после всего этого, прежде всего этого и более всего этого, как упомянул я в начале, требуются также безмолвие тела и истинная вера души, ибо они вмещают в себя <другие> вещи, о которых говорилось, и при <условии> заботы со стороны самого <человека> доводят их до совершенства. <Это> те <блага>, которые в молитве и со слезами должен он просить Бога даровать ему, чтобы они оставались с ним, ибо именно благодаря им совершается и доводится до конца[85] служение всех этих добродетелей, так же как и других, которые мы не упомянули. Ибо без них нет никакой возможности, чтобы упомянутые <вещи> были совершены.

19. Безмолвие <необходимо>, ибо оно предохраняет чувства от внешнего смятения и способствует трудам телесным и душевным благодаря миру, который дает оно в силу

свойственной ему свободы,[86] и <благодаря> сознательности, обитающей в теле и душе, а также прекращению внешней активности — добровольному ли, или случайному.[87]

20. И вера <также необходима> для укрепления его в надежде, дабы с радостью претерпевал он все опасности, приключающиеся с ним, ради этих божественных <благ>, дабы даже смертью не был он напуган[88] и не страдал как <существо> телесное, но уподоблялся тому, кто обладает сверхтелесной надеждой, у кого мужественное[89] сердце и кто уверен в Боге. Каждый день ожидает он исхода из тела и в мысли своей он на всякое время рождает в муках ту будущую надежду, ради которой страждет он каждый день и ради которой добровольно претерпевает все эти трудности, дабы безопасно достичь воскресения из мертвых.

21. Ибо наслаждение надежды, которое от веры, имеет обыкновение бросать вызов всем трудностям.

22. По мере увеличения трудов изливается благодать, но только когда сопутствует им постоянство. И по мере увеличения упования уменьшаются <в человеке> страсти.[90] А по мере воссияния мудрости входит человек в радость. Ибо в мудрости соединен он с Богом и окутан любовью Его, и освобожден он от союза со страстями,[91] и в радости преодолевает он все скорби. Для радости легко даже <вовсе> забыть мир и тело.

23. Необходимо нам просить Бога даровать нам способность распознавать[92] духов и <отличать> истинные откровения от бесовских, а в*и*дение святых сил — от явлений сатаны; в снах же отличать те побуждения,[93] что приходят от ангелов, от тех, что приходят от демонов, и от тех, что <порождены> душой. А помыслы, которые возникают в уме из-за этих трех побуждений, <должен> познавать человек и отличать в том, что свойственно каждому из них, как говорят Отцы,[94] покой от беспокойства, мир от смятения, радость и уверенность от страха и скорби. Названное первым[95] — естественно, тогда как последние[96] — чуждого <происхождения>, <принадлежат ли они> к помыслам и снам, или <возникают> в чувствах, или <появляются> через прикосновение.

24. Что же до <движений> души, то очевидно, что ничего из этого не соединено с ними — ни радость, ни скорбь, ни беспокойство, ни мир; но они суть обычные[97] движения, которые проходят мимо, не неся ничего. <Под движениями> души должен ты понимать те, что <появляются> до того, как вошел ты в естественную область <души>, которая есть просветленность.[98]

25. Известно также, что движения, которые возникают из-за тела, отличаются от движений, связанных с вожделением и чем-либо другим в этом роде, когда тело возбуждается и выходит из-под контроля.[99] Но естество спокойно требует необходимого, оставаясь успокоенным в движениях своих. Ибо в том, что создал[100] Бог, нет беспорядка, но полную умеренность[101] и порядок дает Он естеству <человеческому>.

26. Когда же некая чуждая деятельность примешивается к ним, <то есть к> естественным движениям, которые в нас, будем знать,[102] что <это> от беспорядка, смятения и смущений, которые возникают в нас или через телесное знание,[103] или через помыслы и воспоминание[104] о <различных> событиях, или через случайные обстоятельства: будем понимать их так, как мы сказали, насколько они могут быть постигнуты, когда благодать рядом.

27. Вот те вещи, которые должен человек напоминать другу своему всегда,[105] чтобы тот вспоминал и размышлял о них[106] постоянно.

28. Пост, молитва и прочее известны всем и легки для всех, хотя в своем месте не премину я указать на помощь, происходящую от этих <деланий>, а также от тех, которые многим кажутся незначительными.[107] Хотя некоторыми из них частично обладают все, кто заботится о

своем спасении,[108] однако, поскольку не знают они причины <необходимости> совершения их, к плодам их не всякий близок. И особенно — поскольку не сознают они даже ту значимость,[109] которую должны они придавать тому, что исполняют; ведь нет у них порядка, и равномерность в исполнении этого не обретается, и нет у них меры,[110] и не хватает им времени, и делание <их> неумеренно и непостоянно.

29. Что более немощно, чем капли воды? Но не они ли благодаря продолжительности и постоянству даже камни подтачивают и глубокие отверстия в крепких скалах проделывают? Так и постоянное служение: даже если оно незначительно,[111] благодаря постоянству собирает оно великие сокровища.

30. Теперь покажу я тебе легкое правило, полезное для немощного: благодаря ему легко преуспевает человек, а наслаждения, которое рождается от него весьма скоро, достаточно для того, чтобы привести разум к постоянному <соблюдению> его, так что без принуждения и спокойно можешь ты исполнять служение его с ревностью.

31. Оно таково: поскольку утомляется немощное тело от беспрерывного стояния на ногах при исполнении обычных служб и по этой причине весьма часто не удаются тебе те постоянные молитвы, которые совершаются <при участии> тела, из которых рождается <молитва> в сердце, многократно падай на лицо твое[112] возле седалища твоего[113] — точно так, как описано твоей рукой[114] — и усердствуй в молении, дабы и собеседование с Писанием примешивалось к молитве твоей. Тогда свет, который получишь ты от этих двух <деланий>, воссияет в тебе для наслаждения души твоей. И усладительной станет для тебя молитва благодаря чтению, и будешь ты снова озарен в чтении посредством ключей молитвы. Ибо в молитве открывается перед разумом дверь прозрений, а они, в свою очередь,[115] благодаря восхитительности своей, возбуждают снова желание молиться,[116] в соответствии с созерцанием, <происходящим> от них.

32. Ибо молитва, которая пробуждается благодаря созерцанию, необычна: сильно связывает она разум, так что он <становится> собранным[117] и без усилия порождает молитвы жаркие и чистые. Не всегда способен человек устоять перед силой прозрений или свободно пользоваться чувствами своими,[118] ибо много раз <случается, что> слишком сильны они[119] для того, чтобы человек мог обратиться к себе и начать молитву. [120] Ибо весьма часто не остается силы в душе обратиться к чувствам и оперировать ими, или пользоваться телом естественным способом,[121] ибо побеждена она мощью изумления. Но не так <обстоит дело> со всеми прозрениями. Есть прозрения, порождающие молитву, а есть порождающие тишину. Кто испытал эти <состояния>, поймет различия <между ними>.[122]

33. Итак, брат мой, если более высокое невозможно <для нас>, будем действовать так, как я сказал, постоянно вставая[123] с места нашего — сверх седмерицы <служб>, установленной из-за немощи тела.[124] Не будем уклоняться от этого, получив вспоможение,[125] ибо праздность порождает смерть, даже в немощи.[126]

34. Таким образом, как написал я выше, много раз падай на лицо твое возле седалища твоего. Если книга в руках твоих, или какое-либо рукоделье,[127] отложи их и пади на лицо твое и усердно помолись.[128] Пусть будет это правилом твоим в течение всей жизни твоей, на всяком месте и <во всякой> местности, на которых окажешься ты — будь то в пустыне, или где-то в населенном <пункте>, когда ты <наедине> с собой.[129] По ничтожеству своему не способен я указать тебе на то, что родится для тебя из этого, даже если напишу десять тысяч сочинений <на эту тему>.[130]

35. Не из страха совершаем мы телесные труды наши и <соблюдаем> трезвение души

нашей, но потому, что знаем: телесный покой удаляет нас от Бога, а разум наш удаляет он от <того> размышления о Нём, от которого рождается любовь к Нему[131] в душе нашей.

36. Ненавистна нам также рассеянность, и избегаем мы беседы[132] с прекрасными и возлюбленными братьями нашими — не потому, что мы гнушаемся ими, и не потому, что они не лучше нас, — ведь каждый день прибегаем мы к их молитве, — но потому, что лишаемся мы наслаждения в Господе нашем, постоянно пребывая с людьми. Ибо одиночество соединяет нас с Богом. Ибо именно поэтому, а не из страха перед геенскими казнями соблюдаем мы правила, заботимся о них и старательно исполняем их, но потому что в них <заключается> собеседование с Богом, и память о Нем устанавливают они в нас. Ибо все, что ради Него [и во имя Его][133] [...] благодаря воспоминанию возвышаемся мы к Нему. Постоянное памятование о Нём порождается в нас постоянным памятованием о частностях,[134] а именно о том, что не должны мы без уважительных причин[135] оставлять время <молитвы>; если же случайно нарушим мы <правило>, не должны мы оставаться без покаяния.[136]

37. Должны мы также принуждать себя совершать поклоны во <время> службы, даже если мы очень больны, весьма часто — даже на ложе нашем, будет ли сон наш с трезвением и благоговением, или же с дерзновением.[137] С сердечной болью должны мы взывать к Богу во всякое время, дабы сохранил Он нас от скверных помыслов[138] и от нечистых сновидений. <Надо> стремиться к тому, чтобы сон охватывал нас тогда, когда в сердце нашем — мысль о Нем. Скромно <должны мы> сидеть на всех службах[139] и под страхом смерти[140] соблюдать число молитв наших. <Нет необходимости говорить> о том, что для принятия пищи следует назначить определенное время; или о том, чтобы постоянно не начинали мы есть все, что найдем, кроме как в <назначенный> час; или о том, что следует нам только однажды <в день> готовить стол, в прочие же часы ограждать уста наши от вкусных <блюд> — за исключением <того случая, когда находимся мы в> великой немощи, <проистекающей> от болезни; или о том, что нельзя нам обнажать тела наши и внимательно рассматривать члены наши, когда они не покрыты одеждой; или о том, что не следует нам постоянно прикасаться к телу нашему, как <делают> распущенные[141] и недисциплинированные <люди>; или о том, что должны мы соблюдать постоянную тишину, когда случиться нам быть вне <келлии>, если же человек встретит нас, должны мы свести <беседу> к <самому> необходимому и тратить слова свои только на полезное, а не на бесполезные <разговоры>,[142] шутки и смех; или о том, что взор наш должен постоянно быть собранным и что должны мы соблюдать благопристойность[143] в чувствах наших;[144] или о том, что должны мы являть признаки сокрушенности на лицах наших, когда взираем мы постоянно и во всякое время на предмет страдания Господа нашего. [145] Ибо от этого к воспоминанию о том, что перенес Он ради рода человеческого, возвышаемся мы, и к той любви, которую явил Он нам, и к тем обетованиям, которые дал Он нам, и к той надежде, которая уготована роду людскому в новом веке, особенно же христианам: [146] это вещи, которые открылись всем благодаря пришествию[147] Христа в мир сей; и через Него открылся нам доступ к Богу. По слову Апостола, *один* человек *умер за* многих[148] и *принесением тела* Своего соединил Он мир с Отцом Своим,[149] избавил нас от порабощения демонам и спас нас от тиранической власти их. Поэтому и служим мы Богу и познаем Создателя нашего. Поскольку же на всяком месте служим мы и поклоняемся Ему, не боимся мы ничего, <в отличие> от прежних поколений, которые трепетали перед демонами. И что это за упование, проповеданное нам, <если уже> здесь <бывает> человек опьяненным от радости об этих <благах> и не знает, где он <находится> и к какому знанию приближаемся мы во Христе?

38. А затем обращается он к самому себе, <размышляя о том>, как во всем этом <Бог>

бывает оскорбляем нами и как гнушаемся мы тем, что Он любит, и заповедями Его,[150] несмотря на то, что [они способствуют] спасению жизни нашей и помогают <нам жить> друг с другом. От этих мыслей[151] страдание все время отпечатлевается на лице нашем[152] — когда мы одни, или когда случается нам быть с другими. Страдание это сохраняет нас от расслабления, а мысли эти отрезвляют сердце наше.

39. Эти и подобные <делания>, брат мой, <необходимы> не потому, что принуждает Он нас исполнять их.[153] Ибо некоторые умники, не зная даже причины этих <деланий> и только взирая на внешность их, презирают целомудренных братьев за соблюдение <их> и говорят этим братьям: «Неужели Бог ввергнет тебя в геенну из-за <оставления> этих <деланий>?»; или: «Неужели они приведут тебя в Царствие <Небесное>, если ты соблюдаешь их?» А тех, кто соблюдает их, называют они лицемерами и невеждами. Мы же, зная о том, что рождается от них в душе нашей, будем усердно, с радостью исполнять их; и поскольку сознаем мы полезность <их>,[154] будем радоваться, совершая труды наши, которые — для Бога. И будем уповать на многие блага, которые даже в мире сем <приходят> от Него[155] во всех малых и великих <деланиях>, <совершаемых> во имя Его.[156]

40. Если один из Отцов заповедует нам, даже праздно сидя наедине в келлии, — то есть когда сидим мы без работы и только стены <келлии> охраняем ради имени Христова, — иметь великую надежду <на спасение>, насколько больше <надежды> у тех, кто совершает эти делания[157] ради постоянной памяти о Боге!

41. Нам, брат мой, не следует смотреть на то, что не требует Он от нас малых <деланий>, которые презренны, но будем восхищаться тем, что, когда исполняем мы эти малые <делания>, к великим <благам> возвышает Он нас благодаря им. Ибо то, что обретаем мы благодаря этим малым деланиям, настолько более возвышено и славно, <чем они сами>, насколько огонь прекраснее кремня, и железо — того, от чего оно происходит.

42. Эти <делания> не только предохраняют нас от узких путей, ведущих в пагубу из-за небрежения, но посредством их возвышаемся мы к славным вещам.[158]

43. Постоянное помышление об этих малых и незначительных[159] вещах рождает в нас помышление о Нём, и благодаря <этому> обычному помышлению по временам кажется нам, что пребываем мы в просветленном собеседовании с Ним, и наполняются очи наши слезами, и ликует душа наша от радости. А иногда обретаем мы себя словно бы уже достигшими воскресения праведных, и ниспадает на нас изумление,[160] когда изведены мы благодаря созерцанию из мира сего, из жизни и из воспоминания о земных <делах>, и соединены с Богом тем духовным союзом, который превыше мира. Так благодаря постоянному помышлению о Нем и частому собеседованию с Ним рождается в душе нашей любовь; и любовью той растворяемся мы в Боге во всякое время, и смешивается жизнь наша с Духом Его, и предвкушаем мы жизнь будущего века.[161]

44. Кто удостоился постоянного помышления о Боге, тот удостаивается также и постоянного изумления[162] Богом.

45. Занимайся[163] чтением — не тем, которое способствует приобретению образованности, но тем, которое умерщвляет страсти твои и показывает тебе короткий и прямой[164] путь к Богу: <этот путь> без всяких [...][165] и быстро возведет тебя к просветленному служению, которое является целью твоего пребывания в одиночестве.[166] <Я имею в виду> то чтение, который не говорит сбивчиво, <перескакивая> с одной темы на другую[167] и время от времени вводя предметы, вредящие и мешающие твоему духовному сверхмирному размышлению.

Не читай:

— то, что содержит ложь;[168]

— или то, что наставляет без разбора и монахов, и мирян;[169]

— или то, чем пользуются при научении людей всех уровней;

— или то, что ведет тебя к приобретению словесной спорливости и научению мудрости мира сего;

— или то, что рассказывает тебе о событиях и столкновениях, происходивших в Церкви, или об установлениях и делах царей, об их победах и подвигах;[170]

— или полемические слова и опровержения мнений той или иной стороны <в споре>.

Такие чтения и подобные им оставим здоровым; сами же, будучи больными, воспользуемся лекарствами, то есть сочинениями, составленными для исцеления страстей наших, и житиями святых, которые были прежде нас, <ибо> они проводили свою жизнь в одиночестве, которое превыше мира; и рассказами об откровениях, которых удостоились они,[171] и об учении, которое получили они от Бога относительно чина[172] этого <отшельнического> образа жизни, и о страданиях и борениях, которые происходили с ними для их собственного научения и ради тех, кто следует по стопам их; и о различных победах и поражениях, восстаниях и падениях, которые они претерпели.

Короче, займемся только книгами, которые <посвящены> монашескому пути и говорят нам о его порядке и <внешней> форме.

46. Даже хлеб, будучи столь питательным, не может помочь больному желудку: чаще последний исцеляется благодаря другим видам пищи и лекарствам. Причем не хлеб вреден,[173] но принимающий его желудок болен. Все хорошо в своем месте, но для нас это[174] не полезно.

47. Кто, прежде чем приобрел власть над помыслами своими и победил рассеянность, когда чувства его еще больны и совесть его немощна, занимается чтением, которое <позволяет ему> выглядеть ученым, знатоком, толкователем <Писаний> и глубокомысленным, [175] тогда как он страстен, — тот недугует[176] стремлением к похвальбе и невежеством. Какое знание лучше чистоты? Ибо она открывает разуму твоему все, если вся твоя забота — о достижении ее; и приблизит она тебя к дару божественного видения.

48. Стремись научиться всему, что сделает временный мир презренным в глазах твоих и что вооружит тебя мудростью против демонов, уготовляющих тебе погибель. Это принесет тебе озарение помыслов и постоянное <ожидание> исхода из тела, а <также> освобождение от похотей благодаря воспоминанию о веке грядущем, созерцанию и видению его.[177]

49. Отводи разум твой от воспоминания похотей, чтобы было место в душе твоей для откровения в ней достославных <благ> Божиих, дабы обогатился разум твой богатством духовным и ты был постоянно пленен любовью Божией.

50. Благодаря изумлению откровениями Его пьянеют праведные любовью к Богу. Хорошо сказал один из святых, что души, которые взирают на Него, забыли свое жилище. Речь идет о таком видении, воспоминание о котором опьяняет душу. «Видение рождает любовь», по <словам> одного мужа, облеченного в Бога. А само оно, по обетованию Господа нашего, приобретается благодаря чистоте.

51. Чистота — не такой предмет, который приобретается благодаря чтению о ненужных <вещах> или множеству учений, но устанавливается она благодаря очищению мысли от воспоминания о ничтожных земных вещах[178] и размышлению о служении безмолвия. Весьма вредят ей множество помыслов и частые воспоминания о новых <предметах>, рождающиеся от учений и различных размышлений и приводящих душу к рассеянности.

52. Не упускай то, что ценно, и не бросайся на то, что наполняет тебя только <знанием>, способствующим гордости. Ведь не для того помещены мы <в монастыре>, чтобы знать многое,

но для того, чтобы само знание сияло из нашего подвижничества. Говоря так, я не восхваляю невежество, но ограничиваю погоню за ненужными вещами, которые не очень необходимы на нашем пути, <тогда как> поиск их вредит заботе о чистоте. Взгляни на болезнь свою и воспользуйся лекарствами от нее.[179] Узнай о <том, что нужно> для путешествия твоего, и тщательно подготовься к нему. Взгляни на борьбу твою и научись искусству ее. Умудрись в учении твоем, и взыщи учителей для него.

53. Хотя весьма просвещенные у тебя учители, посох твой да будет постоянно в руке твоей. В море без посоха не входи[180] и во тьме без жезла не ходи: собак отгонит он, змей поразит он, моря коснется он, диких зверей прогонит он. «Клюкой немощных» называл его блаженный Иоанн.[181] Опирайся на него, и никогда не упадешь, ибо нет помощника, подобного Богу, и те, кто стучится с усердием, получат все. Блажен, кто помнит на всяком месте, что не должен он пренебрегать этим, а именно постоянной молитвой, постоянной памятью о Боге. Кто постоянно молится, тот постоянно помнит о Боге, а кто постоянно помнит о Боге, тот — жилище Духа. Мысль о Боге сама является молитвой, а разум, в котором мысли о Нем[182] постоянно вращаются, постоянно <пребывает> в молитве и ни на миг не остается праздным.

54. Молитва есть не только повторение <слов>, но и то чувство,[183] которое пробуждается в глубинах ума по отношению к <божественному> Бытию. Благодаря постоянному размышлению о Нем по временам пробуждается разум, взирая на Него словно в изумлении, и соединяются движения его с Духом, и неизреченным образом видит он Его близко.[184] Блажен, кто постоянно и без смущения ожидает у двери Его!

55. Не уповай на познание себя,[185] чтобы не <оказаться> тебе оставленным в руках демонов и чтобы не ввергли они тебя в сети ухищрений своих, и чтобы не окружили они тебя мучениями, и чтобы не <впал> ты в смятение, так чтобы не знать даже, где ты находишься.

56. Без моления не простирай ногу твою в путешествие — особенно на темных путях. Да не утихнет моление в устах твоих, и да сопутствует ему исповедание немощи твоей и невежества, так чтобы по крайней мере за смирение твое получил ты милость,[186] хотя ты и недостоин. Где отсутствует деятельность, там смирение и исповедание полностью принимает Бог вместо нее; и за дела, которые не совершены, получает награду тот, кто смирился.

57. Дорог для Бога тот, кто из-за отсутствия <у него> необходимого пребывает в смирении, — больше, чем тот, кто по причине обилия деланий своих <думает, что> делает одолжение Богу. Тот же, кто обладает и служением, и смирением, установил внутри себя два [...] светила, благодаря которым он и себе доставляет удовольствие, и Бога радует на всякий миг.

58. Когда отсутствует первое, вторая добродетель[187] восполнит его недостаток. Если сила смирения властвует в душе, человек несет тяжесть добровольных трудов, вспоминая о содеянных грехах;[188] а без этого невозможно избежать ежедневных грехов или получить прощение за прошлые прегрешения. Хотя и нет у нас трудов, зато можем мы <иметь> чувство сокрушения в разуме нашем, постоянно помнить о грехах наших, низко думать о себе перед Богом, быть мягкими и мирными по отношению к людям, оказывать всякому честь, быть собранными в себя, не <вовлекаться> в смех и болтовню,[189] <иметь> доброе слово для всякого, благодарение в сердце нашем во <времена> искушений, мудрую тишину, дисциплинированные члены, и вспоминать, что во всяком случае мы смертны и покинем мир сей. Эти вещи не требуют телесных трудов, но они суть украшение разума.

59. Кто же не стремится овладеть тем, что не требует телесных трудов и что достигается не телесными трудами и не телесной силой, но может быть обретено и в немощном состоянии, тот из-за небрежения разума своего оставлен наедине с собой и заслуживает порицания от Бога.[190] Бог не столько нуждается в продолжительном служении, сколько в добродетели воли:

добродетельная душа избирается Богом не благодаря делам, но благодаря добродетельной воле, <направленной> к Нему, и сердцу, страждущему на всякий миг. Подобным образом, не отвергает[191] Он грешную душу на основании[192] дел ее, ибо часто делам возбраняется <совершиться> по <разным> причинам. Но и без <участия> воли совершаются многие <дела> — как хорошие, так и плохие. Бог же смотрит на устремленность воли — <на то>, в чем она находит удовольствие. И достаточно для Него добродетели души, даже без дел, если нет возможности <для совершения дел>, как сказал Блаженный Толкователь:[193] «Господь наш видится в законодательствах Своих делающим тщательное испытание воли души, а не дел».

60. И в другом месте, как бы от лица Господа, говорит он, в соответствии со смыслом слов Его: «Я требую воли и не разузнаю о делах, ибо довольно для Меня души, которая с совершенной волей прилепляется к добродетели. Те, кто под законом Моисеевым, разузнают о делах, испытывая угрызения совести <по поводу> различных ошибок, даже малых. Те же, кто принадлежит Моему <закону>, даже если поступают неправильно, будучи людьми, пребывают в радости, зная, что избирают добродетель в совести своей».[194]

61. О самоистощании[195] нет мне нужды напоминать тебе. Нет у нас намерения говорить обо всём, <тем более, что> не говорим мы с кем-то, кто не знает Писаний. Ибо ты хорошо знаешь, что без отречения этот <монашеский> образ жизни не совершенен. Этот путь есть <путь> бедности. И кто в видимых <предметах> не верует в Бога, ясно, что весьма далек он в разуме своем от надежды на грядущие <блага> и на те вещи, сила истинности которых только и ощущается разумом благодаря вере: вещи, о которых шла речь в этом слове с самого начала[196] до настоящего момента. Ведь именно надеждой усовершается этот образ жизни. «Никто, несущий бремя земных <забот>, не воспарит на небо», как написано.[197] Ибо никто, связанный делами мира сего, не может угодить Избравшему его. Но напомню тебе о том, что необходимо.

62. Если решился[198] ты совершенствоваться в добродетели, никогда не позволяй <себе> смотреть на женщину и не проходи вблизи нее. Враждебны воспоминания <о женщинах> этому <монашескому> размышлению; ибо ты — отшельник, чей разум возвышен над тленными <вещами>. И если помысел о них[199] беспокоит разум, насколько больше — зрение лица их или звук голоса[200] их. Не надейся на старость или на добродетель разума твоего — не потому, что ты по-другому <настроен>, но потому, что это полезно: ибо то, что уже испытано многими людьми, не должны мы стремиться проверить <на себе>! Лучше сиди в келлии твоей и занимайся спасением жизни твоей, ожидая исхода твоего из мира, как человек, который знает, что он смертен. Следи за помыслами своими и не думай о ком-либо <плохо> и не смотри ни на кого как на дурного: в другое время по-другому увидишь ты его — того, кто сейчас кажется тебе дурным. Поэтому не следуй помыслам, которые показывают тебе то, что хотят. Если есть <у тебя> любовь, она покроет также ошибки <других>; отсутствие же любви происходит от помрачения[201] души.

63. Кто ближнего своего не любит, но говорит, что любит Бога,[202] тот, сам того не сознавая, полностью сбился с пути. Ничто так не прогневляет Бога и не противно Ему, как <человек>, который, сидя в келлии, думает о своем товарище: и сделал он келлию свою судилищем, а сам он — судья, и судит он недостатки других. И <при всем том> считает он себя кающимся и говорит в молитве: «Как я простил, так и Ты прости меня».[203]

64. Если тот, кто судит должников своих, вызывает на себя[204] великое осуждение правосудия Божия, что же случится с нами, когда судим мы дела на расстоянии? Если не можешь ты видеть недостатки и слабости других, но упорствуешь в таких мыслях,[205] тогда убирайся куда-либо в другое место. Но как возможно нам видеть всех хорошими, если не обладаем мы безмолвием?

65. Будь мирным и смиренным, дабы для каждого нашлась <у тебя> милость.[206] В соответствии с деятельностью сердца изменяются внешние обстоятельства — <в зависимости от того, настроена ли она> на добрые <дела>, или на искушения. Не будь обличителем или исправителем кого-либо, не будь ревнивцем[207] или раздраженным в душе твоей. Человек, чей разум ревнив и постоянно возбужден против людей, не может удостоиться того духовного мира, в котором зарождаются[208] прозрения относительно доброты Божией к мирам. Ибо от рассеянности[209] разума появляется в человеке ревность, поскольку оставлен он думать о делах всех,[210] словно корабль, не имеющий кормчего.

66. Человеку, который думает о злых делах[211] людей и <возбуждается> ревностью, невозможно стать мертвым для мира.

67. По двум причинам[212] бывает человек постоянно облеченным в ревность о поведении других людей: или по гордости, или по глупости. Без этих двух <причин> человек не может преисполниться ревности.[213] <Последнее происходит> или потому, что его собственные пороки в глазах его менее значительны, чем <пороки> всех <остальных>, — а, может быть, он думает, что у него их <и вовсе> нет и что поэтому он способен всех приводить к истине; или он считает, что он — друг Божий, когда ненавидит грешников: это поистине безумный образ мыслей, совершенно чуждый всякому познанию Бога. Не знает он, что святые принимали смерть всех родов ради злодеев и убийц — чтобы любовью вывести их на путь к Богу.

68. Те, кто познал Промысл Бога[214] и кто полностью удостоился разуметь волю Его, умирают ради грешников, по подобию Сына Божия.

69. О Христос! Возвышена сила наслаждения надежды Твоей[215] над человеческой мыслью! Посей же надежду Твою в помыслах моих, дабы через ощущение Тебя освободился разум мой от взирания на земные <вещи>. Невозможно, Господи, для него освободиться от блуждания по земным <предметам>, кроме как через размышление о Тебе;[216] и невозможно видеть кого-либо плохим, если только <человек> не полностью чужд познания надежды Твоей, и зрение его не приковано к земле, как у моли.

70. Удостой меня, Господи, умереть для всего; [217] и в этой мертвости для всего да удостоюсь я восприятия[218] тайны новой жизни.

71. Господи! Никогда те, кто живет для мира сего, не удостаивались ощутить то знание, но только те, кто стал мертвым во время своей жизни ради этой истинной надежды, уготованной <нам>, и кто на всякое время молитву со слезами приносит Богу, с сильной любовью молясь о том, чтобы никто из рода человеческого не был оставлен вне того наслаждения. Вот образ мысли святых; и вот причина сокрушения,[219] которое постоянно присутствует[220] в разуме их; и вот молитва их, которую на всякое время приносят они Богу. И с этой волей получают они дар, с которым не может сравниться мир, от той богатой сокровищницы Божией. Блажен человек, который познал то, что рождается от любви к людям, и то, насколько сострадание возвышает душу!

72. Соблюдай это, брат мой, и будешь ты в смертном теле жить жизнью ангелов. Также и то должен ты знать, брат мой, что вершина всякого блага для человека Божия в мире сем есть чистая молитва. И если не умрет человек по отношению ко всем людям и не будет усердствовать в безмолвии наедине с собой, словно мертвец во гробе, не сможет он приобрести это для себя. Ибо чистая молитва требует отрешенности[221] от всего, дабы благодаря этому целомудренно и без рассеянности предстоял <человек> перед Богом во время молитвы, а разум его был собран отовсюду внутрь, вглядываясь только в Бога в безмолвии движений своих. В воспоминании о величии Его делается он блистающим, и возвышает его <Бог> к славе Бытия

Своего. Помышляя о милостях Его по отношению к роду словесных[222] <существ>, разливается он по земле в изумлении и радости. И от непостижимости Бытия <Божия> вся душа <человека> наполняется хвалением, будучи движима святыми движениями в страхе и любви к естеству величия Божества Того, Чье Бытие тысячи тысяч духовных <существ> прославляют, не будучи в силах взирать на облако святого святых сокровенности Его. Бесчисленные миры и естества беспредельные привел Он в бытие; и легионы ангелов, которым нет числа, из ничего сотворил Он. Пребывая в собственном Бытии, Он, когда не было никого, кто бы побуждал Его, — ибо ничего не существовало, — по Своей собственной воле и по Своей благодати соизволил и восхотел, чтобы миры пришли в бытие, дабы они познали Его. И совершил Он творение по благодати Своей, удостоив также и нас, людей, которые суть прах от земли, естество немотствующее, благодаря творческому искусству Его возвыситься до состояния[223] словесности, дабы могли мы предстоять перед Ним и разговаривать с Ним в молитве, и дабы умом причащались той славы божественного Естества, — если жизнь наша достойна <этого>, - и дабы примеру бестелесных существ подражали мы на земле.

73. Поскольку же все эти блага и это величие пришли к нам от трезвения и чистоты, — ибо трезвение является причиной чистоты, — будем подвизаться в безмолвии; сделаемся мертвыми по отношению ко всякому человеку; соберемся в помыслах наших от рассеянности во всякое время посредством этих воспоминаний, дабы могли мы без труда во время службы и молитвы приводить ум наш к самим себе[224] и дабы усердно приносили его в жертву Богу.[225]

74. Устремимся к встрече с божественным знанием,[226] постоянно молясь Ему;[227] возжелаем получить восприятие[228] Его в душах наших[229] во время молитвы. Ибо ясно, что, если возжелаем мы этого и устремимся к этому, и <если> будет в нас забота о необходимом, благой и милосердный Бог не обманет нас, ибо все эти блага по Своей собственной воле даровал Он нам.

75. Хочу я теперь набросать для тебя также несколько слов молитвы, и тогда уже закончу это письмо. Мне представляется необходимым поместить их в письме, чтобы ты мог пользоваться ими на молитве[230] и чтобы разум <твой>, постигая смысл их,[231] приобретал смирение и воздерживался от пустого блуждания[232] благодаря сокрушению,[233] <содержащемуся> в них. И когда ты ешь или пьешь, стоишь или сидишь, отходишь ко сну или делаешь что-либо, а также когда ты в путешествии или в обществе многих <людей>, этими словами молитвы, которые я пишу для тебя, должен ты занимать себя в сокровенности[234] сердца своего. Равным образом, когда совершаешь ты поклоны, <воспользуйся этими молитвами>. Когда в молении твоем произнесешь ты обязательные <молитвы>, в которых имеешь ты нужду, тогда молись этими <словами>.

76. *Какими движениями пробуждается разум, чтобы всматриваться в Бога во время молитвы?*[235]

Когда ты молишься, добавь к молитве твоей такие <прошения>:

Боже, удостой меня ощутить ту надежду, что уготована праведным в пришествии Твоем, когда придешь Ты в теле нашем, дабы явить славу Твою мирам.

77. Боже, принесший любовь Свою миру, когда он не знал Тебя,[236] и открывший Себя праведным частично во всех поколениях, через тени[237] откровений <Твоих> воскреси мертвость мыслей[238] моих, дабы познали они Тебя, дабы поспешил я прийти к Тебе и не успокоился до того часа, когда смерть положит предел путешествию моему в гавани тишины.

78. О Христос, гавань милостей, Тот, Кто открыл Себя роду грешному, Тот, Которого поколения праведных ожидали и Который открыл во время Свое[239] радость всему творению, Ты даруй мне иные очи, иной слух и иное сердце, дабы вместо мира видел я, слышал и ощущал[240] <блага>, уготованные Тобою для откровения славы Твоей роду христианскому посредством того

видения, слышания и ощущения,[241] которые необычайны.

79. Пробуди во мне, Господи, вкус к восприятию Тебя, дабы удостоился я <исхода> из мира сего к Тебе, ибо мир пленил меня радостью своей вдали от Тебя. Пока видению тленных <вещей> радуются очи мои и разум мой понимает <лишь> телесность,[242] невозможно мне полностью освободиться от немощных и тленных чувствований,[243] которые <возникают> от этих <вещей>.

80. Удостой меня, Господи, встретить то видение, над которым не властно тление, дабы, когда, встретив его, забуду я мир и самого себя, все телесные образы исчезли[244] перед глазами моими.

81. О Христос, наслаждение рода нашего, утешение в обнищании нашем, поддержка смиренного естества нашего,[245] которое поколебалось и пало, надежда лишенных, досточтимое Имя, которое стало известно среди людей, восстанови меня из падшего <состояния>, соверши воскресение мертвости моей, да пробудится ощущение жизни[246] внутри меня; *выведи душу мою из темницы* неведения, *чтобы мне славить имя Твое*.[247] Вдохни в члены мои дуновение новой жизни, посети тленность мою, что во гробе, и выведи меня из места тьмы. Да посетит меня в шеоле неведения рассвет откровения Твоего. Естество словесное умолкло во мне; Ты, Господи, снова пробуди его в естестве моем,[248] ибо в шеоле *нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя*?[249] Нет у меня уст, чтобы произнести эту последнюю <молитву>, но пусть живые, как я сегодня, возблагодарят Тебя.[250]

82. Онемели чувства, движения умолкли, помыслы иссякли, все действование естества во мне лишено истинной жизни; нет во мне памяти о Тебе, нет благодарности к Тебе в шеоле, в котором я пребываю; нет радостного звучания хвалений Твоих в потерянности души моей; все члены мои, которые мертвы, ожидают <родовых> мук воскресения! Нет никого, кто пришел бы ко мне в оставленности шеола!

83. Боже мой, да услышу голос Твой, который воскрешает все таинственно! То, что случилось с Лазарем, другом Твоим, таинственно соверши со мною. Знаю, Господи, что никогда не явил я себя бдительным другом Твоим, <но> я — из стада Твоего, а враг мой схватил меня и унизил на земле. Боже, удостой меня причаститься того величия,[251] которое уготовал Ты друзьям Твоим в новом веке, и ощущения этого познания любви Твоей, и этого нераздельного союза и этой неразрывной связи наслаждения от видения Тебя.

84. Господи, не отними от меня благодать Твою; да не лишусь я познания Тебя, исполненного надежды.

85. Господи, спаси меня от тьмы душевной! Христос милосердный, да возрадуюсь в надежде Твоей; посей надежду на Тебя в помыслах моих и удостой меня, Господи, милосердия Твоего, когда воссияет откровение Твое с небес. Господи, да не буду я вызван на суд за ошибки мои, когда придешь Ты во славе Твоей!

86. Благодатью Твоей, Господи, привел Ты меня в бытие, и благодатью Твоей удостоишь Ты тело мое воскресения. Да не будет восстание мое из праха для суда и посрамления лица <моего>! Господи, да не пробужусь для того, чтобы претерпеть осуждение и лишение Тебя. Но пробуди меня, Господи, от праха для наслаждения и для той славы, к которой хотел Ты привести словесную тварь с самого начала, когда Ты создавал ее. Не создал Ты меня, Господи, для испытания в геенне; да не стану сосудом погибели. Погибель же, Господи, <заключается в том>, чтобы человек был всецело лишен того видения Тебя, которое дарует всякую радость.

87. Удостой меня, Господи, постичь ту надежду,[252] для которой с самого начала, по воле Твоей, создал Ты меня, дабы я узрел вечную славу Твою. Ибо, когда нас еще не было, возжелал Ты в любви Твоей, чтобы творение пришло в бытие для познания Тебя.

88. Вот о чем должен ты молиться и об этом помышлять во <время> моления твоего. Пусть движет тобою стремление <к Богу> и страдание <о грехах твоих>; горячо молись; согрей сердце твое этими и подобными мыслями[253] в молитве твоей, пока не воспламенится в тебе влечение к Нему и не возникнет в сердце твоем жгучее страдание[254] любви к Нему.

89. При таком и подобном собеседовании <с Богом> сосредотачивается ум в самом себе <по причине> наслаждения и мало помалу забывает рассеянность, и поглощается прозрениями, и освобождается от образов. И страдает такой человек в молитве своей, и изливается в разум его страдание, смешанное с верой, и радуется сердце его в Боге, и бьется от радости, и восторгается от любви, и исполняется надеждой и пробуждается от сна. В великом наслаждении предстоит душа во время молитвы благодаря этим собеседованиям сознательной молитвы.[255]

90. Дивные состояния[256] рождаются в человеке во время моления благодаря сильному томлению и многому размышлению разума и постоянному молитвенному собеседованию <с Богом>,[257] которое сопутствует человеку в мысли его и в молитвенном собеседовании его <с Богом>.[258]

Конец послания

Беседа 2. Того же блаженного мар Исаака. Что есть признак появления[259] лучей разумения в душе.[260]

1. Появление[261] различных <признаков> разумения <состоит> в непрестанном восхвалении[262] Бога разумными <существами>. То же <относится> и к тварности души, столь чудесной по естеству своему: не для чего иного сотворена она благим Создателем своим, кроме как для того, чтобы наслаждаться познанием божественной славы, наподобие того, как невидимые силы,[263] сродники души, пребывают в постоянном наслаждении славой этого преславного Бытия.

2. Итак, душа, которая постоянно занята восхвалением Бога,[264] пребывает в тварности естества своего.[265] По этой причине и привел Он тварь в бытие, а именно — для того, чтобы она познавала Его и восхваляла Его, и чтобы благодаря этому возвышалась она до наслаждения вечной славой Того, Кто неописуем для всех и непостижим. Ибо слава божественного Естества через постоянное собеседование хвалы Богу открывается душе.

3. Также и тварь многоразличная мира сего с той же целью пришла в бытие, а именно — чтобы славу Божию познавал разум словесных <существ>, а не только ради того, чтобы ели, или пили, или вступали в брак, хотя многие невежды и воображают, что это так.

4. Ибо Бог мог создать всех людей, которые в мире, таким же образом, каким <Он создал> умные естества,[266] без того, чтобы они происходили один от другого,[267] но чтобы, подобно тем <естествам>, не нуждались они в пользовании стихиями для возрастания своего. И ясно, что цель этого творения — не в том, чтобы <люди> были оставлены в таком же состоянии[268] навечно, как некоторые <думают>, ибо окончится все, что считается приятным и достославным в мире сем, и даст Бог людям другие формы бытия,[269] благодаря чему откроется мирам цель, с которой прежде восхотел Он вести творение в этой форме бытия. <А цель заключается не в том>, чтобы оставить <человека> на животном уровне;[270] ибо вот, многие даже здесь отвергают земные наслаждения.[271] Напротив, всемудрый Бог прежде всего поместил эту видимую тварь <в мире сем>, дабы через видимое люди и другие словесные <существа> начали приближаться к познанию этого славного Естества.

5. Ибо не следует тому, кто передает знание ученикам, с самого начала подводить их к совершенному знанию <предмета>, не научив их прежде как следует буквам алфавита и чтению по складам.[272] Также очень плохо,[273] когда высокое предлагается прежде, чем проработано низкое.[274] Опять же, если кто хочет пригласить много <людей> на обед, прежде всего выносит он на обозрение просто приготовленные блюда[275] и менее драгоценную посуду,[276] а потом постепенно <выносит> то, что и выглядит великолепно и приготовлено чудесно.

6. Таким же образом Бог, Господь всех, явил силу премудрости Своей и любви Своей в содержимом этого видимого мира, который, если можно так сказать, неописуемо более низок, чем те <блага>, что будут явлены впоследствии. Ибо напоследок оставил Он достославное блаженство и восхитительное зрение того изумительного мира, которому уготовано величием силы Его и обилием любви Его прийти в бытие.[277]

7. Таким же образом, как сказал я выше в этой Беседе, когда душа движима к наслаждению славы благодаря постоянному собеседованию с Ним и счастлива она пребывать в нем[278] непрестанно, познает она, по благодати Духа Святого, то, во что в конце концов будет облечена. <Это дается ей> здесь словно в залог, насколько позволяет ограниченность человеческого естества, и удостаивается она образа жизни истинной свободы, как бы предвкушая ее здесь.[279]

Беседа 3. (Фрагмент) Того же мар Исаака, епископа и отшельника. О знании.[280]

Если для исправления людей подходила ревность, почему Бог Слово облекся в плоть, чтобы привести мир обратно к Отцу Своему при помощи кротости и смирения? И почему был Он повешен на Кресте ради грешников, предав Свое святое тело за мир? Я говорю, что Бог сделал все это ни по какой иной <причине>, кроме как для того, чтобы явить миру любовь, которой Он обладает. Его целью было, чтобы, когда мы осознаем это, любовь наша возросла в нас, и мы были пленены любовью Его, ибо смертью Сына Своего Он способствовал этому явлению великой силы Царства Небесного, которое есть любовь. Смерть Господа нашего была не для искупления нашего от греха и не для какой-либо иной <цели>, а единственно для того, чтобы мир познал любовь, которую Бог имеет к твари. Если бы все это восхитительное дело произошло только ради оставления грехов, было бы достаточно искупить нас каким-либо другим <способом>. Что можно было бы возразить, если бы Он совершил все это посредством обычной смерти? Но Он умер весьма необычным образом — для того, чтобы ты понял смысл таинства: Он вкусил смерть в страшном страдании Креста. Какая была необходимость в этом оскорблении и этом оплевании? Для нашего искупления достаточно было смерти — Его смерти! — без всего остального, что произошло. О премудрость Божия, исполненная любви! Теперь ты понимаешь и сознаешь, почему пришествие Христово сопровождалось всеми событиями, которые последовали за ним, ведь Он Сам весьма ясно указал цель Свою пресвятыми устами Своими: *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного*.[281] <Сказал же Он это> о Воплощении и о том обновлении, которое <принес> Он <миру>.[282]

Беседа 4. Снова того же мар Исаака другие произведения, составленные им после «Глав о знании»[283] <в качестве> указаний и разъяснения относительно нашего досточестного служения в безмолвии.[284]

1. Ныне, по благодати Бога, Спасителя нашего, закончили мы эти «Главы о знании», в которых заключена сила великая — ведь сама благодать явным образом упорядочила их. Ибо свидетельствует мне совесть моя, что <заключающаяся> в них энергия была не от нашей человеческой силы, поскольку мы ничего не ст*о*им по своему образу жизни, да и знания нам не хватает, позволяющего подняться на такую высоту таинств, изложенных в этом сочинении. Когда же мы теперь достигли того, что следует за теми «Главами», написанными с помощью Господа нашего, мы намерены указать на <различные виды> внутренней молитвы[285] и последовательно изложить их в алфавитном порядке.[286]

2. Ты должен знать также о том, брат мой, что просветленный ум не нуждается в разнообразных молитвенных словах: лишь одной двери молитвенной достаточно для него, чтобы погрузился разум в молитву и растворился в Боге.

3. Ибо разнообразие молитв весьма помогает разуму, изможденному рассеянностью: благодаря им и под действием их силы разум сокрушается и приобретает сладостную молитву с продолжительными коленопреклонениями, ходатайством за тварь и молениями многострадальными, исторгаемыми изнутри. И так с каждым словом, которое встречает он[287] в этих молитвах, он бывает как бы человеком, пробудившимся от сна: случается ему все время встречать в них восхитительные прозрения,[288] потому что эти самые слова <рождаются> по дару благодати и <заключена> в них сокровенная сила. И все время получает он помощь, размышляя о них[289] и читая их.

4. В периоды благодати, когда ты наслаждаешься этой молитвой и этими продолжительными коленопреклонениями, нет для тебя особой необходимости выстаивать положенные правила или беспокоиться о числе <молитв>, которые <должны быть прочитаны>,[290] ибо <в такой молитве> заключил ты молитвы определенного количества[291] и исполнил правило, которое <стало> ниже тебя. Если ты почти весь день лежишь на лице, <распростершись> перед Крестом,[292] — <а это> заключает в себе всякую частичную молитву и службу, — не ясно ли, что тем самым ты исполнил правила, которые стали ниже тебя?[293] «Во время великого дела не обращайся к меньшему».[294]

5. Блаженным Марком таинственно сказано было сие слово. Ибо он знал, что не всякий человек достигает чистой молитвы; что же до тех, кто в самом деле достигает ее, то сама польза ее учит их, что нет более важного дела, чем она. Когда случится, что ты лишен такой молитвы, не пренебрегай правилом.[295] Если ты частично обладаешь ею, заботься о том, чтобы в остальное время соблюдать правила до мельчайших деталей;[296] ибо благодаря заботе о правилах ты будешь вновь озарен и будешь восходить к непрестанной <молитве>.[297]

6. Всякий сын[298] прежде всего трудится в услужении отцу своему и лишь потом получает власть над его сокровищами, как сказал блаженный Павел: *Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от рабов; он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом*

назначенного.[299] Пусть попечителями и домоправителями твоего детского возраста,[300] руководствующими тобою, будут божественные законы и прекрасные правила твоего святого образа жизни: они помогут тебе прийти *в меру полного возраста Христова*.[301]

7. Ибо какая польза в законах и правилах, кроме того озарения, что рождается от них в душе? Но при их помощи исправляется человек всякий раз, когда он помрачается и сбивается с пути — то есть, при <помощи> молитвы часов и уставного богослужения.[302] И как человек, который заблудился, снова возвращается к началу своей дороги и там уже обретает <нужное> направление и идет туда, куда хочет; точно так же правила и законы исправляют человека, который помрачен: сбившись с пути, он возвращается к ним, и они снова направляют его на путь, с которого он сбился. Что же такое закон детей, который в свободе воспитывает человека и дает ему свет, и <что такое> закон слуг, который по-младенчески ведет человека и не позволяет ему двигаться вперед — это мы намереваемся указать в своем месте.[303]

8. Нужно нам знать и следующее: пока у человека выделены определенные часы дня — иные для службы, иные для чтения,[304] иные для молитвы и иные для прочих трудов — когда подошло назначенное время, он должен исполнить свой долг[305] в это самое время;[306] и не может он пропустить это время и остаться у него в долгу; ибо по отношению к каждому правилу в своем месте и в свое время необходимо ему исполнить должное.

9. Когда же человек непрестанно прилепляется к Богу в постоянном молитвенном излиянии, когда он постоянно простирается на земле в молении к Нему, и душа его бывает поглощена желанием, и падает он ниц перед Крестом — нет уже над ним ни закона, ни правил, а времена и установленные часы уже не властны над ним; ибо с этого момента он выше всех их, пребывая с Богом без какого-либо ограничения.

10. Теперь оставим эти <рассуждения> и сделаем заключение; <а лучше> подойдем к тому, чтобы насладиться самим общением с Богом в молитвенных размышлениях, которые мы собираемся составить, ибо через них мы получим дар святости[307] и небесную силу, открывающую таинства в душе.

Беседа 5. Беседы мар Исаака о сокровенной молитве.

Их начертал он, сочинил и составил из слов сокрушительных и убедительных; и сделал он единое тело из членов, гармонично <соединенных>: нечто полезное для размышления сокровенной молитвы. Человек занимается ею стоя или сидя, работая или ходя по келлии, засыпая, — пока сон не похитит его, — сидя дома или путешествуя: тайно <занимается он этим> внутри сердца, <а также> постоянно преклоняя колени к земле или стоя где угодно, не обязательно даже перед Крестом. Он присоединяет[308] к смирению тела своего движения молитвы своей: благодаря этому получает он пользу, так же как и благодаря тем <молитвам>, которые назначил он себе в качестве правила, и благодаря отведенному для молитвы месту, со всеми благотворными преимуществами, которые обретает он от этого соответственно изменению, <происходящему> в разуме его, а также сменяющимся у него <периодам> мира и обеспокоенности. И таким образом пользуется он этими <молитвами>, ибо они составлены так, чтобы он обретал утешение: освящается благодаря им душа его и исполняется благодати Духа.

Молитва[309]

1. Всеми костями моими и всем сердцем моим[310] приношу я Тебе службу, достойную <Тебя>, склоняясь головой души моей к земле. О всеславный Бог, живущий в неизъяснимом молчании! Ради обновления моего Ты построил на земле скинию любви, место покоя для воли Твоей, храм из плоти, устроенный <с помощью> святого елея, который превыше всякой святыни. Ты наполнил его святынями Твоими, чтобы в нём совершалось служение всех; и поклонение вечным Ипостасям Троицы Твоей указал Ты в нем; и открыл мирам, которые Ты сотворил по благодати Твоей, неизреченную тайну и силу, которую не могут ощутить или познать чувства тварей Твоих, пришедших в бытие. Перед ней естества ангельские в молчании погружены в изумление перед облаком[311] этой вечной тайны и потоком славы, <проистекающим> от изумления, ибо в области молчания поклоняется ей всё мыслящее, освящаясь и делаясь достойным Тебя.

2. К подножию ног Твоих повергаюсь я, Господи,[312] и к деснице Твоей святой, которая сотворила меня и сделала меня человеком, познавшим Тебя. Но я согрешил и совершил зло пред собою и пред Тобою, оставив святую беседу с Тобою и отдав дни мои беседам с похотями. Умоляю Тебя, Господи, не вмени мне грехов юности моей,[313] неведение старости моей и слабость естества моего, которая одолела меня и потопила меня в размышлении о ненавистных вещах. Но от назойливого блуждания похотей обрати сердце мое к Тебе; сокровенный свет да живет во мне. Твои благодеяния ко мне во все времена предвосхищали всякую мою волю к добру и готовность сердца моего к добродетели. Никогда не сдерживал Ты заботы Твоей обо мне, чтобы испытать свободную волю мою; напротив, как отец заботится о своем маленьком сыне, так и Твоя забота сопутствовала мне; отеческая благодать Твоя посетила немощь мою и не смотрела на то, чтобы испытывать волю мою, ибо Ты знал меня во все времена — знал, что меньше младенца знаю я, куда иду.

3. Умоляю Тебя, Боже, пошли помощь с высочайших Твоих небес и удали от сердца моего всякое злое действие и всякое плотское желание. Не лиши меня, Господи, защиты Твоей, чтобы не обрел меня враг мой и не попрал, как ему бы хотелось, и не сокрушил меня всецело.[314] Ибо Ты — Тот, Кто дает покаяние и сердце плачущее[315] грешнику кающемуся, так что благодаря утешению от плача и от дара слез, освобождаешь[316] Ты сердце его от лежащего на нем бремени греха.

4. В дверь сострадания Твоего стучусь я, Господи; пошли помощь <моим> разрозненным порывам, отравленным множеством страстей и мощью тьмы. Возбуди во мне страдание от видения ран моих, хотя бы оно и не соответствовало мощи грехов моих, ибо если осознание степени моих грехов получу я, Господи, не вынесет душа моя горькой боли от них. Помоги слабым порывам моим к истинному покаянию, и да обрету я облегчение от бремени грехов через это страдание, которое — от Твоего дара; ибо без силы благодати Твоей совершенно не способен я даже войти внутрь себя и познать грехи[317] мои, чтобы при виде их я мог утихнуть от обилия рассеянности.[318]

5. О имя Иисусово, ключ ко всем дарованиям, открой мне дверь, дабы мне войти в сокровищницу Твою и хвалою от всего сердца восхвалить Тебя за милости Твои, которые были на мне в конце времен; ибо Ты пришел и обновил меня знанием нового века.

6. Восхваляю я, Господи, святое естество Твое, ибо Ты сделал мое естество святилищем сокровенности Твоей и ковчегом таинств Твоих, местом обитания Твоего и святым храмом Божества Твоего — <храмом> Того, Кто держит скипетр Царствия Твоего, Кто управляет всем существующим, Кто есть Ковчег вечной славы Твоей,[319] Обновление для служащих Тебе огненных чинов,[320] Путь к познанию Твоему,[321] Дверь к дому видений Твоих, совокупность силы Твоей и великой мудрости — Иисуса Христа, Единородного из чрева Твоего и «остаток»,[322] собранный из творения Твоего, как видимого, так и умопостигаемого.[323]

7. О Тайна, возвышенная за пределы слова и молчания, вочеловечившаяся, чтобы обновить нас посредством добровольного соединения[324] с плотью, открой мне путь, по которому я был бы возведен к твоим тайнам, идя по ясной тропе безмолвия от помышлений мира сего. Собери ум мой в молчание молитвы и да умолкнут во мне блуждающие помыслы благодаря этой просветленной беседе моления и изумления, исполненного тайн.

8. К Престолу величия Твоего повергаюсь я, Господи мой, — я, который есть прах и пепел[325] и отребье человечества. Тысячи тысяч ангелов и бесчисленные легионы серафимов с огненными хвалами и святыми движениями приносят Тебе духовную службу в сокровенности своих естеств — Тебе, святое Естество, сокрытое от чувства и знания всякой твари; ибо со вспоможениями Твоими, Господи, Ты близок к каждому во всякое время бедствий; и вовремя и не вовремя дверь Твоя открыта для прошений всех. Не гнушаешься Ты грешниками, и величие Твое не отвращается от душ, запятнанных всеми видами грехов; но извлекаешь Ты всякого из бесконечных зол — также и меня, Господи, совершенно осквернённого, которого удостоил Ты пасть на лицо перед Тобою, чтобы я дерзал произносить имя Твоей святости устами моими, хотя я — сосуд всякой нечистоты, недостойный числиться среди потомков Адама. Даруй мне, Господи, освятиться хвалами Твоими и очиститься памятью о Тебе; обнови жизнь мою через изменение мысли и благотворные помыслы, которые Ты, по благодати Твоей, возбуждаешь во мне. Будь путеводителем разума моего в моем размышлении о Тебе и помоги мне забыть о делах, сбивающих с истинного пути,[326] через обновление разума, которое Ты возбуждаешь во мне. Возбуди во мне такие прошения, которые приносят пользу благодаря согласию моей воли с Твоей волей, ибо Ты — Тот, Кто дает молитву молящимся. Закрепи во мне единую волю, что взирает на Тебя во всякое время, и помысел, который никогда бы не ослабевал в надежде на Тебя через постоянное умирание ради Тебя. Даруй, Господи, чтобы не бесчувственными словами уст молился я Тебе, но чтобы я распростерся на земле в сокровенном смирении сердца и покаянии разума.

9. О Боже, благодаря терпению Твоему к грехам моим Ты даешь мне жизнь в мире сем; не лиши меня жизни мира грядущего, которой с надеждой ожидают те, что среди скорбей ищут Тебя здесь.

10. О Христос, Чья любовь отделила святых от семьи, родства и удобного человеческого жилища, так что сила естественных страстей умолкла в них перед лицом сладости любви Твоей, — Ты, Господи, даруй мне возненавидеть жизнь мою из любви к Тебе, и да соделаюсь я при жизни мертвым по отношению ко всем наслаждениям мира сего; и силою Твоею, Господи, да утихнут бури, воспламеняющиеся в членах моих; и любовь Твоя да отделит меня от мира и собеседований с ним. Начертай в уме моем единый невидимый образ, так чтобы побеждено было влечение ко всякой сладости воспоминаний о временном и видимом мире.

11. Я преклоняю колена пред величием Твоим и повергаюсь пред Тобою на землю, Боже, ибо Ты привел меня в бытие, хотя я не просил Тебя об этом, да и вообще не существовал. Прежде, чем Ты образовал меня в утробе,[327] Ты знал, что жизнь моя <будет> беспорядочной и отступнической, однако это не возбранило Тебе сотворить меня и даровать мне все права, которыми почтил Ты <человеческое> естество, хотя Ты и знал заранее обо всех моих пороках.[328] Ты знаешь о прошениях моих даже прежде, чем они становятся известны мне самому, и о молитвах моих — прежде, чем они произнесены перед Тобою; даруй мне, Боже мой, в этот час также и то, что Ты считаешь необходимым для жалкого естества моего, которое находится в опасности. Ты знаешь о скорби души моей, и в руках Твоих ее исцеление.

12. О Сила, благодаря которой древние отцы превзошли мощные и страшные нападения мятежника — <люди, которые, находясь> в человеческом естестве с его многими нуждами, были подобны не имеющим никаких нужд, являя на земле подобие будущих <реальностей>; и человеческие могилы, пещеры и расселины сделал Ты местом Шехины[329] Твоих откровений им; Ты излей в сердце мое горячность их помыслов, дабы я укрепился ею и попрал естественное желание и страх перед противниками; посей во мне знание смирения и неудержимое стремление прямо идти к Тебе. О Прибежище немощных, Прямой Путь для всех заблудившихся, Место убежища для охваченных бурями, Ты Сам низложи гордость противника моего передо мной, Ты разрушь мощь ухищрений его против меня, Ты унизь превознесенную гордыню его, сделай гладкими сокровенные пути Твои перед помыслами моими, будь утешением моим во время бедствий моих и путеводителем на месте опасности.

13. О Солнце правды, благодаря которому праведные увидели самих себя и сделались зеркалом для своих поколений, Ты открой во мне дверь познания Тебя; даруй мне зоркую мысль, не претыкающуюся о подводные камни ошибок, пока не достигну я того светлого пристанища, которого достигли древние отцы, угодившие Тебе всеми своими подвигами.[330]

14. Освяти меня тайнами Твоими, просвети разум мой познанием Тебя, пусть надежда Твоя воссияет в сердце моем, удостой меня внутренне молиться об этом.[331] О Боже, Отец мой и Господь жизни моей, зажги светильник Твой внутри меня, помести во мне то, что Твое, дабы я забыл о своем. Пробуди во мне силу изумления Тобою,[332] дабы оно пересилило принуждение естества. Возбуди во мне видение тайн Твоих, дабы я осознал то, что было вложено в меня в Святом Крещении. Ты дал мне[333] Путеводителя: да покажет Он мне славу Твою во всякое время. Светом и солью мира предназначил Ты мне быть:[334] да не стану я камнем преткновения для друзей моих. Поскольку я оставил мир, да не обращу взор мой снова к нему и к вещам, которые я отверг, когда давал обет мой Тебе.[335] Возложи приятные узды на сердце мое, чтобы чувства мои не взирали на то, что вне путей Твоих законов. Собери мои порывы для корабля покаяния, чтобы в нём возликовал я посреди житейского моря,[336] пока не достигну гавани надежды Твоей. Через память о Тебе да обретет ум мой мужество в искушениях. Через сияние знания о Тебе да осветится предо мною путь тьмы.

15. О Боже, удостой меня уразуметь тайну любви Твоей, отобразившейся в домостроительстве Твоем[337] по отношению к чувственному миру, в создании Тобою тварного

бытия и в таинстве убиения Возлюбленного Твоего!

16. Создатель наш, знающий о болезненности естества моего, Ты Сам удали от меня насилие противника, Ты изгони из членов моих восстание греха, Ты угаси жар его в сердце моем; простри исцеляющую руку к поверженной душе моей;[338] свяжи мои внутренние чувства узами[339] Креста; умножь во мне полноту любви к Тебе, <происходящей> от познания Распятого; сделай разум мой внутренне <сосредоточенным> благодаря сокровенным тайнам, которые содержатся <в Кресте>;[340] укрепи во мне память о смирении[341] Возлюбленного Твоего; умножь во мне изумление домостроительством Твоим по отношению ко мне.

17. О Боже, еще прежде, чем Ты примирился с миром, Ты дал ему Единородного Твоего, а после примирения Ты дал Ему[342] наследовать престол Божества Твоего; не оставь меня лишенным надежды сойти в могилу, и да не <окажусь я> сидящим в узах тьмы грехов моих, как мертвый для вечности.[343]

18. Благодарим Тебя, Боже, за дар Твой миру, ибо тварные <существа> не в силах говорить о богатстве его.[344] Поскольку же я тоже — часть этого <мира>, да не пожалею своей части благодарения, которое должен я <принести> Тебе. Посему да восхвалю Тебя и возблагодарю имя Твое. Всецелое сокровище Твое отдал Ты миру: если Единородного от Твоего чрева и от престола Твоего Бытия отдал Ты для пользы всех, есть ли что большее, чего Ты не отдал Твоему творению? Мир смешался с Богом, и творение с Творцом сделались едино! Хвала Тебе за Твой непостижимый Промысл! Поистине велика тайна сия! Слава Тебе за тайны Твои, что сокрыты от нас! Удостой меня, Господи, вкусить этой великой сокрытой и сокровенной тайны, которую мир еще недостоин познать. Может быть, святым Твоим показал Ты что-либо из нее — тем, которые живут превыше мира и которые превыше плотских движений во все времена.

19. Поток тайн Христовых, подобно волнам океана, захлестывает разум мой. Хотел бы я, Господи, умолкнуть перед ними и не говорить, но они оказались подобными горящему пламени в сердце моем, пожигающему кости мои. Совесть моя обличает меня и показывает мне грехи мои. Тайна Твоя ошеломляет меня, но принуждает меня взирать на нее. В молчании она указывает мне: «Не медли приблизиться из-за страха грехов своих, о грешник, ибо именно через размышление о них скверна греха будет удалена из разума твоего».

20. О Освободитель естества нашего, разреши меня от скрытых уз, которыми опутаны внутренние члены мои,[345] и от явных препятствий перед лицом внешних чувств моих, дабы устремился я войти в рай таин твоих и вкусить от древа жизни,[346] от которого Адаму не было разрешено есть.

21. Спаситель мой, сохрани меня от демонского прельщения; Боже мой, избавь меня от расслабления совести; Надежда моя, излей в сердце мое опьянение надежды на Тебя. Воскресение и Свет всех миров, Иисусе Христе, возложи венец познания Тебя на голову души моей; открой внезапно передо мною врата милости; да воссияют в сердце моем лучи благодати Твоей; будь путеводителем для ног моих помыслов, пока я не достигну Сиона, святой горы Твоей.[347] Удостой меня того святого града, в который вошли святые в конце пути своего. Творец мой и Надежда моя, Якорь жизни моей среди бурь, Посох в немощи моей, Честь в бесчестии моем, вознеси голову мою, приклоненную к земле, не предай меня в волю противника моего; не дай удобного случая его бесстыдству. Поставь перед ним великую пропасть, дабы не стоял поперек дороги моей и не смущал меня. Даруй мне в служении Тебе окончить краткую и мимолетную жизнь мою; да окажусь я поблизости от Тебя в конце дней моих, да буду в винограднике Твоем на закате жизни моей. Удостой меня того динария,[348] который ты назначил трудившимся,[349] еще прежде времени моего исхода. По благодати, Господи, а не по делам моим удостой меня даже в одиннадцатый час жизни моей оказаться бодрствующим в служении Тебе.

Да не пленит меня мир собеседованиями своими, полными соблазна, и да не заключит меня в клетку забот своих.

22. О Христос, одевающийся светом, как ризою,[350] Который ради меня стоял обнаженным перед Пилатом, облеки меня в силу Твою, которой Ты осенил святых и благодаря которой вышли они победителями из борений мира сего.[351] О Господи, Божество Твое да упокоится во мне и да ведет меня превыше мира для пребывания с Тобою.

23. О Христос, на Которого многоочитые херувимы не могут взирать по причине славы Лика Твоего, из любви Твоей Ты получал оплевания на Лицо Твое: удали стыд от лица моего и даруй мне молитву с открытым лицом пред Тобою.[352]

24. О Христос, Который по причине долга естества нашего перед Богом ушел в пустыню и победил начальника тьмы,[353] отняв у него победу, <которой он наслаждался на протяжении> пяти тысяч лет;[354] заставь его убежать от меня — того, кто во все времена принуждает род человеческий ко греху.

25. Позорный Крест, который Ты нес ради меня, да будет для меня мостом к этому мирному прибежищу. Терновый венец, которым голова Твоя была увенчана, да будет для меня шлемом спасения[355] в жаркий день битвы. Оплевание, принятое Лицом Твоим, да уготовит меня к <тому, чтобы иметь> открытое лицо перед судом Твоего пришествия. Тело Твое святое, которое было обнажено на Кресте, да распнет меня миру сему и похотям его через любовь к Тебе. Одежда Твоя, о которой был брошен жребий, да разорвет в клочья перед глазами моими одежду тьмы, в которую я внутренне облечен. Вода и кровь, истекшие из Тебя, да будут для меня книгой освобождения от прежнего рабства.[356] Тело Твое и Кровь Твоя, смешавшиеся с моим телом, да пребудут во мне как залог того, что я не лишусь постоянного видения Тебя в том месте, которому нет предела. Таинства веры, которые сохранил я в себе неповрежденными,[357] да сохранят для меня что-либо достославное в тот день, когда мир будет готовиться к встрече пришествия Твоего, и пусть они там восполнят недостаток подвижничества моего.

26. Да будут помянуты, Господи, на святом алтаре Твоем в страшный час, когда Тело Твое и Кровь Твоя приносятся в жертву о спасении мира, все отцы и братья, которые в горах, в пещерах, в ущельях, в скалах, в местах суровых и пустынных, которые скрыты от мира, и только Тебе известно, где они — те, что умерли и что еще живы и служат Тебе[358] телом и душою, о Святой, живущий во святых, в которых покоится Божество Твое; те, что оставили временный мир и уже стали мертвыми для жизни его, ибо они вышли на поиск Тебя и искали Тебя усердно среди бедствий своих и страданий. О Царь всех миров и всех православных отцов, которые ради истинной веры претерпели изгнание и бедствия от гонителей; те, что в монастырях, обителях, пустынях и безлюдных местах всего мира, на всяком месте и <во всякой> местности заботятся об угождении Тебе трудами ради добродетели; да сопутствует им, Господи, помощь Твоя, и будь для них шлемом во все времена, пошли им постоянное сокровенное утешение и привяжи разум их к Тебе во всех борениях их; пусть живет в них сила Троицы Твоей, и пусть они служат Тебе до конца жизни своей с доброй совестью и добрым поведением. Удостой их гавани покоя, пока они еще в теле. А тем, которые претерпевают жестокие битвы с демонами, явно или тайно, пошли помощь, Господи, и осени их облаком благодати Твоей; возложи шлем спасения на мысленную голову их; низложи силу врага перед ними; мощь десницы Твоей да поддерживает их во всякое время, чтобы они не перестали в помыслах своих постоянно взирать на Тебя; облеки их в доспехи смирения, чтобы разносилось от них сладкое благоухание на всякий миг, услаждая волю Твою.

27. Да будут помянуты пред Тобою, Господи, также и те, кто страждет от сильных болей и горьких телесных болезней; пошли им ангела милосердия и умиротвори души их, измученные

сильными страданиями тел их. Пожалей, Господи, также тех, кто находится в руках жестоких, злых и безбожных людей; пошли им скоро ангела милосердия и спаси их от рук <безбожников>. Господи мой и Боже мой, пошли утешение всем, кто безвинно претерпевает всякого рода бедствия.

28. Осени, Господи, святую Церковь Твою, искупленную Кровью Твоею; пусть живет в ней Твой истинный мир, который Ты дал святым Твоим апостолам; свяжи чад ее святыми узами нерушимой любви; мятежник[359] да не имеет силы над ней, и удали от нее гонения, мятежи и войны как от внутренних, так и от внешних; и пусть цари и священники будут связаны великим миром и любовью, чтобы разум их был на всякое время наполнен видением Тебя; и да будет святая вера стеной для паствы твоей. А меня, грешника, по молитвам их, тоже удостой сохраниться на всякий миг под мощной защитой святой руки Твоей, которая есть Промысл Твой, объемлющий всё. Аминь.

29. Умоляю я и прошу Тебя, Господи, удостой всех заблуждающихся истинного познания Тебя,[360] чтобы они познали славу Твою.

30. Для тех же, кто перешел из этого мира лишенным добродетельной жизни и не имевшим веры, будь для них защитником, ради тела, которое Ты взял у них, чтобы от единого соединенного тела мира мы вознесли славу Отцу, Сыну и Святому Духу в Царстве Небесном и том наслаждении, которое не имеет конца во веки веков. Аминь.

31. Эти размышления и это собеседование моления должны быть постоянными для тех, кто надеется в своем внутреннем человеке получить благодать Святого Духа; благодаря таким собеседованиям они освящаются, и с такой волей они удостаиваются дара свыше.

32. Со страданием должны мы молиться и с болью докучать Богу обо всём этом. И такое отношение[361] должны мы иметь ко всем людям: со страданием молиться о них, как о самих себе, ибо таким образом придет и вселится в нас Божество, и воля Его будет жить в нас *как на небе, так и на земле*.[362]

33. Эта цель в молитве и размышлении должна быть также и твоей, брат наш, во все дни твои — в то время, как ты сто*и*шь на коленях на земле, и в прочие часы — сокровенно и внутри сердца твоего. Если даже порядок слов и последовательность их — не те же самые, несомненно, цель молитвы должна быть той же самой на всякий миг, чтобы мы благодаря такой устремленности и такому размышлению удостоились дара, полученного отцами нашими, чьи тела и души сделались храмами Духа Святого.[363]

Беседа 6. Того же мар Исаака. Указательные знаки <на пути> ко спасению.[364] И о видах истинной связи[365] с Богом, которые усматриваются в душе.

1. Два истинных признака даю я тебе, брат мой; и в то время, когда удостоит тебя Бог внутреннего озарения,[366] по ним ощутишь ты свет души своей. Их достаточно, чтобы указать тебе истину, которая в душе твоей воссияла.[367]

2. Когда, по благодати и милости Господа нашего Иисуса Христа, воссияет в тебе то озарение разума, о котором говорят Отцы, эти два признака дадут тебе подтверждение относительно этого <озарения>. Но когда ты не обретаешь их в самом себе, — даже если ты уверен, что достиг совершенства,[368] — знай, что весьма далек ты от них.

3. Один из этих признаков следующий. Когда воссияет уже сокровенный тот свет в душе твоей, признаком этого станет то, что всякий раз, когда только ты заканчиваешь чтение <Писания> или молитву, какими-либо стихами и содержащимися в них мыслями[369] пленен будет разум и станет размышлять о них, исследовать их и, по своему собственному побуждению, рассматривать их духовное значение; настолько будет он привязан к ним, что не станет рассеиваться чем-либо другим из тварного <мира>.[370] Даже если ты не особенно заботишься об этом как о чем-то присущем тебе, само собой случается такое с разумом — впрочем, не всецело и полностью, а, конечно же, частично.[371]

4. Второй признак, столь же точный, как и первый, есть следующий. Когда душа выйдет из тьмы и станет изнутри светом, тогда продолжительные коленопреклонения даются отшельнику, и настолько усладительным оказывается для него пребывание[372] в них, что три дня стоит он на коленях на земле в молитве, не чувствуя утомления по причине наслаждения и не желая даже вставать с земли.[373] И даже всякий раз, когда поднимет он голову, желая встать, по причине этой продолжительной сердечной услады, объемлющей сердце его, снова падает он на лицо свое, и молитва уже не так важна для него,[374] ибо в ту минуту, когда молитва входит в сердце его, в такой степени ощущает он помощь <Божию> и столь усиливается в нем наслаждение <молитвой>, что останавливается язык его и умолкает сердце его. И вот, охватывает сердце его и члены его то усладительная безмолвие,[375] так что даже Царство Небесное, если можно так сказать, не считает он сравнимым по наслаждению с этим умолканием[376] в молитве. Безмолвный, лежит он ниц на лице своем ночью и днем. И таким же образом, в соответствии с тем, как и насколько входит человек в это озарение разума, удостаивается он наслаждения в коленопреклонении.

5. Все это для тех, кто постоянно пребывает в безмолвии, пишу я, брат мой: не для тех, кому достойными смеха кажутся эти божественные <явления>, происходящие между Богом и святыми в невыразимой тайне.

6. Какая еще мне необходимость, брат мой, говорить тебе о том, о чем невозможно сказать, ибо оно непостижимо?[377] Отдайся труду молитвы, и сам обретешь то, о чем от другого не сможешь услышать.

7. Мужа одного среди отцов видел я, и он говорил мне: «Никогда не могу я преклонить колена в молитве без того, чтобы в тот же самый миг, как я начинаю молитву, тишина[378] не ниспадала в сердце мое. И даже если целый день стою я на коленях в молитве, не способен я произнести что-либо, но молчу я невольно. Только после многих трудов нашел я это; благодаря

безмолвию внезапно приобрел я это». Только от одного этого старца я и слышал о таких вещах, и не встречал я другого человека, который точно так же приобрел бы подобный опыт,[379] или который говорил бы о нем с такой же властью, как он. Но так как не всякий человек способен слышать об этом или достичь этой благодати чистой молитвы и заключающейся в ней силы, то даже те, кто, по милости <Божией>, обрел эти <блага>, хранят их в себе, благодаря Бога, давшего им такое утешение для уврачевания скорбей их.

8. Пишущий эти <строки>, брат мой, пишет об этом из опыта, и, по милости Христовой, немногое из многого знает он о них сам, и он утвержден в них. Другие вещи, которые более велики и превышают меру его, по благодати, были открыты ему в мысли его, впрочем, он имеет свидетелями и путеводителями писания мужей древних и достойных доверия.[380] Когда же он по какой-либо причине лишался того, о чем шла речь выше, он также лишался и действий этого, и тех двух признаков в душе своей он не видел. Ты тоже удостоверься в них и ищи эти признаки в себе.[381] И когда трудны для тебя поклоны и утомительно для тебя пребывание в них, или когда, по окончании <чтения> божественных слов и молитвы, без плода и без памятования об этих словах[382] блуждает разум твой, тогда знай, что великая тьма скопилась внутри тебя.

9. Пока в молитве и служении твоем обретается уныние, я не могу признать, что открылась в тебе дверь жизни.[383] Но лекарство от этой тьмы рождается из самого молитвенного труда, когда ты борешься и проводишь время <в молитве> и подвизаешься в ней. Тогда быстро и в короткое время ощутишь ты помощь от молитвы, если причины для беспокойства о чем-либо внешнем или о каком-либо человеке нет внутри тебя.

Беседа 7. Его же. От чего рождается в душе духовное чувство[384] и сколь возвышена мера его.

1. Есть духовное чувство, которое рождается из размышления: оно дает наслаждение, радость и ликование душе. Есть также и другой вид, который сам по себе[385] ниспадает на человека. Ибо в начале того знания, которое <происходит> от размышления, от любви к учению, от богоугодного делания[386] и собеседования, постоянно размышляет разум о том или другом. И время от времени, по причине этого прекрасного размышления о любви Божией и мысли о божественных <предметах>, у того, кто занимается этим с любовью, надеясь обрести свой собственный путь служения <Богу>,[387] постоянно рождается внутри[388] духовное видение вещей. Когда немного очищена душа его в служении страха Божия и трезвения, тогда духовное созерцание само по себе ниспадает время от времени на душу его без всякой заботы <с ее стороны>. И всё время человек тот встречает в разуме своем некое прозрение, и внезапно оказывается разум его без движения, словно в некоем божественном облаке, которое ошеломляет <его> и заставляет умолкнуть.

2. Случается также, что без всяких прозрений время от времени безмолвие некое ниспадает на человека, и разум бывает собран и погружается внутрь себя в непостижимом ошеломлении. Это — гавань, исполненная покоя, о которой Отцы в писаниях своих говорят,[389] что иногда входит естество туда, где оно приближается к порогу духовного образа жизни.[390] С этого начинается вступление на третий уровень, то есть на <уровень> духовного существования.[391] И когда очи инока[392] устремлены к этой гавани с самого начала его ученичества и до гроба, несет он всякое телесное и душевное трудничество, и различные несчастья преследуют его на этом пути.[393] Но коль скоро приблизился инок к этому порогу, он направляет свой путь прямо в гавань и приближается к духовному образу жизни. И с этого <времени> происходят с ним восхитительные <вещи>, и получает он залог нового века.

3. Тот, кто читает это, пусть вспомнит о той собранности разума,[394] о которой говорилось в конце четвертой сотницы[395] «Глав о знании».[396] Ибо именно таким образом подвижники достигают в своем путешествии этой гавани. И в этом — служение совершенных иноков;[397] и благодаря этому завершается их путешествие, и достигает гавани тяжелый корабль их подвижничества. С этого <времени> удостаиваются они любви к Иисусу Христу, Господу нашему,[398] и по временам узревают они славу естества Его, ибо таков венец праведных. И исполняется на них сказанное: *Ты, Отче, во Мне, и Я* в них, чтобы и *они* были *в Нас едино*.[399] Ибо единство Христа в Троице таинственно изображают[400] святые своим совершенным слиянием с Богом. К этому приблизил нас Первенец наш[401] пришествием Своим, и такое совершенство несет Его учение верующим. Итак, до тех пор, пока человек не удалится от людей и не достигнет безмолвия,[402] и пока не обратится к мысли о душе своей,[403] не откроется благо, сокрытое внутри него.

Беседа 8. Каковы отличительные <черты> тех <вещей>, о которых говорилось <выше>: когда человек сосредотачивается в мысли своей[404] и в безмолвии открываются они. И как ощущаются они и распознаются, и что они такое.

1. Откровение блага, скрытого внутри нас, есть чувство познания истины: *Царство* Небесное таинственно *внутрь вас есть*.[405] Познание истины есть вкушение[406] Царства Небесного. О том же, что все истинное в мире сем <на самом деле> не истинно, слушай. Истиной называем мы правильную мысль о Боге, которая — от Него, и которую человек встречает внезапно в уме своем,[407] словно в некоем изумлении. И помыслы восхитительные появляются в душе, вместе с духовными мыслями о сокровенном.[408] <Это> — изумление тайнам Духа,[409] зрелость[410] плодов образа жизни[411] внутреннего человека.

2. Образ жизни внутреннего человека есть символ существования после воскресения, когда нет больше телесных действий, но при помощи мысленных движений совершается оно[412] и ощущается. Здесь же, поскольку это лишь символ той истины, оно совершается при помощи многих размышлений. Ибо там, будучи совокупностью всего, оно оканчивается единым размышлением, если можно это так назвать, ибо это скорее усладительный взгляд и нерассеянное видение.

3. Чистота души есть обнажение от плотских забот и от обеспокоенности телесными помыслами.

4. Изумление божественному Естеству есть откровение нового века.

5. Откровения нового века суть движения восхищения Богом. Этими тайнами движимо все словесное естество в том грядущем существовании, в том небесном жилище.

6. Ибо святые силы существуют теперь в этих побуждениях; и таков их образ бытия; этой тайной восхищены они на всякое мгновение благодаря откровениям, которые получают они различным образом через устремленность свою к божественному Естеству.[413] Это и есть тот чин, в котором все существует после воскресения.

7. Иное — откровения нового века, и иное — откровения о новом веке. Первые относятся к достославному и великому Естеству;[414] вторые же — к различным видам дивных изменений, которые творение будет претерпевать, [415] и к каждому виду будущего существования, который в откровении прозрений узнается умом благодаря постоянному размышлению об этом[416] и озарению.

8. Мышление здравое и крепкое в своих проявлениях[417] есть то, которое приобрело здравую заботу о божественных предметах.

9. Мышление детское и болезненное в своих проявлениях есть то, которое имеет слабые представления о божественных <предметах>: у него человеческие мысли о них, не соответствующие величию Божию.

10. Истинное воскресение тела — это когда оно неизреченным образом преобразуется[418] в то будущее состояние, по обнажении от всякой плотской нечистоты и <свойственного> ей. Таинственное[419] же воскресение тела — это когда воскресает оно от всякого греха, с котором было сопряжено в земной жизни,[420] и отдается превосходному служению <Богу>.

11. Начало образа жизни нового человека есть постоянное ликование в божественной любви и радости:[421] последние же от здравого знания о Боге рождаются в душе.

12. Прообразовательная свобода души, предызображенная в том свободном образе бытия, который ожидает нас <в будущем веке>,[422] — это когда душа, не будучи связана ничем телесным, ни в одном из своих проявлений[423] не подвержена страху по отношению к чему-либо в этом мире, происходящему от боязни житейских превратностей[424] и отторгающему душу от вожделения одного из этих божественных <благ>.

13. Ибо как перемена места для тела вызывает изменения в его составе в соответствии с <новым> местом, точно так же перемена, <происходящая> в разуме, вызывает изменения в силе его деятельности.[425]

14. Иная сила у духовных прозрений, которые возникают в связи с мирскими предметами,[426] и иная сила у просветленного размышления о грядущих <благах>: всматриваясь в них, разум приходит в изумление.

15. Помысел о веке грядущем с большей ясностью[427] воспринимает разум и более беспрепятственно, чем прозрения относительно материального[428] мира. Ибо для последних необходима особая чистота и великое здравие мысли, тогда как первое требует очень малого усердия; и быстро приобретает разум чудесное изменение и без труда проясняется вместе с мыслью. В этом случае, хотя человек занят прекрасными вещами,[429] достаточно часто многие узы возникают для него, удерживая его от просветления, так что путь разума среди этих <прозрений> не бывает чистым. Но это не так в первом <случае>: ибо беспрепятственно прилежит <человеческое> естество заботе о них и возводится превыше страстей, чтобы пребывать в размышлении о них, - если только мы <прилагаем> хотя бы малое усердие, — чтобы приносить разуму постоянное памятование о них, размышление о них[430] и мысль о них. Ибо без труда получает разум это занятие[431] и легко получает ощущение помощи, а страстные ощущения быстро отходят от него. Хорошо сказал блаженный Евагрий: «Крещением во оставление <грехов>[432] для души является памятование о веке грядущем».[433]

16. Начало обновления внутреннего человека состоит, таким образом, в размышлении и постоянной мысли о грядущих <благах>. Через это очищается человек мало помалу от обычного блуждания по земным <предметам>: он бывает подобен змее, которая сбрасывает старую кожу, обновляется и молодеет. Подобным же образом, насколько телесные помыслы и забота о них уменьшаются в разуме, настолько же возрастает и усиливается в душе мысль о небесных <благах> и всматривание в грядущие. Наслаждение от служения этим <благам> превосходит наслаждение телесными помыслами и пересиливает его.

17. Постоянный плач, рождающийся от мысли о знании, есть признак души, ощутившей надежду свою: не от чтения и не от слышания, но в самой себе ощутила она надежду служения своего. Ибо когда открылась перед сердцем дверь прозрений, невозможно более для зеницы ока удерживаться от плача благодаря чувству наслаждения, получаемому душой иногда от сокрушения[434] и смирения, иногда же от радости, которая возбуждается в человеке. С этого <времени> постепенно приближается он к изумлению через некую восхищенную мысль, которая по временам воцаряется в душе.

18. Есть блага, которые сокрыты внутри нас, но которые изнутри сияют благодаря подвижничеству в безмолвии.[435] Всякий, кто усердствует в нем, не унывая, не сомневаясь и не отчаиваясь из-за продолжительности борьбы своей, несомненно получит исполнение[436] надежды своей.

19. Не стремись двигаться быстрее, чем это угодно воле Божией; не спеши настолько, чтобы стараться обогнать ведущий тебя Промысл. Однако, я не говорю, что ты <вообще> не

должен быть ревностным.

20. Тот, кто в вере и молитве предал себя Богу, не будет более мучим попечением о себе самом.[437]

21. Вверить себя Богу означает для человека, что он с этого момента не будет поглощен печалью о чем-либо или страхом перед чем-либо и не будет, опять же, мучим мыслью, подобно тому, кто думает, что никто не заботится о нём.[438] Но когда от этой уверенности отпадает человек в сознании своем, отсюда впадает он в множество мысленных искушений,[439] как сказал блаженный Толкователь[440] в книге <толкований>[441] на Матфея-Евангелиста: «Вся забота сатаны заключается в том, чтобы убедить человека, что Бог не заботится о нём».[442] Ибо он знает, что до тех пор, пока мы ясно осознаем эту <заботу>, и пока <сознание это> укоренено в нас, в полном покое пребывает душа наша; приобретаем мы также любовь к Нему[443] и попечение о том, что угодно Ему. Именно этот помысел <сатана> стремится похитить у нас.

22. Ибо без веры не может приблизиться человек к свободе помыслов.[444]

23. Свобода есть власть над помыслом, которая — от Бога; она не позволяет страху перед чем бы то ни было приблизиться к сердцу, или какому-либо беспокойному движению, которое помрачает его, благодаря той великой уверенности, которую вера дает верующей совести.[445]

24. Молясь с верой, не следует спрашивать у Бога: «Что Ты дашь мне?»[446] Ибо уверена свободнорожденная душа в том, что Бог не нуждается в этом. Но чего-то большего просит она у Него в молитве, а именно: «Сохрани для меня в сердце моем это великое сокровище веры,[447] чтобы оно не было похищено у меня и <чтобы> я не впал в бури помыслов». Впрочем, даже в такой <просьбе> не нуждается Бог.

25. Пока не разрушит человек веру сердца своего, то есть точное знание[448] о божественном Промысле, не впадет он в помрачение разума, от которого происходят беспокойство и печаль, но наполнена душа его на всякий миг светом и радостью, и ликует душа его непрестанно. И словно на небе живет человек в озарении помыслов своих, которые вера сердца его дает ему; и с того <времени> удостаивается он также откровения прозрений.

26. Когда же усомнится человек в Промысле Божием о нем, тогда тотчас же впадает он в множество[449] беспокойств.

27. Ибо даже грешниками не пренебрегает Бог; тем более теми, кто заботится о должном, кто стремится приблизиться к познанию Его и любви к Нему. Тот, кто обрел помысел сей внутри себя, в мире и наслаждении пребывает постоянно.

Беседа 9. О доверии к Богу, рождающемся от знания истины и от истинной веры. И о благой ревности души. И о том, что, если естественным образом направляет душа ревность свою, не остается в человеке никакого телесного побуждения.[450]

1. Тот, кто боится греха, не боится сатаны. И все, кто жаждут дарования, не боятся искушений.[451] И тот, кто твердо верует,[452] что перст[453] <Бога> управляет всем творением Его, ничем не бывает обеспокоен.

2. Ибо знание истины наполняет сердце миром и укрепляет человека в радости и уверенности. Многи и восхитительны советы его: они истинны и *просвещают очи*.[454]

3. Оно[455] советует человеку, говоря: «Не беспокойся, ибо не оставлено творение на произвол <судьбы>[456] и не по своей воле движется оно; есть у него Путеводитель, Который *не дремлет и не спит*;[457] и не забывает Он ни о какой твари».[458]

4. Суетные помыслы[459] и неведение подобным животному делают человека, лишая его веры,[460] беспокоя ум его и наполняя его призраками рассеянных помыслов. Ибо отсутствие веры лишает человека[461] истинного знания о Боге[462] и того доверия к Нему, которое должен он иметь на всякое мгновение.

5. Во времена этих искушений, когда так помрачен человек, он должен пасть на лицо свое в молитве и не вставать до тех пор, пока не придут к нему с неба сила и свет, который поддержит сердце его в несомненной вере. У Того, Кто дал жизни движение и душе дыхание, сила не столь мала, чтобы человек не мог ощутить ее и насладиться ею. Да будет поклоняем Тот, Кто переменами в Своем действовании возбуждает нас к познанию Его, так чтобы мы умудрились относительно Его и в благополучных обстоятельствах и в испытаниях.[463]

6. Когда сокровенный и всесильный перст <Божий> возбудит в человеке то святое побуждение к вере, которое внезапно воссиявает изнутри его в то время, когда человек находится в опасности, тотчас кажется ему, если можно так выразиться, будто тысяча вооруженных людей окружает его и охраняет его; ибо немедленно множество[464] свидетельств возбуждается внутри него, которые суть дивные и благие помыслы: они свидетельствуют о помощи Бога человеку <и о том>, сколь близок и сколь прилеплен он к Нему ночью и днем, так что нет уже для него нужды бояться ни человека, ни демонов, ни дикого зверя, ни пресмыкающегося. Ибо когда прилепляемся мы к Богу крепкой любовью,[465] все они служат к нашей пользе и ни в чём не вредят нам; напротив, пребывают они в полном умиротворении в нашем присутствии, как служители воли Божией.

7. Опять же, когда в результате некоего небрежения помрачается человек и иссыхает в нем этот святой свет, тотчас отбегают и скрываются от него все эти <блага>. И такой человек снова становится безумным и лишенным разума в своих помыслах. И исполняется на нем сказанное: *Свет очей моих — и того нет у меня*;[466] и: *Повергли жизнь мою в яму и забросали меня камнями*.[467]

8. И, может быть, то святое осенение[468] промыслительным образом производит это, чтобы не превозносился человек в сознании своем[469] и чтобы понял он, что не ему принадлежат эти мир и покой. Хотя по временам покидает оно его, так что становится он слабым и немощным,

оно затем снова поддерживает и укрепляет его. Не то, чтобы оно на самом деле удалялось от него в такие времена, когда происходит с ним эта перемена; скорее, вовсе не удаляясь от него, оно словно удерживает себя, не позволяя пробудиться этим святым движениям вспоможения и утешения. И тотчас ослабевает душа и страдает. Но потом снова являет оно себя душе сокровенным образом, и она приобретает силу, радуется и укрепляется.

9. Такими переменами[470] бывает научаема блаженная душа, ведомая божественным промышлением.

10. Эти изменения происходят в человеке для того, чтобы постоянно пребывал он в смирении.

11. Таким вот образом во все времена и на всех этапах подвижнической жизни помощь и немощь поочередно присутствуют в человеке. Бывает, что воздвигаются в нем бури против целомудрия; бывает, что сменяются состояния радости и уныния. По временам бывают у человека светоносные и радостные состояния, но вдруг опять появляются туча и мрак. Иногда нечто открывается ему в таинственных и божественных прозрениях в истину. Такие же перемены переживает человек, который пребывает в служении Богу. Иногда ощущает он помощь от божественной силы, которая внезапно появляется в уме; иногда же испытывает он противоположное ощущение, цель которого — в том, чтобы осознал человек немощность естества своего, и сколь слабо оно, немощно, неразумно и младенчественно, и вместе с тем, сколь молниеносно поднимается оно в знании и ощущении своем на славные и чудные высоты.[471]

12. Таковы дела Бога, и таковы вспомоществования, употребляемые волей Его по отношению к человечеству. Но может случиться, что, когда прилепляемся мы к какому-либо греху в сознании нашем или в делах наших, Он даст указания относительно нас одному из этих Своих истязателей, о которых говорилось выше:[472] тех, которые, пока мы двигались правильным путем <и пока> воля наша была полностью направлена к добродетели, служили нам на пользу, — и они сурово накажут нас, чтобы тем или иным образом не отдалились мы от Бога.

13. Теперь, однако, с благодатной помощью <Божией>, [473] закончим об этом и приблизимся к богатству естества Его, к океану творчества Его и к волнам и великолепию бытия Его.

Беседа 10. О чине размышления[474] и о различных видах его; и что *является* главной составной частью его; и о просветленном служении разума; и как приблизиться человеку к превосходной степени любви к Богу; и каковы отличительные свойства этой главной составной части.

1. Есть четыре различных вида спасительного размышления,[475] при помощи которых трудится ум над орошением знания своего ради возрастания жизни на поприще праведности:

— о знании телесного служения;[476]

— о знании искусного и объединенного[477] служения;

— о знании сокровенных борений против <страстей>;[478]

— о знании просветленного служения, которое в Боге: оно бывает единственным образом с Богом.

2. Последнее тоже делится на три различные части: оно не сразу бывает просветленным, но сначала оно темное, а потом — просветленное. Как у некоторых видов деревьев источается сладкий сок[479] под <действием> солнца, точно так же, когда сияет Дух в сердцах наших, приближаются к светоносности движения размышления нашего — что называется «духовным образом жизни»;[480] тогда вопреки своей воле ум наш посредством некоей мысли влечется, словно в изумлении, к Богу.

3. Молитва же не является самостоятельной частью, отдельной от этих <вещей>, но она смешана с ними, иногда порождая их, иногда же рождаясь от них.

4. Итак, всякий человек в том размышлении, в которое он ввергает себя, просветляется, и в той мысли, которой постоянно занят ум его, он умудряется и становится еще более сосредоточенным на ней, если, думая о служении праведности, он размышляет о делах праведности, <и> бывает озарен.

5. Вот как может он угодить Богу делами своими, и вот что вредит служению его, и вот через что преуспевает он и просветляется в мысли своей.

6. Если, опять же, он думает о служении добродетели, <о том>, как он может угодить Богу в чистоте плоти своей, в труде молитвы, в очищении тела своего посредством поста, в чтении псалмов и в борьбе против всего, что препятствует ему; и <если он думает> о том, на сколь многие виды подразделяется добродетель и через какие ее составляющие части он обретает больше света и преуспевает, усердствуя в этом особенно, и что противоположно каждой из <добродетелей> — тогда благодаря этому становится он мудрым и глубоким.

7. А если о страстях, помыслах и их борьбе размышляет он — как следуют помыслы один за другим, и какая страсть соединена с какой, и каково начало первой и каков конец ее; и какой силой обладает каждая из страстей, и от чего она ослабляется и чем усиливается — он только сосредоточен на страстях и упражняет ум свой.

8. Но если он размышляет о Боге и изумляется свойствам Его и исследует одного лишь Бога, он просветляется, а в этом также заключены и вышеназванные <вещи>.

9. Они, конечно, сами по себе хороши, но они суть борения; и неправильно, чтобы мысль и знание души и тела полностью пребывали в них. Ни красота служения, ни знание состязаний и

борений,[481] ни мысленное противостояние страстям не составляет цели надежды, которая нам проповедана — той, о которой Апостол сказал: *постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота*,[482] и чтобы мы *превосходили во всякой премудрости и во всяком духовном разумении*.[483] Как можем мы умудриться и ощутить это, если мы только в противостоянии и противоборстве страстным помыслам, в спорах с ними и постоянной заботе о них пребываем ночью и днем?

10. А ведь многие люди упражняются и становятся искусными в этом — и их служение прекрасно и трудно, но о другом аспекте они ничуть не задумываются.

11. Итак, что до этих других <деланий>, — будь то телесное служение или искусное различение между страстями и добродетелью, — то пока человек находится в постоянном размышлении о них, думает о них и мысленно перебирает их[484] ночью и днем, он то побеждает, то терпит поражение; то падает, то встает; его помысл то очищается, то оскверняется; то он среди падений, то укрепляется покаянием. Короче, он находится в состязании.

12. Но когда в размышление о Боге вовлечен ум его, <человек> поднимается выше состязания. Не то, чтобы он преодолел помыслы, движения и страсти, но он царствует над ними, и они полностью исчезают. Они не побеждены, и никакой победы здесь нет; однако ни страсти, ни воспоминания о них, ни возбуждения их <больше> не возникают, ибо такой <человек> восхищен из мира; и все мысли, действия, различия и знание о них — всех их оставляет он долу, где им и место, тогда как ум взят из их среды. Но если добродетель состоит в страстях, добродетелях и прочем, тогда, вне всякого сомнения, по земле блуждает разум.

13. Когда же <человек> размышляет о Боге и о богатствах волн того, что относится к Нему и принадлежит Ему, тогда он удаляется из мира, и дверь для всех воспоминаний закрывается, и остаются страсти на своих местах праздными, а он поднят превыше того <места>, где они находятся. Ибо нет добродетели, не сопряженной с постоянной борьбой.

14. Есть один вид знания, сила которого в том, что он занят добродетелью; но есть и другой вид знания, который состоит в помышлении разума о Боге, как сказал блаженный Марк Отшельник: «Одно — знание действий,[485] а другое — знание истины. Как солнце выше луны, так и второй вид выше и преимущественнее первого».[486]

15. «Знанием действий» он называет то знание, которое рождается из служения и состязаний со страстями, согласно установленным заповедям: умудряется человек в том, что относится к закону, когда размышляет о них и пользуется ими.[487]

16. Знание же истины есть то знание, при котором ум поднимается превыше всего и озаряется постоянным размышлением о Боге; и одной лишь надеждой посредством мысли бывает он возвышен к Богу. <Это знание> не учит нас знанию страстей или служения и не показывает <нам их>, но оно погружает нас в состязания и мысль о них, смешивая нас с Богом в своих движениях.[488]

17. Как же тому знанию возвыситься до этого вида мысли, и что является началом размышления о Боге? «Как найти мне место восхождения к Нему?[489] Где положу начало тому, что <относится> к Нему? Кто покажет разуму место восхождения к Богу и погружения в Него?» От опытного познания божественных реальностей[490] возвышается человек в помыслах своих до созерцания Бога, которое есть истинное в*и*дение Его — не естества Его, но облака славы Его.[491] И от вышеизложенного прежде всего возбуждается в человеке размышление о Нем, и затем размышление мало помалу охватывает ум его, вводя его и поставляя в облако славы Его и в тот Источник жизни, из Которого жизнь проистекает на всякий миг без перерыва для всех умов — как высших, так и низших; как тех, у которых делание укреплено в сверхтелесных высотах, так и тех, чье делание — земное и мертвое; как тех, чьи движения — огнь пылающий,[492] так и тех,

чьи движения ограничены грубостью <естества их>.[493]

18. Чему подобно то Бытие, Которое невидимо, безначально по естеству Своему, Которое едино в Себе, Которое по естеству Своему — за пределами познания, ума и чувства тварей, Которое вне времен и эпох, которое — Создатель всего этого, о Котором от начала времен узнавали через намеки и Которого познавали в отпечатке, через посредство созданной <Им> полноты творения, Чей голос слышен через творение рук Его, через которое сущность владычества Его стала известна, Первоисточник бесчисленных естеств. Он сокровенен, ибо, хотя в Своей сущности Он живет в бесчисленных, неограниченных и безначальных эпохах, Его благодати было угодно сотворить начало времен и привести в бытие миры и тварные существа.

19. Подумаем теперь, сколь богат в своем изобилии океан творчества Его и как много тварей принадлежит Богу и как в Своем сострадании Он носит все, посещает все, заботится обо всем и руководит всем; и как Он со Своей безмерной любовью пришел к устроению мира и началу творения; и как сострадателен Бог, и как терпелив Дух Его, и как любит Он эту тварь и как переносит ее, снисходительно терпя ее суетность, грехи и различные злодейства, неимоверные богохульства демонов и злых людей. И когда в изумлении <пребывает> человек и ум его наполнен величием Божиим, изумляясь всему тому, что совершено Богом, <человек> изумляется и восхищается Его милосердием — тем, как после всего этого Он уготовал <для людей> иной мир, которому не будет конца, слава которого даже ангелам не открыта, хотя они в своем существовании, насколько возможно, пребывают в жизни духа,[494] в соответствии с даром, которым наделено естество их. <Человек удивляется также тому>, сколь превосходна та слава, и как возвышен образ существования в том <веке>; и как ничтожна настоящая жизнь[495] в сравнении с тем, что уготовано творению в новой жизни; и как, ради того, чтобы <людям> не лишиться этого блаженства по причине полученной ими от Бога свободы, когда они злоупотребили ею, Он по Своему милосердию изобрел второй дар, который есть покаяние, чтобы через него получали они обновление каждый день и им были оправдываемы на всякий миг. Причем Он установил <покаяние> вне времен и ограничений; оно не вызывает усталости, которая была бы сверх <человеческой> силы; напротив, оно происходит в разуме, воле и совести, а также в сердце страждущем и сокрушенном, так чтобы всякому легко было получить пользу от него — быстро и в любой момент.

20. Не по какому-либо принуждению, и не против воли своей, и не без <покаяния> наследуют они ту будущую славу; но угодно было премудрости Его, чтобы по своей свободной воле избирали они благое и таким образом имели доступ к Нему.

21. <Все это> — для того, чтобы они думали, что по праву получили это, хотя это всецело от благодати, и что это принадлежит им.[496] Ибо и в этом препятствии, которое поставлено на пути,[497] есть некая тайна премудрости Его — чтобы они были под его[498] властью, насколько возможно. И хотя я говорю это по-человечески, все же допустимо говорить такое и тому подобное; впрочем, не так, чтобы Ему был неизвестен конец пути каждого из нас. Но причина того, что оно поставлено на пути и то, почему необходим был дар покаяния, если мы хотим быть подняты до Его мышления и Его предвидения,[499] и что от того или другого из них должно родиться — все это сокрыто от знания всех <людей>.[500]

22. Ибо не могу я сказать также того, что какой-то опыт заимствовал Он от них и что окончательное воздаяние, которое Он совершит, <будет основано> на этом <опыте>: это не Его образ действий — чтобы от твари заимствовать начало Своих мыслей, которые безначальны, ибо бытиями являются все Его мысли, как и Он сам есть Бытие.[501] И в отношении знания исхода Его действий я утверждаю: столь возвышено Естество сие, что нельзя говорить, <будто в Нем> есть «помыслы», или «мысли», или что оно мыслимо, умопостигаемо или созерцаемо. Что же

касается <реальностей> будущего века, то Он знает, как определить волю Свою по отношению к каждой <из них> таким образом, чтобы это соответствовало тварям; и не нуждается Он в чём-либо вне Себя для познания; впрочем, термины «вне» и «внутри» неприменимы к Нему.

23. И никакие возбуждения, движения или изменения[502] не касаются естества Того, Кто, по Своей естественной и неизреченной благости, пришел к сотворению мира. И не мы были причиной того, что Он замыслил для нас такое благодеяние; и не была какими-либо противодействиями с нашей стороны возмущена гладь мирного океана естества Его.[503] Эта блаженное Естество высоко, возвышено и славно; оно совершенно и полно в знании Его, полно в любви Его. Нет в Нем <временного> «когда», и Он вечен во всём, что принадлежит Ему и свойственно Ему.

24. Он — Тот, Кто живет во свете естества Своего, Тот, Кто захотел приблизить тварь к облаку вечной славы Своей; Кто дал венец Своей бесконечности твари, которую Он создал; Кто пренебрег честью Своей власти и, по Своему снисхождению, позаботился о том, что касается нас; Кто излил вечность царства Своего на полноту творения Своего — Бытие, Господь, возвышенный превыше всякой привходящей идеи; воля Которого является первоисточником естеств; и из Него, как из источника, проистекают миры, твари и естества, бесчисленные и неограниченные. И чудные естества ангельские, словесные и умные, из ничего внезапно сотворил Он: бесчисленные высшие миры, неограниченные силы, легионы светлых серафимов, страшных и быстрых, дивных и сильных, наделенных силой и исполняющих волю всесильного Промысла, простых духов, светоносных и бестелесных, говорящих без уст, видящих без очей, слышащих без ушей, летающих без крыльев, действующих без рук, <осуществляющих> все функции членов без <самих> членов. Они не устают и не изнемогают, они быстры в движениях, незамедлительны в действии, страшны для взгляда; чудно служение их, богаты они в откровениях, возвышенны в созерцаниях; они всматриваются в место невидимой Шехины;[504] сущности славные и святые, в девятичинных порядках устроенные Премудростью, Которая сотворила всё;[505] звука их славословий[506] не может вынести слух облеченных в плоть: *И поколебались верхи врат* Святилища[507] от звука их славословий, — говорит пророк.[508] Они огненны в движениях, остры умом, восхитительны в знании, уподобляясь Богу, насколько это возможно.

25. Таковы малые крохи начала деятельного[509] размышления, <которое> мысленно <происходит>, об этом божественном Естестве. Поклоняем и славен <Он> в естестве Своем, благ во всех Своих <проявлениях>, сострадателен, любвеобилен и мягок, силен, могущественен и мудр; Он всезнающ и всесилен; Он все вмещает в пределах Своего знания; Он держит <в Своей руке> все творение; Он близок ко всякому и <в то же время> неизреченно отдален от всякого; Он везде и нигде; Он вмещает все и на всяком месте остается внутри Себя; творение, столь великое, столь богатое всем и многоразличное, подчинено Его мановению. Ни одно из тварных естеств и ничто в <творении> не возникает, не движется, не колеблется и не действует без Его повеления.[510]

26. Почему оставили мы этот Источник жизни и Океан знания, и блуждаем по земле в делах наших и попечениях наших, так что ночью и днем брошены мы в схватки, состязания и борения с помыслами, страстями, их воспоминаниями и возбуждениями, тогда как у нас всегда есть средство без борьбы иссушить всё это, обратившись[511] к Господу?

27. Невыносима для нас сила этих борений: как бы ни умудрились мы в распознании прилогов помыслов, <всё равно> будем побеждаемы и поражаемы ими. Никогда этих борений не избежим мы, ибо окончание одного борения заставляет вступить в другое. И если мы даже преуспеем в этом служении, будучи бодры и бдительны, <все равно> от ржавчины страстей и

нечистоты помыслов, даже если <иногда> и побеждаем <их>, мы никогда <до конца> не очистимся.

28. Пренебрежем ненадолго этим помышлением и <этим> блужданием долу, братья мои, и признаем, что немощны мы пред лицом этих помыслов и демонов; прибегнем к Господу и взойдем немного ввысь — туда, где иссыхают помыслы и исчезают движения, где угасают воспоминания и отмирают страсти, где естество наше проясняется и изменяется, <когда> оказывается в ином веке.

29. Удивлюсь я, если найдется человек, в котором не воскипает восторг[512] по отношению к этому Естеству и который <при этом> утверждает, что знает, что *о* такое любовь Божия. Если любви Божией вкусить вожделеешь ты, брат мой, о свойствах Его, о благодеяниях Его[513] и о святом естестве Его думай, размышляй и вспоминай, и пусть ум твой блуждает в этом на всякий миг <жизни> твоей, и из этого осознаешь ты, как воспламенились любовью все части души твоей, как ниспадает на сердце твое горящее пламя, и возрастает в тебе стремление к Богу, и от любви к Богу приходишь ты в совершенную любовь к людям.

30. При помощи этих и подобных бесед, брат мой, человек сам собою возвышается из <области> земных <предметов> и пленяется любовью Божией: он подобен тому, кто забывает свое собственное естество, ибо ничто мирское не отвлекает его и не приходит ему на ум. Но иной мир ощущает он и уверен и знает, что есть еще что-то за пределами плоти и крови.

31. Ибо добродетель взращивает всякий человек, но добродетельную мысль и достославные собеседования с Богом весьма немногие, как оказывается, приобретают благодаря просветленности помыслов своих и благодати Христовой. Когда в каком-либо человеке мысль эта становится добродетельной и вращает он в разуме те достославные предметы, которые превыше мира и <которые> в Боге, и <когда он> пленяется ими, если освободится разум его от этого и <снова> в воспоминании своем окажется в миру с этими человеческими <делами>, то странником по отношению к миру сему видит себя <такой человек>: к видению мира, к его болтовне и ко всем событиям, которые обычно происходят в нем.

32. Многие ведь считают такие и подобные вещи праздномыслием. Они подобны человеку, который охвачен горячкой, и когда напоминают ему о сладкой пище и изысканно приготовленных <блюдах>, из-за плохого самочувствия он противится[514] и огорчается. Не сама пища бывает причиной этого, но его самочувствие, которое болезненно, исполнено страданий и беспокойства, <причиняемого> желчью; и хочется ему <чего-либо> кислого или соленого.

33. Кто обладает безмолвием и собеседованием знания, тот легко и быстро достигнет любви Божией, а посредством любви к Богу приблизится он и к совершенной любви к людям.

34. Никогда человек, не удостоившись прежде усладительной и опьяняющей любви к Богу, не бывает способен приблизиться к просветленной любви к людям.

35. Прийти от труда и борьбы с помыслами к просветленной любви к людям, и отсюда уже подняться к любви к Богу — такого в достичь в этой жизни, прежде исхода из мира, как бы кто ни боролся, невозможно. Посредством заповедей и рассудительности возможно человеку подчинить свои помыслы и очистить свою совесть по отношению к <людям>, и он даже может делать для них добрые дела. Но что он не сможет достичь просветленной любви к людям посредством борьбы, в этом я убежден: нет никого, кто достиг бы ее так, и никто не достигнет этой цели таким путем в настоящей жизни. Без вина не пьянеет человек, и не бьется радостно сердце его; а без опьянения в Боге[515] никто не обретет естественным образом добродетель, которая не принадлежит ему, так чтобы она осталась в нем тихо и без принуждения. Бывает также, что <кто-либо> по естеству кроток и милосерден, всякого человека с легкостью любит, милосердствуя о всяком естестве — не только о людях, но также и о <домашних> животных, птицах, диких зверях и так далее: ведь есть же такие души! Но бывают времена, когда и они

тоже смущены, если какие-то причины для беспокойства возникают у них из-за <другого> человека.

36. Но кто удостоился вкушения божественной любви, тот из-за сладости ее обычно забывает все — ведь от этого вкуса все видимые предметы <кажутся> презренными; душа его с радостью приближается к просветленной любви к людям, не <делая> различия <между ними>; он <никогда> не побеждается их слабостями и не смущается. Он подобен блаженным апостолам, которые среди всех зол, претерпеваемых от <людей>, были совершенно неспособны ненавидеть их или пресытиться любовью к ним. Это проявилось на деле, ибо после всего прочего они даже и смерть приняли ради их искупления.[516] И это были люди, которые совсем недавно умоляли Христа послать огонь с неба, чтобы истребить самарян — потому лишь, что те не приняли их в свое селение![517] Но после того, как получили они дар и вкусили любви Божией, усовершились они даже в любви к злодеям: терпя всевозможные напасти ради искупления их,[518] они никак не могли ненавидеть их. Итак, ты видишь, что благодаря одним лишь заповедям не обретается совершенная любовь к людям.

37. Не то, чтобы борения и служение должны были мы оставить и не приближаться к ним — я не говорю этого. Но, трудясь в них соответственно времени и месту, мы должны уходить с открытого поля битвы[519] и отдаваться безмолвию. И когда мы научимся даже там какому-либо частичному опытному познанию <борьбы> с помыслами,[520] мы должны снова оставить это и <вернуться> на умственное поле битвы.[521] В этих собеседованиях и в воспоминании о чудесном должны мы постоянно пребывать умом своим благодаря постоянному молитвенному воспоминанию. Так будем мы изо дня в день преуспевать, радуясь душою и совершенствуясь в Боге.

38. Просветленное размышление о Боге есть завершение молитвы; или скорее, оно есть первоисточник молитв - потому что также и сама молитва заканчивается помышлением о Боге.

39. Бывает, что из молитвы перенесен человек в изумленное размышление о Боге; а бывает, что из размышления о Боге рождается молитва.

40. Все это — различные этапы[522] на пути, <по которому> божественным образом <бежит> ум на поприще[523] мира, так что каждый человек взирает на свой венец.[524] Венец инока есть умственное наслаждение, которое во Христе, Спасителе нашем. Кто нашел его, тот получил уже в сем мире залог будущих <благ>.

41. О Христос, Источник жизни,[525] удостой меня вкусить Тебя и да просветятся очи мои. О Милосердие и Сострадание, посланные миру, о Надежда твари, <даруй мне> вкусить наслаждение надежды Твоей; да буду я слеп для мира, но просвещен духом; и через любовь Твою да будет опьяненной жизнь моя, чтобы мне забыть мир и дела его. Да будем мы пленены Тобою в разуме нашем, когда собеседуем мы с великим Твоим сиянием. Не оставь нас быть плененными миром через вредоносные[526] собеседования с ним. Но удостой нас, по воле Твоей, служить Тебе бодрственно и прославлять Тебя без смущения, в великом покое, на всякий час. [527] Даруй нам, Господи, уста, полные хвалы Твоей, а также разум, переносящий страдания. Просвети сознание наше чистотой,[528] очищающей мысли,[529] дабы стали мы *жертвой приятной* и непорочной для Тебя[530] в часы молитв наших. Пусть сокровенная сила Твоя живет в нас, дабы укрепились чувства души нашей, дабы песнь, полную изумления, таинственно возгласила душа наша. И с аллилуиами[531] вышних ангелов да восхвалим мы на всякий миг силу Бытия Твоего. И, словно на небе, на сокровенных членах наших да понесем святыню Божества Твоего. И со всеми святыми Твоими да возблагодарим великое имя Твое и да послужим Ему без насыщения, о славный по естеству Своему Отец, Сын и Дух Святой, во веки веков. Аминь.

Беседа 11. О созерцании тайны Креста; и какую силу несет он невидимо в своей видимой <форме>, и о многих тайнах домостроительства Божия, которые совершались среди древних; и совокупность этого во Христе, Господе нашем; <и как> совокупность этого несет <в себе> всесильный Крест.

1. В каком смысле и чей образ являет нам форма Креста, который содержится у нас в такой чести и которому радостно, с любовью и ненасытимым желанием поклоняемся, история которого как бы всей твари известна и повторяема ею?

2. Но как божественная сила таинственно живет в нем, — точно так же, как Бог имеет обыкновение действовать во всяком поколении, показывая чудо силы Своей в том, что на материальных[532] предметах во все времена помещает Он страшным образом Свое честное имя и являет в них миру чудеса и величие и посредством их оказывает великие благодеяния человечеству, — <все это мы опишем>, насколько возможно, простым словом о силе достославной и вечной, которая пребывает в Кресте, так чтобы стало понятно, что Он есть Бог, Который совершает и действует *все во всем*[533] — как среди древних, так и среди <людей> недавнего <времени>,[534] и во веки.

3. Мы не говорим о силе в Кресте отличной от той, благодаря которой миры пришли в бытие, <силы> вечной и безначальной, ведущей творение во все времена и непрерывно, божественно и превыше всякого знания,[535] в соответствии с волей Божества Его.

4. Что же? Неограниченная сила Божия живет в Кресте, так же как она жила непостижимым образом в том ковчеге,[536] которому Народ[537] поклонялся с великим благоговением и страхом, — <жила>, совершая в нём чудеса и страшные знамения среди тех, кто не стыдился называть его даже Богом,[538] то есть, кто смотрел на него в страхе, как бы на самого Бога, ибо честь досточестного имени Божия была на нем. Не только Народ почитал Его под этим именем, но и иные вражеские народы: *Горе нам, ибо Бог Народа пришел сегодня в стан*.[539] Та самая сила, что была в ковчеге, живет, как мы веруем, в этом поклоняемом образе Креста, который почитается нами в великом сознании <присутствия> Божия.[540]

5. Что же было в этом ковчеге, делавшее его столь страшным и исполненным всяких сил и знамений, помимо сосуда с манной, скрижалей Завета, начертанных Моисеем, и процветшего жезла Ааронова? Не повергались ли Моисей и народ перед ковчегом в великом страхе и трепете? Не лежал ли Иисус сын Навин перед ним с утра до вечера, простершись на лице?[541] Не были ли страшные откровения Божии[542] явлены в нем, <вызывавшие> почитание его? Ибо Шехина Божия жила в нем — <та самая>, что живет теперь в Кресте: она ушла оттуда и таинственно вселилась в Крест.

6. Не в меньшей <степени> явлена сила этой Шехины в знамениях и силах Креста, чем в тех <предметах>, но даже в большей <степени>. Не были ли все <чудеса>, описанные в Деяниях, совершавшиеся руками апостолов, более великими, чем те, что совершались в древности?[543] Кто не принимает последних, тот не поверит и в первые.[544]

7. Ибо многие силою Креста укрощали <диких> зверей, <показывали> дерзновение перед лицом огня, ходили по водам,[545] воскрешали мертвых, останавливали чуму, заставляли

источники течь в иссохшей и дикой местности, полагали границы морям, приказывали потокам великих рек течь в обратную сторону, обращали реки вспять.

8. Да что говорить об этом? Даже сам сатана со всей его властью страшится образа Креста,[546] когда он начертывается нами против него. Но и о том, что важнее этих <вещей>, послушай. <Предметы>, которые имели место в том служении,[547] со всеми знамениями и силами, происходившими в их присутствии, не могли искоренить даже малый вид греха, тогда как в служении Креста грех сделался подобен паутине, на которой висит нечто тяжелое, не могущее удержаться на ней. И если смерть была столь страшна для <человеческого> естества, то сейчас даже женщины и дети смеются над ней. Смерть, которая царствует над всем, не только оказалась теперь легче для чад веры, но и у язычников весьма уменьшился страх перед ней по сравнению с тем, что было прежде.[548]

9. Почитаем Тот, Кто отменил Свой приговор нам через примирение, совершенное Им ради нас. Благословен Тот, Кто восхотел открыто явить в наши времена вечную любовь Свою, которую имеет Он по отношению к твари.

10. Ибо перед той деревянной конструкцией, о которой говорится, что в ней жила Шехина Божия, поклонение, полное ужаса, было постоянно воздаваемо Богу Моисеем и всем Народом.

11. Как это так, что Бог сказал в Законе Народу через Моисея: *Не поклоняйтесь* изделию рук человеческих или какому-либо *образу или подобию*,[549] — и однако же ковчег рукою плотников был построен, и эти скрижали были высечены руками Моисея из горы и его перстом надписаны? Но поскольку <люди> употребляли имя идолов по отношению к тем <предметам>, они получали наказание, тогда как в случае этих <вещей>, поскольку славное и поклоняемое имя Божие было помещено на них, сила Божия была явлена в них открыто.[550] Помощь и спасение через них получали <люди>, и страшные знамения совершались в них сверхъестественно.

12. Такими же <свойствами обладает> Крест.[551] Ибо сразу, как только этот образ изображается на стене или на доске, или изготовляется из каких-либо видов золота или серебра или тому подобного, или вырезается из дерева, тотчас он облекается в божественную силу, которая <некогда> обитала там,[552] и наполняется ею и становится местом божественной Шехины — даже в большей степени, чем <ковчег>.[553] Как служение Нового Завета более досточестно перед Богом, чем то, что имело место в Ветхом Завете, и как есть разница между Моисеем и Христом, и как служение, которое получил Иисус, лучше того, которое было дано через Моисея, и как слава человека более велика и более прекрасна в творении, чем <слава> бессловесных[554] предметов, так же и этот образ,[555] который теперь существует, намного более досточтим по причине чести Того Человека, Которого от нас взяло Божество в жилище Себе, и по причине того божественного благоволения, которое есть в этом Человеке, ставшем полностью храмом Его,[556] — благоволения, отличного от того прообразовательного благоволения, которое <в древности> было в бессловесных предметах, прообразовавших, словно тень, будущие <блага> во Христе.

13. Подобным образом если бы мы употребили другое имя по отношению к изготовлению этой формы, мы получали бы наказание, когда бы ни поклонялись ему, как те, которые тогда подменили поклонение Богу идолопоклонством. Ныне же, поскольку это — во имя Человека, в Котором живет Божество, о Котором постоянно говорится в Ветхом Завете, *Которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь*,[557] мы понимаем все эти <вещи>.[558] Когда мы смотрим на <Крест> во время молитвы или поклоняемся его изображению, которое есть <образ> того Человека, что был распят на нём, божественную силу получаем мы через него и помощи, спасения и неизреченных благ в этом мире и в мире

грядущем удостаиваемся — и все это через Крест.

14. Ибо и на крышку,[559] которая была там помещена поверх ковчега, которая была изготовлена из золота и <в которой> сила Божия была явлена открыто, не дерзал священник, когда только входил туда, поднять глаза свои и рассматривать ее, так как страшная Шехина Божества была на ней, и более страшным и досточестным был вид у нее, чем у всех прочих предметов, составлявших часть этого служения.[560]

15. Ибо говорят православные Отцы,[561] что тайну человечества Господа нашего изображала эта крышка. Если же образ был так страшен, насколько более <страшно> исполнение этих образов и тот самый Первообраз,[562] Которому принадлежат тайны и образы. Но там была строгость и великий страх, которые требовались в том служении, здесь же — милость. Ибо там всякий, кто проявлял дерзновение, действуя беспечно по отношению к тем тайнам, образам и символам, немедленно получал наказание, подобно тем, которые были сожжены огнем своих кадильниц.[563]

16. Но <поскольку> здесь излилась благодать без меры, строгость была поглощена милостью, и появилось дерзновение[564] и родилась некая беспечность — не настоящая, конечно же! — но преизбыток дерзновения; а дерзновение обычно прогоняет страх, благодаря великой милости Божией, которая изливается на нас во все времена.

17. Для истинно верующих зрение Креста — не малая вещь, ибо все тайны понимаются через него. Но всякий раз, когда они поднимают глаза и смотрят на него, они как бы вглядываются в лик Христа и так <выражают> они почтение к нему: видение его драгоценно для них и страшно, и в то же время вожделенно. И поскольку они также являются детьми, они имеют еще больше дерзновения к Нему, как дети обычно имеют дерзновение к своим родителем по причине доверчивой любви.[565]

18. И всякий раз, когда приближаемся мы к Кресту, мы как бы к телу Христову приближаемся: так это представляется нам по вере в Него.[566]

19. И через наше приближение к Нему и всматривание в Него мы сразу сознательно восходим умом своим на небо. Как бы благодаря некоему невидимому и сверхчувственному видению и почтению <по отношению> к человечеству Господа нашего поглощено сокровенное видение наше неким созерцанием таинства веры.

20. Поэтому мы не стыдимся называть Его[567] также Господом, Спасителем и даже Богом, ибо должны мы приносить молитву Ему как Создателю.[568]

21. Все это, как мы веруем, принадлежит тому Человеку, чей <Крест> благоговейно почитается нами во имя Его и из-за Него; и все, что относится <к Кресту>, говорится о Нем. Мы также без опасения называем человечество[569] Господа нашего, Который поистине есть Человек, Богом, Создателем и Господом, и <слова о том>, что *Его руками были устроены миры и все было сотворено*,[570] мы божественным образом относим к Нему.[571] Ибо Тот,[572] Кому принадлежит все это, добровольно вселился[573] в Него[574] и дал Ему честь Своего Божества и власть над всем, по причине благодеяний, которые тварь через Него должна была получить и начало которым было <положено> на Кресте. Также и ангелам приказал Он служить Ему, по словам блаженного Павла: *Вводя Первородного во вселенную, Он сказал: И да поклонятся Ему все ангелы Божии*.[575] Ибо Он даровал Ему быть поклоняемым вместе с Собою без различения, единым поклонением: Ему — Человеку, Который стал Господом, и Божеству равным образом. Хотя естества сохраняются с их свойствами, нет <никакого> различия в чести.

22. Ибо мы веруем, что все, что относится к Нему,[576] поднято до Того,[577] Кто принимает это на Себя, возжелав, чтобы Он[578] участвовал в этой славе. Через Крест стало известным для

нас все это, и точное знание о Создателе получили мы через этот предмет, который столь презренным считают неверующие.

23. Во Христе поистине удостоены любви Создателя и любви друг к другу все словесные существа — ангелы и люди равным образом,[579] <ради> единого исповедания единого Бога, Господа всего.

24. Ибо Крест — это одеяние Христа, точно так же, как человечество Христа — одежда Божества Его. Так <Крест служит> образом, ожидая времени, когда истинный Прообраз будет явлен: тогда те предметы будут не нужны. Ибо Божество живет в человечестве неотделимо, без конца и навеки, то есть без ограничения. Поэтому мы смотрим на Крест как на место Шехины Всевышнего, святилище Господне, океан тайн домостроительства Божия.

25. Этот образ Креста являет нашему оку веры тайну двух Заветов, как было показано выше в своем месте. Ибо это также печать домостроительства Спасителя нашего.

26. Когда бы ни смотрели мы на Крест таким образом,[580] с утихшими мыслями,[581] собирается и встает перед внутренними очами нашими воспоминание всецелого домостроительства Господа нашего.

27. Тот, в Ком *обитает полнота Божества телесно*,[582] как человек входил в двери грешников, *презренный и умаленный* перед людьми, не имевший *ни величия, ни вида*, по словам Исаии-пророка.[583]

28. О чудо! Создатель в человеческом <облике> входил в дом мытарей и блудниц, и когда они благодаря Ему[584] обращались к Нему, Он убеждал их, давая им уверенность в примирении с Ним посредством учения Своего. И слово истины запечатлел Он истинными свидетельствами в силах и знамениях. И красотою вида Его и любовью Его привлечена была вся вселенная к единому исповеданию Бога, Господа всех, и знание о едином Создателе было посеяно в каждом человеке.

29. И наконец все, кто приняли учение Его, утвердились в надежде, которую Он дал им, благодаря <тому, что> Своей собственной Кровью запечатлел слова Свои, <сказанные> им. Смертью Своей и воскресением Своим утвердил Он двенадцать мужей, которые из всего рода Адамова для этого служения были избраны по предведению Господа. И среди неизреченного великолепия Он[585] поднял Его к Себе на небо — на то место, куда не ступала ни одна тварь, но куда Он пригласил Своим собственным действием все словесные <существа>, ангелов и людей — к тому блаженному Входу, чтобы наслаждаться в божественном свете, в который облачен Человек,[586] исполненный святости и в чести и сиянии неизреченном пребывающий теперь с Богом.

30. Таковы тайны, которые несет <в себе> святой образ Креста: это причина сил, которые Создатель совершает через него для всего мира. Таков <образ>, которому мы с радостью поклоняемся и <который> почитаем: от вечности отмечен Он был в сознании Создателя, чтобы через этот образ Он мог дать всякому познание славы Его и свободу, которую намеревался Он прибрести через него для всего человечества.

31. Благословен Бог, Который посредством материальных[587] предметов на всякое время таинственно приводит нас к знанию невидимости Своей; Он сеет и напечатлевает в разуме нашем память о заботе Его о нас во всех поколениях, посредством видимых форм связывая разум наш любовью к сокровенности Его.

32. Да возвеселятся сердца наши в тайнах веры, которыми мы обладаем; возликуем о Боге, Который так много заботится о нас. Войдем созерцанием разума нашего в это восхитительное дело, которое Он предпринял ради нас. Возрадуемся в надежде, которая открылась нам, чадам Христовым, в тайне Нового Завета, который мы получили через Него.

33. Достопоклоняем Бог, Который ради нашего спасения делает все в мире, чтобы приблизить нас к Себе прежде, чем откроется то будущее <состояние>, в котором мы получим блага, достойные сынов Божиих.

34. Достопоклоняема тайна силы Креста, даровавшего нам все это. Ангельского знания удостоились мы через него благодаря силе, посредством которой всякая тварь была сотворена — как видимая, так и невидимая.

35. Всяких хвалений, прославлений и славословий достойно божественное Естество, Которое сотворило нас, дало нам все эти вещи и даст нам другие: Ему да будет поклонение, честь и прославление во веки веков. Аминь.

Беседа 12. О созерцательном образе жизни и о том, как благотворное безмолвие и одиночество способствуют этой цели духовного знания.

1. В жилище или келлии того, кто в своем образе жизни достиг этой созерцательной беседы, ни один человек вовсе не должен проводить ночь. И более, чем во всякое время, в часы ночи он должен быть отрезан от всех и оставлен наедине, чтобы совершенное безмолвие[588] было в душе его. Ибо Спаситель наш тоже по ночам избирал пустынные места, хотя чтил и любил безмолвие во все времена: «Пойдем, — говорит, — *в пустынное место* и *отдохнем* наедине. И Он сел в лодку и *удалился в пустынное место* — Он и ученики Его», и так далее.[589] Но в эти часы[590] Он особенно удалялся от людей и пребывал в безмолвии. Не имел необходимости так поступать Тот, Кто все может на всяком <месте>: и тем не менее Он никогда не проводил ночи в обитаемых местах. *Он взошел на гору помолиться наедине и вечером оставался там один*.[591] Для научения сынов света, которые впоследствии пойдут по Его стопам, <следуя> этому новому образу жизни, вел Он эту одинокую беседу с Богом. Эта <беседа>, которой обладают только небесные чины, была явлена людям в Сыне Божием, сошедшем до их жилища и показавшем им служение невидимых <существ>, чья задача заключается в возношении хвалений Богу в том великом безмолвии, что разлито по всему их миру — чтобы посредством этого возводиться к созерцанию этого славного естества Троицы и пребывать в изумлении, видя величие этой неизреченной славы.

2. Такой образ жизни будет вести все человеческое естество после всеобщего воскресения. Да удостоимся мы, как бы в залоге, наслаждения уже здесь грядущими благами, по благодати Христа, Которому, вместе с Его Отцом и со Святым Духом, да будет слава и честь во веки веков. Аминь.

Беседа 13. О воспитании внутреннего человека.

1. По мере приближения человека к познанию истины он становится менее подвержен действию чувств и постоянно движется к рассудительному молчанию.[592] А по мере приближения его к образу жизни мира сего в служении своем приобретает он горячность и возбуждение чувств.

2. Образ бытия и поведение жизни сей способствует деятельности чувств, а образ грядущей <жизни> — духовной деятельности. И когда бы ни удостоился человек этого знания, члены его внезапно ослабевают, и ниспадают на него безмолвие и тишина; ибо прекращается в поведении новой жизни всякое пользование чувствами. Поскольку даже в сем мире не выносят чувства встречи с этой тайной, — хотя, словно в некоем сне, прекращают они свою деятельность в минуту покаяния, даже несмотря на то, что не они встречают <тайну>, а внутренний человек, — да дарует тебе Бог познать *силу будущего века*,[593] и ты уже здесь прекратишь всякое участие в настоящей жизни.[594]

Беседа 14. Того же мар Исаака. Главы о молитве и ее внешних формах.[595]

1. Вкратце темы настоящего слова суть <следующие>. О том, что нельзя нам, <следуя> ошибочным мнениям,[596] отказываться от телесных трудов и благоговейных внешних форм, которые соответствуют молитве, даже если бы мы достигли вершины нашего духовного восхождения.[597] Я имею в виду определенное <время> стояния на богослужении, внешние телесные поклоны, и так далее.

2. И о том, от каких великих зол спасает нас псалмопение.[598] И о том, что, когда по временам удостаиваемся мы дара чистоты молитвы и заключающегося в ней разумного в*и*дения, которое суть духовные прозрения, исполнением службы и всего чина правил должны мы считать это.

3. И о тех, кто пренебрегает почтительными внешними формами, страхом <Божиим> и благоговением, которые следует показывать в молитве:[599] каким бедствиям подвергаются эти <люди> в <состоянии> богооставленности.[600] А также о других темах.

4. Есть четыре вида изменения всякой существующей деятельности, <характерные> для всех лиц, какой бы меры <они ни достигли>.[601] Бывает изменение деятельности благодаря похвальной мудрой рассудительности и с богоугодным сознанием, но бывает и из-за искаженного разумения, расслабления и безумного сознания;[602] бывает оно под давлением принуждающих причин и неизбежных обстоятельств; бывает, наконец, и под действием божественного милосердия.

5. Это также <относится> к досточудному иноческому жительству. [603] Всякое изменение, происходящее с человеком в этом образе жизни, может быть признано им как <принадлежащее> к одному из упомянутых мною четырех видов: оно или <происходит> от премудрости любви Божией, когда сознание человека направлено к благочестивой цели; или от искаженного сознания и расслабленности, одерживающей верх над человеком, когда более незначительным служением заменяет он тот похвальный образ жизни, в котором <прежде> преуспевал. Бывает также, что благодаря божественному действию человек испытывает столь сильное духовное наслаждение в Боге, что он, по благодати <Божией>, изменяется, и обычное <для него> делание добродетелей обновляется <и превращается> в нечто более высокое по чину.[604] И <тогда>, благодаря восхитительному вкусу <этого духовного наслаждения> и обретению <более> возвышенного знания, прежний образ служения его отвергается, когда узревает он нечто более усладительное и достославное, чем то, над чем он трудился прежде. И по временам наполняется мысль его молитвенными движениями[605] и от внешнего чувственного служения уходит внутрь,[606] как это свойственно всем подвижникам.[607] Происходит же это в соответствии со степенью, временем и силой подвижничества. Но бывает и <изменение> от сильного нападения <демонов> или от приступов болезней и недомогания.

6. Мы тоже, братья мои, при всяком изменении, которое усматривается в нашем образе жизни, должны тотчас поспешить увидеть причину его и <узнать>, откуда взялся тот измененный обычай и тот новый способ, который не похож на обычный путь иноков и на их общее правило. И благодаря этому или радость наша увеличится, или мы будем смущены, притом по справедливости, когда <окажется, что> действуем мы недолжным образом.[608] И таким образом во всякое время будем мы подвизаться сознательно, [609] возвышаясь над тем пониманием, которое телесным образом смотрит на внешнюю сторону помыслов,[610] на слова

и действия; и сразу же, в самом начале, умудримся мы относительно того, чьими детищами являются эти <изменения>.

7. Плохим признаком является появление следующего: когда человек оставляет положенные богослужебные часы[611] без уважительных причин. Но если пренебречь этими часами заставила человека молитва, или если сила продолжительности ее и великое сокрушение[612] заставили его прекратить <исполнение> их, или <если> промедление из-за наслаждения ею побудило его пренебречь часом службы, тогда человек этот совершил отличную сделку[613] благодаря изменению, <произведенному> завидным товаром, который попал в его руки. И *межи* его *прошли по прекрасным местам*, как написано.[614] <Все это> — при условии, что не из-за легкомысленного умонастроения[615] и презрительного отношения пренебрег он часом службы, но что, напротив, сладость молитвы и наслаждение ею насильно подчинили его божественной любви, в чём и заключается полнота[616] нашего служения, которое <тогда уже> не подвластно и не подчинено правилу. И если постоянно случаются с человеком такие вещи, которые суть признак дарований и великая дверь к чистой молитве,[617] тотчас поднимается он до уровня совершенных, особенно если сопровождает его благоговейное внешнее <положение тела> и <если> глубокий страх являет он <перед Богом> во время молитвы.

8. Но если кто-либо, не приобретя вторичного, оставляет первичное, тогда ясно, что он обманут демонами и что из-за них может он совершенно отпасть от своего спасения;[618] с этого времени начинает он незаметно скатываться вниз.

9. Должно нам знать также и то, что неуместно для новоначальных стремление к подобным открытиям,[619] даже если они преуспели в обучении,[620] а также для тех, кто без строгого трезвения и сознательного безмолвия[621] хочет узреть эти <вещи> в самих себе.[622]

10. Не бывает собранности разума и чистоты молитвы без огромного трезвения в словах и делах, а также <без> хранения чувств. И знание, которое от благодати, не может появиться, кроме как если в безмолвии приобрел <человек> великую рассудительность.

11. В соответствии с честью, которую оказывает человек Богу в час молитвы как телом, так и разумом, открываются для него врата помощи, ведя к очищению мыслей[623] и озарению в молитве.

12. Великой благодати свыше удостаивается благодаря сокровенному промышлению <Божию> тот человек, который являет благоговейное и почтительное положение <тела> при молитве, простирая руки к небу, <но оставаясь при этом> в скромной позе, или припадая лицом к земле. Кто постоянно украшает молитву свою этими внешними формами, тот немедленно и легко удостаивается действия Святого Духа, ибо велик Господь в глазах его, и показывает он благоговение в жертвах, приносимых <Господу> в те часы, которые отведены для него законом свободы.

13. Вы должны знать, братья мои, что во всем служении нашем Бог весьма желает внешних форм, конкретного почитания и видимых способов <выражения благоговения> — не ради Себя, но ради нас. Он Сам не получает пользы от подобных <вещей> и не теряет ничего, когда ими пренебрегают; но они — из-за немощи естества нашего. Если бы они не требовались, Он Сам не принимал бы этих внешних форм и положений <тела> на Себя во время Своей земной жизни,[624] говоря таким образом с нами в Святых Писаниях. Сам Он ничем не может быть обесчещен, ибо честь принадлежит Ему по естеству Его. Но у нас <складывается> непочтительное отношение к Нему из-за привычной небрежности[625] и дерзкого, неуважительного поведения. И отпадаем мы от благодати по собственной воле, ибо сами <становимся виновниками> отпадения. Подвергаемся мы также непрестанным нападениям и постоянному обольщению <со стороны>

демонов <по мере того> как приобретаем естественную склонность к удобству и пороку.[626]

14. Ибо многие пренебрегли всем этим в помыслах своих и вообразили, будто достаточно для Бога одной молитвы сердца; будто когда лежат они на спине или сидят в непочтительной <позе>, тогда, дескать, достаточно лишь внутренней памяти <о Боге>. Не позаботились они об украшении внешней стороны своего служения продолжительными стояниями, соответствующими их телесной силе, или почтительной собранностью чувств. Преклоняя колена к земле, не бывают они подобны приближающимся к огню и не принимают на себя благоговейное положение ни внутренне, ни наружно, и не воздают честь Господу, почитая Его всеми членами <тела> и благоговением на лице. Ибо они не учли силы своего противника, отчего и впали в прелесть и поддались ее действиям,[627] не поняв, что они пока еще смертные и бывают движимы своей душой, которой <свойственно> оступаться, и что они еще не достигли духовного состояния, и что воскресение еще не произошло и они еще не приобрели непоколебимости.[628] Пока живо тело, пока <человеческое> естество нуждается в труде и ежеминутном упражнении в чем-то новом, они <уже> возжелали проводить жизнь в духовном состоянии и отделиться от того, что в мире страстей по необходимости ежедневно происходит. *Воображая себя мудрыми, они совершили постыдные дела*[629] тем, что признак гордости и презрения по отношению к Богу появился в них. И из-за молитвы, которая есть источник всякой жизни, обрели они погибель, потому что сочли возможным проявить пренебрежение по отношению к тому Всечестному, Который не может быть презираем и Который чтим всякой тварью.[630]

15. Мы не принуждаем больных или немощных подчиняться закону и не говорим, что следует подвергать человека тому, что ему не по силам. Ибо все, что <совершается> со страхом и трепетом, необходимым при <общении с Богом>,[631] пусть даже оно совершается вне обычного закона, бывает для Бога как избранное приношение.[632] И не только не осуждает Он того, кто так поступает, но ничтожные и несущественные вещи, сделанные по доброй воле ради Него, принимает Он наравне с великими и совершенными деяниями. И даже если они предосудительны, они принимаются с состраданием, и прощаются совершители их — без всякого осуждения — Богом, Который знает все, Которому все известно прежде, чем оно происходит, и Который знал о нуждах естества нашего прежде, чем Он создал нас. Ибо Бог благ и милосерден: не в обычае у Него судить слабости естества и дела, <совершенные> по необходимости, даже если они предосудительны; однако Он осуждает <нас>, когда добрыми делами, которые мы могли сделать, мы пренебрегли. Он не осуждает наклонность естества к чему-либо, даже к великому и добровольному греху, но осуждает Он действие и воздает по справедливости, если знает, что за этим <воздаянием> последует сокрушение, страдание разума и хотя бы малый шаг[633] к исправлению, даже если те же самые вещи могут повторяться десятки тысяч раз.

16. Особенно если человек не предает себя полностью погибели, но страдание овладевает им, когда видит он свое порабощенное положение,[634] ведущее его в никуда,[635] и когда презирает он себя, склоняется к исправлению и печалится о своих проступках и ошибках,[636] не только не отвергается он всесовершающей Волей, — да не будет! — но без сомнения он весьма близок к помилованию.[637]

17. Сказав все это, мы, тем не менее, осуждаем тех, кто извращает порядок[638] молитвы по своему произволению, тех, чей безумный разум притворяется совершенным, и при помощи своего ложного знания укореняются[639] они в самовольных действиях.[640]

18. Ибо в молитве сердце приобретает большее дерзновение <к Богу>, чем в службе. Однако полное пренебрежение последней причиняет гордыню, а из-за гордыни отпадает человек от

Бога. Видишь ли, само то, что человек принуждает себя подчиниться закону, — хотя по своему образу жизни он является свободнорожденным, — смиряет душу его, а демону гордыни не дает возможности внушить ему[641] какой-либо злой помысел. Постоянно думая о себе как ничтожном и неспособном к свободе, смиряет и уничижает он гордыню помысла. Нет лучшей[642] узды, чем эта, чтобы вложить ее в уста разума, который превозносится.

19. По этой причине святые Отцы не только в службе, но и в молитве, — хотя <молились> они непрестанно, будучи наполнены Духом и даже на миг не прекращая молитву, — соблюдали то, что было предписано совершать: в определенные часы <совершали> они установленные количества <молитв>, <сопровождавшиеся> внешними положениями тела и поклонами, в соответствии с целью закона, который установили они сами себе.

20. Ведь не зря <Отцы> эти возложили на себя одни сто, другие пятьдесят или шестьдесят и так далее <молитв>[643] — люди, которые сами полностью сделались алтарем молитвы. Для чего необходимы были определенные количества, когда у них вообще не прекращалась молитва?

21. <Говорится> о ста <молитвах> Евагрия, о шестидесяти — блаженного Макария, о пятидесяти — Моисея Мурина, индийца,[644] о трехстах — Павла, великого мужа отшельника, и о других подобных вещах.[645]

22. Причина, по которой эти блаженные Отцы стремились соблюдать закон, словно рабы, <заключалась> в страхе <впадения в> гордыню. <Молитва их сопровождалась> утруждением плоти определенным <количеством> поклонов[646] с поклонениями[647] перед Крестом. И те установленные и определенные молитвенные правила, о которых написано в связи с этими <Отцами>, не были, как говорят прельстители, только молитвами сердца: так утверждают люди с мессалианским сознанием — те, которые говорят, что поклоны не нужны.

23. Никак нельзя говорить такое о святых Отцах! Упреки в адрес других, порицание и осуждение не входят в нашу задачу здесь, да это и <вообще> не в нашем обычае. Мы, конечно, не смотрим свысока на самих тех, кто делает это,[648] однако, когда речь идет и вопрос ставится об истине,[649] пока прежде открыто не осуждена ложь, невозможно утвердиться в истине, воплощать ее в жизнь[650] с точным видением разума[651] и остерегаться противоположного ей.[652] И даже те, кто шествует прямым путем, идут по нему намного более уверенно, если дорога, ведущая в <противоположную> сторону, ясно указана.

24. Но поистине были у Отцов эти поклоны, посредством которых особенно смирялась душа. Для совершения их они благоговейно вставали со своих мест, если только им не <возбраняла этого> физическая немощь; с великой почтительностью и великим смирением разума и тела падали они на лица свои перед Крестом. Эти <поклоны> совершались помимо тех <молитв>, которые имели место в сердце. Однако всякий раз, когда они вставали, совершали они много поклонов, насколько позволяли им время и телесные <силы>; они целовали Крест пять или, может быть, десять раз, совершая поклон и целование после каждой молитвы.[653] <Совершая> такие действия, <человек> мог внезапно обрести жемчужину,[654] которая в одной единственной <молитве> вмещала бы все остальные. А бывало, что <человек> стоял на ногах или на коленях, и восхищалась мысль его молитвенным изумлением — <состояние>, неподвластное воле плоти и крови, а также душевным движениям. Или он был в одном из тех состояний чистоты молитвы, которые мы изъясним позднее.

25. Таким способом исполняли они эти большие количества молитв — как я сказал, а не так, как кажется многим другим, кто говорит, что <Отцы> всякий раз вставали для каждого отдельного <поклона>, ибо жалкая плоть не способна к таким количествам, <если человек должен> вставать каждый раз для каждой отдельной молитвы. Они никогда не смогли бы совершать такое количество <молитв>, если бы им приходилось [655] вставать со своего места сто,

или шестьдесят, или пятьдесят раз в день — не говоря уже о трехстах или более, как было в обычае у некоторых святых. Иначе не оставалось бы возможности для чтения и других необходимых дел,[656] и невозможно было бы продлить молитву,[657] если бы случилось, что по благодати дан был <человеку> дар слёз в молитве его, или просветленные движения исходили из молитвы его, как часто случалось с теми, кто удостаивался одного из этих видов благодати в такие минуты. Напротив, он был бы исполнен поспешности в службе и суеты во всем служении своем.

26. Если кто-либо не верит этому, пусть испробует на себе, возможно ли человеку, <не нарушая> мира, вставать с места пятьдесят раз в день — не говоря уже о ста или двухстах — так, чтобы он оставался невозмущенным внутри себя и чтобы молитва его была мирной, и чтобы исполнял он при этом также службу свою и положенные чтения <из Писания>,[658] которые составляют значительную часть молитвы — и <всё это> без возмущения; сможет ли он выполнять это в течение недели, не говоря уже обо всех днях его жизни?

27. Бывает, что частичные дарования обретает <человек> во время молитвы, такие как обилие слёз, или наслаждение словами молитвы, распространяющееся в сердце, словно мед в сотах; или воскипение благодарений, которое благодаря радостному смирению заставляет язык умолкнуть; или внезапное возбуждение надежды в молитве его; или некое прозрение в <божественное> домостроительство, рождающееся из молитвы или из воспоминаний о предшествующем ей чтении. Такое обычно появляется и остается в течение многих часов, когда <человек> лежит простершись на лице в одном из тех <состояний> изменения, которые суть дар чистоты молитвы и наслаждения ею. Иногда <такое случается> когда человек сто*и*т, или когда он на коленях. Такие вещи считаются у <Отцов> чистотой молитвы, а не восхищением ума. Последнее есть всеобъемлющий дар и совокупность всех состояний, которые доступны совершенным мужам.[659] Эти <состояния> случаются не только с мужами преуспевшими[660] в прочие часы молитвы, но и со <всеми> молящимися. Это естественные <дарования>, соответствующие усердию и бдительности; напротив, то <дарование>[661] является сверхъестественным.

28. Такие <вещи>, как озарение мыслей,[662] точное понимание стихов <Писания> и подобные, являются веревкой для ума святых в час молитвы и службы: ибо при помощи их от пустого блуждания[663] удерживается ум и приближается к Богу. Ибо без них нет другого похвального средства для ума освободиться от внешних помыслов и собраться внутрь себя на службе и на молитве — если, конечно, <мы не следуем> тем, кто учит, что мы должны оставить божественное размышление[664] и точное исследование смысла[665] стихов, и кто <позволяет> разуму своему блуждать в фантазиях, так, как если бы они имели доступ к чему-то большему, чем то, что возможно для мирян.

29. Но у многих отсутствует и в немногих обретается то, что требует безмолвия, великого трезвения и чистоты разума, <а именно> то, что вызывает озарение помыслов в час молитвы благодаря устремленности к божественным тайнам.[666] Воображение же разума и добровольное сочетание помысла[667] с каким-либо образом или фантазией есть то, что достижимо даже для мирянина: для этого не нужна ни чистота, ни безмолвие, ни пустынножительство. Для чего же тогда трудность отшельничества, удаление от мира и озарение помыслов в час молитвы? Неужели тщетно мы подвизаемся и бесцельно трудимся, если мирянин, живущий в миру и имеющий жену и детей,[668] может совершать все это, когда захочет? Неужели надежда наша не <простирается> далее этого?

30. Истинное видение Иисуса Христа, Господа нашего, <заключается в том>, чтобы постичь силу домостроительства Его по отношению к нам и опьянеть от любви к Нему

благодаря прозрениям в те многие дивные вещи, которые связаны с <этим видением>.

31. Служба псалмов есть закон, который порабощает душу смирению, свойственному подчиненным.[669]

32. В законе этом есть свобода, и в свободе есть закон. Некоторые испытываются и побеждают благодаря закону, другие же — благодаря свободе от него.

33. В свободе, как говорят, человек достигает большего преуспеяния, чем подчиняясь закону. Однако многие ошибочные пути весьма часто вытекают из свободы; многие виды падения таятся в ней. А с законом никто не сбивается с пути: те, кто сохраняет себя в узде его, могут подвергнуться падению в том случае, если они прежде всего оставили его и пренебрегли им. Поэтому древние святые, которые совершили свой путь не сбившись с него, подчиняли себя закону. Многие, однако, оставив законные пределы, прибавили к своей деятельности [670] то, что сверх закона, но их дополнительный труд, который вне закона, не воспрепятствовал им впасть в руки демонов. Никто не сможет оспаривать это, ибо, словно лучи солнца, воссияли рассказы об этих <мужах> для нашего научения.[671]

34. Есть закон свободы, и есть закон рабов. Рабский закон — это когда говорят: «Я вычитаю столько-то псалмов за каждой службой и такое-то количество их на каждой молитве». <Такой человек> находится под ярмом во все свои дни, без изменения: не может он ничего изменить, так как связан необходимостью в молитве и службе детально следовать тому, что он установил для себя, то есть строго соблюдать число <псалмов> и время, <проведенное в чтении>. Все это совершенно чуждо всему пути истинного знания, ибо при этом не учитываются[672] ни <божественные> действия, ни немощь естества, ни необходимость постоянной борьбы.[673] В первом <случае> благодать дается так, что человек задерживается <на молитве> по собственной воле; во втором <случае> естество оказывается слишком слабым для исполнения правила по причине <демонских> нападений, которые способствуют усмирению гордыни.

35. Закон свободы <состоит> в неизменном исполнении семи служб, которые Святая Церковь установила для нашего целомудренного образа[674] через Отцов, собранных Духом Святым на Вселенский Собор.[675] И нельзя нам, отшельникам, думать, что мы не должны подчиняться Церкви, ее руководителям и их законам. Именно по этой причине соблюдаем мы предел семи богослужебных часов, как Церковь установила для нас, чад своих. <Это не означает>, однако, ни того, что за каждой службой я должен исполнять такое-то определенное количество псалмов, ни того, чтобы человек устанавливал на каждый день определенные количества молитв <для произнесения> между этими службами в течение ночи и дня, или временной предел для каждой из этих молитв, или определенный порядок слов. Но сколько благодать дает ему силы, столько и задерживается он на каждой молитве, и молится столько, сколько необходимо, и использует ту молитву, которую хочет. И пока он молится, он становится все более собранным и нерассеянным,[676] особенно по причине наслаждения <молитвами> подобного рода. И в соответствии с силой естества и мудростью, какую дает ему Господь, измеряет он свое прошение.

36. Если человек говорит о молитве, которую произнес наш Спаситель, что только ее должны мы повторять во всех наших молитвах, используя те же самые слова и сохраняя тот же порядок слов, но не их смысл,[677] такой <человек> неправильно понял цель, с которой молитва эта была произнесена Спасителем нашим; и никогда не приблизился он к образу мыслей[678] Блаженного Толкователя.[679] Ибо Господь наш не учил нас здесь определенной последовательности слов, но Он вместил в эту молитву учение о том, на чем мы должны сосредотачивать разум в течение всей земной жизни.[680] И смыслом установленного Им было именно это, а не определенная последовательность слов, повторяемых устами.

37. Итак, всякий раз, когда представляем мы эту молитву в разуме как то, к чему <надо> стремиться, мы должны молиться следуя ее смыслу и в соответствии с ним должны направлять движения нашей собственной молитвы, испрашивая Царствия и праведности, или, иногда, избавления от искушений; по временам <можем мы просить> о нуждах естества нашего, то есть о пище на этот день и о прочих вещах, в соответствии с целью, которую Он указал, говоря нам, о чем мы должны молиться. Итак, мы должны молиться <исходя из> смысла, и в соответствии и согласии с ним должно нам исправлять жизнь свою, когда мы молимся той молитвой, которой Господь научил нас.

38. Просвещенные и понимающие смысл именно так понимают предание, полученное нами от Господа нашего в форме молитвы, а не как последовательность и порядок слов. И Господь наш, конечно, не был озабочен последовательностью слов, когда преподавал Он учение о словах молитвы и наставлял учеников относительно смысла ее.[681] Напротив, Он наставлял нас не примешивать к молитве, как делают язычники, те или иные вещи, которые противны заповедям Его.

39. Ибо это детский образ мыслей[682] — когда вникают в последовательность слов и бывают озабочены ею вместо того, чтобы ставить целью для своего разума смысл <слов> и <исходя> из него изыскивать молитвы, прошения и прекрасные мысли, полезные для образа жизни нового века. Изменение внешней формы слов ничего не меняет в молитве, которую передал Господь наш,[683] если только мы молимся исходя из ее смысла и разум наш следует ему.

40. Забота моя заключается в том, чтобы от всякого вреда сохранен был любящий наставление, поскольку он озабочен тем, чтобы открыть истинный смысл Писаний, <чтобы он> не споткнулся обо что-либо и не считал полезное вредным, и <чтобы> не воспринимал он что-либо лишь исходя из его внешней формы.

41. Когда ты слышишь о неких мужах-отшельниках то, что говорит о них история, — как тот или иной повредился от непрестанной молитвы,[684] <или как>, опять же, некоторые из них были прельщены демонами, потому что пренебрегали псалмами или не занимались ничем другим, кроме непрестанной молитвы, и многие из них впоследствии повредились или были осмеяны <демоническими> призраками, и тому подобное, — не огорчайся тем, что внешне слышишь, внутренне не понимая <смысла этого>, и не впадай в сомнение о <вещах>, которые исправляют всякое наше повреждение.

42. Ни постоянство молитвы не порождает заблуждение, ни опущение псалмов, если для этого есть уважительная причина. Причиной заблуждения считаем мы не молитву, источник жизни, и не заключающийся в ней труд, но то, что некоторые люди оставили почтительные внешние положения <тела> и склонились к своим собственным законам и особым обычаям, которые они сами для себя установили по своему произволу; и то, что они полностью лишили себя Святых Таин, пренебрегая ими и презирая их; и то, что они также <лишили себя> света божественных Писаний и перестали исследовать слова Отцов и их наставления о приемах борьбы с демонами; и то, что они оставили различные виды смирения, поклоны, продолжительное лежание на земле, страждущее сердце и смиренный[685] внешний вид, соответствующий молитве, скромную позу, смиренно сложенные руки,[686] или простертые к небу, благоговейные чувства на молитве. И охвачены они различными формами гордыни, из-за которой примешивают к молитве оскорбление в адрес Бога. Забывая о возвышенности божественного Естества и о бренности их собственного естества, они сопровождают молитву надменными внешними позами. При всем том слова их молитв ничем не отличаются от псалмов.

43. Ибо большинство молитв состоит из слов, выбранных из псалмов, которые содержат

настроения и чувства[687] молитвенной печали, или благодарения, хвалы, и прочее. Так иногда, когда человек простирается на лице,[688] или когда персты его и взгляд подняты к небу, страдание примешивается <к словам молитв>, и человек повторяет их медленно. Иногда страдание и боль сердца его становятся причиной пробуждения глубоко прочувствованных[689] слов молитвы, или радость прорывается в ответ на что-либо, побуждая <этого человека> заменить молитву на хваления вследствие наслаждения разума его. <То же относится> к прочим молитвенным движениям, которые Дух Святой пробуждает в святых и в словах которых содержатся тайны и прозрения неизреченные. И хотя <сохраняется> внешняя форма молитвы, цель прозрения <заключается> в изъяснении тайн и совершенного знания, которое вместе с мудростью от Духа получают святые в <молитве>.[690]

44. В соответствии с направленностью и целью своего сознания,[691] человек или приближается к Богу, или отпадает от истины; а не в соответствии с внешними признаками[692] того, что совершается или чем пренебрегают. Ибо вот, многие из древних Отцов — я говорю о некоторых великих отшельниках — даже не знали псалмов, и однако наподобие огня восходили молитвы их к Богу благодаря прекрасным деяниям[693] и смиренному сознанию, которыми они обладали. Слова их прогоняли демонов, как мух, которые улетают от нас. Но многие использовали молитву для извинения своей лени и гордыни: не получив *благую часть*,[694] они и ту <часть>, которую имели, потеряли. И хотя ничего не удержали они в руках, вообразили они, что достигли совершенства.[695] Другие же только по причине своего воспитания и своей образованности вообразили, что этого будет достаточно им, чтобы обрести познание истины: понадеявшись на свою светскую культуру[696] и обычное чтение, они отпали от истины и не смирили себя, чтобы <снова> встать.

45. Ибо если молитва исполняется в различных внешних формах, она является исполнением не только псалмопения, но и всех добродетелей. Чтобы мы не воспринимали[697] это утверждение как что-либо обычное, рассмотрим и изучим истину посредством точного исследования.

46. Скажи мне, брат мой, есть ли такой человек, который почти три ночи и три дня[698] лежит на лице перед Крестом, как некоторые из Отцов; или который получил дар слез во <время> службы — то, что большинство благонамеренных братий испытывает — <слез>, которые льются в таком изобилии, что этот брат не в состоянии закончить службу, даже если он усиливается сделать это? Но оставляет он службу из-за обильного плача и бывает подобен человеку, пробудившемуся от глубокого <сна>, и все тело его, так сказать, становится источником плача из-за сердечного воздыхания, <происходящего> от благодати, которая в нем. И орошается он слезами, или от некоей радости умолкает язык его, и по причине дивных прозрений льются слёзы его и омывают лицо его, когда душа его бывает восхищена и исполнена неописуемого упования.

47. Итак, брат мой, считаешь ли ты праздностью это оставление службы, это прекрасное изменение и другие вещи, которые случаются с отшельниками в молитве и во время службы? Ведь не обо всех этих вещах позволительно говорить! Но те, о которых я сказал, относятся к святому псалмопению, когда оно поглощено чистой молитвой:[699] они не <относятся> к извращенному умонастроению[700] мессалиан или к расслабленности и лени. Совершенным деланием должно считать такую службу, ибо в ней приближаемся мы к тем вспоможениям, которые — от благодати.

48. Да удостоит нас Бог вкушать от благодати Его во все времена, дабы приближаться нам к изумлению Им через ощущение величия Его в службах и молитвах наших. И да даст Он нам премудрость тайн Своих, дабы нам отделиться от мира и раствориться в любви Его,[701] по молитве Отцов наших, которые шли этим путем, угождали Ему и хорошо служили Ему. Аминь.

Беседа 15. Того же мар Исаака. Глава, которая подробно показывает и хорошо объясняет, что*о* есть чистая и нерассеянная молитва.

1. Итак, мудрый человек, когда устремляет лицо свое к тому, чтобы стремиться к обретению чего-либо нужного и необходимого, о приобретении чего обычно тоскует он с вожделением, не должен спешить обрести это, надеясь только на внешнее слышание, без того, чтобы сначала узнать, как <оно приобретается> и что оно такое. В противном случае, когда предмет этот попадает в руки его, не сумев распознать его, он легко теряет его. Но <необходимо> с усердием собирать сведения[702] об этом предмете и приобретать безошибочное знание о нём; затем, когда он знает, что это такое, он будет знать, как заботиться об обладании им: к чему именно должен он стремиться и на что надеяться. Иначе будет искать он невозможного и надеяться на невозможное вместо <того> предмета, который поистине <достижим для него>.

2. Чистота молитвы и собранность разума в <молитве>, о человек, ученик истины, есть точное размышление[703] о добродетели, которым мы усердно занимаемся во время молитвы. Как чистота сердца, относительно которой Отцы увещевают и <к которой> поощряют, означает не то, чтобы человек был совершенно без помысла или мысли или движения, но то, что сердце его должно быть очищено от пороков, и что он видит всё добрым и по-божьему думает об этом — точно так же <обстоит дело> с чистой и нерассеянной молитвой. Последняя не означает, что разум совершенно лишен какого-либо помысла или блуждания любого рода, но что не блуждает он по пустым предметам во время молитвы. Если он блуждает по чему-либо благому, это не значит, чтобы он был вне чистоты молитвы; но он должен размышлять о необходимом и думать о том, что достойно Бога, во время молитвы. От человека не требуется также, чтобы пустые воспоминания не приходили вовсе, когда он молится, но чтобы он не увлекался ими и не блуждал по ним.

3. Ибо есть плохое блуждание и хорошее блуждание. Когда ты на молитве, не стремись к тому, чтобы вовсе не блуждать разумом, ибо это невозможно, но стремись блуждать в том, что является благом. Ибо даже чистая молитва есть также блуждание в чем-либо, но это блуждание прекрасно, ибо прекрасен поиск блага.

4. Блуждание плохо, когда в пустых помыслах или дурной мысли блуждает человек и когда помышляет он о дурном, молясь перед Богом.

5. Блуждание хорошо, когда по Богу блуждает разум во все время молитвы своей, по славе Его и величию, благодаря воспоминанию о <прочитанном> в Писании и прозрению в <смысл> божественных изречений и святых слов Духа. И если кто старается связать свой помысел от блуждания или воспретить разуму своему самовольно входить <в размышление> о подобных вещах во время молитвы, то поистине нет другого столь безумного, как он, если думает он, что такой вид блуждания чужд и несвойственен чистой молитве. Ибо ни полезные воспоминания о <прочитанном> в писаниях Духа,[704] ни пробуждение в разуме прозрений и созерцания божественных <благ> в час молитвы не считаем мы чуждыми чистоте молитвы и нарушающим собранность помыслов в молитве. Чтобы человек исследовал, думал и сосредоточенно размышлял о предмете моления и о содержании молитвы — это прекрасная молитва, если она созвучна цели заповедей Господа нашего. Весьма хороша такая собранность разума.

6. Если разум освобожден от этого и растворяется в божественном, или если какая-то

прекрасная мысль ниспадает на него благодаря прозрениям Писаний о Боге — либо личных <прозрений> человека, либо принадлежащих <всей> общине, прозрений в божественный Промысл и домостроительство, <относящихся> либо к каждому отдельному дню, либо ко всем вместе — <прозрений>, от которых славословие Богу возбуждается в глубине сердца, или благодарение и радость о величии Его, о возвышенности сострадания Его и любви Его к нам: такое блуждание даже лучше молитвы. Каким возвышенным и чистым ни было бы моление человека, это вершина всякой собранности разума и прекрасной молитвы.

7. Когда разум бывает совершенно без мысли или помысла, это молчание разума, а не чистота молитвы. Одно дело чисто молиться, и совершенно другое — чтобы разум был умолкнувшим от всякого блуждания или прозрения в слова молитвы, и чтобы оставался без движений. Ни один человек не будет настолько неразумен, чтобы благодаря борьбе и силе воли желать обрести это; ибо это дар откровения ума — это превышает меру чистой молитвы и неподвластно воле.[705]

8. Ибо помимо этого, двумя вышеупомянутыми способами возможно разуму блуждать в молитве — или в помышлении о прошениях своих, или в созерцании <сказанного в> в Писании и мудром помышлении о Боге, Господе всего, <которое совершается> неким разумным образом.

9. Кто как-либо по-иному мыслит о чистоте помыслов и собранности разума, <думая>, что есть другой <способ> обрести их, тот недугует в неведении своем и ограничен грубостью своего образа мыслей.[706]

10. Ты же, о мудрый, неподвижности в молитве не требуй от разума, как делают глупцы, ибо этого нельзя ожидать от естества. Но старайся, как делают мудрые, обрести прекрасные движения во время молитвы, а именно помышление о прозрениях Духа[707] и утонченное сознание, которое в час молитвы помышляет об угождении воле Того, Кто есть Создатель всего: это вершина[708] всякой добродетели и всякой молитвы.[709]

11. Когда во всем этом получишь ты благодатную силу[710] и укоренишься в постоянном размышлении о них,[711] станешь ты *человеком Божиим*,[712] близким к духовным <благам>, а также близким к обретению того, к чему ты неосознанно стремился, а именно, к ощущению Бога,[713] к изумлению разума, удалившегося от всяких образов, и к духовному молчанию, о чем говорят Отцы.[714] Блажен ты, ибо удостоишься великой радости и веселия в Господе нашем. Ему слава и честь. Нас же да усовершенствует Он познанием тайн Своих во веки веков. Аминь.

Беседа 16. Его же. Об «осенении».

1. Хотя раньше мы уже говорили об этом в другом месте, когда представился подходящий случай, не будет утомительным для нас осветить эту тему дополнительно.

2. Осенение есть имя, указывающее на помощь и заступничество, а также на получение небесного дара; например: *Дух Святой сойдет и сила Всевышнего осенит Тебя*.[715] Другой <вид осенения имеется в виду> в <словах> *Десница Твоя, Господи, осенит меня*,[716] что является просьбой о помощи; так же, как *Я осеню этот город и избавлю его*.[717]

3. Итак, мы понимаем, что есть два вида действия в осенении, которое приходит к людям от Бога: одно — таинственно и умственно, другое — действенно. Первое есть освящение, принимаемое посредством божественной благодати; то есть, когда, по действию Духа Святого, освящается человек телом и душой, как было с Елисаветой, Иоанном <Крестителем> и блаженной Марией, благословенной между женами — хотя последнее не сравнимо с другими <видами освящения> и выше <того, что дается> чину тварных <существ>.

4. Но обратимся к частичному <осенению>, которое случается с прочими святыми, словно с членами тела.

5. Таинственный вид осенения, который происходит с некоторыми святыми, есть действенный вид, осеняющий ум; и когда этого осенения удостаивается человек, ум бывает охвачен изумлением и расширен неким божественным откровением. Пока это действие осеняет ум, человек поднят над движением душевных помыслов благодаря причастию Духа Святого. Это то, о чем говорит Апостол Ефесянам в форме молитвы; ибо он хотел научить их этой тайне, когда говорил: *Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего*.[718] А для чего это? *Дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих*.[719]

6. Это один таинственный вид осенения. Когда эта сила осеняет человека, удостаивается он славы нового века через откровение — и это удел, выпавший на долю *святых света*, о которых говорил блаженный Павел;[720] его удостаиваются те, что получили освящение ума от Духа благодаря их святому и добродетельному образу жизни.

7. Другой вид осенения есть тот, который узнается через действие: это умственная сила, защищающая человека и носящаяся над ним[721] постоянно и отгоняющая от него все вредоносное, что может приблизиться к его телу или душе. Невидимо ощущается она умом, который озарен и обладает знанием[722] посредством ока веры. На опыте познают его святые, как написано: *Ангелы Господни ополчаются вокруг боящихся Его и избавляют их*,[723] и *Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь*.[724]

Беседа 17.[725] Того же мар Исаака. О том, чем сохраняется сокровенное трезвение в душе. И откуда сонливость и холодность входят в разум, и угашают в душе святую горячность, и умерщвляют стремление к Богу ради духовных и небесных наслаждений.[726]

1. Нет возможности у сопротивника[727] воспрепятствовать желающим благого, если только для хитрого лукавства его не найдется места[728] в самих любящих благое. Дело вот в чем: ко всякому побуждению к желанию благого в самом начале возникновения его присоединяется некая ревность, напоминающая по теплоте своей раскаленные угли.[729] Она обычно, словно стена, окружает это побуждение желания и отгоняет от него всякое возможное препятствие или помеху; ибо обладает она великой мощью и невыразимой силой для всецелого укрепления души,[730] дабы не ослабевала <душа> и не колебалась под воздействием всевозможных неприятностей. И это первое <побуждение> есть сила святого желания, насажденная в естестве души,[731] то есть побуждение, возбуждаемое силой «раздражительной» <способности>,[732] которая естественна для души,[733] которую Бог естественным образом поместил в нас, дабы охраняла она пределы естества, посылая мощь стремительности своей[734] для исполнения естественного желания души, то есть добродетели: без этой <мощи> добродетель не взращивается.[735] Она и называется «ревностью».

2. Вот что дает <ревность> душе, возбуждая, воспламеняя и укрепляя ее время от времени,[736] дабы <человек> презирал тело в скорбях и страшных искушениях, встречающих его, дабы с уверенностью предавал он себя на смерть[737] и противостоял силам мятежника[738] ради исполнения того, что особенно любит душа.[739]

3. Ибо человек <некий>, облеченный во Христа, где-то в книге своей назвал эту ревность «псом» и «стражем закона Божия», который есть добродетель.[740] Добродетель же есть исполнение законов Божиих.[741]

4. Укрепляется же эта сила ревности, пробуждается и воспламеняется, дабы охранять дом, по двум причинам;[742] также и ослабляется, впадает в дремоту и небрежение по двум другим причинам.[743] Первая причина воспламенения ее и возбуждения[744] — возникновение некоего страха в человеке,[745] ибо он опасается за добродетель, которую или <уже> приобрел, или должен приобрести, как бы не была она похищена <у него> или погублена по какой-либо случайности, происшедшей с ней. И этот <страх> божественным Промыслом возбуждается во всех подлинных делателях добродетели для трезвения и постоянной ревности души, дабы она не дремала.

5. Когда же страх этот возникнет в естестве — тот «пес», о котором мы говорили[746] — ночью и днем, подобно раскаленной печи, разгорается он и пробуждает естество. Как херувим,[747] бодрствует он и обозревает окрестности на всякий миг. И, как говорит человек, если птица пролетит поблизости, вскакивает он и лает с неописуемо пронзительной силой.

6. Когда страх бывает из-за тела, он — от сатаны; ибо <такой человек> усомнился в вере своей в Промысл Божий:[748] забыл он о том, как Бог помнит о тех, кто заботится о добродетели,[749] и <Сам> заботится о <делах> их[750] на всякий миг.

7. Как сказал Дух Святой устами пророка: *Очи Господни — на праведников, и уши Его — к воплю их*;[751] а *помышление Господне*[752] *— на боящихся Его*.[753] И как бы от лица Его говорит он делателям добродетели в другом месте: *Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему*.[754] *Ибо ангелам Своим заповедает о тебе, и на руках понесут тебя*,[755] а также и прочее, написанное в стихах <этого псалма>.

8. Итак, когда страх этот из-за души, — из-за событий, которые могут случиться с добродетелью, — если только не похищен он и не поврежден той или иной причиной, тогда это помысел от Бога и прекрасное помышление; и от Промысла Божия — эта печаль и страх в душе,[756] и трепет, мучающий разум своей заботой.

9. Вторая причина[757] усиления и воспламенения «пса» — когда особенно возрастает вожделение добродетели в душе. Ибо чем больше вожделение души к тому, что любит она, то есть к божественному помыслу, тем больше воспламеняется естественная ревность по отношению <к добродетели>.[758]

10. А из причин ослабления и дремоты ее первая[759] — когда вожделение <добродетели> притупляется и уменьшается в душе; вторая же — когда некий самоуверенный помысел[760] входит в душу и поселяется <в ней>, так что человек уверен <в себе> и весьма часто думает,[761] что ему не нужно бояться ничего, что может повредить ему. И тогда[762] отбрасывает он от себя оружие ревности и становится словно неохраняемый дом, <возле которого> спит «пес», оставив стражу свою.

11. Ибо из-за такого помысла большинство этих мысленных домов бывает ограблено: это случается, когда помрачается сияние[763] пламени святого знания, которое в душе.[764] Из-за чего это, если не <из-за того, что> или некий тонкий помысел воображения закрадывается в душу, или человек склонен слишком предаваться заботе о телесном, или у него слишком частые встречи с миром.[765]

12. Когда бы ни согласился подвижник на встречу с миром, тотчас ослабевает душа его. Особенно же — <при встрече> с женщиной, а также если посещают его многие: при лицезрении их душа по необходимости обуревается тщеславием. Короче, когда бы ум-кормчий[766] ни встретился с миром, уподобляется он капитану,[767] который при мягком попутном ветре[768] спокойно вел <корабль> по морю в сторону гавани — и вдруг оказался выброшенным на рифы.[769]

Беседа 18. Снова того же мар Исаака. О разных вопросах.[770]

1. *О мире и покое разума: как начинает ощущать*[771] *их человек.*

Душа после <многих> опытов борений приобретает светозарность.[772] Во времена борьбы[773] помрачается душа, однако, когда борения кончаются, ум становится подобен солнцу сиянием знания: когда подвергся он ради Господа нашего искушениям [774] от страстей и от демонов, становится он подобен спелым плодам,[775] которые подверглись всей мощи <воздействия солнечных> лучей, приобрели сладость и стали пригодными для употребления <в пищу>.[776]

2. *О любви к Богу:*[777] *что это, как приобретается и когда.*

Любовь к Богу не есть нечто пробуждающееся бессознательно или незаметно; и благодаря одному лишь знанию Писаний не может она пробудиться в человеке; и никто не может полюбить Бога, принудив себя <к этому>. Благодаря чтению, заучиванию Писания[778] и знанию его разум может приобрести благоговение, <происходящее> от воспоминания о величии Бога, и явным образом почувствовать страх перед Ним, будь то страх детей или страх рабов. Так пробуждается <разум> для стремления[779] к добродетели и ревности о благе. Тот же, кто по этому поводу считает, или помышляет в себе, или учит, что любовь Божия появляется[780] в нём[781] благодаря тщательному исполнению того, что предписано законами, или другим подобным вещам, или благодаря принуждению и борьбе, или благодаря человеческим способам и средствам, тот не знает даже, о чём он говорит. И даже благодаря закону и заповеди, которые Он Сам дает относительно любви, невозможно нам возлюбить Бога, ибо от закона происходит страх, а не любовь. Ибо пока не получит человек Духа откровений и не соединится душа в движениях своих с той мудростью, что превыше мира, и пока величие Божие[782] не познает человек на собственном опыте,[783] невозможно ему приблизится к этому преславному вкусу <любви>. Кто не испил вина, тот не опьянеет от рассказов о вине; и кто сам не удостоился в душе своей знания о величии Бога,[784] тот не сможет опьянеть от любви к Нему.

3. *О путях, которые ведут мысль к славным <благам> Божиим.*

Благодаря постоянному размышлению и блужданию мысли по предметам, <относящимся> к божественному Естеству, а также благодаря испытаниям и упражнению в духовных борениях и состязаниях, ощутительным образом рождается нечто в мысли.[785] И сила эта порождает в ней[786] радость на всякий миг, и благодаря радости[787] приближается человек к той чистоте помыслов, которая называется «чистой областью естества».[788] А благодаря чистоте удостаивается он действия Духа Святого: сначала очищается он, а затем и освящается. И время от времени, когда находится он в мысленном собеседовании с Ним,[789] благодаря некоему светоносному движению, которое превыше тела, приобретает он внутреннее безмолвие в Боге — в уподобление неким <реальностям> будущего <века>, <а именно> постоянного и неизреченного покоя в Боге.

4. *От чего рождается непрестанный плач, о котором говорится в связи с некоторыми святыми мужами, никогда не прекращавшими плач.*

От трех причин происходит поток непрекращающихся слез у человека. <Во-первых>, от изумления исполненными тайн прозрениями, которые на всякий миг открываются уму, слезы льются в изобилии без воли <человека> и без принуждения:[790] в <прозрения> эти[791]

вглядывается он видением ума, когда охватывает его восхищение познанием тех <предметов>, которые духовно открываются уму в прозрениях. И слезы те тогда текут сами по себе, и не устает <человек> от силы наслаждения, охватывающего ум, который пребывает в таком видении.[792] Эти вещи, то есть таинственные и духовные прозрения, Отцы называли образом манны, которую вкушали чада Израиля,[793] и питием из камня, который есть Христос.[794]

5. Или, <во-вторых, слезы могут происходить> от любви к Богу, которая воспламеняет душу, и не может <человек> выносить <эту любовь> без постоянного плача, происходящего от сладости ее и наслаждения ею.

6. Или <в-третьих, слезы могут происходить> от великого смирения сердца. Смирение сердца бывает у человека по двум причинам: или от острого сознания грехов своих,[795] или от воспоминания о смирении Господа нашего, скорее же, от воспоминания о величии Божием — до какой степени унизило себя это величие Господа всех, так что различными способами говорил Он с людьми и увещевал их, унизило себя до того, что Он даже воспринял от них тело — и о том, сколько перенес Господь наш, и через что прошло тело Его, и каким презренным явился Он миру, тогда как Он всегда обладал неизреченной славой с Богом Отцом. Ангелы трепещут от видения Его и от славы лица Его, сияющей среди их чинов! Но нам был Он видим в таком образе смирения, что из-за обычности вида Его схватили Его, когда говорил Он с ними, и повесили Его на древе.

7. Итак, кто не обладает потоком слез, тот лишен не только слез, но и причин слез, и нет в нем[796] корней, порождающих их. Другими словами, вкуса любви Божией никогда не ощущал он; мысль о божественных тайнах никогда не возбуждалась в нем благодаря постоянному <пребыванию> с Богом;[797] нет у него и смирения[798] сердца, хотя он и воображает, что обладает смирением.[799]

8. Не приводи мне в пример тех, что смиренны по естеству: дескать, много таких, у кого само естество свидетельствует, что они смиренны, и однако у них нет слез. Итак, не говори о естестве,[800] ибо <у этих людей> угасшие и немощные чувства,[801] в которых умерли жар и горение. Не обладают <они> этим проницательным смирением[802] <человека>, у которого смиренные помыслы, внимательная <и> проницательная мысль, сознание собственного ничтожества, сокрушенное сердце и поток слёз, происходящий от страдания совести и проницательности воли.

9. Если хочешь, спроси их <самих>. Ибо нет у них ничего из этого: разве имеют они сокрушенное размышление, разве внимают голосу совести?[803] Нет у них размышления <и> памятования о смирении Спасителя нашего, нет острой боли, пронзающей их от сознания собственных грехов; нет в них горения и жара, воспламеняющего сердце их к памятованию о грядущих благах; <не имеют они> и прочих полезных помыслов, которые благодаря трезвению разума обычно возбуждаются в сердце.

10. А иначе и тех грудных младенцев, которые живут в мире сем, ни о чем не помышляя, [804] должен ты поместить на один уровень со смиренными! Если, однако, считаешь ты спокойных и кротких по естеству <стоящими> на том же уровне, что и смиренные благодаря знанию и воле своей, тогда также и евнухов,[805] которые от чрева матери являются таковыми, должен ты называть девственниками и причислить их к лику девственников и святых,[806] хотя не их собственная воля воспрепятствовала им вступить в брак и заставила <соблюдать> девство, но естество. Точно так же <обстоит дело> с теми, кто по естеству мягок и смиренен: естество умерило их побуждения, а не сила воли.

11. Эти люди никоим образом не вкусили и не ощутили сладость даров и утешений, которые вкушают те, что смиренны ради Господа нашего. А потому не получают они и дивного

дара непрестанных и утешительных слёз - тех, которые воспринимаются Отцами как прообраз земли обетованной. «Войдя туда, ты уже не устрашишься борений».[807] Ибо утешение обещано сокрушенным сердцам. Тем же, у кого нет надежды на это,[808] когда они плачут, и утешение не будет послано; и те, кто, не жаждет и не томится, не утолят <жажду> духовным питием.

12. Если, однако, помимо того, чем обладают они по естеству, у них есть также рассудительность воли, тогда ублажай подобных людей, ибо удостоились они того, чтобы благому расположению воли своей обрести союзника в естестве, так что без борьбы преуспевают они в добродетели. Вот почему они тоже получают утешение, происходящее от доброй воли.

13. Но если это является лишь естественным дарованием, тогда не завидуй таким <людям> больше, чем ты восхвалял бы и ублажал бессловесных.

14. Итак, если не обладаешь ты смирением сердца или сладким и жгучим страданием от любви к Богу, что является корнями слез, изливающих усладительное утешение в сердце, — тогда не прибегай <к тому, чтобы> в ущербности естества <искать оправдания>, или в <том, что есть> люди, у кого сердце по естеству вялое и у кого повреждены внутренние члены, приводящие в движение здоровую силу разумения[809] в душе. <Не используй это> в качестве извинения в том, что не <чувствуешь> ты даже малого страдания о своих недостатках.

15. О тех же, кто наряду с естественной простотой[810] и спокойствием обладает светоносными и рассудительными движениями, известно, что они имеют также и слезы. Ибо где есть смирение сердца с рассудительностью, там невозможно человеку удерживать себя от плача, даже если не хочет он <плакать> — ибо вопреки воле его сердце его постоянно обуревается потоком плача по причине жгучего неудержимого страдания и сокрушения сердечного.

16. Эти три <причины слез> человек приобретает из безмолвия: будь то любовь к Богу, или изумление тайнами Его, или смирение сердца. Нет страдания более жгучего, чем любовь к Богу. Господи, удостой меня испить [811] из этого источника! Итак, кто не обладает безмолвием, тот ни одного из этих <благ> не знает, даже если у него множество добродетелей. Не может он знать, что есть любовь к Богу, а духовного знания или истинного смирения сердца[812] никогда не стяжать ему.

17. Всякий, кто не знает эти три добродетели, или, вернее, эти славные дарования, удивляется, когда слышит о людях, которые обладают непрестанным плачем, ибо он воображает, что по своей собственной воле плачут они или что они принуждают себя к этому. Поэтому невероятным ему кажется такое.[813]

18. *О рассудительном чувстве,*[814] *которое внезапно возникает от изумления тем, как пришли мы в бытие и сотворены Богом. И в тот миг, когда возникает оно в человеке, умолкает*[815] *он в изумлении и бывает исполнен наслаждения с головы до пят.*[816] *Кто ощутил такие исполненные радости моменты, тот поймет.*

Слава благодати Твоей, Боже! Слава благодати Твоей, Боже! Слава благодати Твоей, Боже, приведший нас в бытие, когда мы не существовали, даровавший нам бытие, которое не имеет конца! Ты дал нам также жизнь, чувство, словесность,[817] свободную волю и власть — пять несравненно великих даров. Ибо любовь Твоя не только дала нам бытие, но и сделала нас словесными, дабы ощутили мы наслаждение познавания и радость от великого дара прозрения и дабы насладились <ими>. А поскольку невозможно было нам быть безначальными, подобно Тебе, Ты даровал нам быть бесконечными, подобно Тебе. Слава Тебе за наслаждение дара Твоего!

19. Блаженной памяти Святые Отцы говорят, что от близости ангелов бывают такие

мгновения, приводящие в изумление прозрениями, которые они[818] возбуждают благодаря просветленным движениям.[819] Ибо бывает, что в такие времена словно все члены тела этого человека становятся потоками слез, <происходящими> от радости и изумления. Распознают эти указания те, на кого излились[820] такие милости. Ибо даже спустя долгое время после этих <вещей> кажется такой человек пребывающим в некоем покое и безмолвии. После таких прозрений кто не восхвалит тебя, о безмолвие, гавань милостей?

20. Вот как должен ты понимать <слова> мои обо всех прозрениях, случающихся от благодати: они — не от исканий или воли человека, но неожиданно случаются они с естеством, по повелению Божию, для утешения человека, через святых ангелов, которые *посылаются на* постоянное *служение для тех, которые имеют наследовать спасение*, по слову блаженного Павла.[821]

21. *Указания из Отцов относительно этих времен.*

В эти мгновения пусть вспомнит тот, с кем происходит такое, слово восхитительного среди святых Евагрия о различении между помыслами от демонов и от ангелов, чтобы не принял человек одно за другое:

22. «После помыслов от сопротивных[822] душа смущена, то есть тотчас возбуждается страстями — яростью, похотью и так далее; гордыней, или высокомерием, или тщеславием. Но после помыслов от ангелов на долгое время приобретает душа неизреченный мир, тишину и великое смирение, но также горячность и радость, и постоянные слезы, и презрение к миру».[823]

Беседа 19. Того же мар Исаака. Что такое естественные свойства, благодаря которым познающее естество[824] получает божественное знание, и что встречается ему[825] на этом пути.[826]

1. Каждое разумное[827] естество, приведенное в бытие для получения божественного учения, особым образом из трех простых частей создано премудростью преславного Создателя: эти <части> суть желание, раздражение и разумение.[828] Необходимо знать, из чего составлена каждая из этих частей, получающая <учение>.[829]

2. К первой части принадлежат: горячее стремление[830] ко всему прекрасному и благому, которое путеводствует разумное мышление к божественным законам, смирению, кротости, самоуничижению, великому милосердию, и прочему. Мы созданы с этой желательной частью для того, чтобы получать <божественное учение>, когда она действует в нас.[831] И когда эта часть главенствует в душе, тогда эти <качества>[832] появляются в разумном естестве.

3. Ко второй части принадлежат: трезвение и усердие вместе с мужественным перенесением скорбей и всякого рода злостраданий, которые обычно <посылаются> ради достижения божественных благ;[833] а также решительность,[834] крепость и мужество сердца, способность противостоять всему вредоносному и устрашающему — будь то от демонов, от людей, от пресмыкающихся или от <диких> зверей, от голода, труда, нужды, болезни и прочего, даже от самой смерти: а все это по действию вражию случается с естеством человеческим ради имени Божия.[835]

4. К третьей части принадлежат: просветленная вера сердца, свобода от движений, надежда и непрестанное размышление о премудрости Божией.

5. Те первые <две> части вместе называются деятельной частью души, а эта <третья> — божественным созерцанием, то есть, добрым употреблением[836] той познающей части, которая есть мышление.

6. И когда в той деятельной части мы усердствуем, то есть в постоянном раздумье[837] о добродетели, воспринимаемой посредством тела, <тогда> эта созерцательная часть, которая есть добродетель, принадлежащая к разумности, к совершенному слиянию с Богом[838] приводит мысль, заставляя ее всматриваться в светозарные и надмирные божественные тайны.[839]

7. Когда все происходит естественным образом, по пути этому обычно следуют как ученики, так и учителя. Если же и само естество желаем мы отрицать, тогда естество обычно направляется ко всему, что противоположно этим <вещам>, подготавливая деятельность своих телесных сил к делам сопротивника[840] и подстрекая эту познавательную и разумную <часть> к упражнению во всех видах познания зла.[841]

8. Но этот правильный путь естества божественный Промысл сопровождает непрестанными благодеяниями,[842] утешениями и божественными отдохновениями. Тот же другой, неправильный[843] путь, <сопровождается> такими наказаниями, как постоянные безнадежные ситуации,[844] оставленность во всякого рода опасностях и во всяком искушении, которое <могло бы> вести к исправлению.[845]

9. Когда добровольно стремимся мы к трудностям[846] и посвящаем себя тому, чтобы упражняться в них,[847] заботясь о страхе Божием, тогда, с помощью Божией, постоянно

ощущаем мы наслаждения разума. Когда же из-за телесного расслабления[848] мы бежим от них, словно ребенок, который бежит из школы, стремясь к праздной жизни, тогда по необходимости к этим трудностям, вопреки воле нашей, приближает нас божественная милость. Весьма печалит Отца духов[849] беспорядочность разумного естества — даже больше, чем беспорядочность детей <огорчает> отцов их по плоти.

10. И если никоим образом невозможно избежать трудностей и подвигов,[850] понесем их добровольно, как мудрецы, уважающие[851] себя, дабы удостоились мы чести и наслаждения и дабы не нужно было приводить нас к ним[852] в узах и кандалах.

11. Если же недостает нам доброй воли, будем переносить их с благодарением — даже те, которые приходят от диавола:[853] тогда даже они приведут к добрым последствиям.[854] После <всего сказанного воскликнем>: «О, как чудно милосердие Божие! Кто может измерить океан благодати Его?»

Беседа 20. Того же мар Исаака другое рассуждение,[855] в котором ясно <описываются> различные виды размышления,[856] происходящего в сознании соответственно степени преуспеяния[857] и мере знания, которых достиг человек.[858]

1. Мы начнем с описания различных видов[859] человеческого знания, а также уровня, который ниже естества души, и восхищений,[860] которые превыше естества.

2. Когда та разумная сила, которая в нас, становится озаренной, человек совершенно презирает страх смерти и бывает постоянно вдохновлен[861] надеждой на воскресение, как если бы добродетель естества души начала проявляться через указание помыслов ее: усиливается в нем попечение о Суде Божием, и начинает он ночью и днем следить за поведением своим, словами своими и мыслями своими; и если во всем подвижничестве[862] своем совершает он прекрасные и благочестивые труды, это попечение и это воспоминание не отходят от него. Ибо естественным движением разумной души является эта мысль и этот помысел. Те же, в ком, пока они не достигли любви, отсутствует этот помысел,[863] знай, что лишены они знания, ибо полагаются на подвиги свои.[864] Если же не полагаются они на подвиги свои, <значит>, ведут они или духовный, или, наоборот, расслабленный образ жизни;[865] на этих двух уровнях не может быть страха Суда. Эти <люди> — либо с животными, лишенными разумения и помысла о воскресении, либо с ангелами, которые существуют в другом <образе> знания и которые не опускаются до подобных мыслей.[866] Ибо иными переживаниями заняты они[867] и о тайнах, которые выше мысли о Суде, думают они. В прочих же из-за отсутствия трезвения и из-за помрачения души дремлет эта мысль.

3. В тех, кто пребывает на душевном уровне,[868] эта мысль правильна, ибо естество в них бывает прекрасно движимо естественной прекрасной <способностью> различения. И в просветлении естественных помыслов живут они, соединенные с сопутствующей им благодатью.

4. Ибо у того, чье сознание не помрачено воображением,[869] когда <по пути> добродетельного образа жизни движется он к совершенству, сознание[870] не согласится[871] успокоиться или утихнуть от этого движения.

5. Но я покажу, что, когда такое происходит, эта забота о помысле его должным образом прекращается: поистине <это так>! Ведь когда достиг он божественной любви, поднимается он превыше этой мысли и пребывает в свободе от помыслов.[872] божественная же любовь <происходит> отнюдь не от душевного подвижничества[873] и не от естественного движения души в служении добродетели, ибо к этому уровню подвижничества относится страх, а ощутить божественную любовь, <находясь на этом уровне>, совершенно невозможно. Последнее не под силу душе, и восхищение это[874] не принадлежит к естественному образу жизни;[875] а божественная любовь принадлежит к духовному образу жизни.

6. Ибо добродетель есть естественный путь, который <заключается> в смирении, трудах, милостынях, целомудрии,[876] жертвах и молитвах уст, а также в милосердии. В новом же веке ничего из этого не требуется, ведь духовный образ жизни <заключается> в ином знании,

которое появляется[877] не в результате телесных или душевных трудов, и служение его[878] не от них происходит.[879] Тем, кто находится на этом уровне,[880] свойственно мыслить. В духовном же образе жизни нет ни размышления, ни помысла, ни возбуждения, ни движения. Помыслы приводятся в движение на душевном уровне, а на духовном уровне нет помысла, так как ум поднимается превыше образов мира сего и в ином знании пребывает. Знание тех <людей>[881] может быть описано обычным для нас словесным путем; что же касается этих,[882] то их знание не может быть описано даже в образе, в котором ум существует там. Здешнее знание, конечно, предполагает движение помыслов, тогда как тот[883] образ жизни — превыше всех подобных вещей. Именно в таком состоянии будем мы находиться после воскресения из мертвых вместе со святыми ангелами; ангелы же уже сейчас пребывают в нём. Ибо за исключением того <случая>, когда посылаются они Богом на какое-либо служение в мир наш, не удаляются они от этого образа видения и умственного расположения.

7. Но если человек скажет: «Как же возможно, чтобы непрестанным было изумление Богом у тех, которые являются постоянными и неизменными, но которые получают повеления о стихиях и <находится> рядом с каждым человеком? И как возможно, чтобы описанный образ <жизни> не препятствовал им постоянно пребывать <в изумлении>?» -

8. Такой <человек> весьма по-человечески мыслит об этих быстрых и легких естествах, которым не препятствуют тела или действия по причине быстроты и просветленности умов их. Не устают они от перемены деятельности своей[884] и не переутомляются; и во всем, что они делают, не нуждаются они во времени и месте, которые могли бы воспрепятствовать им в служении их. Ибо все совершают они быстро и мгновенно в соответствии с той силой и изумительной способностью, дарованной естеству их. В них подобие Самому Себе во всем, насколько это возможно, создало Бытие — Творец, Который превыше всего.

9. Но оставим <свойства> духовных естеств и вернемся к нашей теме[885] — к <реальностям> мира сего; и продолжим рассуждение[886] наше с того, на чем мы отклонились.

10. Итак, в тот миг, когда человек поднялся выше душевного служения в мысли и знании своем, которое состоит в действенной добродетели,[887] и сознание его возвышается к духовному образу жизни, насколько это достижимо здесь для человеческого естества, тотчас изумление Богом прилепляется к нему, и от движений прежних помыслов успокаивается он и утихает, и этими духовными движениями любви возбуждается весь разум его. Вместе с этим знанием страх отнимается от человека, и свободой от помыслов,[888] которая превыше всякого страха и мысленного страдания, бывает движимо мышление по образу нового века: и это <потому, что> удостоился он, по благодати Христовой, <принадлежащей> образу жизни нового человека, тех движений, которые возникают в естестве там, в Царстве Небесном.

11. И когда, опять же, удаляется он от них,[889] <переживает> он душевную радость, и в мысли своей и в помыслах своих он не таков, как чада мира сего, ибо с этого <времени> возрос он в свободе от помыслов,[890] наполненной движениями знания и изумления Богом. И поскольку он живет в знании, которое превыше души, и поднялся над страхом, пребывает он в радости о Боге в движении помыслов своих на всякий миг, как свойственно детям.[891]

12. Таковы движения помыслов на этих трех уровнях и знание этих движений.

13. Итак, кто телесен в знании своем, тому невозможно быть превыше страха смерти в помыслах своих, но постоянно ужасается он при воспоминании о ней. Будучи телесным, он и думает о телесном, а потому живет в нём постоянно и сомнение в воскресении.

14. В душевном <человеке> живет[892] страх. Не думает он об <относящемся> к телу — о смерти его, о скорби его, о благах его, о злостраданиях его, — но легко принимает он это ради грядущих <благ>. Ибо поистине он разумен; впрочем, обладает он только <тем, что относится>

к душе, то есть непрестанной мыслью[893] о воскресении из мертвых.[894]

15. Духовному же <человеку> ничто из этого <не свойственно>, но пребывает он в знании и в радости божественной, ибо сделался он сыном <Божиим> и причастником тайны Божией.

16. Из этого понимает человек меру знания своего и подвижничества своего, <а именно> из тех движений, которые возникают в нем постоянно, пока пребывает он в подвигах своих и в знании своем <в течение> краткого срока земной жизни своей.[895]

17. Ибо бывает также, что <человек> в подвигах своих и в знании своем оставил телесность, но еще не достиг душевного <уровня>,[896] который есть совершенное покаяние и совершенство страха Божия. Тогда с обеих сторон возникают в нем помыслы.

18. Ибо весьма малочисленны те, кто удостоился полноты душевного <уровня>.[897] Это — вершина[898] покаяния. Это образ жизни, которым обладает кафолическая Матерь наша.[899]

19. Бывает, опять же, что усовершенствовался <человек> в душевном <делании>,[900] но еще не вошел в духовный образ жизни, и лишь немногое <из последнего> начало пробуждаться в нем. Пока во всём подвижничестве своем он еще на душевном <уровне>, иногда случается, что некие духовные движения время от времени возникают в нем неразличимо, и начинает он ощущать в душе своей радость и сокровенное утешение: подобно некоей вспыхивающей молнии, если уместно такое сравнение, некие таинственные прозрения возникают и возбуждаются в разуме его. И тотчас сердце его взрывается радостью. Даже если это скрывается и отнимается от него, ясно, что разум его <остается> исполненным надежды.

20. Знаю человека по соседству,[901] который <ощущает> вкус этих вспышек молний. Но, хотя таинственное прозрение мгновенно проносится через разум его и удаляется, тем не менее вспышка радости от <этого прозрения> и вкус его длятся долго, и тишина, происходящая от этого, спустя долгое время после того, как это уходит, бывает разлита в мышлении его; также и состояние тела и членов тела становится мирным, и <ощущают они> великое отдохновение; а радость наслаждения этим чудом отмечена в высший момент на мысленных устах его.[902] При таких <переживаниях> недолго <требуется человеку>, чтобы презреть временный мир, а утешению надежды на грядущее — чтобы прийти к утомившемуся страннику.[903] Это служит для него указанием, чтобы он не свернул на путь страстной жизни,[904] ибо с этих пор нет у него другой надежды, кроме этой.

21. Много кораблей сбилось с пути в этом океане. Хотя ушами они[905] слышат и устами читают,[906] силы знания этой надежды не коснулись[907] они даже кончиком мизинца. По этой причине, несмотря на тяжкие и трудоемкие труды[908] кормчих своих и <несмотря на> восхитительное знание свое,[909] не могут они в намерении своем презреть мир сей, что означает умерщвление человеком сердца[910] посредством смирения и самозабвения.[911]

22. Не следует нам воображать, будто в той малой частице, о которой мы говорили, и заключается дар Господа нашего. Ибо есть, опять же, такие <люди>, которые не только таким молниеподобным образом вкушают от истинных тайн,[912] но на тверди сердца их само Солнце правды[913] взошло в сиянии[914] лучей своих. «В чистом сердце запечатлелось новое небо, явление которого есть свет, и место которого — духовно».[915]

23. Очевидно, что если сердце сподобилось сделаться местом неба для Господа, удостоилось оно вершины всякого созерцания в видении откровения.[916] И это, конечно же,[917] не на мгновение, как у тех, <о которых говорилось ранее>, и не символически,[918] но длится это часами — и даже не только часами, но и днями. Подтверждение этому можно найти в повествованиях, посвященных Отцам.[919]

24. Что же касается меня, у которого раны заражены и гноятся, молю Тебя, Господи, даруй

мне воспринять образ покаяния в душе моей, чтобы, когда руки мои простираются к милости <Твоей> и <когда> сижу я у врат благодати <Твоей>, удостоился я той надежды, которую получают от Тебя истинно кающиеся.

25. Удостой, Господи, раба Твоего слезами из очей его на всякий миг смывать скверну дел его с души его, дабы, постоянно принимая помощь Твою в немощи помыслов его, получил он, по благодати, доступ ко спасению.[920] Аминь.

26. Теперь, по благодати Господа нашего — как то, чему научились мы у Отцов — укажем в настоящих[921] Беседах, посредством какого труда начинает приближаться человек к образу жизни и чину свободы, и <почему> не всякий человек может вести такой образ жизни, но известно, что он должен пребывать в этом <какое-то> время.[922] Мы также укажем, когда <наступает> время его и в каком чине[923] должен он подвижничать, и когда прилично человеку вести себя по законам[924] мира сего.

27. Известно, что, когда тело стало немощным, лишившись силы и прежней подвижности своей, тогда людям, ведущим такой образ жизни, должно сопутствовать внимательное постоянное размышление.[925] Способ трудов его укажем мы в своем месте, а также, по порядку,[926] и другие <делания>, соответствующие этому уровню.

Беседа 21. О том, как новоначальная душа становится добродетельной и преуспевает, когда освобождается от первоначальных напряженных трудов. И как приближается она при малом утомлении тела к свободному существованию[927] благодаря помощи свыше.[928] И с какой целью трудится она в трудничестве своем.

1. Итак, когда ты ослаб и утомился от труда псалмопения с этим постоянным повторением обычных <молитв>, и не способен ты уже более трудиться в этом так, как раньше, — из-за старости, или из-за великой немощи тела, — <тогда> трудись вместо этого в молении, прошении и в подобных <деланиях>. Долго и настойчиво приноси моление твое, проси усердно и трудись в молении твоем с сердечным усилием.[929] Будь настойчив, продлевай <молитву> и растягивай ее надолго,[930] пока не откроется для тебя дверь.

2. Ибо милостив Господь наш, и примет Он тебя не за труд твой, но за благое намерение разума твоего.[931] Озарена будет душа твоя, когда продлишь ты моление свое, и воспламенятся помыслы твои любовью к Нему.[932] Таким образом получишь ты помощь от Бога в малых трудах слабого тела твоего. При этом, насколько возможно, не оставляй полностью свои малые службы[933] — чтобы не оказаться тебе подобным человеку, который не желает подчиниться правилу. Ибо это <приведет> к нападениям на тебя демона гордыни, как <случается> с тем, кто вообразил, что он более не нуждается в этом; или ты мало-помалу добровольно придешь в расслабление.

3. Я не навязываю какого-либо необходимого времени <для правила>, но лишь говорю о том, что может случиться и произойти.

4. Нет также ничего предосудительного, если в течение времени, которое соответствует <нашей> силе[934] — или даже не соответствует — мы стоим или сидим; ибо сопутствует нам великий страх и трезвение, возбраняя нам впасть в презрительное отношение к Богу в то время, когда служба совершается нами и когда молитвенное жертвоприношение приносится Ему.[935]

5. Но ты должен беспокоиться о сознательной и вдумчивой <молитве>, а не об определенном <временном> пределе, и не заботиться особенно о количестве,[936] ибо последнее весьма часто становится причиной для смущения. Но <нужно думать> о том, как сердцу нашему приблизиться к Богу в службе и молитве: для этого подчиняешься ты закону детей.[937]

6. Но даже более, чем на псалмопение, обрати внимание на эти <вещи> и особенно пользуйся ими, иногда стоя на ногах, иногда — на коленях, иногда же сидя.

7. Также нет <ничего>, что препятствовало бы тебе во всей полноте воспринять все это[938] из псалмов и использовать их. Также и восхитительные слова, изложенные в песнях, которые предназначены Святой Церковью <для употребления>,[939] вместе с прочими возвышенными словами, которые Дух положил на музыку, и песнопениями, могут занимать место совершенной молитвы в человеке. <Когда мы> размышляем над ними, они рождают в нас чистые молитвы и высокие прозрения и приближают нас таким образом к просветленности мышления и

изумлению Богом, а также к другим <вещам>, посредством которых Господь умудряет тебя и просвещает в те времена, когда ты выбираешь соответствующие стихи и в просительном настроении[940] приносишь их Господу твоему, повторяя их подолгу и в тишине.

8. Также и псалмопение, <совершаемое> с таким настроением,[941] приносит больше пользы человеку, чем чин чтения часов. Это <относится> к людям, которые достигли <высокого> уровня и которые вошли в тот образ жизни, когда даже в молении своем удостаиваются они дарований от Бога. И по причине сосредоточенности разума своего весьма преуспевают они в <молении>; душа же приближается[942] к великой добродетели в этих трудах и постоянно удостаивается помощи свыше. Весьма часто приобретает она и некую просветленность помыслов на пути своем, среди продолжительных молений своих.

9. Но мы не должны стремиться к этому сразу, ибо не многие обретают это, а лишь избранные.[943] Такие <вещи> приходят не в соответствии с трудами, но в соответствии с Божиим замыслом и знанием, ибо знает Он, кому следует даровать это. Нам же не следует терять надежду в подвижничестве нашем во все время жизни нашей.

10. Обретя это, не должны мы превозноситься и воображать, будто благодаря великому нашему подвижничеству[944] удостоились мы этого. Если же это задерживается для нас,[945] не стоит печалиться и удручаться, подобно людям, служащим Богу ради вознаграждения: таков образ мыслей тех, кто не обучен в труде смирения и в стремлении к Богу. Ибо мы понимаем, что эти и подобные <состояния>, как сказал я, не за многие труды дает Бог человеку, и не из-за нехватки таких <трудов> задерживает их, но <дает их> тем, о ком Он знает, что им это будет полезно.

11. Достоинство или недостоинство также не имеют <прямого отношения> к этим вещам, но <даются они в соответствии> с волей, которую проявляет человек по отношению к Богу, <и с тем>, насколько разумом своим удаляется он от мира из любви к Богу и просветляется.[946]

12. Итак, признаком нашего преуспеяния будем полагать то, что день ото дня видим мы страсть умаляющейся в душе нашей[947] и таким образом все более приближаемся мы к Богу и удостаиваемся, сами того не сознавая, неисчислимых даров Его.

13. Ибо весьма возвышен и велик, насколько вообще можно говорить об этом, труд чтения.[948] Ибо оно есть дверь, через которую входит ум в божественные тайны и приобретает силу для <достижения> просветленности в молитве. И омывается он радостью,[949] блуждая по <деяниям> домостроительства Божия, <то есть> того, что <Бог совершил> по отношению к людям; ибо эти <деяния заставляют> нас непрестанно пребывать в изумлении, и от них размышление тоже получает силу, что является плодом того подвижничества, о котором мы говорим. <От этих деяний> просветляется и усиливается молитва, взяты ли они из духовных писаний,[950] или из произведений великих учителей Церкви, посвященных домостроительству[951] или научающих тайнам подвижничества.[952]

14. Эти два вида чтения полезны для духовного человека. Что же касается прочего, то всякое существующее чтение нанесет ему ущерб, помрачит разум <и отвлечет его> от стремления к Богу;[953] помрачение и уныние[954] принесет он ему во время службы и молитвы.

15. Ибо без чтения невозможно уму приблизиться к Богу: оно охватывает[955] мышление и на всякий миг направляет его к Богу; оно омывает[956] его от помышлений этого материального мира[957] и заставляет его постоянно пребывать превыше плоти. Нет другого труда, благодаря которому человек больше преуспевает, если только он читает <Писание> ради истины, чтобы приобрести благодаря ему эти <блага>.

16. Есть, опять же, люди, которым даже чтение о <делах> домостроительства <Божия> не приносит никакой пользы и не помогает. По большей части они даже еще более помрачаются,

потому что им гораздо необходимее чтение о том, как усмирять страсти. Каждый человек получает пользу от чтения, <соответствующего> его уровню,[958] получает помощь и преуспевает благодаря <такому чтению>.

17. Однако, для этого уровня подвижничества[959] весьма полезно чтение о домостроительстве, долгое просветленное собеседование о нем и книги, тщательно <составленные> божественными и просвещенными писателями на эту <тему>. Весьма радуется душа и обнажается от страстей благодаря этим книгам.[960]

Беседа 22. Об изменении образа жизни: каким образом один образ жизни заменяется с божественной целью[961] на другой. И как и каким образом преуспевшие заменяют один образ жизни на другой, высший. И в какой степени заменяют они его, а в какой <продолжают> пользоваться им. И на другие темы.

1. Также и это следует знать: не одинаков по способу и цели труд для начальной, промежуточной и заключительной степени. Начальная степень <предполагает> труд со многим молитвословием и является только умерщвлением тела посредством усиленного поста.

2. На промежуточной степени эти <делания> уменьшаются,[962] и усердие в них заменяется на <усердие> в других <деланиях>, труд чтения и особенно коленопреклонение.

3. На третьей степени уменьшается[963] усердие в том, что относится к предыдущей <степени>, <и человек> трудится в размышлении и молитве сердца.

4. Не так, чтобы на каждой из этих степеней полностью оставлялись труды предыдущей <степени>, но изменяются способ и цель <трудов>: усердие в них измеряется соответственно тем различиям, которые свойственны[964] им, и соответственно их вкусу; и от внешнего движутся они к внутреннему.[965]

5. Слушай, как это происходит: к средней степени относится псалмопение и труд поста; но это уже не <делается> без рассудительности или непоследовательно, как <случается> с чином новоначальных.

6. Подобным же образом даже на степени[966] совершенства остаются чтение, труд коленопреклонений и псалмопение, но более важным, чем они, является постоянное размышление о домостроительстве <Божием> и сокровенная молитва, поскольку нет <более> нужды в большом количестве прежденазванного и поскольку, упражняясь в этом лишь совсем недолго, человек бывает восхищен в изумление и пребывает в нем. Таким же образом непродолжительного чтения Писания и <краткой> службы псалмов[967] достаточно для него. Такие <люди> не трудятся много над этим, потому что в тот самый миг, когда начнут они псалмы или молитву, пленяются они другими <вещами>, которые превосходят всякое здешнее знание: их уму не позволяется задерживаться в этом[968] надолго.

7. Таковы изменения и перемены, о которых говорят Святые Отцы, что они есть на пути добродетели.[969]

8. Под «переменами»[970] они подразумевают изменение целей и способов трудов <по мере приобретения> знания, как показано выше.

9. Под «изменениями»[971] же — <различные> виды борений и вспомоществование благодати, — <то, что случается> во все времена с отшельниками, преуспевающими в безмолвии,[972] — а также изменение в действиях Духа Святого и различные утешения, которые от Бога посылаются святым.

Беседа 23. О тайне служения святых, которая усматривается в природных <явлениях>.[973]

1. Символическое изображение трудов, которые святые и божественные мужи предпринимают ради Бога, содержится в том, что происходит с семенами. Когда в месяце нисане[974] землю возделывают, обычный вид семян никоим образом не являет то невыразимое разнообразие и изобилие красок, столь великолепно смешанных, которое эти семена в свое время произведут на свет, словно чудесное одеяние и украшение для земли, которая взращивала семена в себе.

2. Тот таинственный смысл, который усматривается в маленьких семенах, святые мужи духовно узнают в разумении своем в те времена, когда вся их жизнь становится унылой и помраченной. Знают они, что сила Создателя будет явлена в них, а потому с нетерпением надеются увидеть в себе то неизреченное изменение, которое является ощутимым результатом обычных трудов их. Это изменение происходит с ними благодаря действию Святого Духа, Которого получают они в соответствии с преуспеянием своим в подвижнической жизни.

Беседа 24. О том, что нет пользы в телесных трудах, которые не сопровождаются мыслительной деятельностью,[975] если человек полностью возлагает на них надежду <на достижение цели своего> пути и мыслит и думает только о них.[976]

1. Телесное служение, сопровождающееся праздностью мышления, бывает тщетно и бесполезно, если истинно слово блаженного Марка: «Много тех, кто трудится <для достижения> праведности, но лукавыми помыслами разрушают они прекрасные труды свои».[977] Ибо, во всяком случае, тот, у кого разум лишен сокровенного служения[978] или постоянной мысли[979] о знании и размышления, у того помыслы бывают праздными.[980]

2. Ибо в мысленном служении тело не остается без труда, даже если оно весьма немощно, так как труд разума иссушает и изнуряет тело, делая его подобным сухому дереву. Ибо достаточно для него жара, <происходящего> от <того> пламени радости, которым тело постоянно охвачено. А через то сладостное мысленное страдание о Боге и через ту животворную скорбь, о которой говорил Апостол,[981] рождаются в разуме, в соответствии с различными <видами> размышления, печаль по Богу, или радость о Нем, и сердце погруженное в надежду, которая не иссякает в нем.[982] Своим жаром и своей силой страдание и радость обжигают, попаляют и иссушают тело, а кровь обильно распространяется через вены и дает жар, ибо пламя движений разума согревает весь <телесный> состав вследствие жара тайного служения. <Это тайное служение> на всякий миг вызывает некое чудное изменение, дающее радость, или, <наоборот>, доставляющее сильное страдание душе и телу; оно ночью и днем <заставляет человека> бодрствовать в заботе о спасении, усердно молиться и ревностно приносить Богу прошения об этом, с пламенеющим сердцем и неразвлекаемой мыслью.[983]

3. При таких изменениях какое тело будет <настолько> железным, чтобы не погибнуть и не сгореть и не сделаться подобным тени из-за своей немощи? Итак, насколько тело иссушается и ослабевает в этих божественных изменениях, настолько же душа день ото дня обновляется и процветает благодаря восхождению[984] к Богу посредством своего духовного знания.

4. Необычайность и пользу[985] этого сладостного труда знают те, кто провел в этом служении все дни жизни своей.

5. Ибо постоянное ограничение надежды, которое <свойственно> только внешнему служению, <принадлежит> незрелому и фарисейскому[986] образу мысли тех, кто гордится своими постами, своими десятинами и продолжительностью молитв своих, по слову Господа нашего,[987] тогда как внутри нет у них помысла знания или правильной мысли о Боге,[988] дабы <могли они> украсить внутренность свою возрастанием надежды.

Беседа 25. О том, что, если среди тяжких испытаний[989] человек ищет в себе знания истины, оно сохранит разум его в покое и невозмутимой тишине, когда они встречаются <ему>. Но когда неразумными помыслами возмущен <человек>, еще более безумно сетует он на них и <тем лишь> добавляет огонь к скорби своей.[990] Знание же, напротив, утешает человека и успокаивает; и с легкостью дает ему Бог выйти из уныния[991] его, когда принимает он от Него труд разума своего.[992]

1. Человек, который помнит, что по воле Божией случаются с ним <периоды> отдохновения и уныния, — так что, когда повелевает Бог, имеет он отдохновение, но по воле Того же <Бога> оставлен он в скорби, каким бы образом это ни происходило, — сколько бы ни боролся он, будет он постоянно пребывать без гнева или уныния в разуме своем <в течение> всей жизни своей и во всех изменениях, которые промыслительно происходят с телом его или с разумом его. И в этом знании ликует сердце его в тишине, и взирает он на Бога в великом покое и <в великой> надежде. И благодарит он Промысл Его по отношению к людям, который в соответствии с нуждами их заботится о них и ведет их постоянно. <Такой человек> не обвиняет в унынии своем демонов, или людей, или тело, — ведь от них[993] происходит всякое уныние,[994] — ибо сознает он, что именно Бог движет всем этим: не по воле одного из тех <трех> наступают отдохновение его или уныние его, но <по воле> Того, Кто движет ими. Ибо ни один помысел отдохновения не приводится в движение, кроме как по дару Божию.[995] Даже если человек оказывает нам самое малое утешение, он подвигнут к этому <Богом>, и для исправления жизни нашей необходимо это.

2. О знание, сколь исполнено ты отдохновения! И какое великое благодеяние — пребывать в тебе, происходящем от Бога! Блажен, кто в <трудных> обстоятельствах не приходит в смущение из-за собственной поспешности![996]

Беседа 26. Того же блаженного мар Исаака. О том, что именно Бог попускает тяжким испытаниям находить на нас и что Сам милосердный Господь допускает эти периоды уныния, когда мы скорбим и страдаем.[997]

1. Если уготованных нам отдохновений и утешений, которые Богом предназначены для того, чтобы постоянно находить на нас, не отравляет совесть наша[998] и не препятствует им, будем мы во все дни наши неизменно испытывать отдохновения и наслаждения. Но для того, чтобы исправлялась безумная совесть наша, которая постоянно нуждается в биче, уготовано нам во все времена огорчение вместо отдохновения и наказание вместо вспоможения.

2. Поэтому обвиняй совесть свою в черствости,[999] когда бы ни был ты огорчен изменением в сторону[1000] злостраданий или уныния. Ибо именно она уходит <в сторону> и постоянно хватается за испытания, <которые сама же> и навлекает на тебя.

3. <И делает она это> или из-за безумных мнений относительно Бога,[1001] или из-за самомнения человека,[1002] или из-за того, что обвиняешь ты ближнего своего в чем-либо и угрожаешь ему, или из-за того, что ожидаешь ты от людей какого-нибудь <знака> уважения, как будто бы обязаны они <оказывать> тебе его!

4. Все это полностью исцеляется и исправляется лекарством смирения.

5. Если бы смирение было присуще совести твоей,[1003] не оставалось бы места для того, чтобы все эти <пороки> задерживались там.

6. Поистине, ни одно дурное деяние не имеет такого дурного возмездия, как в случае безумного разумения, которое не желает ни осуждать или обвинять себя, ни уклоняться от того, чтобы постыдным образом огорчаться различными приключающимися обстоятельствами, подобно <человеку>, который пришел к мысли о том, что Бог для него не существует, тогда как именно от Бога все это и происходит.

7. Приблизься немного к Богу в испытаниях твоих посредством совести, о человек! Сознаешь ли ты, на Кого изливаешь гнев свой?[1004] Ты бы тотчас успокоился, если бы мудро помнил о сокровенном Промысле Его.[1005]

Беседа 27. О внутреннем смирении[1006]

1. Но скажешь ты: «Что мне делать, ибо я не знаю, как приобрести смирение совести? Это, — дескать, — не в моих силах, и познание об этом слишком возвышенно, чтобы я мог обрести его». Я тоже знаю, что ты слишком немощен, чтобы открыть это, но то, что невозможно для людей, вполне может случиться у Бога. Вместо того, чтобы молиться о тех или иных предметах и делах, оставь все это и уповай на одно, <молясь так>:

2. «Боже, даруй мне смирение, чтобы мне освободиться от бича <и> чтобы благодаря <смирению> приблизился я даже к тем наслаждениям разума, о которых, пока нет у меня <смирения>, я не знаю, как ни хотелось бы мне узнать о них!» И даст Он тебе дар Духа Своего — <дар>, о котором не можешь ты ни сказать, ни помыслить, насколько он велик. Благодаря ему сокровенным образом сделаешься ты смиренным, если только Он видит, что не хочешь ты отойти в сторону или вообще прекратить неустанно просить об этом, и если не утомляешься ты неизменно приносить эту молитву свою.

3. Поверь, брат мой, что смирение есть некая сила, которую невозможно описать языком и приобрести человеческим усилием. Но по молитве дается оно тому, кому дается, и среди бдений с молениями и горячими прошениями приобретают его.

4. Если хочешь этого, слушай об этом также из Отцов наших: «Внутреннее смирение не приобретает <человек>, если, <будучи> наедине в молитве, не пребывает[1007] он в мысли об этом.

5. Нет у него смирения, потому что не просил о нем и не принуждал себя к <молитве> об этом. Не имеет он покоя, ибо не бодрствовал у врат Господа нашего, не просил и не умолял со слезами и страданием, чтобы это было дано ему».[1008]

Беседа 28. Защищение и увещание на ту же тему — по поводу этих глав об искушениях и о смирении: для чего они были написаны в таком порядке.

Знаю я, что негодуешь ты на меня за то, что оставил я последовательное <рассуждение> на тему сладости подвижничества, радости и разнообразия дарований, и что подвел тебя к рассуждениям о полезных лекарствах, которые оказываются спасительными[1009] во время опасности. Но не настолько я глуп, чтобы кормить тебя одним медом без какого-либо разнообразия,[1010] тогда как ты совершенно не помнишь, что создан из стихий,[1011] которые легко подвергаются болезням. Кто не посмеется над тобой, если во время скорби не знаешь ты хотя бы об одном способе спастись или о причине болезней?

Беседа 29. Его же. О великих благах, рождающихся от собеседования с Писанием, от сокровенного служения и от размышления о нем и постоянного исследования его, и от поиска цели учения его. И против тех, кто считает ненужным прилежно заниматься этим чудным и божественным трудом. И ублажение тех, кто удостоился в этом размышлении и полезном труде провести дни свои в мире сем.

1. Удивляюсь я также людям, которые, когда видят человека, трудящегося в чтении Святых Писаний и усердно изыскивающего смысл их,[1012] постоянно пребывающего в собеседовании с этими и подобными размышлениями на тему сокровенного служения, говорят ему некое весьма грубое слово, безвкусное и безумное, вроде: «Сколько бы ни читал ты и ни трудился, труд <твой> бесполезен». Особенно же <удивляюсь я> тем, которые <говорят что-либо> вроде: «Какой смысл в этих исследованиях, и какая польза для тебя праздно проводить время в изыскании смысла Писания и тому подобного? Делом надо заниматься! Если мы исполняем то, что знаем, нам не нужно целыми днями корпеть над Писаниями и заниматься другими подобными вещами».[1013]

2. Не понимают они, что говорят, и не знают, что именно это — то есть чтобы ум человека был наполнен[1014] <мыслью> о божественном домостроительстве и постоянной памятью[1015] о нем благодаря восхитительной мысли, посеянной в <уме> чтением <Писания> и поиском его сокровенного смысла[1016] — <это самое> и есть настоящее дело[1017] и исполнение[1018] всех заповедей Господа нашего.

3. Ибо упражняться только в телесных подвигах — значит идти путем мирян и быть на их уровне.[1019] Но тот, у кого память постоянно связана с Господом нашим посредством чтения и молитвы, кто доискивается той цели, к которой <направлены> движения разума, утешение и надежда на сокровенное,[1020] кто посредством этого[1021] обуздывает ум свой, <дабы не> блуждал среди страстей, а также посредством наслаждения собеседования с Богом[1022] — такой <человек> преуспел во всех добродетелях[1023] и достиг всецелого совершенства[1024] без какого-либо недостатка. Все же прочие, кто — каждый в свою меру — исполняет те или иные добродетели,[1025] находятся ниже этого <человека> на пути <исполнения> заповедей.

4. Мы же возрадуемся и возблагодарим Бога за то, что удостоились хотя бы на малое время возможности избежать болтовни и разговора со страстями, хотя с целью борьбы[1026] мы можем быть заняты ими; ибо мы оказываемся хотя бы на один миг благодаря собеседованию с каким-либо прекрасным размышлением превыше борений и размышления о состязаниях <со страстями> и об образах страстей. А без постоянного чтения в безмолвии, без мысли <о Боге>, без поиска сокровенного смысла[1027] и без молитвы приобрести это невозможно.

5. Чтение, конечно же, есть источник и родитель молитвы; оба они[1028] к любви Божией переносят нас. И, подобно меду в сотах,[1029] изливается в сердце наше сладость <любви этой> постоянно; и ликует душа наша от того вкуса, который изливают в сердце наше сокровенное

служение и чтение.

6. Кто когда-либо познал то пламя, которое охватывает сердце благодаря этому?[1030]

7. Если хранение сердца намного важнее, чем что бы то ни было, оно никоим образом не может появиться благодаря борениям и ухищрениям, но только благодаря собеседованию с Богом. Поэтому блаженны те, кто удостоился этого, ибо, соединившись с Господом нашим в мысли сердечной и полноте ума, благодаря постоянной памяти о Нем удостоились они избежать собеседования и разговора со страстями, возжелав одного лишь собеседования с Богом.[1031] Постоянное чтение с прекрасными[1032] размышлениями, исследованием и поиском тайн — все это есть прекрасное[1033] собеседование с Богом. Кто постоянен в этом, тот придет к всецелой совокупности телесных служений.[1034] Многократно благодаря этому[1035] <случается>, что даже воспоминание мирских образов не появляется в разуме, особенно у тех, кто читает и размышляет с той целью, чтобы ум их произрастил некую тайну истины[1036] по причине постоянного наслаждения великими словами, над которыми размышляют[1037] они ночью и днем.

8. Прекрасным деланием инока[1038] и главным служением его является то, чтобы в мысли своей и воспоминании своем был он соединен с Господом нашим, хотя бы частично. Если человек достиг этого, то какой еще работы требуют от рук наших те «умники»,[1039] которые имеют праздный ум и <в действительности сами> являются неучами?[1040]

9. Блажен ум, удостоившийся того, что является <плодом> постоянного размышления о Боге, раздумья[1041] и мысли о тайнах Его. Исполняется на нем на всякий миг сказанное: *Господи, Ты исполнил сердце мое веселием*.[1042] И что может быть более великим, чем то, когда человек постоянно радуется в Боге и на всякий миг славит Его новым славословием, которое вырывается <у него> от изумления и от радующегося сердца — вместе со <всем> прочим, что рождается отсюда,[1043] <как например> та молитва, что изливается внезапно, постоянно и невольно, из глубины сердца, ставшего искателем созерцаний?[1044]

10. Поистине, утомление в чтении словно бы обличает того, кто читает, и это относится к области праздности.[1045] Оно[1046] отгоняет от нас мысль о Боге, и беседа с ним заставляет ум наш думать о мире, воображать людей и их дела, словопрения, и прочее. Иногда же <люди> читают только ради начитанности,[1047] чтобы получить благодаря <Писаниям> человеческую славу или чтобы изощрить разум.

11. Тот же, кто ради истины занимается Писаниями, постоянно находится умом на небе и разговаривает с Богом на всякий миг, и помысел его вращается в мыслях о будущем веке.[1048] И всегда презирает он мир сей;[1049] разум же его размышляет о надежде на грядущее. И в течение всей жизни своей не избирает он делания, труда или служения, которые были бы выше этого.

12. Что сравнится с этим? То, чтобы человек в мире сем уподобился ангелам и мысль его была постоянно о Боге и о божественном.[1050] Даже если у такого человека как все-таки облеченного в плотское естество появляется по временам какая-либо человеческая страсть, она быстро отходит от него, не будучи в силах как-либо повредить ему. И если случится с ним, что он будет действовать как связанный с плотским естеством, без промедления исцеляется он тем, что немедленно отвращается от этого и снова возвращается[1051] к своим обычным мыслям — тем, которыми сердце его само постоянно занято. И на высоту собеседования с ними возводится он, и никакого даже малейшего следа или дуновения[1052] той страсти не остается в нём.

Беседа 30. О славных и избранных[1053] путях к Богу в безмолвии.

1. Как ничто не сравнится с Богом, точно так же нет служения или труда, которые бы сравнились с собеседованием с Богом в безмолвии.

2. Что такое собеседование с Богом? Много путей существует для этого размышления и собеседования с Богом, и для каждого человека — тот путь, к которому знание его способно, на котором он преуспевает и по которому все более приближается к Богу благодаря каждодневному опыту. И в соответствии с мерой своей идет человек по одному из этих путей, дабы на нем обрести наслаждение в Боге и дабы наполнились разум его и размышление его памятью <о Боге> на всякий миг.

3. Итак, как я сказал, есть много путей для этого собеседования с Богом в безмолвии, и каждый человек, насколько сознательно[1054] приближается к Нему,[1055] настолько же избирает путь, соответствующий мере своей. И не всякий путь благоуспешен для всякого человека, но каждому человеку по мере внутреннего возрастания его в подвижничестве совесть показывает <путь> — без наставления со стороны кого-либо другого, <но> по благодати, которая пробуждает в нем свидетельство изнутри; она[1056] наставляет его и показывает ему сокровенным образом путь его. И таким образом всякий человек соответственно мере своей избирает труд свой, при помощи которого <приближается> он <к> благоприятному[1057] собеседованию <с Богом> и изумлению Богом.

4. Ибо один проводит целый день в молитве и чтении и только малую часть посвящает стоянию на псалмопении; и таким образом увеличивает он в душе своей[1058] постоянную память о Боге.

5. Другой же только псалмопением занят целый день, не выделяя особого <времени> для молитвы. Еще один ночью и днем занят совершением частых коленопреклонений, так что не подсчитывает он уже времени, <потраченного> на молитвы, из-за обилия коленопреклонений, которым нет числа.[1059] Такой человек поистине распял мир внутри себя и сам распят для мира:[1060] он пригвоздил себя ко кресту,[1061] оставив все.

6. Поэтому, как сказал я, когда человек достиг в душе своей[1062] этой <молитвы> без ограничений, распявшись телом и умом, в жизни со Христом проводит он дни свои. И иногда, вставая от <поклонов> ненадолго, с миром в сердце, ненадолго посвящает он себя размышлению над Писанием.

7. Другой человек, опять же, занимается чтением целый день, и цель его — забыть этот преходящий мир и умереть разумом своим для воспоминания о его преходящих делах и для разговора со страстными помыслами, которые действуют дерзко через в*и*дение и воображение разума: и в этом — совокупность <всех> подвигов. Таким образом, когда при помощи этого сознательного усилия[1063] запирает он дверь разума своего по отношению к миру посредством постоянного наслаждения чтением, исправляет он путь свой,[1064] двигаясь к Богу в мысли своей[1065] без помрачения.[1066] И так наслаждаясь прозрениями тайн и изумлением домостроительством на всякое мгновение, посвящает он себя лишь ненадолго стоянию на молитве и псалмопении. И время чтения его больше, чем <время> молитвы.

8. Говоря о молитве, я <имею в виду> стояние или богослужение определенного рода, ибо во время чтения своего никогда, ни на одно мгновение не лишен он молитвенных подъемов. Ибо нет такого чтения, которое совершалось бы с духовной целью и <при этом> лишено было

источника молитвы, ибо поистине[1067] человек тот бывает опьянен тайнами, которые он встречает. И глубокие молитвы чудным образом и неожиданно возбуждаются в нем, без подготовки или <усилия> воли <с его стороны>. Почему же называю я молитвой это частое опьянение <каким-либо> прозрением, если не обретается в нем даже места для движения молитвы или воспоминания <о ней>? Это нечто намного более прекрасное, — насколько возможно говорить так, — чем даже чин молитвы.

9. Но молитва по чину своему ниже, чем духовное возбуждение; и об этом не может быть спора, так как молитва ниже этой тайны. Много раз, когда ум возбужден каким-либо прозрением <относительно> действий, которые или <происходят> в естественном <мире>, или <упоминаются> в Писаниях, <когда узревает он> их духовный смысл[1068] и когда взирает, благодаря сопутствующей им благодати, на святое святых тайн <Писаний>, тогда не остается у него даже силы молиться или помысла, ибо умолкает <человек тот> телом и душой.

10. Всякое действие, естество и слово в этом творении[1069] имеет <свое> святилище и святое святых. И когда позволено уму войти туда и дается ему сила <для этого>, никакой силы, движения или деятельности не остается в чувствах в такие времена.

11. Есть среди собравшихся здесь человек,[1070] который всегда <испытывает> такое <состояние>: знаю я, что тотчас же <начинает> колотиться сердце его, когда встречает он этот <вид> чтения; а происходит это от опыта и от тех вещей, о которых сказано выше. И поскольку <речь идет> все еще о малых частях[1071] духовного служения, я умолчу о более великом.

12. Так и такими различными путями следуют рассудительные иноки,[1072] наслаждаясь собеседованием с Богом в безмолвии.

13. Избери, человек, один из этих путей, соответствующий мере твоей и знанию твоему. Иди по нему и не смотри ни на кого, но отврати всякое зрение твое от мира, людей и <дел> человеческих. Покажи, что мысль твоя[1073] всецело направлена к одному Богу, и иди по пути, который <ведет> к Нему. Насколько можешь, пребывай в непрестанной памяти о Нем, <и путь твой будет> легким и непреткновенным, пока будешь непрестанно умолять Его:

14. «*Укажи мне, Господи, пути Твои, и научи меня* в духе столь многим и неизреченным *путям Твоим*. *Направь меня* на пути *истины*[1074] *и научи меня*[1075] совершенному познанию Тебя,[1076] которое обретается в святых, оставивших мир. О Христос, цель пути[1077] святых, покажи мне путь истины в сердце моем благодаря сладости мысли о Тебе, дабы мне идти по нему и приближаться к Тебе, пока не увижу лик Твой».

Беседа 31. Пояснение к сказанному вместе с необходимыми увещаниями, относящимися к теме путешествия к Богу.[1078]

1. Необходимо знать также и то, что, хотя существуют все эти различные пути [1079] в этом покойном и сладостном служении безмолвия, тем не менее в самом начале, когда <иноки> только вступают на путь безмолвия,[1080] не предпочитают они идти по одному из этих различных путей,[1081] но исходный пункт[1082] и начало пути для всех одинаковы. Каждый человек знает это благодаря единой внешней <форме> этого служения, то есть, непрестанному труду псалмопения вместе с явным и видимым постничеством,[1083] а также — бывают ведь такие люди![1084] — и с чтением, хотя значение того, что <человек> читает, не может он воспринять или полностью уразуметь, даже если он весьма ученый и искусный в обычном чтении и в изящной словесности.[1085] Что же до точного понимания духовного значения, то по мере возрастания внутреннего человека в подвижничестве и сокровенного преуспеяния[1086] дает ему вкусить <этого понимания> божественная сила, которая является для него путеводителем в великом и просторном океане безмолвничества.

2. Таким образом, как сказал я выше, на начальном этапе[1087] путешествия есть только один путь и одно начало для всех, кто путешествует в безмолвии.

3. Впоследствии же, когда вступит <человек> на широкий и долгий путь подвижничества,[1088] тогда начинают разделяться все эти пути и дороги, которые мы ясно указали выше в настоящей Беседе. Итак, будем придерживаться того же мнения относительно различных путей, показанных в этой Беседе, какого придерживались мы в разделе об изменении образа жизни,[1089] различные виды которого[1090] были отмечены немного ранее, хотя настоящая <Беседа> чем-то и отличается по ясности изложения от того <раздела>.

4. Ибо все люди в меньшей или большей степени участвуют во всех подвижнических трудах;[1091] однако же каждый человек[1092] занимается и особенно пользуется одним из этих трудов в соответствии с тем служением, через исполнение которого, — больше, чем через что-либо другое, — он, как ему кажется,[1093] наиболее приближается к просветленности помыслов и озарению мышления. В этом труде он особенно усерден, исполняя его так, что становится более искусным в нем,[1094] чем в других <деланиях>.

5. И это — не от перемены[1095] в теле и не из-за обычной борьбы против него.[1096] Напротив, благодаря долгому опыту и различным <благам>, которые он вкушает, собирает он чудесную пользу от труда, плоды знания и сокровище, которое складывает он внутри себя[1097] в результате преуспеяния в служении своем.[1098]

6. <Это служение может состоять> или в чтении, или в псалмопении, или размышлении, или в молитвах, или в труде коленопреклонений, или в сокровенных молитвах сердца. И это то, о чем сказано: *Закон положен не для праведников*,[1099] потому что во всем, что они делают, целью своей ставят они приблизиться к Господу при помощи той части <служения>, которая быстрее всего <приводит к этой цели>, и той части закона, благодаря которой воссиявает в них любовь Господня. Не думают они о том, <принадлежит ли> эта <часть> к общему <иноческому> правилу или же она по цели своей отлична и обособлена от обычая других <людей>; ибо они не порабощены обычаю или правилам, которые столь детально изложены для недисциплинированных. Весьма часто служение их <отклоняется от правил> влево или вправо,

<ибо> они подобны людям, приблизившимся к свободе в знании своем благодаря готовности воли их угождать Господу:[1100] стремятся они только как можно скорее достичь знания и ощущения[1101] Господа, не взирая ни на людей,[1102] ни на человеческие мысли, ни на обычай.

7. Поэтому, когда начинают они идти <по пути>, во всем получают они помощь, но особенно преуспевают благодаря этому одному <деланию>; действуют же они с усердием и страхом, а не презрительно. Благодаря этому божественная сила все более содействует им в этом одном <делании>, которое, как мы говорили, и составляет их служение.

8. Хотя настолько свободно ведут они себя, будучи превыше закона благодаря истине, которой обладают они в самих себе, то есть божественной любви, когда приходят они к <другим> людям или в <монашескую> общину, ведут они себя точно так же, как другие, полностью следуют обычаям, которые там существуют[1103] и наряду с другими <участвуют> во всех деланиях их, при этом полностью оставляя свое обычное <делание>. По этой причине они также всему научаются[1104] и от Бога удостаиваются благодати, так как везде сопутствует им смирение, страх Божий и благоговение перед Ним. И когда они наедине, Он сопутствует им в свободе их во всем служении их, ибо трепещут они и стыдятся перед Богом, когда бы ни приблизились они к молитве и богослужению[1105] небрежно или распущенно. Даже в немощи телесной исполняют они это, пусть иногда кратко или сокращенно, исполненные трепетом и страхом во всех помыслах своих, и бодрственностью пред Господом, являющей трезвение тела по отношению ко всем чувствам своим в эти минуты; а также спокойствием взгляда и членов, приведенных в порядок перед Богом для тех <деланий>, которые необходимо <совершить> в эту минуту с излиянием сердца и готовностью членов. И хотя пребывают[1106] они в любви, тем не менее являют они не дерзновение распущенности, но дерзновение трепета.

9. Весьма страшно под предлогом дерзновения или под именем свободы приближаться к Богу распущенно, ибо может случиться, что внезапно каким-либо наказанием встретит Он нас в том самом месте.

10. Не сознаешь ли ты, о черствый человек, к Кому приближаешься ты, чтобы принести жертву служения твоего?[1107] Ибо еще не испытал ты на себе суровости Господа, когда изменяет Он добрую десницу Свою на шуйцу, требуя расплаты от оскорбивших Его: как горяч Он в гневе и как преисполнен Он ревности в тот час, когда Он пробуждается![1108] Он не отступит, хотя бы ты много умолял Его, если Он подвигнут на это: но раскаляется Он, словно печь,[1109] в гневе Своем. Дерзнем ли мы в молитве к Нему и в других богослужебных действиях <проявить> распущенность и приближаться <к Нему> и совершать <служение> с презрительными <положениями> тела?[1110] Взглянем на себя и на наше жертвоприношение: к Кому приближаемся мы, чтобы совершить его?[1111] В противном случае под именем безумной свободы навлечем мы на себя пагубу, оскорбив честь Господа; и когда умрем, или когда <способность> мыслить отнимется от нас, удалят нас оттуда,[1112] как это случилось со многими, кто получил подобную рану во время молитвы. Да даст нам Бог по благодати Своей совершенное знание, дабы соответственно величию Его вели мы себя перед Ним во все дни наши. Аминь.

Беседа 32. Того же блаженного мар Исаака. Об изменении, <происходящем> от святых движений, и о просветленном пути в час молитвы, который дается нам милосердием Господа нашего.

1. Когда временами случается, что пламенной молитвы удостаивается человек из-за пробуждения[1113] благодати, тогда бывают у него напряженные и бесчисленные движения в молитве — молитвы усердные, мощные и горячие, словно огненные угли. И в движениях этих *сильный вопль*[1114] восходит из глубины сердца его вместе со смирением, которое <происходит> от сильной радости.[1115] И откуда исходят они, оттуда же сокровенным образом получает он некое вспоможение в движениях своих в такие минуты, <то есть> от самой молитвы; и пламенеющий огонь возникает в душе благодаря радости его — до тех пор, пока человек тот до самой бездны не смирится в помыслах своих. Итак, эти движения пробуждаются в нем благодаря молитве — молитвы чистые и сильные, напряженные и неудержимые в стремлении своем. Они появляются в сокровенности сердца[1116] вместе с неуклонным взиранием на Бога. И кажется человеку тому, что в теле своем приближается он к Господу нашему в ту минуту по причине искренности[1117] помыслов молитвы его, восходящей к Нему.

2. Если же удостоен он сознательной молитвы,[1118] то в тот миг, когда встречает он малейшее слово молитвы, тотчас иссыхает молитва на устах его и бывает он полностью успокоен от всяких движений, и достигает он неподвижной тишины в душе своей и в теле своем.

3. Кто прошел по этому пути, тот поймет сказанное об этих двух формах молитвы.[1119]

4. Или, может быть, есть такой человек, который воображает, что чин и движение духовной молитвы есть что-либо одно из этого. Пусть же поймет думающий так, что все эти вещи и бесчисленные другие подобные им суть чин чистой молитвы и чистых душевных помыслов, возникающих в человеке во время молитвы.[1120] А в жизни духа <уже> нет молитвы. Всякая существующая молитва <состоит из> прекрасных помыслов и душевных движений. На духовном же уровне и в жизни <духа> нет ни помыслов, ни движения, нет даже какого-либо ощущения малейшего движения души относительно чего-либо, ибо естество полностью удаляется от этого и от всего, что свойственно ему. И пребывает <человек> в некоей несказанной и неизъяснимой тишине, ибо действие Духа Святого пробуждается в нем, и поднимается он выше области[1121] душевного знания.

5. Что же скажем? Где нет помыслов, там как можно говорить о молитве или о чем-либо еще?

6. Относительно этого чина если кто желает услышать в точности, пусть прочитает выше длинное Слово, написанное нами о духовной молитве;[1122] оттуда научится он ясно всей сути этого учения о жизни в молитве[1123] и о видах чистоты и нечистоты ее.[1124] <Научится он также тому>, что есть духовное движение и почему называется молитвой этот <духовный> подъем, который превыше движений душевности, несмотря на то, что на духовном <уровне>[1125] нет молитвы. Все это мы ясно написали там.

Беседа 33. Его же. О добрых и дурных изменениях, которые получаем мы от различного понимания Писаний.[1126]

1. Также и это напоминаю я тебе, о человек, идущий <по пути> безмолвия,[1127] и даю тебе признак, истинность которого узнаешь ту по опыту. Ибо соответственно выбору чтение облегчает брату уныние и помрачение, когда он находится в келлии, и радуется он и ликует в Боге; и облегчается для него бремя трудов его, и утешается он, и получает подтверждение надежды и знание в разуме своем. А при изменении[1128] цели и способа чтения, над которым размышляет этот брат, он темнеет и грустнеет, и помрачаются помыслы его, и умаляется мир в глазах его.

2. Не говори мне, что, мол, бывает, когда он промыслительно оставлен в таких <состояниях>, даже вовсе без причины, словно бы ради упражнения в смирении.[1129] Я тоже не намереваюсь оставлять в стороне то, что невозможно для человека и что относится к домостроительству:[1130] такие <вещи> не уходят от меня. Я не говорю против промыслительной воли <Божией>. Однако причина появления этих <состояний> по большей части <кроется> в нас самих. Я имею в виду радость и грусть, тяжесть и утомление, сильную теплоту и радостное биение сердца, а также угасание этого. Хотя много раз, вообразив, что промыслительно оставлены мы в помрачении и беспокойстве, приближались мы к подобным мнениям,[1131] однако же тотчас, как только приближаемся мы к ним, ликование и радость встречают нас благодаря Писанию. Тогда понимаем мы, что <причиной всему> — наше собственное беспокойство и невнимание к рассудительной беседе <с Писанием>.

3. Ибо я сам прошел через много опытов подобного рода,[1132] и что я нашел, то и описал здесь в напоминание. <Написал же я об этом> из любви к братьям, и многие, думаю, получат пользу от этих опытов и преуспеют, когда поймут, что в половине <случаев появления> отяжеления в безмолвии <это чувство> разрушается <каким-либо> видом чтения, иногда же — мыслями,[1133] которые они вкушают благодаря свету мудрости, <заключенному> в словах <Писания>.

Беседа 34. Того же блаженного мар Исаака. Об утешениях, которые милосердный Бог дает тем,[1134] кто пребывает в безмолвии ради Бога.

1. Высоты благодати Божией кто достигнет и великую глубину милосердия Его кто измерит? Ибо тех, кто не ради награды, но по <чувству> долга служит перед Ним, удостаивает Он великого утешения. Служащие <Богу> как бы ради награды — это те, которые, претерпевая скорби, неудачи и все прочие печальные <обстоятельства> ради Господа нашего, не радуются; напротив, когда, потрудившись недолго, не бывают они утешены и упокоены соответственно ожиданию их, впадают они в безразличие, жалобы и малодушие.[1135] Ибо не положили они в сознании своем, что скорбь ради Бога есть великий праздник для нас — даже если до конца жизни нашей, без утешения или перерыва, одолевает она нас. И если кто не принимает с таким чувством[1136] и не претерпевает эти <испытания> Божии, то ни Бог не будет собирать и уготовлять для него в соответствии со Своими <намерениями>, ни он сам не будет способен к перенесению[1137] <скорбей>. Поистине, *сеявшие со слезами*, с неограниченным помыслом, словно дети, *будут пожинать с радостью*,[1138] сверх ожидания разума своего.

2. Бывает, что сидит человек в этом сосредоточенном и просветленном безмолвии, и нет для него ни входа, ни выхода. Но благодаря долгой беседе с Писаниями, постоянному молению и благодарению в немощи его, когда взгляд его непрерывно направлен к благодати Божией, после великого уныния в безмолвии, начинает мало помалу зарождаться в сердце его некий простор и прорастание, рождающее радость изнутри, хотя она и не имеет причины в самом человеке или в какой-либо целеустремленности помысла.[1139] Ощущает он, что радуется сердце его, но почему — он не знает. Какое-то ликование охватывает душу его, и наслаждение, при котором презирает он все существующее и видимое, и разум посредством силы своей видит, на чём основывается это восхищение помысла — но причину этого он не понимает. Видит человек, что возвышен разум его над всем существующим[1140] и в полете своем находится превыше мира и воспоминаний, которые ниже его. Презирает он[1141] временный мир и отодвигает от себя далеко и навсегда. И не делает он уже различия между <нынешним> расширением ума при этом биении сердца и <прежним> долготерпением[1142] в злострадании.

3. Нет никого, кто может постичь природу[1143] этих <состояний>, которые по благодати Божией случаются с ним. Но поистине[1144] блажен, кто в надежде на благодать Божию претерпел уныние, являющееся сокровенным испытанием добродетели его и возрастания <в нем> разума. Это подобно зимней тьме, которая вызывает рост сокровенного семени по мере разложения его под землей, при резких переменах бурной погоды. После продолжительного ожидания плодов, когда это ожидание длится очень долго, <человек> отгоняет от себя уныние, чтобы оно не помрачало око души его из-за размышления[1145] о тех <предметах>, на которые направлен пристальный взгляд его; ведь некоторые из них обычно вызывают радость и прекрасное <состояние>[1146] разума. Ожидание его <длится> долго, и не скоро <получает он ожидаемое>. Ибо если не получает он скорого утешения в трудах, приходит он в отчаяние, [1147] подобно нанятому рабочему, которого лишили заработанной им платы. Бывает также, что искусно и мудро[1148] вдохновится он надеждой на скорое избавление,[1149] дабы отсечь уныние от души через подобного рода обетования, и найдет облегчение. Ибо душа легко принимает обнадеживающие помыслы[1150] и весьма часто посредством надежды меняет она печаль

на облегчение.

4. Если бы не было борьбы, не было бы нужды в предостережениях. Есть много <людей>, которые считают эти и подобные предостережения излишними, как если бы вовсе ничего не происходило с человеком![1151] Если бы это было так, все люди в равной <мере> получали бы благословения и в равной <мере> обретали бы душевные блага: тогда или никого <нельзя было бы> признать ни трезвенным, ни усердным, или, наоборот, все обернулись бы злыми. Но я знаю, что такой помысел есть действие лености, которая рождается от расслабленности, порождающей <в свою очередь> этот помысел в <состоянии> уныния. Тогда уже <не надо> ни бодрствования, ни трезвения, ни молитвы, ни какого-либо моления: пусть каждый человек уляжется <в постель> и не волнуется! Если бы в каждой устрице ныряльщик находил жемчужину,[1152] тогда всякий человек быстро разбогател бы. И если бы ныряльщик тотчас добывал <жемчужину>, и волны не били бы его, и акулы[1153] не встречали бы его, не надо было бы ему задерживать дыхание <до такой степени>, чтобы он <почти> задыхался,[1154] и не был бы он лишен свежего воздуха, который доступен всем, и не сходил бы в глубины — тогда чаще, чем ударяет молния, и в изобилии <попадались бы> жемчужины.[1155]

5. Так понимай меня. А те, кто погружается в океан безмолвия, пусть будут учителями — те, которые наталкиваются на сокровища в океанских глубинах.[1156] Устрицами же будем считать молитвы, на которые натыкается ум, <а также> созерцания, прозрения, божественные познания, мудрость, радость духовную.

6. <Ныряльщики> очень часто опускаются, но находят обыкновенную плоть,[1157] и лишь иногда в одной <из устриц обретается> жемчужина. То же самое относится и к нашей торговле, <то есть> к молитве:[1158] разве что одна <молитва> и попадется к нам в руки, даруя утешение[1159] в утомлении нашем.

7. Те, кто искусен в ремесле, кто достиг зрелости[1160] и кто провел долгое время в труде, тоже знают, какие употребить движения при погружении в глубоких местах, где могут они найти прекрасные жемчужины, весьма драгоценные. Подобным же образом случается такое с силой мышления во время молитвы, <когда> плавает оно в таких местах, в которых не для всякого человека легко плавать.

8. Что же до нас, немощных, плывущих <по направлению> к суше, только эти маленькие жемчужины и попадаются нам, если вообще попадаются, да и то только когда мы ныряем усердно, много раз подряд, задерживая дыхание помыслов мира сего в молитвах наших и в службах наших, которые суть недолгое отдохновение от слез.

9. Ибо <этими жемчужинами являются> теплое чувствование[1161] от ниспадающей на нас благодати Божией: через него получаем мы прощение грехов наших, сладостную и мирную теплоту, радость и неожиданную легкость, а также, по временам, свидетельство веры относительно истинной надежды нашей, и некие прозрения о заботе и милосердии Божиих по отношению к нам.

10. Кто не испытал когда-либо этих благ безмолвия, каждое в свое время? Кто станет отрицать и говорить, что обманут он благодатью Божией, сопутствующей ему?

11. Итак, если, пока мы еще младенцы, стремимся мы в бездонные глубины[1162] океана, в которые великие Отцы наши погружались, <и> бываем одержимы желанием видеть богатства, которые они приобретали и приобретают, тогда утонем мы в океане.

12. И если, поскольку легкодоступными и малоценными[1163] бывают в глазах наших <жемчужины наши> по сравнению с их <жемчужинами>, или если бурь океанских избегаем мы и полностью теряем усердие, то никогда не научимся мы плавать в молитве;[1164] не достигнем мы и умственного искусства, которое <происходит от> духовной мудрости, и не сойдем мы в

глубины, где находятся богатства. И может быть, даже дневной хлеб наш не будет обеспечен для поддержания кратковременной жизни нашей, и окончим мы тем, что всегда будем пребывать в нищете и нужде. Ибо не столь мала рука Господня, научившая Отцов сознательному плаванию ума[1165] и уверенности при путешествии по океану, столь исполненному богатств, чтобы и нам не дать в <угодное> Ему время крепкое снаряжение, <способное> противостоять волнам страшного океана, дабы достигли мы тех мест, из которых <Отцы> извлекали духовные сокровища.

Беседа 35. О цели возвышенного служения разума, которое есть совокупность всякого подвижничества, совершаемого посредством телесных чувств; благодаря ему[1166] входит человек на всякий миг в совершенное слияние[1167] с Богом.

1. Когда прозрений в <смысл> тварных <существ>[1168] достигнет человек на пути подвижничества своего, тогда с этого <времени> поднимается он превыше молитвы, <заключенной> во <временны*е*> пределы, ибо излишне для него с этих пор ограничивать молитву определенными временами и минутами: он уже вышел из того состояния, при котором он, когда хотел, тогда бы молился и славил <Бога>. С этого момента постоянно находит он чувства свои утихшими и помыслы связанными узами изумления. И наполнен он постоянно в*и*дением, изобилующим славословием, которое происходит без движений языка. По временам, опять же, молитва частично[1169] остается, однако ум уводится от нее на небо, словно пленник, и слезы, словно источники воды, льются и орошают все лицо вопреки воле его. При этом сам человек покоен, безмолвен и внутри себя наполнен изумленным видением.[1170] Весьма часто не позволяется ему даже молиться, и поистине это есть то прекращение <молитвы>, которое выше молитвы: оно заключается в том, <что человек> пребывает в постоянном изумлении перед всяким созданием Божиим наподобие тех, кто обезумел от вина. Это и есть то вино, которое *веселит сердце человека*.[1171]

2. Но будем остерегаться,[1172] чтобы не нашелся человек, который с праздными помыслами оставит молитву и псалмопение, когда услышит об этом, вообразив, что тишина, о которой мы говорили, приходит по <нашей> воле.[1173] Но пусть поймет всякий, кто встречает такие предметы, что подобные действия бывают не от людей и что они не подвластны воле. Ибо умолкают в созерцании и замирают перед тайнами те, кто в минуты молитвы, или также и в другие времена, восторгается[1174] умом, жаждущим Бога. Но особенно в минуту молитвы возникают состояния,[1175] подобные этим, по причине особого трезвения, сопутствующего человеку.

3. Под молитвой я разумею не только установленные часы или «аллилуии»[1176] Псалтири или богослужебные песнопения.[1177] Ибо тот, кто достиг этого знания, больше, чем во всех добродетелях, пребывает в молитве. От прозрений получает она[1178] свое начало, но прозрениями, опять же, усмиряется[1179] и возвращается к тишине. Ибо на все творения Божии взирает озаренный человек оком разума и <видит> домостроительство Божие, сопутствующее им на всякий миг; <видит> небесное промышление, исполненное милосердия, непрестанно посещающее тварь — иногда в виде испытаний, иногда же в виде благодеяний.[1180] И благодать Божия открывает этому <человеку> различные виды действий, которые скрыты от толпы,[1181] — <действий>, которыми пользуется Создатель для чудесного вспоможения каждому естеству, будь то словесному или неодушевленному, — а также невидимые причины, по которым случаются эти изменения со всеми благодаря промышлению, свойственному любви <Божией>, и той творческой и путеводной силе, которая ведет творение с изумительной заботливостью.

4. Когда ощущение этих тайн получает все время человек посредством того внутреннего ока, которое называется духовным созерцанием и которое есть видение, <происходящее> от

благодати, тогда в момент ощущения им той или иной из этих тайн тотчас же сердце его утихает в некоем изумлении. Не только уста его прекращают произнесение молитвы и умолкают, но и само сердце осушается от помыслов благодаря чуду,[1182] которое нападает на него, и сладость тайн премудрости и любви Божией получает он от благодати благодаря сознательному в*и*дению[1183] действий и естеств.

5. Это завершение подвижничества души в теле и предел духовного служения, которое совершается в уме. Кто желает достичь вкушения любви Господа нашего, тот должен просить Его, чтобы эта дверь открылась для него. Я удивлюсь, если тому, кто не приступал к Нему с этой <просьбой> и кто не познал ощущение[1184] видения тварей и промыслительных <действий Божиих> в них, возможно когда-либо ощутить ту любовь, что пленяет души тех, на кого она нисходит. Таковы <вещи>, открывающие для нас дверь к познанию истины, которое превышает все и которое дает уму путь к славным тайнам досточтимого и божественного Естества.

6. Еще более удивительно то, когда <люди>, непричастные безмолвию и великой отрешенности,[1185] дерзают говорить и писать об этой тайне славы Божией в тварях. Блажен, кто вошел этой дверью <и испытал это> на собственном опыте![1186] Слишком бессильна вся сила чернил, букв и словосочетаний, чтобы выразить наслаждение этой тайной.

7. Многие простецы считают, что целью размышления философов является вкушение этой беседы, которая несет <в себе> красоты всех тайн Божиих. Блаженный Василий-епископ в одном из писем к своему брату[1187] делает различие между этим <восприятием> философов и тем восприятием, которое получают святые в тварных <существах> — то есть, умственной лестницей, о которой говорил блаженный Евагрий[1188] и которая возвышается над всяким обычным видением.

8. «Есть, — говорит он, — беседа, открывающая дверь, <через которую мы можем> всматриваться в знание <тварных> естеств, но не в духовные тайны».[1189] Он называет <знание> философов «знанием снизу», которым, по его словам, могут обладать даже подверженные страстям; а то восприятие, которое получают святые через ум посредством благодати, называет он «знанием духовных тайн свыше».

9. Итак, кто удостоился этого, тот ночью и днем пребывает в таком <состоянии>, словно некто вышедший из тела и уже находящийся в том мире праведных.

10. Это и есть божественная сладость, о которой чистосердечный[1190] и чудный Аммон говорил, <что она> «слаще меда и сот»,[1191] но немногие отшельники и девственники познали ее.

11. И это вход в божественный покой, о котором говорили Отцы,[1192] и это переход из области[1193] страстей к просветленности и к движениям свободы.

12. И это то, что изобилующий духовными откровениями Евагрий называет «стократной наградой, которую в Евангелии обещал Господь наш».[1194] И в изумлении величием этого наслаждения хорошо назвал он его «ключом в Царство Небесное».[1195]

13. Как перед истинным Богом говорю я: члены тела не могут выдержать это наслаждение, и сердце неспособно вместить[1196] его по причине великой сладости его.[1197] Что еще можно сказать, если «восприятием Царства Небесного» называют это святые. Ибо это тайна будущего изумления Богом. Не благодаря прозрению в материальный[1198] мир и дела его наслаждаются праведники в Царстве Небесном, но благодаря тем <предметам>, которые <в мире>, возводится ум, как по некоей лестнице, к Тому, Кто есть Царство святых, и пребывает в изумлении. Хорошо названо это восприятие «тайной Царства Небесного»; ибо в познании Того, Кто есть истинное Царство всего, <приходим> мы через эти тайны всякий раз, когда ум бывает движим ими, по

дару силы Божией.

Беседа 36. Его же. На другие темы, <касающиеся> знания, и о причине непоследовательности в изложении темы, способствующей <лучшему> уразумению <предмета>.[1199]

1. Поскольку не всегда одной и той же темы придерживаемся мы,[1200] дабы не рассеиваться,[1201] а также по причине того, что[1202] по необходимости естество ищет разнообразия[1203] в занятиях,[1204] дабы <иногда> упражняться в чем-либо другом, не можем мы все время придерживаться одной темы,[1205] когда пишем слова свои: иногда всецело возвышаются слова наши к небесным <благам> по содержанию своему; иногда же только тему будущего века развивают; или, может быть, они полностью <остаются> на душевном <уровне>, или же полностью <состоят> из наставлений относительно тела. Но писать на различные темы заставляет нас естество, ибо иногда пребывает[1206] оно на небе, иногда же на земле, в страдании;[1207] иногда, опять же, возносится оно к Творцу, а иногда остается с тварью в изумлении; иногда также о грядущих <благах> думает оно,[1208] размышляя о сокровенных созерцаниях; иногда же <направлено оно> к тому, что относится к домостроительству времен.[1209] Поэтому пусть читатель[1210] не смущается, воображая, что эти <темы> изложены беспорядочно, но пусть он вникнет в это[1211] с пониманием[1212] и великой сознательностью,[1213] <ибо само> естество изменчивостью своей научило нас посвящать слова наши не только созерцанию, но и тем обстоятельствам, которые связаны с движениями разума.[1214] Ибо в одно мгновение промыслительным образом происходят[1215] изменения, и тогда необходимо также изменение слов с целью <лучшего> понимания их: зависит же это от состояния человека[1216] и от просветленности мыслей[1217] его, или же от грубости его, или от страстей, или от обстоятельств. Таким образом, соответственно болезни своей или здравию своему ищет ум словесного питания, которое давало бы ему материал[1218] для созерцания, подобно пчеле, которая облетает различные цветы[1219] и собирает с них материал, <из которого> изготавливает соты.

2. Когда же ум просвещен хотя бы немного, тогда он не слишком нуждается в материале чувственных слов для созерцания, ибо сами естества тварей и различные промыслительные <действия Божии>[1220] по отношению к ним могут <для ума> заменить написанные <слова>.[1221] Часто выходит он за пределы этих видимых естеств и в сокровенные сущности проникает мыслью.[1222] Бывает, что даже выше этого восходит он и приобретает силу размышлять[1223] о досточтимом Творце: благодаря милосердию, <истекающему> из Источника жизни,[1224] приближается он внезапно к движениям ума, проникает в божественное Святое Святых, насколько это позволено тварям, <и получает> некое таинственное прозрение относительно их, а также истинное знание достославного и великого естества <Божия>[1225] и истинное ощущение того, чего не дерзают касаться написанные слова.[1226] Бывает, что по причине таинственности их непозволительно дерзать на то, чтобы записывать их.[1227] И бывает, что, поскольку они даже не записаны, то и говорить о них нельзя.

Беседа 37. Каковы признаки смирения, ощущаемые человеком в самом себе.[1228] И о благодарении в искушениях. И как возможно для человека претерпевать их[1229] без жалоб.

1. Постоянные выговоры <со стороны> совести есть признак смирения. Отсутствие их в каком бы то ни было действии есть <признак> ожесточения сердца: это указание на то, что человек привык оправдывать себя, обвиняя вместо <себя> своего ближнего, или — хуже того — сам премудрый Промысл Божий. Человек не может выйти из границ смирения, если он сначала не увидит себя невиновным, обвинив вместо <себя> события и случаи, которые были промыслительно <уготованы> для него Богом.

2. Ибо когда, строго следуя <голосу> совести, увидит он себя виновным в происшедшем, тогда узнает он, что состояние его есть глубокая степень смирения. Это явно из того, что он мирен и спокоен в неожиданностях, ибо остается он невозмутимым. Вот тот покой смирения, который есть плод зрелости.[1230] Кто вошел в это <состояние>, у того во всяком искушении покой будет больше, чем смущение.

3. Но пока не обрел человек истинного знания,[1231] не может он видеть в жезле Божием, причиняющем боль, нечто благое, и не перестает он жаловаться на промышление Божие о нем, <проявляющееся> по-разному в том, что различным образом промыслительно <уготовано> для него премудростью Божией под видом неприятностей. Бывает, что ближний внезапно встречает <человека> резким словом о чем-то неприятном; или что-либо из того, чем обладал человек, оказывается повреждено, и от этого раздражается он и досадует; или болезнь какая-либо приключится с ним, или недомогание, или что-нибудь другое, <связанное> с телом; бывает, опять же, что демоны одолевают человека; бывает, что лишается он собственности своей.[1232] <Человек> немощный не видит перст <Божий>, действующий через эти обстоятельства, но негодует,[1233] досадует и огорчается внешними событиями. О несмысленное дитя! Зачем обвиняешь ты человека, или демона, или события, которые происходят рядом <с тобой>?[1234] Лучше взгляни на внутренние, более отдаленные и сокровенные причины этих <событий>.[1235] Перестань возмущаться действиями Божиими через людей, которые приводят их в исполнение, а также внешней стороной[1236] событий; и обретешь ты в них познание истины, смирение и другие блага.

4. Ибо если будешь ты иногда исследовать события, причиняющие боль сокровенным ранам, и входить внутрь себя и проверять то, что сокрыто в тебе, и будешь напоминать себе, что Бог, Который внезапно посылает неприятность человеку, не является злым, тогда быстро обретешь ты облегчение от искушений твоих и утешение в досаде твоей, и достигнешь истинного знания благодаря тому возрастанию, которое <происходит> в искушениях твоих.

5. Но если во время досадных обстоятельств ты смотришь только на их внешнюю сторону и не смотришь на сокровенные язвы свои, которые являются действительной причиной этих обстоятельств,[1237] и не исследуешь их, <тогда>, сколько бы ты ни возмущался, ты тем самым только усугубишь несчастье свое и только увеличишь неприятности свои, которые навлек на себя: из одной в другую будет бросать тебя, подобно тому, как океанские волны встречаются одна с другой и накатываются одна на другую.

Беседа 38. Того же блаженного мар Исаака. О таинственных предметах созерцания, которые однажды пришли ему[1238] о величии нового века и о <свойствах> божественного Естества, и о грядущем порядке; и, в сокращении, мысль, которая пришла ему относительно образа существования в новой жизни.

1. О, какая глубина богатства, <какой великий> замысел и <какая> высокая премудрость у Бога! О, какое сострадательное милосердие и богатая благость у Создателя! С какой мыслью и с какой любовью сотворил Он этот мир и привел его в бытие! На какую тайну взирает приход в бытие этого творения и к чему призвано наше общее естество! Какая любовь была источником сотворения мира! Ибо та же самая любовь, которая начала сотворение, заранее уготовала также и установление всех последующих <благ>, соответствующих Его величию,[1239] которые проистекли благодаря мощи любви Его.[1240]

2. Любовью привел Он мир в бытие; любовью ведет Он его в этом его временном образе существования; любовью Он приведет его к тому чудному изменению, и любовью мир будет поглощен в этой великой тайне Того, Кто совершил все это; в любви заключается исход всей истории существования твари. И поскольку в новом веке любовь Создателя царствует над всем разумным естеством, изумление тайнами Его, которые <тогда> откроются, пленит для Него ум разумных <существ>, которых Он сотворил для того, чтобы они наслаждались в Нём — будь то злые, или добрые. С этим намерением[1241] привел Он их в бытие, хотя они сами сделали различие между злыми и добрыми — после своего прихода в бытие.[1242] Тем не менее в сознании Создателя нет первого и нет последнего в любви,[1243] — из всех тех, кто был сотворен и приведен в бытие и из всего разумного естества. Но у Него единая равная любовь, простирающаяся на всю полноту разумного творения, — будь то видимого или невидимого, — на всех вообще: нет у Него первого или последнего места[1244] в этой любви к каждому из них, как я сказал.

3. И как нет в знании Создателя ни единого тварного естества, которое было бы раньше или позже, но в сознании Его извечно находится то, что Он привел в бытие, — и не так, чтобы Он знал одного раньше или позже другого, но всех их одинаково без того, чтобы кто-либо был раньше или позже, даже на одну секунду, — так нет никого впереди или позади[1245] в Его любви к ним: нет у Него вообще «больше» или «меньше».[1246] Напротив, как есть равенство и постоянство в знании Его, так есть равенство и постоянство в любви Его, ибо еще прежде, чем они стали праведниками или грешниками, Он знал их. И Создатель в любви Своей не изменился из-за того, что они подверглись изменению после того, как Он привел их в бытие; не изменилось и намерение[1247] Его, которое Он имел извечно. Ибо если бы это было наоборот, Он тоже был бы подвержен изменениям, подобно тварям — но это безумная <мысль>!

4. Если есть кто-либо, братья мои, кому трудно поверить в эти вещи, да будет он осторожен, дабы, избегнув одного, не впал он в богохульство в другом: тогда как ему представляется, что он отвергает слова человека, может оказаться, что он вооружается против <свойств> божественного Естества, так что он вынужден свести к немощи и изменению славное Естество Создателя своего.

5. Но мы знаем, и всякий человек убежден, что нет изменчивости у Создателя, нет у Него каких-либо более ранних и более поздних намерений,[1248] нет ненависти или негодования в естестве Его, нет «больше» или «меньше» в любви Его, нет «прежде» или «после» в знании Его. Ибо если всякий человек верит, что по благости и любви Создателя творение пришло в бытие, <тогда> мы знаем, что эти <благость и любовь> никогда не уменьшились и не изменились в естестве Создателя в результате беспорядочного течения творения.

Беседа 39. Созерцание на тему геенны, насколько может быть дарована человеческому естеству благодать иметь мнение относительно этих тайн.

1. Из высказываний блаженного Давида используем следующий стих и воскликнем в изумлении: *Как велики дела* домостроительства Твоего, *Господи! дивно глубоки помышления Твои!*[1249] Добавим <также>: *Судьбы Твои — бездна великая*;[1250] и, вместе с Павлом: *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его*.[1251] Но, как <говорит> Давид: *Дела* Господни *верны, дела Его — слава и красота*.[1252] О, непостижимость сознания Господа: оно неизмеримо![1253] Ибо такова доброта Его — неизменна и вечна; такова любовь, таково преизобильное милосердие естества Его и предвидение творчества Его, а также и прочие <свойства Его>. Итак, какова же причина установления столь трудного предмета, как геенна? Удивления и изумления перед этой тайной исполнены все, <обладающие> знанием истины.[1254] От этого созерцания, которое убегает от всякого исследования, отходят в молчании[1255] все знающие и разумные,[1256] собеседники созерцания божественных тайн; они поклоняются таинствам премудрости Того, Кому должно поклоняться в тишине, ибо также и все действия Его должны <вызывать> изумление и поклонение.

2. Думать, что гнев, или ярость, или зависть, или что-либо подобное может <иметь место> в этом <божественном> Естестве, было бы в наивысшей степени отвратительно: никто из разумных и имеющих ум не придет к такому безумию, чтобы думать что-либо подобное о Боге. Также никак не можем мы сказать, что Он действует так из возмездия, хотя буквальное <понимание> Писания может вести к этому.[1257] Ибо стыдно даже помыслить такое о Боге — чтобы возмездие за злые дела могло быть обретено в Нём, ибо таким образом мы приписали бы немощь этому Естеству — будто ради возмездия использует Он такой великий и трудный предмет. Даже в людях, которые живут благочестиво и праведно и у которых мысли полностью согласуется с Божией волей, невероятно было бы обрести такое — тем менее в Боге: будто бы Он делал что-либо из возмездия за злые дела, <о которых> заранее <знал, что их совершат> те, чье естество с честью и великой любовью привел Он в бытие. Знал Он и все деяния их, и однако не иссяк[1258] для них источник благодати Его: даже после того, как они погрязли во множестве злых <дел>,[1259] не отнял Он Своей заботы от них даже на мгновение.

Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там — такой человек думает невыразимо богохульно о Боге, в соответствии со своим ребяческим сознанием: он отнимает у Бога Его доброту, благость и милосердие — то, благодаря чему Бог на самом деле терпит грешников и злодеев. Такой <человек> приписывает Ему страстность — будто Он не согласился на их мучение здесь, так как уготовал им более тяжкое зло в обмен на кратковременное терпение. Такой <человек> не только не приписывает Богу что-либо правильное и достохвальное, но клевещет на Него.

3. Правильный образ мысли о Боге таков: благой Господь, Который во всем, что делает, стремится помочь разумным <существам>, направляет мысль о Суде на пользу тех, кто принимает этот трудный предмет. Ибо было бы в наивысшей <степени> гнусно и абсолютно богохульно полагать, что ненависть и обида существуют у Бога — даже против естества демонов, — или думать, что какая-либо иная немощь, или страстность, или что-либо еще, могущее появиться в процессе воздаяния за доброе или злое, относится, по способу воздаяния,

к этому славному Естеству. Напротив, все, что считает Он полезным для нас, то и совершает с нами, приносит ли это страдание или доставляет облегчение, причиняет ли радость или боль, бывает ли чем-то незначительным или славным: все это направлено к единому вечному благу, получает ли каждый осуждение, или что-либо славное от Него, не по способу возмездия — да не будет! — но в целях пользы, проистекающей от этого.

4. Как Он установил для Адама смерть под видом приговора за грех и как посредством наказания Он выявил наличие <греха>, хотя само <наказание> не было Его целью, точно так же Он показал, будто <смерть> была установлена для <Адама> как возмездие за его ошибку. Но Он скрыл Свою истинную тайну, и под образом чего-то устрашающего Он спрятал Свое предвечное намерение[1260] относительно смерти и Свой мудрый план[1261] относительно нее: хотя этот предмет может быть поначалу устрашающим, позорным и трудным, тем не менее в действительности это — <средство> перенесения нас в тот восхитительный и преславный мир. Без этого не было бы возможно перейти отсюда и быть там. Создатель, когда установил <смерть>, не сказал: «Это происходит с вами по причине <уготованных вам> благ и более славной жизни, чем настоящая». Напротив, Он показал ее как нечто злое и разрушительное. Опять же, когда Он изгнал Адама и Еву[1262] из рая, Он изгнал их под личиной гнева: «Поскольку вы преступили заповедь, вы оказались вне <рая>» — как если бы по причине недостоинства их было отнято у них пребывание в раю. Но во всем этом уже присутствовало домостроительство, совершенствующее и ведущее все к тому, что изначально являлось намерением Создателя. Не непослушание ввело смерть в дом Адама, и не нарушение заповеди извергло Адама и Еву из рая, ибо ясно, что <Бог> не сотворил их для пребывания в раю — <лишь> малой части земли; но всю землю должны были они покорить. По этой причине мы даже не говорим, что Он изгнал их из-за нарушенной заповеди; ибо если бы они не нарушили заповедь, они все равно не были бы оставлены в раю навсегда.

5. Ты видишь, что, хотя промыслительная забота Божия ведет нас к <цели, соответствующей> воле Его, <средства для> достижения этой цели берутся, по внешнему <представлению>, от нас же; а ведь Он любыми средствами достигает того, что предназначил Он к нашей пользе. Все это потому, что, зная заранее нашу склонность к впадению во всякие пороки, Он предвидел разрушительные последствия этого. Итак, эти самые <последствия> Он премудро[1263] сделал входом, <ведущим> к благам и к исправлению нашей поврежденности: это <блага>, которые только Ему известны. Но после того, как мы на практике мало помалу получали помощь от этих вещей, когда они происходили, мы осознали и поняли их; ведь не могло всё произойти иначе, чем в соответствии с тем, что Бог предвидел.[1264] Вот каковы все дела Его, хотя <всё> может представляться нам по-другому: Он ничего <не делает> ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его <действий>. Одним из таких <предметов> является геенна.

6. Что касается меня, то я думаю, что Он намеревается показать чудный исход и действие великого и неизъяснимого милосердия со стороны этого преславного Создателя в отношении этого установленного <Им> тяжкого мучения, чтобы благодаря этому еще более было явлено богатство любви Его, сила Его и мудрость Его, а также сокрушительная сила волн благости Его. Не для того милосердный Владыка сотворил разумные <существа>, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они <превратятся после сотворения>, и которых Он <все-таки> сотворил. Тем более, что замышлять зло и предпринимать месть свойственно страстям тварей, а не Создателю. Ибо это <свойственно людям>, которые не знают или не сознают то, что *о* они делают или думают, когда что-либо случается с ними;[1265] ибо если какое-либо событие произойдет с ними неожиданно,

воспламенением гнева возбуждаются они к отмщению. Такое отнюдь не <свойственно> Создателю, Который даже до того, как начертал картину тварного бытия, знал всё, что случилось прежде и что <случится> впоследствии в результате действий, а также и намерений разумных <существ>.

7. Но чтобы какой-либо человек из ревностно воображающих, что они ревнуют об истине, не подумал, что мы вводим от себя нечто новое, о чем древние православные Отцы не говорили, как если бы мы выдвигали мнение, не соответствующее истине, пусть всякий желающий обратится к писаниям Блаженного Толкователя[1266] — человека, который был исполнен благодатных даров и которому были вверены сокровенные тайны Писаний, чтобы он наставлял на путь к истине всю общину Церкви; кто прежде всего просветил нас, восточных,[1267] премудростью: видение нашего ума не в силах вместить блеск его сочинений, вдохновленных божественным Духом. Ибо мы не отвергаем слова его — да не будет! Напротив, как одного из апостолов мы принимаем <его>, и всякий, кто противостоит словам его, кто вносит споры по поводу его толкований или сомневается относительно его произведений — такого считаем мы чуждым церковной общине и погрешающим против истины. Итак, хотя мы могли бы доказать <наше учение> на основании множества отрывков из многих томов его, тем не менее он излагает <дело> особенно ясно в конце первого тома, составленного им против тех, кто говорит, что грех присущ <человеческому> естеству.

8. *Из блаженного Феодора Толкователя.*[1268]

После других просветленных <мыслей> он говорит так: «В грядущем мире те, кто здесь избрал прекрасное, удостоятся похвал и наслаждения благами; злые же, которые в течение всей своей жизни были обращены к злым <делам>, после того, как наказанием и страхом перед ними исправятся разумом своим, изберут добро, ибо они осозн*а*ют, что тяжко согрешили и что упорствовали в злых, а не добрых <делах>; через это получат они знание прекрасного учения о страхе Божием и научаются, чтобы добровольно придерживаться этого: так удостаиваются они наслаждения богатства Божия. Ибо Он никогда бы не сказал: *Пока не отдашь до последнего кодранта*,[1269] если бы нам было невозможно, когда мы расплатимся за грехи наши посредством мучений, освободиться от них. И Он не сказал бы *бит будет много* и *бит будет меньше*,[1270] если бы мучения, измеряемые в соответствии с грехами, в конце концов не имели бы завершения».

9. Вот что ясно и неприкровенно, в словах открытых, прямых и незатемненных ради познания и научения любителей истины вместе с другими подобными <мнениями> передал в своих книгах блаженный Феодор; вот каких мнений должны мы придерживаться о Боге, Создателе всего, о Его наказаниях и о грядущем Суде.

10. Поскольку, по слову Господа нашего, свидетельство двух человек истинно,[1271] — и особенно в случае мужей столь чудных, просветленных и божественных, — подтвердим слово наше свидетельством другого, столь же истинного свидетеля, как и первый, из чьего источника пил и сам яснозвучный Феодор, — <а именно> мудрейшего Диодора, великого учителя Церкви.[1272]

11. *Святого Диодора, епископа Тарсийского.*

Также и блаженный Диодор, чудный среди учителей и наставник его,[1273] соглашается с <этим> мнением и со властью излагает его в книге «О Промысле», в Слове пятом, говоря так: «Награда за труды, достойная справедливости Создателя, уготована праведникам; а мучения — злым, впрочем — не навечно». Итак, «даже для последних небесполезно будущее состояние бессмертия;[1274] ведь если они подвергаются мучению только на краткое время, которое они заслужили в соответствии со степенью их порочности и их лукавства, то они лишь получают по

заслугам соответственно степени своих дел, и страдание испытывают они <лишь> в течение короткого времени; наслаждаться же бессмертием будут они вечно».

Он возвращается к тому же слову и, уточняя его, говорит: «Если награда за труды столь велика, то насколько большим является время бессмертия по сравнению с временем борений, то есть <по сравнению> с миром сим; ведь продолжительность мучений намного меньше, чем множество грехов. Ибо воскресение из мертвых не должно восприниматься как <относящееся только> к добрым: оно также и ради злых. Ибо благость Божия дает без меры, а наказывает умеренно».

12. Таковы слова и таково мнение блаженного Диодора. Но в Слове шестом он говорит и другие вещи, а именно: «Бог ведь в благих наградах скрывает меру трудов; в величии же благодати уменьшает Он наказание тех, кто терпит мучение, и сокращает его продолжительность. Он даже не позволяет времени мучения длиться столько же, сколько <требовалось для совершения> злых дел. Хотя Он воздает их меньше, чем они заслужили, — точно так же, как Он продлевает наслаждение добрых за пределы меры и времени,[1275] так как награда не имеет конца, — тем не менее, как я уже сказал, неизвестно, будет ли благость Божия всегда терпеть наличие зла, <причиняющего чувство> виновности и наносящего вред осужденным».[1276]

13. Далее, повторяя слово свое, говорит он, что «приговор Суда и мучений — не столь продолжителен, как наслаждение Царства, которое обретем мы тогда», а также другие <слова>, подобные этим, содержащие то же мнение и сказанные с той же целью. Он также входит в обсуждение вопроса о демонах[1277] и их великой наклонности ко злу: «даже такая великая злоба, как их, — говорит он, — не превосходит меру благости Божией».

14. Такие и подобные восхитительные прозрения и мнения, ведущие к любви и изумлению Создателем, принадлежат этим великим столпам Церкви, <когда говорят они> о домостроительстве и грядущем Суде Божием, о великом сострадании Божием, которое в своем излиянии превосходит и побеждает злые дела тварей. Они[1278] изгоняют из сознания ребяческое мнение о Боге — <мнение> тех, кто вводит зло и страстность в естество Его, <говоря>, что из-за обстоятельств времени[1279] Он изменяется. Они также учат нас о Его наказаниях и мучениях, будь то здесь или там, <и о том>, какие милосердные помыслы и какую цель Он имеет, позволяя <мучениям> находить на нас, и какие прекрасные последствия проистекают от них. <Речь не идет о том>, что в этих мучениях мы должны погибнуть, или <о том>, что мы будем претерпевать их вечно; <напротив>, по-отцовски посылает Он их нам, а не из мести, что было бы признаком ненависти. Их <цель> — чтобы мы думали о Боге и познавали <Его>, и чтобы изумление Им приводило нас к любви к Нему, и чтобы устыдились мы и исправили поведение наше в здешней жизни.[1280]

15. Вернемся же к нашей теме и продолжим наше прежнее рассуждение, утвердившись в том, что всемудрый наш Бог, Который благ, делает все для нашего исправления и не попускает ничего для нашей погибели или во зло нам, а также в том, что есть конец у этих болезненных <наказаний>, но не у тех благ. Ибо Он попускает первые для того, чтобы мы изменились и воспользовались тем, что ведет нас к добру и чтобы утверждались в <добре>. Таким образом, все виды и формы наказаний и мучений, которые <происходят> от Него, попускаются Им не для того, чтобы воздать за деяния прошлого, но использует Он их ради <последующей> пользы, происходящей от них. Он не приводит нам на совесть наши прошлые поступки, кроме как для того, чтобы они возбудили в нас ненависть к греху.

Вот что говорят Писания и о чем напоминают нам, как мы часто показывали в пространном изложении выше, <а именно> что Бог — не мститель за зло, но исправитель зла: первое

свойственно злым <людям>, тогда как последнее <свойственно> отцу. <Писание> показывает,[1281] будто Он попускает добро и зло как возмездие, тогда как Его цель — не в этом, но <в том, чтобы> возбудить в нас любовь и страх, чтобы посредством последнего мы очистили свой образ жизни, а посредством любви возрасли к разумной добродетели.

16. Если бы это было не так, то какое соответствие было бы между пришествием Христа и делами поколений, которые были до Него? Неужели воздаянием за те злые дела кажется тебе это великое сострадание? Скажи мне, если Бог — мздовоздаятель, и по способу возмездия совершает <дела> Свои, в чем именно усматриваешь ты здесь доказательство возмездия, о, человек? Покажи мне!

17. Итак, не будем приписывать <делам> Божиим и <действиям> по отношению к нам намерение отомстить. Напротив, <будем говорить> об отцовском промышлении, о мудром домостроительстве, о совершенной воле, направленной к нашему благу, о совершенной любви. Где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви. Любовь, когда совершает добрые дела или исправляет прошлые поступки, не воздает тем самым за дела прошлого.[1282] Но заботится она о том, что наиболее полезно в будущем: она исследует грядущее, а не прошедшее.

И если противным образом думаем мы, тогда, в соответствии с таким ребяческим взглядом, Создатель окажется немощным, — я говорю как человек, — ибо после того, как созданное Им растлилось против Его воли, Он задумал какое-то другое средство и в воздаяние за его растление уготовал для него <множество> зол. Такие мнения являются немощными по отношению к Создателю!

18. Ибо если мы задумаемся о том, что поистине есть некое сокровенное домостроительство в движении творения, и если мы исследуем судьбы Божии, которые несут <в себе> некую тайну, — ибо негодны такие выражения и такое словоупотребление, когда к Естеству Создателя мы приближаемся созерцанием, так как они несостоятельны в отношении знания и свойств этого Естества, проявляющихся в действиях <Божиих>,[1283] — <тогда> придем и воскликнем Богу вместе с блаженным Давидом, говоря: *Судьбы Твои — бездна великая!* Поистине, таково сознание, которое ощутило, по дару духовного знания, то, что превыше тела и что является более внутренним, чем <словесные> выражения и телесные образы.

19. Хотя и <говорится> о ярости, гневе, ненависти и прочем применительно к Создателю, мы не должны представлять, что Он также и делает что-либо из гнева, ненависти или зависти. Многие образы употреблены в божественных Писаниях по отношению к Богу, которые весьма далеки от естества Его. И как разумное естество мало помалу все более просвещается и умудряется в святом знании о тайнах, сокрытых в словах о Боге,[1284] — то есть, что мы не все должны понимать как написано, но <что мы> должны видеть под телесной внешностью[1285] повествований сокровенное домостроительство вечного знания, которое ведет всех, — точно так же многое предстоит нам постичь и ощутить, <по отношению к чему> наше теперешнее знание окажется противоположным <тому, каким оно будет> тогда;[1286] и все тамошние устроения уничтожат всякое точное мнение,[1287] которое мы имеем сейчас в наших предположениях относительно истины. Ибо много поистине бесконечных вещей, которые даже не приходят в наше сознание здесь — даже в качестве обещаний или обетований.

20. Поэтому мы говорим, что даже в мучениях и приговоре геенны есть некая тайна, ибо премудрый Творец взял <в качестве> отправного пункта для ее <будущего> исхода лукавство дел наших и воли нашей, дабы исполнить Свое домостроительство, в котором содержится умудряющее учение и неизъяснимая польза, <сокрытые> как от ангелов, так и от людей, а также от тех, кто претерпевает наказание, будь то демоны или люди, — <сокрытые> в течение всего того времени, пока властвует назначенный срок.

21. Если грядущий мир есть полностью <царство> благодати, любви, милости и благости, и если также воскресение из мертвых есть доказательство милосердия Божия и преизобильной любви Его, за которую невозможно ничем воздать, как же такое домостроительство будет <предполагать> воздаяние за добрые или злые <дела> наши? Ибо о воздаянии говорят, когда воздающий мало помалу приходит к <мысли> о воздаянии в результате происходящих добрых и дурных действий, и в соответствии с ними: вместе с ежедневными переменами в действиях меняется и его знание, и помыслы его <меняются> по причинам, связанным с <обстоятельствами> времени.[1288]

22. Если бы Царство и геенна с самого появления добра и зла не были предусмотрены в сознании благого Бога нашего, тогда не были бы вечными помыслы Божии о них; но праведность и грех были известны Ему прежде, чем они проявили себя. Таким образом, Царство и геенна суть следствия милости, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благости, а не <следствия> воздаяния, даже если Он и дал им имя воздаяния.

Если бы мы, опять же, говорили или думали, что <это> действие не преисполнено любви и милосердия, это было бы мнением, исполненным богохульства по отношению к Господу Богу нашему. Даже <говоря>, что Он подвергнет нас огню ради страданий, мучения и всяких болей, мы приписываем божественному Естеству вражду к самим разумным <существам>, которых Он сотворил по благодати; <то же самое — если мы говорим>, что Он действует или думает из злобы, мстительности или <желания> расплаты, как если бы Он мстил Самому Себе. Среди действий Его нет ни одного, которое не было бы исполнено милости, любви и сострадания: это есть начало и конец Его отношения к нам.[1289] Ибо действия Его по отношению к нам не имеют начала или отправного пункта;[1290] что же касается нас, то всякое действие у нас происходит во времени и имеет начало. Да будет достопоклоняемо доброе сострадание Господа Бога нашего и Его неизмеримая щедрость: ибо Он многократно угрожает, но по благодати Своей укорачивает наказание ради того, чтобы любовь к Нему возросла в нас. Да будет имя Его благословенно! Аминь.

23. Окончено слово, которое, в согласии с божественной целью, сказано о духовном понимании великого грядущего Суда, насколько божественной благодатью дано нашей немощи иметь мнение относительно столь высокого намерения[1291] Жизнодавца всех Бога, Отца всего.

Беседа 40. Снова о духовном созерцании — Слово, в котором подтверждаются и уточняются вопросы, касающиеся созерцания божественных тайн, посредством сокровенной и таинственной вдохновляющей его[1292] силы во имя Христа, Господа нашего, из Которого изливается источник знания о спасении[1293] всех разумных <существ>. Предмет этого слова есть постоянство, неизменность[1294] и любовь божественного Естества в начале и в конце творения.

1. Что Бог извечно неизменен во всем, чем обладает Он по естеству, и что не изменяется Он по причине того, что происходит в творении — я думаю, что никто из разумных не будет оспаривать это. Каждому, кто обладает разумным мышлением, известно, что даже если в нас происходит изменение, когда взираем мы сознанием на каждое из разумных <существ> и на изменения, происходящие в их поведении, то в сознании Создателя существует единый равный взгляд на все разумные <существа>, и на все творение изливается от Него единая любовь и милость, которые неизменны, вневременны и вечны.

2. Также не можем мы сказать, что уменьшилась любовь Создателя к тем разумным <существам>, которые стали демонами по причине своего демонизма,[1295] и что она меньше, чем полнота любви, <которую Он имеет> по отношению к тем, кто пребывает в ангельском состоянии, или что любовь Его к грешникам меньше, чем к тем, кто справедливо называется праведниками. Это потому, что на то Естество не воздействует ни происходящее,[1296] ни противоположное Ему, и внутри Него не возникает какое-либо случайное движение, которое имело бы свою причину в творении, а не находилось в Нем от вечности; и любовь, которой Он обладает, не есть результат действий, <совершенных> во времени.[1297]

3. Напротив, в сознании Его всякий имеет свое единственное место в чине любви, соответственно образу, который Он узрел в них прежде, чем создал их и все остальные тварные <существа>, прежде, чем замыслил <Он> сотворение мира. Он, Чья любовь не имеет начала, изначально обладал начальным побуждением к сотворению мира. У Него единый чин совершенной бесстрастной любви ко всем им, и у Него единый Промысл как о тех, кто пал, так и о тех, кто не пал.

4. Ведь известно, что в тот момент, когда они падают, Он не оставляет их; и таким образом, ни демоны не останутся в своем демоническом <состоянии>, ни грешники — в грехах своих; но к единому равному <состоянию> совершенства по отношению к Своему собственному Бытию намеревается Он привести их — <к состоянию>, в котором святые ангелы находятся сейчас, в совершенство любви и бесстрастного сознания. В ту добродетель воли намеревается Он возвести их, когда уже ни в узах они не будут, ни в [свободе], и не будут они тогда возбуждаемы противником; но <будут они> в добродетели знания, с мышлением, повзрослевшим[1298] <благодаря> движениям, которые они получили от божественного излияния, уготовляемого

блаженным Создателем по благодати Его; они будут усовершенствованы в любви к Нему, с совершенным сознанием, которое сделалось превыше <какого-либо> уклонения во всех своих движениях.

5. Может быть, <они будут возвышены> даже до большего совершенства, чем то, в котором ангелы существуют сейчас; ибо все они в единой любви, едином сознании, единой воле, едином совершенстве знания будут существовать; на Бога будут они взирать с любовным вожделением, которое ненасытимо, даже если некое домостроительство[1299] может временно действовать по причинам, известным одному Богу, в соответствии с определенным временны*м* отрезком, установленным Им согласно воле Его премудрости.

6. Кто может сказать или предположить, что любовь Создателя не первична по отношению к установлению этого действия,[1300] которое Он исполняет по причине пользы, происходящей от него? Это известно только Ему одному, но впоследствии для всех соделает Он это известным.

7. Бог не упустит ни одной части, <принадлежащей> какому-либо из разумных <существ>, при подготовке к тому высшему Царству, которое уготовано для всех миров. По причине той благости естества Его, благодаря которой привел Он в бытие всю <вселенную>, поддерживает и ведет <ее>, и заботится обо всех мирах и тварях в Своем безмерном сострадании, Он задумал устроить Царство Небесное для всей общины разумных <существ>, хотя некий переходный период времени оставлен для <того, чтобы все поднялись> на тот же самый уровень. Это наше мнение согласуется с учительством Писания. Тем не менее она[1301] страшна, даже если она так ограничена в своей продолжительности: кто может вынести ее? По этой причине ангелы на небесах радуются об одном грешнике кающемся.[1302]

8. Поскольку знал Бог Своим милосердным знанием, что если бы абсолютная праведность[1303] требовалась от людей, тогда только один из десяти тысяч нашелся бы, кто <мог бы> войти в Царство Небесное, Он дал им лекарство, подходящее для каждого, <а именно> покаяние,[1304] так, чтобы каждый день и на всякий миг было для них доступное средство исправления посредством силы этого лекарства и чтобы через сокрушение они омывали себя во всякое время от всякого осквернения, которое может приключиться, и обновлялись каждый день через покаяние.

9. Велико это средство, которое сострадательный Творец, по премудрости Божества Своего, уготовал ради нашей вечной жизни,[1305] ибо Он желает, чтобы мы ежедневно обновлялись и представали в добродетельном изменении воли и обновлении разума.

10. Вот что <означает> сказанное: *Он не хочет смерти грешника*.[1306] По этой причине Он замыслил для нас легкое средство, благодаря которому мы можем исправиться[1307] без всякого труда. Ибо Он не хочет, чтобы погибали люди из-за своих грехов. Итак, когда бы такое ни случилось, — по немощи ли и несовершенству естества, в которое они облечены, или из-за борений, <являющихся> следствиями этого,[1308] или по какой бы то ни было естественной для них причине, способствующей тому, чтобы они воспользовались случаем к совершению греха, пали и были побеждены тем или иным грехом в мыслях или словах или действиях, а потом страдали, мучались и каялись в нем, — Он тотчас простит их, без всякого сомнения.

11. Премудро установлено это средство Спасителем нашим, Который, поскольку Он благ по естеству, всякого человека хочет спасти такими средствами.

12. По этому замыслу благодати,[1309] большинство людей войдет в Царство Небесное без опыта геенны. Но не те, кто, из-за ожесточения сердца и совершенного уклонения в лукавство и похоти, не страдает и не сокрушается о своих ошибках и грехах, поскольку эти <люди> не были наказываемы. Ибо святое Естество столь благо и милосердно, что оно постоянно ищет пусть самую малую причину для нашего оправдания[1310] и для того, чтобы простить людям грехи их

— как в случае с мытарем, который был оправдан благодаря своей сокрушенной молитве,[1311] или с <женщиной и ее> двумя лептами,[1312] или с <разбойником>, получившим прощение на кресте.[1313] Ибо спасения нашего Он ищет, а не причин для того, чтобы мучить нас.

13. Поскольку же лицо Его на всякий миг обращено к прощению, Он, пользуясь незначительными и малыми, почти ничтожными средствами,[1314] снова и снова посредством кажущихся случайностей и <непредвиденных> обстоятельств изливает на нас обильную благодать, которая, подобно океану, не знает меры.

14. И тому, кто показывает хотя бы малое страдание и волю к сокрушению о происшедшем, Он сразу, в тот же час, без промедления, дарует прощение грехов. Кто способен увидеть[1315] все эти <благодеяния>, которые совершены Христом, Господом нашим, для мира? Когда вся совокупность творения оставила и забыла Бога, усовершенствовавшись во всяком лукавстве, по Своей собственной воле и без просьбы <со стороны людей> сошел Он до их жилищ и жил среди них в их теле, как один из них, и с любовью, которая превыше знания и сл*о*ва всех тварей, Он умолял их обратиться к Нему и показывал им то, что относится к преславному сотворению мира грядущего, — Он, Который еще прежде сотворения миров намеревался даровать твари такие блага! Он простил им все грехи, которые они раньше сотворили, и подтвердил истину этого примирения посредством убедительных знаков и чудес и откровений им о Его тайнах; после всего этого Он снисходит до такого снисхождения,[1316] что хочет, чтобы Отцом называло Его грешное естество[1317] — прах от земли, презренные люди, плоть и кровь. Без великой любви могло ли это произойти?

15. Кто же, видя и слыша подобные вещи, подвигнется к воспоминанию о собственных грехах, которые ввергнут его в сомнение такого <рода>: «Простит ли мне Бог, если я прошу Его, те грехи, о которых я болезную и от воспоминания о которых мучаюсь, из-за которых, хотя я гнушаюсь ими, я падаю, но после <того, как они> случились, причиняемая ими боль бывает сильнее, чем даже жало скорпиона; и хотя я ненавижу их, я остаюсь посреди них, и хотя каюсь в них со страданием, снова жалостным образом возвращаюсь к ним».

16. Вот как, наверное, многие богобоязненные <люди> думают — те, которые заботятся о добродетели, но бывают одолеваемы страстями, которые плачут о грехе, и однако по причине собственной неустойчивости постоянно падают:[1318] они все время живут между грехом и покаянием.

17. Не будем сомневаться в надежде на наше спасение,[1319] о люди, ибо Тот, Кто претерпел страдания ради нас, всячески заботится о жизни нашей;[1320] милосердие Его превосходит сознание наше, благодать Его больше, чем <то, о чём мы> просим Его. Ибо десница Господа нашего простерта ночью и днем, и Он следит за тем, чтобы поддержать, успокоить и поощрить каждого, особенно если Он обретает тех, кто переносит даже малое страдание и печаль о том, чтобы грехи их были [прощены] и кто опечален малой степенью [своей правед]ности, которая похищается у них время от времени при борьбе со страстями и с грехом.[1321] Пользуясь даже такими малыми средствами, как эти, хочет Он сделать их наследниками Царства Небесного и привести их беспрепятственно в радость Его.

18. Ибо Богу, Спасителю нашему, слава во Христе Иисусе, Уповании нашем, вместе с поклонением и честью в обоих мирах, которые Он сотворил для нашего упражнения и наслаждения,[1322] во веки веков. Аминь.

Беседа 41. Снова его же. Увещание вместе с необходимыми предостережениями, соответствующими данной теме.[1323]

1. Остережемся в душах наших, возлюбленные, и поймем, что, хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней,[1324] и за пределами нашего познания — степень страдания в ней. Тем более устремимся к тому, чтобы вкушать любовь Божию через постоянную мысль о Нем и избежать опыта геенны, <который происходит> от небрежения. Остережемся растрачивания <себя> на многое и праздности в нашем сосредоточенном <образе жизни>, чтобы, избегая как пустых тайных бесед, так и явной праздности, мы получили ощущение тех милостей в самих себе. О богатстве хорошо, чтобы говорил богатый, и о чине свободы должен говорить тот, кто ей обладает; о Боге же должен говорить тот, кто удостоился Бога благодаря своей добродетели. Но тому, чьи действия являются обвинителями против него самого и чья совесть обличает его самого, ненавистно даже и говорить о благе — особенно если он говорит не в обличение самому себе, а как уверенный в <собственной> праведности.[1325] Хорошо и прилично рассуждать о величии благости Божией, о тайнах Его милостей, являемых действиями Его, — <милостей>, хотя и сокровенных, однако же раскрывающихся благодаря их внешним проявлениям в мире, — но для людей низменных и повинных[1326] стыдно даже дерзать <говорить> на эти темы. [...] для каждого хорошо, когда он говорит. Красота истины подходит к прекрасным устам. «Святое соответствует святому в полноте их; огонь ожидает огня, и благоговейному сердцу — хранить в святости красоты Божии».[1327] Что же до нас, низменных, то как дерзнем мы уверенно <говорить> о собеседованиях, относящихся к чину детей? Даже когда мы будем подходить к этому с милостью, наше грешное сердце может наполниться прозрением, но также и стыдом. Огонь святилища не мог вынести тех, кто не принадлежал к колену священников.[1328]

2. Украшай себя добродетелью, о <человек> слабый, дабы позволено было тебе священнодействовать Богу в доме таинств и дабы ты был помазан Духом во освящение благодаря обилию чистоты, которой ты украшен в служении своих внешних членов и в сокровенности сердца своего. Изобрази в душе своей образ прообразовательной скинии — вовне и внутри. В чувствах своих собери собрания добродетели, и в сердце своем священнодействуй Богу чистую жертву; соверши примирительную жертву о грехах тех, кто вовне,[1329] по причине их привязанности к тому, из-за чего впадают они в заблуждение. И вместо золотой крышки[1330] поверх Ковчега помести в сердце созерцание тайн Спасителя своего, ибо через это откроется тебе Бог в откровениях дивных — даже больше, чем посредством того, что было лишь прообразом настоящих тайн.[1331] Ибо там Он[1332] открывал <тайну> первосвященнику посредством слова и видения, и откровение касалось настоящего и временного. Здесь же, в молчании откровения и безвидном вспомоществовании дается этому первосвященнику[1333] во внутреннем святилище сердца откровение о тайне [...познания] Его; и откровение о новом веке возбуждает ощущение [...] сомневаться в них [...] Итак, красота [...] таинственное размышление, так что нас не обличает совесть наша, когда мы говорим об этих вещах [...] Да удостоимся мы уверенности детей, по благодати [...Господа нашего] Иисуса Христа, Которому слава вместе с [...Его] Отцом и Святым [Духом], ныне и присно и во веки веков. [Аминь].

Послесловие. Об основных темах богословия преподобного Исаака Сирина

Ниже мы попытаемся кратко осветить наиболее характерные богословские, аскетические и мистические темы преп. Исаака. В своем изложении мы будем исходить как из переведенных нами новооткрытых текстов 2-го тома, так и из «Слов подвижнических».

Любовь Божия

Тема любви Божией является абсолютно центральной в богословском творчестве преп. Исаака: это лейтмотив всех его произведений. Бог, по преп. Исааку, есть прежде всего любовь; каждое Его действие исполнено любви. По любви Бог сотворил вселенную; по любви Бог непрестанно заботится о ней и о каждом живом существе. Бог равно любит праведников и грешников, ангелов и демонов, друзей истины и врагов истины. В любви Божией нет «больше» или «меньше», нет «раньше» или «позже»: Он никого не предпочитает, никого не отвергает. Бог не воздает злом за зло; идея мздовоздаяния абсолютно чужда Ему; если Бог наказывает человека, то с благой целью. Любовь Божия к человеку не уменьшается в результате грехов последнего. Милосердие Бога безмерно превышает всякое человеческое представление о Его правосудии или справедливости: «Как песчинка не уравновешивает большое количество золота, так требования правосудия Божия не выдерживают равновесия в сравнении с милосердием Божиим. Что горсть песка, брошенная в великое море, то прегрешения всякой плоти в сравнении с Промыслом и милостью Божией. И как источник, изобилующий водою, не загораждается горсткой пыли, так милосердие Создателя не побеждается пороками тварей».[1334]

Христология

Преп. Исаак Сирин принадлежал к «Церкви Востока»,[1335] которая отвергала III и последующие Вселенские Соборы. Главным авторитетом в области христологии в этой Церкви считался Феодор Мопсуестийский, которого называли «Блаженным Толкователем»; Диодор Тарсийский также пользовался популярностью. Диодор и Феодор были представителями того направления в христологии, которое впоследствии отождествили с несторианством.[1336] Они предлагали следующее терминологическое выражение соединения божественной и человеческой природ в Иисусе Христе: Бог Слово «воспринял» человека Иисуса; безначальное Слово Божие «вселилось» в рожденного от Девы человека Иисуса; Слово жило во Христе, как в храме; Оно облеклось в человеческую природу, как в одежду. Проводится, таким образом, резкая грань между божественной и человеческой природами. Во время земной жизни Христа обе природы — божественная и человеческая — сохраняли свои характерные черты, однако Христос как личность остался неделимым: в нашем поклонении Христу мы объединяем две природы и поклоняемся не двум сынам, но одному Христу — Богу и Человеку. Преп. Исаак Сирин не писал специальных христологических трактатов, однако те тексты, в которых христологическая тема затрагивается (Беседы 5-я и 11-я из 2-го тома), позволяют говорить о том, что он в целом следовал традиционной для его Церкви христологии. Он, в частности, использовал терминологию «добровольного вселения» Божества в человеческую природу, терминологию «храма» и «одежды». Тем не менее, в богословском мышлении преп. Исаака образ Христа не раздваивается: преп. Исаак воспринимает Иисуса как Бога в человеческом облике.[1337] Более того, он говорит о преодолении преграды между человеком и Богом, между тварным миром и нетварным Богом благодаря Боговоплощению: «Мир смешался с Богом, и творение с Творцом сделались едино!»[1338]

Учение о Кресте

Учение преп. Исаака о Кресте Господнем, содержащееся в Беседе 11-й из 2-го тома, является развитием тех идей, которые содержатся в сочинениях ранних сирийских Отцов, в частности у преп. Ефрема Сирина. По преп. Исааку, в Кресте живет та самая Шехина Божия, которая в дохристианские времена жила в ковчеге завета. Как только Крест изготавливается из золота, серебра или другого материала, эта божественная Шехина тотчас вселяется в него. Если ковчег завета был прообразом Креста, то сам материальный Крест, в свою очередь, является прообразом эсхатологического Царства Божия. Поклоняясь Кресту, целуя Крест, молясь и совершая поклоны перед Крестом, человек воздает поклонение Тому, Кто был распят на нем. Почитание Креста в христианской традиции не имеет ничего общего с идолопоклонством. Крест представляет ценность не сам по себе, но как символ присутствия Христа; созерцая Крест, христиане видят самого Спасителя: «Для истинно верующих зрение Креста — не малая вещь, ибо все тайны понимаются через него. Но всякий раз, когда они поднимают глаза и смотрят на него, они как бы вглядываются в лик Христа... И всякий раз, когда приближаемся мы ко Кресту, мы как бы к телу Христову приближаемся... И через наше приближение к Нему и всматривание в Него мы сразу сознательно восходим умом своим на небо».[1339]

Одиночество и безмолвие

Сочинения преп. Исаака адресованы главным образом монахам-отшельникам: поэтому он постоянно пишет об одиночестве и безмолвии. Одиночество для преп. Исаака не означает лишь отсутствие людей: это прежде всего присутствие Того, ради Кого монахи оставляют мир и уходят в пустыни. Одиночество необходимо для достижения безмолвия — такого состояния, которое предполагает не только внешнее молчание уст, но и внутреннее «умолкание» ума. Для достижения безмолвия отшельнику необходимо ограничивать круг своего общения, а в некоторых случаях и вовсе отказываться от встреч с людьми. Любимым героем преп. Исаака был египетский отшельник IV в. преп. Арсений Великий, который «ради Бога ни с кем не беседовал ни о пользе душевной, ни о чем другом», но «вместо этого избрал молчание и безмолвие».[1340] Избегая общения, преп. Арсений исполнял завет, полученный им от Бога: «Бегай людей, и спасешься». Бегство от людей — один из способов достижения единства с Богом, впрочем, далеко не единственный. По преп. Исааку, отшельник должен отречься от всего мира, в том числе от своих друзей и родственников: оставшись одиноким перед лицом Божиим, он погружается в молитву и созерцание Бога.

Любовь к Богу и любовь к ближнему

Такое бегство от людей, однако, не ведет к оскудению в человеке любви к другим людям. Напротив, в результате отказа от общения с людьми человек приобретает любовь к Богу; последняя же порождает в нем пламенную любовь к людям: «Та заповедь, в которой сказано *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим*,[1341] больше всего мира и материи и всего материального, бывает исполнена, когда ты терпеливо пребываешь в безмолвии своем. И заповедь о любви к ближнему заключена в нем же. Хочешь ли, по евангельской заповеди, приобрести в душе твоей любовь к ближнему? Удались от него, и тогда возгорится в тебе пламя любви к нему, и радоваться будешь при лицезрении его, как при видении светлого ангела. Хочешь ли также, чтобы жаждали твоего лицезрения любящие тебя? Имей свидание с ними только в определенные дни».[1342] Та любовь к людям, которая рождается в душе отшельника благодаря отказу от общения с ними, является высшей формой любви: преп. Исаак называет ее «просветленной любовью» к человечеству. Это не та естественная любовь, которая свойственна некоторым людям, но особая, сверхъестественная, жертвенная любовь, делающая человека подобным Богу.

«Сердце милующее»

Человек, по преп. Исааку, должен стремиться к тому, чтобы достичь всеобъемлющей богоподобной любви ко всем людям и ко всему творению. Преп. Исааку принадлежат знаменитые слова о «сердце милующем», через которое человек уподобляется Богу: «И что есть сердце милующее?.. Возгорение сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о бесах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы, от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умаляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились; а также и о естестве пресмыкающихся молится с великой жалостью, которая возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу».[1343]

Богооставленность

Преп. Исаак был одним из тех духовных писателей, которые обращали внимание не только на светлые стороны христианского подвижничества, но и на тот опыт искушений и испытаний, через которые проходит монах-отшельник. Преп. Исаак говорит о подвижнической жизни как о постоянной смене периодов подъема и упадка, просветления и помрачения, присутствия и оставленности. Периоды богооставленности необходимы для того, чтобы человек осознал свою беспомощность и смирился перед Богом. В эти периоды отшельник должен молиться и читать Священное Писание, а если на это не хватает сил, то — укрыться мантией с головой и спать до тех пор, пока не пройдет час омрачения.[1344] Когда человек испытывает богооставленность, это не означает, что Бог действительно оставил его; это означает лишь, что Промыслом Божиим попущено ему впасть в помрачение и уныние, от которых Бог непременно избавит человека: «В то время, как бываем в омрачении, не будем смущаться, особенно если причина этому не в нас. Приписывай же это Промыслу Божию, действующему по причинам, известным одному только Богу. Ибо в иное время душа наша задыхается и бывает как бы среди волн, и, читает ли человек Писание, или совершает службу, и во всяком деле, каким бы ни начал заниматься, принимает омрачение за омрачением. Он оставляет молитву и не может даже приблизиться к ней... Этот час исполнен отчаяния и страха, надежда на Бога и утешение веры в Него совершенно отходят от души... Претерпевшие искушение в волнах этого часа по опыту знают, какое изменение последует по окончании его. Бог не оставляет душу в таком состоянии на целый день, потому что она утратила бы надежду христианскую; напротив, Он скоро совершает ее избавление».[1345]

Смирение

«Смирение есть риза Божества», — говорит преп. Исаак.[1346] В его понимании Бог есть прежде всего Тот, Кто «кроток и смирен сердцем».[1347] Смирение Бога было явлено миру в Боговоплощении: невидимый и недоступный Бог Ветхого Завета сделался видимым и доступным, облекшись в смирение и скрыв Свое величие под человеческой плотью. Каждый христианин призван подражать Христу в смирении. Облекаясь в смирение, человек возвращает утраченное богоподобие, приобретает любовь всего окружающего мира: «Смиренного никогда человек не преследует ненавистью, не уязвляет словом и не презирает. Поскольку Бог любит его, то он бывает всеми любим. И он всех любит, и все его любят. Все желают его, и на всяком месте, куда ни приближается, взирают на него, как на ангела света, и воздают ему честь. Если и начнут речь мудрый или наставник, то они умолкнут, потому что слово уступают смиренному. Очи всех устремлены на его уста, в ожидании, какое слово выйдет из них. И всякий человек ожидает слов его, как слов Божиих... Все принимают его, как Бога, хотя он и неучен в слове своем, уничижен и невзрачен по виду своему... Приближается ли смиренномудрый к хищным зверям — и едва только обратят взор свой на него, укрощается свирепость их... Даже демоны, при всей наглости и злобе своей, при всем высокомерии гордыни своей, приближаясь к нему, делаются, как прах: вся злоба их теряет силу, разрушаются козни их, безрезультатными остаются ухищрения их».[1348]

Слезы

Одним из важных элементов аскетического подвига, по преп. Исааку, является покаянный плач: «Какое иное занятие у монаха в келлии его, кроме плача?.. И какое занятие лучше этого?»[1349] Покаянный плач, по учению преп. Исаака, должен быть непрестанным. Впрочем, слезы покаяния не являются вершиной духовного восхождения. По мере преуспеяния в духовной жизни подвижник переходит от горьких слез покаяния к сладким и радостным слезам умиления. Эти сладкие слезы сопровождают молитву человека, который достиг совершенной любви. Они являются следствием духовной чистоты и бесстрастия, а также следствием того, что человек во время молитвы удостаивается видения Бога: «*Блаженны чистые сердцем*, потому что нет времени, когда бы не услаждались они этой сладостью слез, и в ней всегда *зрят* они *Господа*.[1350] Пока еще слезы на глазах их, они сподобляются видения откровений Его на высоте молитвы своей; и нет у них молитвы без слез. Это и означает сказанное Господом: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся*...[1351] Проливать слезы и плакать — это дарование бесстрастных... Все святые стремятся к сему входу, потому что слезами отверзается перед ними дверь для вхождения в страну утешения».[1352]

Молитва

В учении преп. Исаака о молитве прослеживается влияние Евагрия Понтийского (IV в.). Так же как и последний, преп. Исаак говорит о молитве как о «беседе» с Богом: «Всякая беседа, совершаемая втайне, всякая мысль благого ума о Боге, всякое размышление о духовном является молитвой и называется именем молитвы. Под этим именем объединяются и понимаются различные чтения или голос уст в славословии Бога, или сосредоточенная печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмы-славословия, или все прочее, из чего составляется учение чистой молитвы».[1353] Учение преп. Исаака о молитве окрашено полемикой с мессалианством — сектой, распространившейся на христианском Востоке в IV-V столетиях: мессалиане отвергали церковные таинства и внешние формы благочестия; они не читали Священное Писание, не совершали поклонов, не соблюдали посты; главным считалось достижение экстатических состояний. В противовес мессалианам преп. Исаак подчеркивал в Беседе 14-й из 2-го тома важность ежедневного молитвенного чтения Писания, соблюдения постов и других установленных Церковью форм благочестия. Он говорил о необходимости соблюдения традиционных внешних форм молитвы, как то поклонов, стояния на коленях, стояния с воздетыми руками, «лежания на лице» перед Крестом (т.е. лежания простершись ниц) и т.п. Однако он подчеркивал, что телесный труд при молитве должен соразмеряться с естественными возможностями каждого конкретного человека: например, пожилые или больные люди могут молиться без соблюдения каких бы то не было внешних форм. Вообще молиться можно в любом положении тела — стоя или сидя, работая или ходя по келлии, готовясь ко сну или находясь в разъездах.[1354] Важно только не утратить смирение, благоговение и страх Божий, которые должны сопутствовать молитве.

Молитвенное правило

На начальных этапах подвижничества необходимо, по преп. Исааку, строгое соблюдение молитвенного правила, состоящего из разнообразных молитв, псалмов, песнопений и т.д. Для тех же, кто достиг духовного просветления, вычитывание правил необязательно: непрестанная молитва ума заменяет таким людям все молитвенные правила. Недопустимо, подобно мессалианам, оставлять молитвенное правило «без убедительных причин». Но если пренебречь правилом заставила человека сама молитва, т.е. если под действием любви Божией он погрузился в изумление и забыл обо всем мире, тогда, конечно, не остается места и для молитвенного правила.[1355] Правило полезно, так как научает человека смирению и послушанию Церкви; поэтому все древние Отцы подчиняли себя «закону рабства» и совершали определенное количество молитв за каждой службой. Однако существует и «закон свободы», который ставит целью не вычитывание определенных правил, но непрестанное пребывание с Богом. Тот, кто живет по «закону свободы», стал выше всех правил, потому что душа его пребывает в непрестанном восхищении к Богу.[1356]

Молитва за мир

Следуя вековой монашеской традиции, преп. Исаак считал, что отшельники должны молиться не только о себе или о своих близких, но и за весь мир. Беседа 5 из 2-го тома представляет собой образец подобного рода молитвы, которая начинается с благодарения Богу за сотворение мира и человека. Молитва содержит прошения о прощении грехов, об избавлении от злых намерений, от плотских желаний и от власти диавола. В молитве преп. Исаак прославляет человеческую природу Христа и воспевает благодарственный гимн Богу, Который послал в мир Единородного Сына Своего ради спасения рода человеческого. Далее следуют прошения о монахах и безмолвниках, о больных и пленных, об избавлении Церкви от гонений и внутренних нестроений, о сохранении любви и единомыслия между гражданскими и церковными властями, о заблудших и умерших вне христианской веры. Таким образом, молитва отшельника, которую он совершает в тишине собственной келлии, приобретает космический размах и становится подобна литургической молитве, приносимой «за жизнь мира».

Высшие формы молитвы

Наивысшей формой молитвы является то, что преп. Исаак называет «размышлением о Боге»: последнее включает в себя воспоминание всего домостроительства Божия по отношению к роду человеческому, «блуждание разума» по божественным предметам. Синонимом «размышления о Боге» является «чистая молитва». Она есть тот предел, за которым молитва прекращается: «Как вся сила законов и заповедей, которые даны от Бога людям, по слову Отцов, имеет пределом чистоту сердца, так все роды и виды молитвы, какими только люди молятся Богу, имеют пределом чистую молитву. Ибо и воздыхания, и коленопреклонения, и сердечные прошения, и сладчайшие вопли, и все виды молитвы... имеют пределом чистую молитву... Как скоро мысль переступила этот предел, не будет уже она иметь ни молитвы, ни движения, ни плача, ни власти, ни свободы, ни прошения, ни вожделения чего-либо в этой жизни или в будущем веке. И поэтому после чистой молитвы нет другой молитвы...»[1357]

Мистический опыт

За пределом «чистой молитвы» начинается «духовная молитва», которая есть схождение ума в состояние глубочайшего покоя и тишины. В этом состоянии ум становится свободным от всяких движений: «Когда разум бывает совершенно без мысли или помысла, это молчание разума, а не чистота молитвы. Одно дело чисто молиться, и совершенно другое — чтобы разум был умолкнувшим от всякого блуждания... и чтобы оставался без движений».[1358] За пределом чистой молитвы, говорит преп. Исаак, «будет уже изумление, а не молитва, потому что все молитвенное прекращается, наступает же некое созерцание, и не молитвой молится ум... Молитва есть сеяние, а созерцание — жатва, при которой созерцающий приводится в изумление неизреченным видением того, как из малых и голых посеянных им зерен вдруг произросли перед ним такие прекрасные колосья. И он в собственном своем делании пребывает без всякого движения...»[1359] Высшие мистические состояния — созерцание, озарение, откровение, прозрение, изумление — являются плодами молитвы, однако не суть молитва; когда человек достигает их, молитва прекращается: «По временам... молитва частично остается, однако ум уводится от нее на небо, словно пленник, и слезы, словно источники воды, льются и орошают все лицо вопреки воле его. При этом сам человек покоен, безмолвен и внутри себя наполнен изумленным видением. Весьма часто не позволяется ему даже молиться, и поистине это есть то прекращение , которое выше молитвы: оно заключается в том, пребывает в постоянном изумлении перед всяким созданием Божиим... Блажен, кто вошел этой дверью на собственном опыте! Слишком бессильна вся сила чернил, букв и словосочетаний, чтобы выразить наслаждение этой тайной».[1360]

«Опьянение» любовью Божией

Тема «трезвого опьянения» — одна из центральных в восточно-христианской мистической традиции начиная с Оригена и св. Григория Нисского. Описывая состояния мистического восторга и изумления Богом, преп. Исаак нередко пользуется символикой вина и опьянения: «...При сильном и божественном вожделении... начинает возбуждаться к божественной любви и сразу опьяняется ею, как вином; расслабляются члены его, мысль его пребывает в изумлении, сердце его отводится в плен к Богу; и таким образом, как сказал я, уподобляется он упившемуся вином».[1361] Символика вина и опьянения, в свою очередь, перерастает в евхаристическую символику. По преп. Исааку, любовь Божия является пищей и питием, хлебом и вином, которых ежечасно причащаются любящие Бога: «Кто обрел любовь, тот каждый день и час вкушает Христа и делается от этого бессмертным... Блажен, кто вкушает от хлеба любви, который есть Иисус... Любовь есть царство; ее Господь таинственно обещал апостолам, что вкусят ее в Царствии Его. Ибо что означает сказанное *Да ядите и пиете за трапезою Моею в царстве Моем*,[1362] если не любовь? Любви достаточно, чтобы напитать человека вместо пищи и пития. Вот *вино*, которое *веселит сердце человека*.[1363] Блажен, кто испил этого вина! Испили его невоздержанные — и устыдились; испили грешники — и оставили пути преткновений; испили пьяницы — и стали постниками; испили богатые — и возжелали нищеты; испили убогие — и обогатились надеждой; испили больные — и стали здоровыми; испили невежды — и умудрились».[1364]

Вера и знание

Представляет большой интерес учение преп. Исаака о разных видах и степенях знания, а также о соотношении знания и веры. По преп. Исааку, знание и вера являются двумя противоположными путями: первое ограничено рамками естественного закона, вторая имеет безграничный творческий потенциал. В этом смысле «вера выше знания»,[1365] и путь к Богу рассматривается как путь восхождения от знания к вере. Однако знание бывает разных видов. Есть «мирское знание», способствующее развитию человеческой цивилизации. Есть «душевное знание», которое укрепляет в человеке веру, однако еще далеко отстоит от совершенства. Наконец, есть высшая форма знания - «духовное»: это то мистическое состояние, которое за пределами рационального познания и за пределами аскетического делания. «Духовное знание» выше «веры от слышания»:[1366] оно порождается этой верой, но и порождает некую новую, высшую форму веры. Оно есть синоним «созерцания», или «созерцательной веры», и является даром Божиим: «Это духовное знание... дается, как дар, деланию страха Божия. Когда исследуешь внимательно делание страха Божия, тогда найдешь, что оно есть покаяние. И духовное знание, следующее за ним, есть то самое, о чем мы сказали, что залог его приняли мы в Крещении, а дарование его принимаем покаянием. И дарование этого, о котором мы сказали, что принимаем его покаянием, есть духовное знание... Духовное же знание есть откровение сокровенного. И когда ощутит кто сие невидимое и во многом превосходнейшее, тогда принимает оно от этого название духовного знания, и в ощущении его рождается иная вера, не противоположная вере первой, но утверждающая ту веру. Называют же ее верой созерцательной. Прежде был слух, а теперь созерцание; созерцание же несомненнее слуха».[1367]

Эсхатология

Наиболее характерной особенностью эсхатологии преп. Исаака является его вера во всеобщее спасение, выраженная в Беседах 39 и 40 из 2-го тома. Эта вера имеет мало общего с осужденным Церковью в VI в. учением Оригена, так как исходит из принципиально иных предпосылок. Исходным пунктом всех эсхатологических построений преп. Исаака является не логическая необходимость восстановления всего тварного бытия в его первоначальном состоянии, но любовь Божия, которая не имеет пределов, которая превосходит всякую идею воздаяния и возмездия. Богохульным, по учению преп. Исаака, является мнение, будто Бог делает что-либо из мести или воздаяния. Еще хуже — думать, будто Бог позволяет людям грешить в настоящей временной жизни для того, чтобы вечно наказывать их в будущем веке. На самом деле Бог «хочет, чтобы все люди спаслись».[1368] С целью спасения человечества он установил смерть как переход к вечной жизни. Геенна (ад) установлена Богом тоже ради спасения людей — тех, кто в земной жизни не достиг того уровня совершенства, который необходим для вхождения в Царство Небесное. По мнению преп. Исаака, «большинство людей войдет в Царство Небесное без опыта геенны».[1369] Для тех же, кто умер во грехе, без покаяния, кто запятнал жизнь многочисленными пороками, кратковременное мучение в геенне необходимо, чтобы, очистившись от скверны порока, и они могли войти в Царство Божие. Не только все люди, но и демоны будут в конечном итоге спасены Богом, утверждает преп. Исаак.

Учение преп. Исаака Сирина о всеобщем спасении не может считаться догматическим выражением веры Церкви, однако оно выражает ту христианскую надежду, которая была свойственна многим Отцам Церкви. Учение о конечном спасении всех людей и демонов содержится в творениях св. Григория Нисского.[1370] Возможность спасения всех людей допускали также св. Григорий Богослов, преп. Максим Исповедник и преп. Иоанн Лествичник.[1371] Все эти авторы были свободны от крайностей оригенизма, но они верили в безграничную любовь, милость и благость Божию, а также в то, что для Бога нет ничего невозможного и что, следовательно, Он может спасти всякую живую душу. Впрочем, как подчеркивал преп. Максим Исповедник, божественный план спасения всех людей не исключает возможности для каждого человека добровольно отвергнуть спасение, совершенное Христом. Спасение ни для кого не будет обязательным или принудительным: спасутся только те, кто «желает следовать» за Христом.[1372] Эта мысль преп. Максима содержит важный корректив к тому, что говорит о всеобщем спасении преп. Исаак Сирин.

Примечания

1

См. Mar Isaacus Ninevita. De perfectione religiosa. Leipzig, 1907. P.XVI.

2

См. Ibid. Pp.582—600.

3

Лишь небольшие фрагменты 2-го тома сохранились в двух рукописях X и XIV вв. (Paris syr.298 и Harvard syr.54).

4

См. Isaac of Nineveh (Isaac the Syrian). 'The Second Part', chapters IV-XLI, edited by Sebastian Brock // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 554, Scriptores syri 224. Louvain, 1995.

5

См., в частности, Беседы 5 и 11 настоящего издания.

6

См. Беседу 14.

7

См. Беседы 38—40.

8

J.-B.Chabot. De sancti Isaaci Ninevitae vita, scriptis et doctrina. Paris, 1892. P.63.

См. J.B.Assemani. Bibliotheca Orientalis I-III. Roma, 1719. P.174.

10

В рукописи Bodleian syr.e.7: «[Начинаем] переписывать Второй том [мар Исаака], епископа Ниневийского». Титул «мар» буквально означает «господин»: он употреблялся во 2-м лице при обращении к уважаемым людям (ср. греч. kyrie), а также в 3-м лице в качестве обозначения святого или клирика (ср. греч. kyr).

11

Многоточиями в квадратных скобках здесь и далее обозначаются повреждения в рукописном тексте, из-за которых невозможно прочитать текст. Слова в квадратных скобках [] означают предполагаемое чтение рукописи. В угловых скобках <> помещены слова, отсутствующие в оригинальном тексте и добавленные нами по смыслу.

12

Имя адресата послания буквально означает «Иисус Победитель», или «Иисус побеждает». Это имя носил, в частности, современник преп. Исаака, о котором известно, что он был настоятелем Бейт-Раббанского монастыря и церковным историком. Текст начинается словами: «Поскольку для пользы твоей составили мы [...] избранный наш друг мар Ишо-зека». Первая страница рукописи, содержащей послание (Bodleian syr.e.7), повреждена, и прочтению поддаются лишь отдельные слова. Мы начинаем перевод с того места, откуда удается восстановить более или менее связный текст. Нумерация абзацев в тексте принадлежит нам, однако она в основном соответствует делению текста в рукописи, где окончание каждого абзаца обозначено четырьмя точками.

13

Букв. «горячности любви».

14

Букв. «даже ночью блуждал я в снах моих, чтобы беседовать с тобой».

15

Букв. «глава».

16

Сир. термин dubbara соответствует греческому politeia; он может быть переведен как «образ жизни», «образ бытия», «поведение», «подвижничество».

17

Букв. «помещены».

18

Смысл предыдущих строк, которые сильно повреждены в рукописи, очевидно, следующий: «Когда ты читаешь о тех благах, которых удостоились древние Отцы, не отчаивайся из-за того, что ты сам не обладаешь ими, хотя ты уже предвкушаешь их. Они будут дарованы тебе в свое время, которое пока не наступило».

19

Букв. «в загоне для овец», «в овчарне».

Т.е. в соответствии с волей Того, Кто за твое пребывание в монастыре увенчает тебя.

21

Букв. «неверие получает наказание».

22

Букв. «точность предмета».

23

Букв. «величию слов».

Сир. réyana мы обычно переводим как «разум», иногда как «мысль», «мнение».

25

Букв. «ибо близко наказание к неверию».

26

Букв. «оскудение надежды».

27

Сир. metabqanuta соответствует греч. egkataleipsis и буквально переводится как «оставленность». В Беседе 14,3 преп. Исаак использует термин metabqanuta d-men alaha, соответствующий греч. egkataleipsis tou theou — «богооставленность». См. эти термины у Евагрия Понтийского (О молитве 38; Гностик 28; Схолии на Экклезиаста, SC 397, p.126).

Сир. quttáa соответствует греч. akedia (уныние, безнадежность, отчаяние).

29

Букв. «Нет [большего] зла, чем это, которое может найти на тебя».

30

Сир. elya (тишина, безмолвие) — один из основных аскетических терминов, используемых преп. Исааком для характеристики отшельнической жизни.

31

Букв. «собеседованием с ними».

Вар. «хранению», «трезвению».

33

Источник цитаты неизвестен.

Вар. «только в начальной точке <пути>».

35

Букв. «по причине места, которое посреди».

Или «отвлекся».

37

Букв. «стояния», т.е. стабильности.

Вар. «которое имеет немудрого хозяина».

39

Букв. «постоянно лишает он его обычного поливания».

Вар. «он проводит».

41

Букв. «из одной почвы в другую».

42

Букв. «колеблет».

43

Букв. «постоянно ударяя по нему тем или иным из того, чем ударяет он его».

Или «недисциплинированным».

Вар. «мысленные тайны».

46

Ср. 2 Тим.**4**:7-8.

Или «смутит и огорчит».

48

Морская символика часто встречается в сочинениях преп. Исаака. Это связано с тем, что он был родом из Катара на берегу Персидского залива: среди моряков, рыболовов и ныряльщиков прошло его детство.

Сир. ihidayuta — одиночество, уединение, отшельнический образ жизни.

Т.е. отшельничество, одиночество.

Сир. pulhana может означать «делание», «служение», «исполнение».

Или «искусство Духа».

53

Ср. 1 Кор.**2**:9.

Т.е. демоны.

55

Вар. «тоже действует обманчиво против него в то время, <когда он> обучается <этому искусству>».

Букв. «препятствия его».

Или «упорства».

Или «упорствует».

59

Букв. «самое тяжелое и трудное из всех <вещей> этого образа жизни (подвижничества)».

Букв. «обретающихся в нем».

Или «от всего».

Или «равность образа жизни».

63

Букв. «поровну смешано».

Букв. «смешениях своих», т.е. элементах.

65

Букв. «обретению».

Букв. «труды ночи».

Сир. mliluta соответствует греч. to logistikon (разум, разумение) и в традиционной христианской антропологии обозначает разумную часть души. Деление души на три части — желание, раздражение и разум (греч. to epithymitikon, to thymoeides, to logistikon; сир. rehmta, tnana, mliluta) — восходит к стоической философии и могло быть заимствовано преп. Исааком из сочинений Еваргия, Иоанна Апамейского и Бабая Великого.

Сир. hawna мы обычно переводим как «ум».

69

Или «образа жизни». Букв. перевод: «Ибо состав подвижничества (образа жизни) есть тип (символ) состава тела».

Сир. термин bulbala (смятение, смущение, смешение) употребляется, в частности, при описании смешения языков во время вавилонского столпотворения.

Т.е. подвижника.

Или «смятение».

73

Букв. «Он нуждается также в презрении к телу во всякой <вещи>».

Сир. teksa является калькой с греческого taxis (чин, порядок, уровень, упорядоченность).

Т.е. земным.

Т.е. если подчинится земному порядку.

77

Букв. «что (относится) к деснице, и что к шуйце».

2 Тим.**3**:17.

79

Букв. «печать чего — от упражнения и упорства».

Сир. «бедствия», «злострадания».

81

2 Тим.**2**:3.

82

Евагрий. Практик 59.

83

Букв. «которые прошли над ней».

Или «в мысли своей», «в разуме своем».

85

Букв. «доводится до совершенства», «завершается».

Букв. «по причине обретающейся в нем пустоты».

87

Букв. «а также оставлению обычных причин, которые бросаются на <человека> во внешних делах его, будь то по воле его, или по случайным <причинам>».

Или «обеспокоен».

Или «храброе», «смелое».

Или «страдания». Сир. haa означает как «страсть», так и «страдание» (ср. греч. pathos).

Или «страданиями».

Сир. purana означает «различение», «различие»; иногда оно также переводится нами как «рассудительность» (ср. греч. diakrisis).

93

Сир. zaw'e — один из характерных терминов языка преп. Исаака: мы переводим как «движения», «побуждения», «возбуждения».

Ср. Евагрий. Практик 80.

Т.е. покой, мир, радость и уверенность (доверие).

Т.е. беспокойство, смятение, страх и скорбь.

Или «простые».

98

Сир. ayuta можно перевести как «просветленность», «сияние», «ясность», «светозарность». В сир. аскетической письменности этот термин указывает на особое просветленное состояние души, достигаемое подвижниками.

99

Смысл этой фразы не вполне ясен по причине сложности синтаксиса, а также лакуны в тексте. Мы перевели ее свободно. Вот дословный перевод: «Известно также, что движения, которые возбуждает тело [...] в движениях вожделения или в чем-либо другом помимо этого, когда <тело> соединено с ними без внешнего противостояния им, не примешивая к ним напряженные возбуждения и импульсы, которые с трудом контролируемы».

100

Или «установил».

101

Букв. «меру».

Или «он знает».

103

Букв. «знание, которое от тела».

104

Букв. «помыслы о воспоминании».

105

Букв. «вместе».

Букв. «вспоминал о них в размышлении своем».

107

Букв. «весьма малыми».

108

Или «о своей жизни». Сир. слово hayye букв. означает «жизнь»; в переносном смысле оно означает «спасение».

109

Букв. «не знают они даже тот уровень (чин)».

Или «умеренности».

111

Букв. «мало».

112

Выражение «падать на лицо» часто встречается у преп. Исаака Сирина. Вариант перевода: «падать ниц».

113

В древней монашеской практике было принято часть молитвенного правила совершать сидя: для этого у каждого монаха имелась табуретка, или «седалище» (сир. mawtba, греч. kathisma).

114

Букв. «твоими руками». Очевидно, настоящее послание преп. Исаака является ответом на послание Ишо-зека, в котором содержались вопросы относительно конкретных форм и способов молитвы.

115

Букв. «опять же».

116

Букв. «желание молитвы».

Или «сосредотачивается в себе».

Букв. «использовать служение чувств своих свободно».

119

Т.е. прозрения.

120

Букв. «воспользоваться молитвой».

121

Букв. «по чину естества».

122

Букв. «Кто испытал эти различия, тот поймет».

123

Букв. «в постоянстве вставания».

124

Букв. «из-за тела, которое немощно».

125

Букв. «от вспоможения».

126

Смысл слов преп. Исаака, как нам представляется, следующий: не следует уклоняться от исполнения описанного выше правила даже после того, как человек получил благодатную помощь от Господа; ибо даже для немощного праздность опасна, так как порождает духовную смерть.

127

Букв. «служение» (сир. pulhana).

128

Букв. «помедли (проведи время) в молении».

Вар. «со своей душой».

130

Букв. «даже в десяти тысячах форм писаний».

Или «стремление к Нему», «желание Его».

Букв. «презираем мы беседу».

133

Слова в квадратных скобках заимствованы из Sinai syr.14.

134

Так в Sinai syr.14. В Bodleian syr.e.7: «о вышеупомянутых <вещах>».

135

Или «без принуждающих обстоятельств».

136

Букв. «без страдания <по этому поводу>».

137

Смысл данного предложения нам не вполне ясен.

138

Букв. «от скверны (нечистоты) помыслов».

139

Букв. «во все времена», или «во время всех <богослужебных> часов».

140

Букв. «по принуждению смерти».

141

Букв. «распущенные сердцем».

142

Букв. «лишние <предметы>».

143

Букв. «чин», «чинность».

Вар. «по отношению к чувствам нашим», или «в <том, что относится> к чувствам нашим».

145

Т.е. на Крест.

146

Букв. «чину христиан».

147

Или «во <время> пришествия».

Ср. 2 Кор.**5**:4.

149

Ср. Евр.**10**:10.

150

Букв. «теми <вещами>, которые Он заповедал».

Или «воспоминаний».

Или «распространяется по лицу нашему».

153

Букв. «не потому, что с принуждением <насилием> требует Он от нас заботиться о них».

Букв. «пользу нашу, <происходящую от них>».

155

Вар. «<приходят> от этого».

Или «ради имени Его».

157

Букв. «кто в самих себе являет эти отличия».

158

Синтаксис этого предложения неясен; возможно, в рукописном тексте недостает одного или нескольких слов.

Или «не заслуживающих внимания».

160

Сир. термин temha соответствует греч. ekstasis и обычно переводится нами как «изумление».

161

Букв. «образ жизни грядущей».

Термин tehra — другой эквивалент греч. ekstasis.

163

Букв. «пользуйся».

164

Букв. «определенный», «ясный».

165

М.б. «без всяких препятствий».

Букв. «на которое взирает твой одинокий (отшельнический) образ жизни».

167

Букв. «сначала на одну тему, потом на другую».

168

Букв. «такое чтение, которое говорит ложно».

169

Букв. «и тебя, и обыкновенных <людей>».

Вар. «историях».

171

Букв. «которые происходили с ними».

Или «правил», «установлений».

173

Букв. «не полезен».

Т.е. чтение вышеперечисленных родов литературы.

175

Букв. «богатым прозрениями».

Или «поражен», «ранен».

177

Букв. «и созерцанию видения его».

178

Букв. «от ничтожности воспоминания о земных (вещах)».

Или «лекарствами Его».

Преп. Исаак, очевидно, имеет в виду Исх.**14**:16.

181

Источник цитаты нам не известен.

182

Букв. «движения <по отношению> к Нему».

183

Букв. «движение».

Или «исследует он Его».

Вар. «на познание души своей».

Букв. «был ты поддержан милостью».

187

Букв. «добродетель второго», т.е. смирения.

188

Букв. «Властвующая сила смирения в душе заключается в тяжести добровольных трудов, которые переносятся (претерпеваются) в <форме> воспоминания о содеянных грехах».

Или «сплетничанье».

190

Букв. «Кто также пренебрегает тем, чтобы в самом себе овладеть вещами, которые не требуют трудов тела и которые устанавливаются не трудами и силой тела, но могут быть обретены в немощи, тот оставлен сам по себе в небрежении разума и справедливо заслуживает порицания от Бога».

191

Букв. «не отделяет».

192

Букв. «из-за сравнения».

193

Феодор Мопсуестийский.

Эти цитаты из Феодора идентифицировать не удается. Отметим, что значительная часть литературного наследия Феодора была утрачена после его осуждения на Константинопольском Соборе 553 г. (V Вселенском).

195

Сир. msarquta (букв. «лишение», «бедность», «добровольная нищета») соответствует греч. kenosis («истощание», «самоистощание», «обнищание»). В христологическом контексте термин обозначает истощание Бога до принятия на Себя человеческого естества. В аскетическом контексте термин указывает на самоотречение, самодисциплину, умерщвление страстей и другие составляющие монашеской жизни.

Букв. «на которые взирает цель всего нашего слова с самого начала».

197

Источник цитаты неизвестен.

198

Букв. «избрал».

199

Т.е. о женщинах.

200

Букв. «разговора».

Или «темноты».

202

Ср. 1 Ин.**4**:20.

203

Парафраза слов молитвы «Отче наш»: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

Букв. «осуждает себя на».

Или «в таком образе мыслей».

Вар. «дабы всех нашел ты друзьями».

Вар. «ревностным».

Букв. «приводятся в движение», «движутся».

209

Или «блуждания».

210

Букв. «блуждать по делам всех».

211

Букв. «блуждает по злым делам».

212

Букв. «двумя способами».

213

Букв. «нет места, чтобы человек возбудился ревностью».

Или «намерение Божие», «образ мыслей Бога», «цель Божию» (сир. tar'ita d-alaha). Термин tar'ita означает «мышление», «Промысл», «сознание», «образ мыслей», «совесть».

215

Букв. «надежды Его».

216

Букв. «блуждания по Тебе».

Или «по отношению ко всему».

Или «ощущения», «чувства» (сир. marganuta).

219

Букв. «страдания».

220

Букв. «разлито».

221

Букв. «пустоты».

Или «разумных».

223

Букв. «движения».

Т.е. возвращать ум в состояние сосредоточенности.

Букв. «дабы приносили его Богу в своей заботе».

Или «с познанием Бога».

227

Букв. «с постоянством нашего моления к Нему».

Или «ощущение».

Вар. «в самих себе».

230

Букв. «чтобы они стали тебе материалом для молитвы»

231

Букв. «и чтобы через смысл (цель) прозрений их, разум <твой>».

Или «пустой рассеянности».

233

Букв. «страданию».

234

Букв. «через сокровенность».

235

Эта фраза, возможно, добавлена переписчиком и является подзаголовком к помещенным далее молитвенным прошением.

Вар. «хотя он не познал Тебя».

Или «намеки», «наброски».

Букв. «движений».

Т.е. во время Своей земной жизни.

Или «воспринимал».

Или «восприятия, «чувства».

Т.е. разум способен лишь на понимание того, что находится в области телесного.

243

Букв. «движений».

Букв. «были смыты».

245

Букв. «смирения (низменности) естества нашего».

Или «восприятие спасения».

247

Ср. Пс.**141**:7.

248

Букв. «в естественной жизненности».

249

Пс.**6**:6.

250

Ср. Пс.**113**:25-26.

251

Букв. «причастия того величия».

Букв. «Удостой меня, Господи, объяснения той надежды».

253

Букв. «движениями».

Или «горячая страсть».

Или «молитвы знания».

Букв. «великие движения».

257

Букв. «собеседованию молитвы».

Букв. «и в собеседовании его с некоей целью моления».

Или «откровения».

260

Нумерация абзацев в этой Беседе принадлежит нам, однако соответствует делению текста в рукописи.

Или «проявление».

Букв. «непрестанности восхваления».

263

Т.е. ангелы.

Букв. «хвалами божественными».

265

Т.е. в своем естественном тварном состоянии.

Букв. «естества, <наделенные> знанием», т.е. ангелов.

267

Букв. «следовали один за другим».

268

Букв. «с теми же <вещами>».

269

Букв. «и в других формах (образах) бытия устроит Бог людей».

270

Букв. «почтить чин животных».

271

Букв. «отвергают эти вещи».

Букв. «буквам и слогам». Ср. Евагрий. Гностик 25.

273

Букв. «весьма ненавистно».

Букв. «когда высокие (вещи) предлагаются прежде служения низких».

275

Букв. «низкие приготовления».

276

Букв. «меньшие сосуды для использования».

Или «быть явленным», «открыться».

278

Т.е. в собеседовании.

279

Букв. «вкушая ее здесь, словно в залоге».

280

Полное заглавие в рукописи: «Снова того же мар Исаака, епископа и отшельника, различные главы о знании, в которых <содержатся> возвышенные созерцания, совершенное знание, обильные и чудные прозрения, и великие тайны. Они приносят пользу и услаждение душе, и <способствуют> возрастанию ее в духовных <предметах>». Настоящая Беседа состоит из четырехсот глав, разделенных на четыре сотницы. Мы не решаемся на полный перевод этой Беседы до тех пор, пока не имеется критического издания ее текста (имеется лишь итальянский перевод, выполненный П.Беттиоло: см. Isaaco di Ninive. Discorsi spirituali e altri opusculi. Introduzione, traduzione e note a cura di Paolo Bettiolo. Bose, 1985. Pp.49—194). Переводим фрагмент Беседы, а именно часть главы 78-й из четвертой сотницы.

281

Ин.**3**:16.

Букв. «и об обновлении Его».

283

Имеется в виду Беседа 3-я.

284

Нумерация абзацев в этой и последующей Беседах принадлежит С.Броку, однако основывается на делении текста в рукописи.

285

Букв. «намерение наше <заключается> в том, чтобы упорядочить беседы о внутренней молитве (беседы внутренней молитвы)».

286

Имеется в виду Беседа 5-я, содержащая молитву, в которой каждый абзац в оригинале обозначен буквой сирийского алфавита от alaph (1) до lamadh (30).

287

Т.е. молящийся.

Вар. «удивительный смысл». Термин sukkale мы обычно переводим как «прозрения» (вариант перевода — «мысли», греч. ennoiai).

289

Буквально: «беседуя с ними» (т.е. со словами молитв).

290

Букв. «о цели количества, которое остается».

291

Т.е. молитвы, которые обычно читаются в определенном количестве (молитвенные правила).

292

Выражение «лежать на лице» часто встречается в сирийской аскетической литературе: оно указывает на молитву распростершись на полу лицом вниз. Молитва перед Крестом была широко распространена в сирийской традиции.

Т.е. вычитывание определенных молитвенных правил (утренних и вечерних молитв, часов и пр.) становится ненужным, если человек способен в течение целого дня молиться простершись перед Крестом.

294

Преп. Марк Подвижник. О духовном законе, 200.

295

Букв. «Когда случается, что ты лишен этого, тогда хорошо, чтобы человек не пренебрегал правилом».

Вар. «вплоть до того, что относится к дыханию».

297

Букв. «к непрерывности».

Букв. «всякий сын, который существует».

299

Ср. Гал.**4**:1-2.

300

Букв. «твоей детской меры».

301

Ср. Еф.**4**:13.

Или «установленной службы».

303

Этой теме посвящена Беседа 14-я.

304

Термин qeryana означает, как правило, чтение Священного Писания, в частности, псалмов.

Вар. «выполнить должное».

Вар. «в определенное время».

Или «освящения».

Вар. «примешивает».

309

Отсюда начинается текст, в котором абзацы пронумерованны самим автором.

Ср. подобные выражения в Пс.**9**:2; 34:10; 118:10 и др.

Ср. Исх.**20**:21.

Ср. Пс.**98**:5.

Ср. Пс.**24**:7.

Вар. «не уничтожил меня полностью».

315

Термин abila («плачущее»), употребленный преп. Исааком, имел в сирийском языке его времени вполне конкретный смысл: «плачущими» называли монахов.

Вар. «смягчаешь».

317

Букв. «пятна».

Или «блуждания».

Букв. «славы вечности Твоей».

320

Т.е. ангелов.

Или «познанию Тебя».

Ср. Ис.**1**:9; Рим.**9**:29.

323

Этот абзац должен быть понят в свете восточно-сирийской христологии с ее акцентом на двух природах Христа — божественной и человеческой. Смысл сказанного преп. Исааком следующий: Бог создал человеческую природу способной вместить в себя Божество, стать храмом Божества; в лице Иисуса Христа соединилась природа умопостигаемая с природой видимой, то есть божественная с человеческой.

324

«Добровольное соединение» — характерное для восточно-сирийской христологии выражение, указывающее на соединение двух природ в Иисусе Христе. Выражение встречается в сирийском тексте «Книги Гераклида» Нестория, в «Книге о единстве» Бабая Великого и других классических произведениях восточно-сирийской традиции.

325

Ср. Быт.**18**:27.

Вар. «делах преткновения».

Ср. Ис.**44**:2; 49:5.

Букв. «хотя Твое знание было прежде моих зол».

329

Шехина (евр.) — присутствие Божие, слава Божия; одно из важнейших понятий библейского богословия.

330

Букв. «всеми отличиями (т.е. выдающимися делами) своего подвижничества (образа жизни)».

Букв. «удостой меня прошения об этом внутри меня».

332

Букв. «помести во мне принуждение удивления Тобою».

Вар. «вложил в меня».

Ср. Мф.**5**:13-14.

335

Речь идет об обетах, которые каждый христианин дает в таинстве Святого Крещения.

Букв. «моря (океана) мира».

337

Термин mdabbranuta соответствует греческому oikonomia и переводится как «домостроительство» или «снисхождение»: этот термин указывает на заботу Бога о тварном мире, наивысшим проявлением которой стало Боговоплощение и крестная смерть Христа ради спасения рода человеческого.

Букв. «к поверженности души моей».

339

Букв. «связью», «перевязью», «бинтом».

340

Букв. «сделай мой ум внутренним посредством сокровенных вещей тайн, которые он (т.е. Крест) носит».

Вар. «унижении».

Т.е. Единородному.

343

Ср. Пс.**142**:3.

Т.е. дара.

Вар. «от скрытых сетей, которые наброшены на внутренние члены мои».

Ср. Быт.**3**:22.

347

Ср. Пс.**42**:3.

Букв. «образа того динария».

349

Ср. Мф.**20**:9-10.

350

Ср. Пс.**103**:2.

351

Букв. «и которой победили они мир борьбы».

Букв. «даруй мне открытое лицо пред Тобою во время молитвы».

353

Ср. Еф.**6**:12.

354

Букв. «отняв у него победу пяти тысяч лет». Исаак следует хронологии «от сотворения мира», согласно которой Боговоплощение произошло в конце пятого тысячелетия. Ср. ту же хронологию у преп. Ефрема Сирина (Гимны о вере 6,17).

355

Ср. Еф.**6**:17.

356

Т.е. грамотой, свидетельствующей об освобождении от рабства.

Вар. «которые Ты сохранил в душе моей неповрежденными».

Букв. «что стоят и служат пред Тобою».

359

Т.е. диавол.

Букв. «истины познания Тебя».

Или «такую мысль».

Мф.**6**:10.

Ср. 1 Кор.**3**:16; 6:19.

Букв. «указания и знаки жизни», или «указания и знаки спасения».

Букв. «об истинных связях».

Вар. «быть озаренным изнутри».

367

Букв. «начала сиять».

368

Букв. «даже если тебе всячески кажется, что ты хорош».

369

Букв. «содержанием, которое в них».

370

Букв. «не выйдет он блуждать по чему-либо иному из тварного <мира>».

371

Вар. «Даже если ты, со своей стороны, не заботишься много об этом предмете, это потому, что такое случается с умом по его собственной воле — не вполне, но в значительной степени».

372

Букв. «промедление».

373

Букв. «вставать с лица».

374

Букв. «и молитва постоянно становится чем-то малым (незначительным) для него». Речь идет о молитве вслух.

Сир. (elya.

Сир. (elyuta.

Букв. «а именно, что это поистине является непостижимостью».

Сир. (etqa.

379

Букв. «эти <вещи>».

Букв. «засвидетельствованных», «проверенных».

Или «в душе своей».

Букв. «о том, что <заключено> в них», т.е. о содержании прочитанного в Писании.

Или «дверь спасения».

Вар. «духовное восприятие», «духовное ощущение» (сир. marganuta ruhanayta).

Вар. «спонтанно», «неожиданно».

Букв. «от делания страха <Божия>», «от делания богопочтения».

387

Букв. «у того, кто занимается этими вещами из любви к упражнению для установления своего собственного служения <Богу>».

Букв. «рождается в нем».

389

Ср. преп. Макарий Египетский. Духовные беседы 49,4.

Вар. «ко входу в духовную форму бытия».

Вар. «это — начало вступления на третью вершину, которая есть духовный образ жизни».

Вар. «отшельника», «монаха».

393

Дословный перевод этого предложения затруднителен.

Букв. «пусть поймет <это в связи с> той собранностью разума».

395

Букв. «четвертого слова».

Ср. преп. Исаак Сирин. Главы о знании 4,92—93.

397

Вар. «отшельников, <достигших> зрелости», «монахов, преуспевших <в подвижничестве>».

Вар. «любви Иисуса Христа, Господа нашего».

399

Ср. Ин.**17**:21.

Вар. «символически прообразуют».

401

Ср. 1 Кор.**15**:20.

402

Букв. «пока человек не придет к безмолвию от людей (т.е. безмолвию по отношению к людям)».

Вар. «к размышлению о себе».

Букв. «приходит к мысли своей».

405

Ср. Лк.**17**:21.

Или «вкус».

407

Букв. «на которую человек натыкается», «о которую человек спотыкается».

Букв. «в духовных движениях <по отношению> к сокровенным <вещам>».

Вар. «духовным тайнам».

Или «совершенство».

Или «подвижничества» (сир. dubbara).

412

Т.е. существование, бытие.

413

Букв. «через откровения, которые получают они различными путями в этих движениях (возбуждениях) по отношению к божественному Естеству».

Букв. «к славному естеству величия <Божия>».

415

Или «получать».

Или «о Нем».

417

Букв. «в движениях».

Букв. «получает то неизреченное изменение».

Вар. «символическое», «мистическое».

Букв. «к которому оно было прилеплено в своей деятельности».

421

Букв. «в любви и радости, которые в Боге».

Букв. «в том существовании (поведении, образе жизни) свободы, которое будет нашим».

423

Букв. «движений».

Букв. «превратностей, которые обретаются в нем (т.е. в мире)».

425

Букв. «в силе его (т.е. разума) движений».

Или «относительно вещей мира сего».

427

Букв. «более просветленно».

428

Букв. «телесного».

429

Букв. «в этих <вещах>, хотя прекрасным образом занят человек».

430

Букв. «блуждание в них».

431

Букв. «собеседование» (сир. 'enyana).

Букв. «крещением и оставлением».

Ср. Евагрий. Capita cognoscivita. Ed. J.Muyldermans // Le Muséon 47 (1934). P.99.

434

Букв. «страдания».

435

Вар. «образу жизни, который <состоит> в безмолвии».

Вар. «утешение».

Вар. «о душе своей».

Букв. «что он не имеет попечителя», «что он не имеет того, кто бы заботился о нем».

439

Букв. «в десятки тысяч искушений помыслов».

440

Феодор Мопсуестийский.

441

Букв. «в томе».

442

По тексту преп. Исаака не вполне ясно, где именно заканчивается цитата из Феодора Мопсуестийского и где начинается авторский текст. Толкование Феодора на Евангелие от Матфея не сохранилось целиком, и цитированный фрагмент невозможно идентифицировать.

Богу.

Т.е. к тому, чтобы не быть порабощенным помыслами.

Или «верующему сознанию».

446

Букв. «молитва веры не выделяет <особого> вопроса в молитве к Богу: что Ты дашь мне?».

447

Букв. «это великое сокровище, которое есть вера».

Букв. «точность знания».

449

Букв. «десятки тысяч».

450

Букв. «побуждения относительно естества тела».

451

Ср. преп. Исаак Сирин. Слова подвижнические, с.388 (Слово 78): «Бог не дает великого дарования без великого искушения».

452

Букв. «кто удостоверен и верует».

Вар. «власть», «воля», «Промысл» (сир. remza).

Ср. Пс.**18**:9.

455

Знание истины.

456

Или «на <волю> случая».

457

Ср. Пс.**120**:4.

Букв. «не забывает Он о чем-либо из всего, что в нем».

459

Или «пустые (тщетные) помыслы» (сир. huabe sriqe).

Букв. «опустошая его от веры».

461

Букв. «опустошает человека от».

Или «знания истины о Боге».

463

Букв. «в десных и в шуиих».

464

Букв. «десятки тысяч».

Вар. «соответствующей любовью».

466

Пс.**37**:11.

467

Плач **3**:53.

Сир. maggnanuta (осенение, заступничество, сошествие).

Или «в совести своей».

Вар. «такой неровностью».

471

Мы перевели этот абзац свободно. Вот вариант более буквального перевода: «Таким вот образом чередование помощи с немощью происходит в человеке на всякое мгновение и на всех этапах подвижнической жизни: будь то в бурях, воздвигаемых против целомудрия, или в сменах <состояний> радости и уныния. Ибо по временам бывают <у человека> светоносные и радостные движения, но вдруг опять появляется туча и мрак. Таким же образом <происходит> с вещами, которые открываются в каких-либо таинственных и божественных прозрениях в истину. Такие же перемены переживаются человеком, который служит <Богу>, с ощущением помощи от божественной силы, которая внезапно прилепляется к уму, или с противоположным <ощущением>, когда цель заключается в том, чтобы он осознал слабость <своего> естества, и каково его естество, и насколько оно слабо, немощно, неразумно и младенчественно — и потом, в мгновение ока, до каких высот он поднимается в своем знании и в славных и чудных вещах, которые он ощущает в себе!»

472

Термин «истязатели» (сир. qestonare, калька с греч. kouaistionarioi, заимствованного, в свою очередь, из латыни) указывает на людей, демонов, диких зверей и пресмыкающихся, о которых шла речь в пункте 6 настоящей Беседы.

473

Букв. «с помощью <Божией>, которая — от благодати».

Сир. herga — «размышление», «медитация».

Сир. renya d-hayye — «мысли о спасении» (букв. «мысли о жизни»).

476

Букв. «этого телесного служения». Сир. pulhana — «делание», «служение», «трудничество».

477

Или «единого», «единичного», «интегрального».

478

Букв. «против этих <вещей>.

479

Букв. «сладость».

Или «духовным поведением» (сир. dubbara ruhana).

Сир. d-agona w-taktoa. Термины являются синонимами. Первый из них — калька с греческого agon (борьба).

482

Еф.**3**:18.

483

Еф.**1**:8.

Букв. «блуждает по ним».

485

Сир. idáta d-súrane соответствует греческому gnosis pragmaton (знание вещей, объектов, действий).

Ср. преп. Марк Подвижник. О думающих оправдаться делами, 144.

487

Синтаксис этого предложения сложен для перевода. Преп. Исаак как бы продолжает размышлять над словами преп. Марка Подвижника: «Знание вещей (действий) дается в соответствии с исполнением заповедей, а знание истины — по мере надежды на Христа» (О думающих оправдаться делами 145).

488

Смысл не вполне ясен.

489

В оригинале перед этой фразой стоит слово lam, соответствующее кавычкам в современных языках и обычно указывающее на цитату. Неясно, кого цитирует преп. Исаак и где кончается цитата.

Вар. «от открытия на практике вещей, принадлежащих Ему».

491

Преп. Исаак повторяет классическое утверждение святоотеческой литературы о невозможности видения природы (сущности) Божией, но возможности созерцания Его «славы» («откровений», «энергий»). Выражение «облако ('arpella) славы» основано на Исх.**20**(Пешитта).

Ср. Пс.**103**:4.

Т.е. грубостью материальной природы.

Вар. «хотя они <участвуют> в Его действиях, насколько это возможно в жизни духа».

495

Букв. «душевная жизнь» (т.е. в отличие от жизни духа).

Вар. «что это достижимо для них».

497

Букв. «поставлено посреди».

Т.е. препятствия.

499

Сир. mqaddmut idáta соответствует греч. prognosis (предвидение, знание наперед).

500

Синтаксис этого абзаца крайне сложен.

501

Смысл фразы заключается в том, что Бог не изменяет Своих первоначальных намерений в зависимости от поведения и действий людей: конечное воздаяние основывается на Его предвидении, а не на человеческих деяниях. Более подробно те же мысли развиты преп. Исааком в беседах 39-й и 40-й.

502

Преп. Исаак употребляет три термина, которые являются синонимами и означают «движения».

503

Букв. «гладь океана мира естества Его».

Или «Шехины невидимости». См. прим. 22 к Беседе 5.

505

Учение о девяти чинах ангелов заимствовано преп. Исааком из ареопагитского трактата «О небесной иерархии».

Т.е. возгласов «Свят, свят, свят!»

507

Букв. «места святыни».

Ср. Ис.**6**:4.

Сир. súranaya соответствует греч. praktikos (деятельный, практический).

510

Или «Промысла».

511

Букв. «удалившись».

512

Букв. «не воскипают движения (zaw'e)».

513

Букв. «о том, что Его и что в Нем».

514

Букв. «его чувствительность противится».

515

Тема опьянения любовью Божией — одна из основных в восточно-христианской мистической традиции: ее мы находим у Оригена, св. Григория Нисского, преп. Ефрема Сирина и многих других авторов.

Вар. «по причине своего открытия».

517

Ср. Лк.**9**:54.

518

Вар. «в результате своего открытия».

Вар. «с открытой области борений».

520

Букв. «познанию опытов (испытаний) с помыслами».

Вар. «умственную область борений».

522

Букв. «перемены».

523

Вар. «на стадионе».

Ср. 1 Кор.**9**:24-25.

525

Вар. «спасения».

526

Букв. «полные преткновения».

527

Вар. «на всех <наших> часах» (т.е. на богослужениях часов).

528

Букв. «через чистоту».

529

Букв. «движения».

530

Ср. Фил.**4**:18.

531

Сир. hullale — термин, означающий также разделы Псалтири, которые читались за богослужением. См. прим. 11 к Беседе 35.

532

Букв. «телесных».

533

Ср. 1 Кор.**15**:28.

Т.е. в Ветхом Завете и в Новом Завете.

535

Букв. «знания всех».

Сир. qibota (ср. греч. kibotos). Тема ковчега завета (ср. Исх.**26**:10-22) играет важную роль в восточно-христианской анти-иудейской литературе VI-VII вв.

537

Т.е. народ израильский.

Ср. Числ.**10**:35-36.

539

Ср. 1 Цар.**4**:7.

Букв. «в великом знании о Боге».

541

Ср. Ис.Нав.**7**:6.

Или «откровения страха Божия».

543

Букв. «что совершались тогда».

Иными словами, без веры в события, описанные в новом Завете, невозможно полноценно воспринять и то, о чем говорит Ветхий Завет: эта мысль является отголоском анти-иудейской полемики.

545

Букв. «по морям» (т.е. по поверхности моря).

Или «крестного знамения».

547

Т.е. вышеупомянутые предметы ветхозаветного богослужебного обихода (ковчег, скрижали завета и пр.).

Иными словами, религия Креста принесла миру иное отношение к смерти: ее больше не боятся, как боялись в дохристианской древности. Содержит ли этот текст Исаака ссылку на времена мученичества, когда женщины и дети оказывались перед лицом смерти? Христианское спокойствие перед лицом смерти, согласно Исааку, оказало влияние и на языческий мир: отношение к смерти стало менее драматичным.

549

Ср. Исх.**20**:4-5.

550

Преп. Исаак проводит различие между идолами как изделиями рук человеческих и теми произведениями культового искусства, которые создавались руками человеческими во славу имени единого Бога. Иными словами, значение имеет не сам факт создания того или иного предмета культа людьми, но то, кому он посвящен.

551

Букв. «Также и здесь — с <вещами, относящимися> к Кресту».

Т.е. в ковчеге завета.

Эти слова отражают практику древней Церкви, не знавшей специальных молитв на освящение Креста: считалось, что Крест, как только он изготовлен, становится источником освящения людей и местом божественного присутствия.

554

Букв. «немых».

555

Образ Креста.

556

Ср. Ин.**2**:19-21. Христологический язык этого и следующего абзацев соответствует традиционной восточно-сирийской терминологии.

557

Деян.**26**:7.

Т.е. если бы христиане поклонялись Кресту как идолу, они были бы наказаны; поклоняясь же ему как знаку присутствия Божия, они понимают истинный смысл почитания Креста.

Ср. Исх.**25**:17; 21—22.

560

Т.е. чем у прочих принадлежностей Скинии.

561

Имеются в виду восточно-сирийские писатели Нарсай и Бабай Великий, у которых встречается подобная интерпретация.

Или «Началообраз» (букв. «глава образов»).

563

Ср. Числ.**16**:35.

Преп. Исаак пользуется греческим термином parresia.

565

Букв. «доверчивости (уверенности) любви».

Вар. «в него» (т.е. Крест).

Т.е. Христа как Человека.

568

В этом и следующих абзацах преп. Исаак говорит о том, что в христианской традиции получило название communicatio idiomatum (лат. «взаимообщение свойств»), т.е. о неотделимости свойств божественной природы в Иисусе от свойств человеческой природы. Говоря об этом, преп. Исаак пользуется традиционным языком своей Церкви, проводя различие между Богом Словом и Человеком Иисусом, однако показывая, насколько тонко это различие, которое вовсе исчезает «в поклонении»: христиане молятся Христу как одновременно Богу и Человеку.

569

Т.е. человеческую природу.

Евр.**11**:3.

571

Как к Человеку.

Бог.

573

Букв. «захотел и вселился».

574

Человека.

Евр.**1**:6.

Человеку Иисусу.

Бога Слова.

578

Иисус.

579

Букв. «в едином равенстве».

Букв. «составным образом», т.е. понимая, что во Христе есть две природы — божественная и человеческая.

581

Букв. «движениями».

582

Кол.**2**:9.

583

Ис.**53**:2-3.

Вар. «по действию Его».

585

Бог Отец.

Синтаксис данного предложения позволяет понять его смысл двояким образом: либо речь идет о «свете, в который облачен человек (т.е. Христос-человек)», либо о «свете, в котором (пребывает) Тот, Кто облачен в человека (т.е. Христос-Богочеловек)». Последнее понимание не противоречит словоупотреблению Исаака и восточно-сирийской традиции; однако первое кажется нам более соответствующим смыслу данного отрывка.

587

Букв. «телесных».

Букв. «безмолвие на безмолвие» (ср. «благодать на благодать» в Ин.**1**:16).

589

Ср. Мр.**6**:31; Мф.**14**:13.

590

Ночью.

591

Мф.**14**:23.

Сир. etqa d-purana — букв. «молчание различения», «молчание ассудительности». Вар. «гробовое молчание».

Евр.**6**:5.

Букв. «всякое пользование настоящей жизнью».

Сир. eskima (внешняя форма) является калькой с греч. schema (образ, форма, внешний облик). В данном контексте термин означает определенные положения тела, а также внешние знаки богопочтения (крестное знамение, поклоны и пр.), которыми должна сопровождаться молитва.

Букв. «с пустыми мнениями». Вар. «с праздным разумом».

597

Букв. «даже если бы мы поднялись на высоту в нашем образе жизни».

Букв. «служба псалмов».

599

Здесь и далее в настоящей беседе оппонентами преп. Исаака являются мессалиане.

600

Сир. metabqanuta d-men alaha соответствует греч. egkataleipsis tou theou (богооставленность). О богооставленности см. примеч. 18 к Беседе 1.

601

Букв. «В четырех формах бывает всякое изменение всякой существующей деятельности (или «всякого существующего действия») по отношению ко всем лицам всех мер».

602

Букв. «и безумного намерения расслабленности».

Сир. dubbara thira d-ihidaye — «к восхитительному образу жизни отшельников (монахов, иноков) ».

604

Дословный перевод этой фразы затруднителен.

605

Букв. «движениями его собеседований».

606

Букв. «делается внутренним».

607

Или «согласно известному обычаю всех подвижников».

608

Букв. «<что> мы нехороши».

Или «будем мы в сознании своего подвижничества (idáta d-dubbaran)».

Букв. «на внешние аспекты (виды, способы) помыслов».

611

Букв. «долг времен служб».

Вар. «и тяжкое страдание».

613

Или «совершил огромное приобретение (сир. tegurta — коммерция, торговля)». Ср. 1 Тим.**6**:6.

Ср. Пс.**15**:6.

Вар. «пустых мыслей».

Или «совокупность», «вершина».

617

Букв. «великая дверь чистоты молитвы».

Вар. «от своей жизни».

619

Букв. «неуместен для начинающих поиск таких открытий».

620

Вар. «хорошо обучены догматам», т.е. имеют богословское образование.

621

Букв. «и знания безмолвия».

Или «в своих душах».

623

Букв. «движений».

Букв. «в Своем домостроительстве».

625

Букв. «небрежных привычек».

Вар. «приобретаем естество, которое любит удобство и легко склоняется к злу».

627

Букв. «впали в руки действования лжи».

Или «неизменяемости» (la metahlpanuta).

629

Рим.**1**:22.

630

Букв. «Который почитаем тварями».

631

Букв. «со страхом и трепетом и от необходимости имеющей место причины». Смысл последнего выражения нам неясен, поэтому мы перевели его свободно.

Сир. qurbana (приношение, жертва). Этим термином в сирийской традиции обозначается также евхаристическое богослужение (божественная Литургия).

633

Или «поворот».

634

Букв. «вынужденность своего порабощения».

Вар. «из которого нет исхода».

636

Здесь в издании С.Брока кончается фраза и начинается новый абзац. Мы относим последующие восемнадцать слов к предыдущей фразе, а потому несколько смещаем номер абзаца.

637

Или «к милости».

Сир. teksa является калькой с греч. taxis (порядок, чин, строй).

639

Букв. «умудряются».

Или «в том, чтобы действовать самостоятельно», т.е. совершать различные молитвенные действия, не свойственные церковной традиции.

641

Букв. «повесить перед ним».

642

Букв. «большей».

643

Здесь и далее речь идет о кратких молитвах, сопровождаемых поклонами.

644

Так в тексте. На самом деле Моисей Мурин был эфиопом.

645

Преп. Исаак в своих сведениях о перечисленных подвижниках основывался на «Изречениях пустынных отцов» (Apophthegmata patrum), которые он знал в сирийском переводе.

646

Сир. segdot' означает «поклонение», «поклон» и вообще всякое внешнее выражение богопочитания.

647

Здесь преп. Исаак употребляет греческий термин metanoia, который означает «покаяние» (букв. «изменение ума»); в византийских аскетических и литургических памятниках он также означал «поклон».

648

Так читается в Paris syr.298. По рукописи Bodleian syr.e.7, «мы, конечно, презираем делающих это».

649

Букв. «когда об истине готовимся мы говорить и передавать <сведения>».

650

Или «осуществлять».

651

Букв. «с точным разумом видения»: так читается в Paris syr.298. По рукописи Bodleian syr.e.7, «с точным разумом любви».

652

По рукописи Paris syr.298, «учить о противоположном <ей>».

Вар. «считая каждый поклон и каждое целование за одну молитву».

Сир. marganita является калькой с греческого margaritis (жемчужина, маргарит).

655

Букв. «если бы человек хотел».

656

Букв. «требований».

657

Букв. «обрести задержку в молитве».

Букв. «и чин чтения» (w-teksa d-qeryana).

659

Букв. «совокупность всех действий <Божиих>, которые осуществляются по отношению к совершенным мужам».

Или «сильными».

Т.е. восхищение ума.

Вар. «озарение прозрений» (nahhiruta d-sukkale).

Или «пустой ум удерживается от рассеянности».

Вар. «божественную мысль».

Сир. d-zaw'e (здесь: «значений»).

666

Вар. «в результате возбуждения во время <совершения> божественных таинств», т.е. Евхаристии.

667

Букв. «и то, чтобы человек по своей воле сочетал помысел».

Букв. «смешанный с миром и связанный с женой и детьми».

669

Букв. «смирению подчинения».

Вар. «своему преуспеянию».

671

Букв. «для <того, чтобы> мы умудрились».

Вар. «ибо это не приводит на память».

673

Букв. «принуждение частых битв».

Т.е. для монашества.

675

«Вселенским Собором» в собственном смысле в Восточно-сирийской Церкви называли Никейский Собор 325 г. Преп. Исаак ссылается на апокрифическое 54-е Правило этого Собора, предписывающее совершать семь служб в день

676

Букв. «он собирается в себя от рассеянности».

677

Букв. «но не порядку их смысла».

678

Букв. «к разуму».

679

Имеется в виду 11-я Огласительная Беседа Феодора Мопсуестийского, посвященная молитве «Отче наш».

Букв. «во всем этом здешнем поведении (существовании)».

681

Букв. «помещал понимание ее в учеников».

682

Букв. «разум».

683

Букв. «в предании молитвы Господней».

684

Букв. «от постоянства молитвы» (amminuta da-slota).

685

Букв. «рабский».

Или «руки, сложенные словно у раба».

687

Букв. «прозрения и цели».

Вар. «когда человек падает на лицо».

689

Вар. «исполненных страдания».

Букв. «получают они примешанным к ним (т.е. молитвенным движениям)».

691

Вар. «в соответствии со способом и целью своего намерения».

692

Букв. «способами».

693

Букв. «способам».

Лк.**10**:42.

695

Букв. «что стоят в совершенстве».

Или «мирское образование» (marduta d-holmo).

697

Букв. «слышали».

698

Букв. «три ночи и три дня, более или менее».

699

Букв. «чистотой молитвы».

700

Букв. «разуму».

Или «смешаться с любовью Его».

Или «приобретать познание».

703

Или «точная мысль».

Или «в духовных книгах» (ktabay ruha).

705

Букв. «не есть мера чистой молитвы и не предмет воли».

706

Букв. «деревенским образом мысли».

707

Или «о духовных прозрениях».

Или «совокупность».

709

Букв. «всех молитв».

710

Букв. «силу от благодати».

Вар. «чтобы быть постоянно прочно связанным с их движениями».

Ср. 1 Тим.**6**:11.

Вар. «к чувству Бога» (marganuta db-alaha).

714

О необходимости для ума быть свободным от всяких образов см., в частности, Евагрий. О молитве 67, 114 и 117.

715

Лк.**1**:35.

716

Пс.**137**(Пешитта).

4 Цар.**19**(Пешитта).

718

Еф.**1**:17-18.

719

Еф.**1**:18-19.

720

Ср. Кол.**1**:2.

721

Употреблен тот же глагол, что в Быт.**1**:2 («и Дух Божий носился над водою»).

Или «является знающим».

723

Пс.**33**:8.

724

Пс.**33**:20.

725

Эта беседа имеется также в 1-м томе творений преп. Исаака: см. Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. Сс.143—146 (Слово 32). В издании Беджана эта беседа содержится под номером 55, в греческом печатном издании — под номером 61. В примечаниях к нашему переводу этой Беседы мы указываем на некоторые наиболее существенные разночтения между сирийским оригиналом и греческим переводом.

726

Греч. «умерщвляют стремление к Богу от теплоты духовных и небесных <вещей>».

Или «сопротивной силы» (saqublyuta), т.е. диавола.

Или «возможности». Греч. «если только лукавый не обретет места».

729

Букв. «угли огня».

730

Букв. «дабы укрепить всю душу». Греч. «И многую крепость и невыразимую силу имеет эта ревность для того, чтобы окружать душу на всякий час».

731

Греч. «естественно насажденная в естестве души».

732

Преп. Исаак следует традиционному делению души на три части. Ср. примеч. 58 к Беседе 1.

733

Букв. «для нее». Греч. «Эта ревность есть мысль, движимая раздражительной силой, присущей ей (т.е. душе)».

734

Греч. «посылая мысль свободы своей». Сирийское слово hipa, буквально означающее стремительный поток воды, передано в греческом переводе словом eleutheria — «свобода».

735

Греч. «во исполнение естественного желания, присущего душе: оно есть добродетель, которая без блага не взращивается».

736

Греч. «И называется она ревностью, ибо она есть <то, что> движет, возбуждает, возжигает и укрепляет человека время от времени».

737

Греч. «дабы всегда предавал он на смерть душу свою».

738

Букв. «встречал силы мятежника», т.е. диавола. Греч. «и отвечал отступнической силе».

739

Т.е. добродетели.

Ср. Евагрий. Главы дополн. 10 (изд. Frankenberg, 430).

741

Греч. «Ибо добродетель называется законом Божиим».

742

Греч. «двумя способами».

743

Греч. «двумя способами».

Букв. «жара ее и бдительности».

745

Греч. «А именно, пробуждение и воспламенение ее происходит, когда в человеке возникнет некий страх».

746

По чтению Bodleian syr.e.7, «о котором они говорят».

747

Греч. «наподобие херувимов». Ср. Быт.**3**:24. В Пешитте речь идет о «херувиме» (в единственном числе), тогда как в еврейской Библии и в Септуагинте — о «херувимах» (во мн. ч.). Отсюда разночтение между сир. и греч. текстом преп. Исаака.

748

Греч. текст здесь имеет лакуну, в результате чего фраза теряет связность: «И страх этот когда бывает, из-за чего усомнился он в Промысле Божием в вере своей».

749

Греч. «о подвизающихся за добродетель».

750

Греч. «и посещает их».

751

Пс.**33**:16.

Или «цель Господня». Греч. «держава Господня» (в соответствии с чтением Септуагинты).

753

Пс.**24**(Пешитта).

754

На этом кончается цитата из псалма в греч. переводе преп. Исаака. Следующая фраза отсутствует.

755

Пс.**90**:10-12 (с сокращениями).

756

Здесь кончается фраза в греч. тексте.

757

Греч. «второй способ».

758

Греч. «Ибо насколько возрастает в душе вожделение, настолько же воспламеняется и тот пес, который есть естественная ревность о добродетели».

759

Греч. «Первая же причина охлаждения ее».

760

Букв. «некий помысел уверенности (дерзости)». Греч. «некий помысел превозношения и дерзости».

761

Греч. «надеется, помышляет и воображает человек».

762

Букв. «и отсюда».

763

Или «светозарность», «просветленность».

Греч. «помрачается чистота того озарения и святого знания, которое в душе».

765

В рукописи British Library, Add.14633 добавлено на полях: «О чрево, госпожа пороков!» Именно этому чтению следует греч. перевод, в котором данное место читается так: «или слишком часто беседует он с миром и похотями его, или <это случается> от чрева, госпожи всех пороков».

Сир. hawna (anoza. Слово (anoza имеет два значения: 1) кормчий, штурман, капитан; 2) беглец, беглый раб. В греч. переводе — o drapeteuon (беглец).

Сир. qubarnita является калькой с греч. kybernetes (капитан, кормчий).

768

Букв. «при мягком дуновении ветра сзади».

769

Греч. «И если следует сказать коротко, подобен ум беглеца, когда бы ни встречался он с миром, кормчему, в тишине двигавшемуся по морю, и вдруг наскочившему на камни и потерпевшему кораблекрушение. Богу же нашему слава, держава, честь и великолепие во веки. Аминь».

770

Букв. «Вопросы о разных вещах».

771

Или «узнавать», «познавать».

Сир. (ayuta. См. примеч. 89 к Беседе 1.

773

Или «подвига».

Или «испытаниям».

775

Букв. «плодам года».

776

Букв. «полезными для наслаждения».

Или «о любви Божией».

778

Букв. «пересказу Писания». Возможно, речь идет о распространенной в раннехристианском монашестве практике заучивания наизусть текстов Священного Писания.

779

Букв. «побуждения».

780

Букв. «изображается».

781

Или «в душе его».

782

Букв. «великие <вещи> о Боге».

783

Букв. «в своем лице».

784

Букв. «знания о возвышенных <вещах> Бога».

785

Букв. «рождается нечто, связанное с мыслью».

786

Т.е. в мысли.

787

Или «в радости».

788

Сир. atra dakya da-kyana. Выражение заимствовано из сочинения преп. Марка Подвижника «О думающих оправдаться делами».

789

С Богом.

790

Букв. «страдания».

791

Букв. «в них».

792

Букв. «охватывающего ум изнутри видения, которое в них».

793

О манне говорил, в частности, преп. Ефрем Сирин (Гимны о вере 9,12), а также другие сирийские авторы.

Ср. 1 Кор.**10**:4.

Вар. «точного знания о грехах своих».

Или «в душе его».

797

Букв. «постоянству с Богом».

Сир. mukkaka означает смирение как образ поведения (человек «смиряет» себя).

799

Сир. makkikuta означает смирение как приобретенное качество (человек стал смиренным).

800

Букв. «не выноси естество на средину».

801

Букв. «движения».

802

Букв. «смирением рассудительности» (mukkaka d-purane). В данной фразе трижды встречается термин purana (букв. «различение», ср. греч. diakrisis), который мы переводим как «рассудительность» или «проницательность».

803

Букв. «есть ли у них забота о совести?»

804

Букв. «которые без помысла живут в мире».

805

Сир. mhaimen может означать как «евнух», так и «верующий».

806

Термин qaddia (святой) в сирийской раннехристианской литературе, в частности, у Афраата, применялся прежде всего к людям, которые дали обет целомудрия.

807

Цитата из «Изречений пустынных отцов» (Apophthegmata patrum).

808

Или «кто не ожидает <ничего>».

809

Сир. mliluta соответствует греч. logistikon (разум, разумение) и обозначает одну из трех сил души, о которых говорил Платон («желание», «раздражение», «разум»).

Или «прямотой», «невинностью».

811

Или «вкусить», «попробовать».

812

Букв. «смирения, <происходящего> из сердца».

813

Букв. «невероятен для них <этот> предмет».

Или «рассудительном движении», «движении различения» (сир. zaw'a parua).

815

Или «утихает», «умолкает».

816

Букв. «до ногтей <ног>».

Или «разумность».

818

Т.е. мгновения.

819

Ср. Евагрий. О молитве 30.

Букв. «с кем случились».

821

Ср. Евр.**1**:14.

Букв. «от проклятых», т.е. демонов.

823

Ср. Евагрий. Практик (в рус. пер. «Слово о духовном делании») 80 и 24. Очевидно, преп. Исаак цитирует Евагрия по памяти.

Т.е. естество, наделенное познавательной способностью.

825

Т.е. естеству.

Букв. «и каковы вещи, существующие на пути его».

827

Или «словесное».

828

О трехчастном делении души см. прим. 58 к Беседе 1.

829

Букв. «Что за вещи, из которых составлено каждое из этих <трех> для получения <учения>, необходимо знать».

830

Букв. «стремление и возбуждение».

831

Букв. «когда мы возбуждены ею».

832

Т.е. смирение, кротость и прочее, перечисленное выше.

833

Букв. «которые обычно приходят ради божественных вещей».

834

Букв. «сильное расположение», «крепкое помышление».

Букв. «все это составляет то, что враждебным образом случается с этим общим естеством».

Или «правильным использованием».

837

Букв. «в постоянстве размышления».

Или «смешению с Богом», «растворению в Боге».

839

Букв. «просветленным образом всматриваться в божественные тайны, которые превыше мира».

Т.е. диавола. Вар. «к противным делам».

841

Букв. «к открытиям злых знаний».

842

Букв. «действиями, которые справа».

843

Букв. «левый».

844

Букв. «постоянные встречи с неприятностями, которые без надежды».

845

Букв. «к восприятию исправления».

Или «подвигам».

847

Букв. «пребывать в них».

Или «из-за лености со стороны тела».

849

Ср. Евр.**12**:9.

850

Вар. «трудных и утомительных <дел>».

851

Или «чтущие».

852

Т.е. к трудностям.

853

Букв. «приходят слева».

854

Или «благим результатам».

855

Букв. «другая тема».

856

Букв. «которое ясно различает мысль (сир. renya)».

857

Букв. «чину поведения», «уровню образа жизни».

858

Букв. «в которых стоит человек».

859

Букв. «различения движений».

Или «подъемов», т.е. высоких духовных состояний.

861

Букв. «возбужден».

Или «поведении».

863

Букв. «в ком, прежде чем они достигли любви, мало этого помысла».

Или «на свое поведение».

865

Букв. «они в духовном образе жизни или в расслабленном (небрежном) образе жизни».

Т.е. до мыслей о Суде.

867

Букв. «иные движения возбуждаются в них».

Букв. «на уровне душевного образа жизни», «в чине подвижничества души».

869

Вар. «осуждением». Сир. термин msabbranuta соответствует греч. fantasia и означает «воображение», или «ожидание». Термин masbbranuta (который без огласовки имеет точно такое же написание, как и msabbranuta) означает «мнение», «предположение», «сомнение», «осуждение».

Или «совесть».

871

Или «не будет убеждено».

872

Букв. «в свободе помыслов».

873

Или «образа жизни».

874

Или «подъем этот».

875

Букв. «к естественному пути образа жизни (подвижничества)».

876

Букв. «целостности сознания», «целостности совести».

877

Букв. «существует».

878

Т.е. нового века.

879

Букв. «возбуждается».

Вар. «кто служит в этом образе жизни», «кто пребывает в таких подвигах».

Т.е. находящихся на душевном уровне.

882

Т.е. находящихся на духовном уровне.

883

Духовный.

Букв. «в перемене своей и в деятельности своей».

885

Букв. «к нашему рассказу».

886

Букв. «слово».

Или «в добродетели деяний».

Букв. «свободой помыслов».

889

Т.е. от страха и страдания.

Или «свободе помыслов».

891

Букв. «чину детей».

892

Букв. «возбуждается», «движется».

893

Букв. «постоянством мысли».

894

Букв. «о вещах воскресения их мертвых», т.е. о том, что относится к воскресению из мертвых.

895

Букв. «кратких дней этой <земной> обители».

896

Букв. «еще не вошел в душевность».

897

Букв. «душевности».

Или «совокупность».

899

Т.е. Церковь.

900

Букв. «в душевности».

901

Преп. Исаак, очевидно, говорит о себе в третьем лице.

902

Букв. «на нёбе мышления его».

903

Букв, «к страннику в утомлении его». Сир. aksenaya является эквивалентом греч. xenos («странник»): в контексте аскетической письменности термин означает человека, сделавшегося чуждым миру («странным» для мира), т.е. отрекшегося от мира.

Или «жизни в похотях».

905

Т.е. корабли, под которыми в данном случае подразумеваются люди. Характерный пример параллельного использования двух различных образных рядов: 1) корабли, океан, кормчий; 2) уши, уста, вкушение.

906

Выражение «устами читают» отражает распространенную в древности практику чтения вслух. Читать про себя («глазами») было не принято даже наедине с собой.

907

Букв. «не вкусили».

908

В оригинале использованы однокоренные слова.

909

Букв. «восхитительность знания своего».

910

Букв. «умерщвленное (мертвое) сердце».

Или «отсутствия мысли о себе».

Или «от тайн истины».

913

Ср. Мал.**3**:20.

Вар. «воссияло в излиянии».

915

Преп. Исаак цитирует 39-е послание Евагрия Понтийского.

916

Преп. Исаак использует сразу три термина, которые у него обычно означают мистическое видение: téorya (созерцание), hzata (видение), gelyana (откровение).

917

Букв. «опять же».

918

Употреблено наречие от слова remza, означающего в данном контексте «знак», «жест», «предположение».

919

Букв. «написанных об Отцах». Имеются в виду прежде всего Apophthegmata patrum («Изречения пустынных Отцов»).

920

Букв. «вхождение в жизнь».

921

Так в рукописи Paris syr.298. По чтению Bodleian syr.e.7, «предшествующих».

Вар. «но известно время, в течение которого должен он пребывать в этих вещах».

923

Т.е. на каком уровне.

Или «<в соответствии> с целью».

925

Букв. «должно внимательно сопутствовать постоянное размышление». По чтению Paris syr.298, «должно постоянно сопутствовать постоянное размышление».

926

Букв. «одну за другой».

Или «к образу жизни свободы».

928

Букв. «небесной помощи».

929

Букв. «с трудом сердца».

930

Или «проводи в ней долгое <время>».

931

Букв. «в соответствии с намерением разума твоего».

Или «любовью Его».

933

Или «краткие <молитвенные> правила».

934

По рукописи Paris syr.298: «<нашему> бессилию», «немощи».

935

Букв. «и когда приносится <в жертву> молитва в Его присутствии».

936

Букв. «Но о знании и рассудительности, а не о <временном> пределе и смятении, а <также> не о количестве должен ты беспокоиться».

Вар. «подчиняешься ты Ему в свободе детей».

938

Букв. «воспринять полноту этих вещей».

939

Термин «песни» (tebhata) может указывать на библейские песни, а также на гимны Ефрема Сирина, Бабая Великого и других сирийских авторов, употреблявшиеся за богослужением.

Вар. «с молитвенной целью».

941

Букв. «намерением».

942

Букв. «склоняется».

943

Букв. «лишь отдельные <лица>».

Букв. «великого нашего подвижничества (образа жизни)».

Или «удерживается от нас».

946

Букв. «насколько удаляется он от мира разумом своим, просветленным образом, из любви к Богу».

Или «в нас».

Сир. 'alma d-qeryana. Термин qeryana означает прежде всего чтение Писания.

949

Букв. «и плавает он, и радуется».

Вар. «из писаний Духа».

951

Букв. «на тему домостроительства».

Т.е. из догматических и аскетических сочинений учителей Церкви.

Или «от цели, которая в Боге», «от мысли, <направленной> к Богу».

954

Сир. 'amtana w-quttáa. Последний термин соответствует греческому akedia (уныние, отчаяние, безнадежность).

955

Букв. «вытаскивает».

956

Букв. «крестит».

957

Букв. «от этого телесного мира с его помышлениями (sukkale)».

958

Букв. «от чтения своей меры».

Т.е. для того уровня, о котором идет речь в настоящей Беседе.

Букв. «этим целям», или «этим темам», т.е. книгам, написанным на эти темы.

Вар. «с божественным намерением».

962

Букв. «Средняя вершина уменьшает их».

963

Букв. «Третья вершина уменьшает».

964

Букв. «сопутствуют».

965

Букв. «от простоты своей внешней <деятельности> продвигаются они внутрь».

966

Букв. «вершине».

967

Букв. «небольшого количества писания и службы псалмов».

968

В псалмопении и молитве.

969

Ср. авва Исаия. Слово 24,1 («О бесстрастии»): «На пути добродетелей есть падения, ибо есть враги, есть перемены, есть изменение...»

970

Сир. hulapa означает «обмен», «замена», «перемена».

Сир. (uhlapa означает «изменение», «разница».

972

Букв. «на их пути, который в безмолвии».

973

Текст настоящей главы переведен нами свободно. Дословный перевод затруднителен.

Месяц нисан приблизительно соответствует апрелю.

975

Букв. «которые совершаются без служения мышления». Под «служением мышления» («умственной деятельностью») понимаются прежде всего молитва и размышление о Боге.

Букв. «только ими ограничивает движение помысла в своем служении и своей мысли».

977

Ср. Марк Подвижник. О духовном законе 170.

978

Сир. pulhana kasia («сокровенное служение»), по-видимому, соответствует греческому kripte melete («тайное поучение», «сокровенная забота»). Последний термин в византийской аскетической традиции означал внутреннюю молитву ума, в частности, Иисусову молитву. У преп. Исаака он означает не только молитву, но и упражнение в чтении Священного Писания.

979

Букв. «постоянства мысли».

980

Букв. «помыслы свободны для праздных <вещей>».

Ср. 2 Кор.**7**:10.

Вар. «на которую взирает оно постоянно».

983

Букв. «и движением, которое не отклоняется».

Букв. «возрастанию».

985

Букв. «полезную восхитительность».

Букв. «детскому и иудейскому».

Ср. Мф.**6**:16; 21:13; 21:23.

988

Букв. «правильной мысли, <направленной> к Богу».

Вар. «несчастных случаев», «болезненных обстоятельств».

Букв. «добавляет к огню скорби своей».

991

Или «упадка», «расслабления».

992

Т.е. когда человек принимает подвиги духовной жизни как нечто заповеданное ему Самим Богом.

993

Букв. «от этих трех».

Букв. «происходят всякие уныния, которые существуют».

995

Букв. «кроме как по дару, который от Него».

996

Букв. «блажен, кто не приходит в смущение в делах из-за своей поспешности, когда они случаются».

997

Заглавие переведено нами не дословно ввиду сложности синтаксиса.

Или «сознание наше».

999

Букв. «обвиняй совесть свою как черствую ((atora)».

1000

Букв. «по способу».

1001

Букв. «из-за безумных мнений, которое оно имеет о Боге».

1002

Вар. «из-за <высокого> мнения человека о самом себе».

1003

Букв. «свободно блуждало в совести твоей».

1004

Букв. «против Кого громыхаешь ты — сознаешь ли?»

1005

Букв. «о сокровенности Промысла Его».

1006

Полное заглавие беседы: «Вопрос на тему внутреннего смирения».

1007

Букв. «размышляет».

1008

Идентифицировать источник этой цитаты не удается.

1009

Букв. «дают спасение», или «дают жизнь».

1010

Вар. «изменения».

1011

Букв. «облечен в смешения».

1012

Букв. «прозрения, которые в них».

1013

Букв. «Зачем исследовать, и какая польза для вас делать себя праздными в поисках созерцаний (théoryas — духовных значений) и тому подобных вещей? Деятельность — вот что требуется! Если мы исполняем то, что знаем, нам не нужен великий труд над Писаниями и занятия подобного рода».

1014

Вар. «чтобы человек наполнил свой ум».

1015

Букв. «постоянством памяти».

1016

Букв. «поиском сокровенных <вещей>».

1017

Букв. «совершенная деятельность».

1018

Букв. «совокупность».

1019

Букв. «Ибо если человек исполняет только дела, которые совершаются <при помощи> тела — это путь и чин мирян».

1020

Вар. «посредством чтения, молитвы и поиска той цели, которая <предполагает> движения ума, утешение и надежду на сокровенные <вещи>».

1021

Т.е. посредством движений ума, утешения и надежды на сокровенное.

1022

Или «наслаждения, <происходящего> от собеседования с Богом».

1023

Букв. «такой человек все деяния добродетелей утвердил в себе».

1024

Вар. «довел <их> до полного совершенства».

1025

Букв. «кто трудится на всех уровнях (мерах) всех добродетелей».

Или «в форме борьбы», «под видом подвига».

1027

Букв. «поиска сокровенных <вещей>».

1028

Т.е. чтение и молитва.

1029

Букв. «меду и сотам».

1030

Букв. «благодаря этим <вещам>», т.е. благодаря любви Божией и ее сладости.

1031

Букв. «благодаря возвышению в желании собеседования с Богом».

Или «добродетельными».

1033

Или «добродетельное».

1034

Т.е. кто упражняется в духовном делании, тот тем самым как бы совершает все телесные подвиги.

1035

Т.е. благодаря молитве и чтению.

1036

Или «некое таинство истины»; или «некий истинный символ».

1037

Букв. «трудятся», «работают».

1038

Или «отшельника», «монаха».

1039

Или «мудрецы» (слово употреблено в ироническом смысле).

1040

Преп. Исаак продолжает полемику с теми людьми, которые говорят «Делом надо заниматься!» (см. параграф 1-й настоящей Беседы).

1041

Букв. «блуждания».

1042

Пс.**4**:7-8.

1043

Букв. «вместе с прочими <вещами>, которые рождаются отсюда».

Или «искателем духовных значений <Писания>».

1045

Вар. «и это — удел праздных».

1046

Т.е. утомление.

1047

Или «ради вычитывания».

1048

Букв. «помысел его блуждает в стремлении к будущему веку».

1049

Букв. «презираем в очах его мир сей».

1050

Букв. «о божественных <вещах>».

Или «немедленно возвращается от этого и снова обращается».

1052

Вар. «запаха».

1053

Или «различимых».

1054

Букв. «в знании».

Вар. «к Его присутствию».

1056

Т.е. совесть.

1057

Или «полезному» (mawtrana).

Или «в себе».

1059

Дословный перевод этой фразы затруднителен. Смысл фразы: человек постоянно совершает поклоны, и это заменяет ему чтение установленных часов и молитвенных правил.

Ср. Гал.**5**:24.

1061

Букв. «повесил себя на кресте».

Или «в самом себе».

1063

Вар. «этого изобретения (ухищрения) знания».

Или «делает он гладким путь свой».

Или «мыслью своей», «мышлением своим».

1066

Букв. «без тьмы».

1067

Букв. «по большей части».

1068

Букв. «духовную цель».

1069

Т.е. в тварном мире.

1070

Преп. Исаак, очевидно, говорит о себе в третьем лице.

1071

Т.е. о конкретных деталях.

1072

Или «отшельники».

1073

Букв. «намерение твое», «цель твоя».

1074

Букв. «направь меня на них с истинной целью (с истинным намерением)».

1075

Ср. Пс.**24**:4-5.

Или «совершенному знанию Твоему».

1077

Или «вершина (совокупность) пути».

1078

Или «соответствующими цели».

1079

Букв. «различия и пути».

1080

Вар. «начинают путь безмолвия».

1081

Букв. «различий и путей».

1082

Или «начальный этап» (букв. «голова»).

1083

Или «постом».

1084

Букв. «если есть такой человек».

1085

Букв. «в точном сложении слов».

1086

Букв. «преуспеяния сокровенных <путей>».

1087

Букв. «во главе и в начале».

1088

Букв. «вступит он в подвижничество и широту и долготу пути».

1089

Т.е. в Беседе 22-й.

1090

Букв. «чьи цели различных <видов>».

1091

Букв. «трудах подвижничества», «трудах <монашеского> образа жизни».

1092

Букв. «каждый человек среди них».

1093

Букв. «как он видит».

1094

Букв. «становится выше в собеседовании с ним».

1095

Так в Paris syr.298. В Bodleian syr.e.7 «подвижности», «порывистости».

1096

Т.е. против тела.

1097

Или «в душе своей».

1098

Букв. «собеседования со служением своим».

1099

1 Тим.**1**:9.

1100

Букв. «готовности воли угождать Господу их».

1101

Или «восприятия».

1102

Вар. «ни на кого-либо».

1103

Букв. «которые там используются».

1104

Так в Paris syr.298. В Bodleian syr.e.7 «все также требуется от них».

1105

Букв. «к молитве Ему и службе Господу».

1106

Букв. «ходят».

1107

Букв. «принести жертву движений служения твоего».

1108

Вар. «когда пробуждается <Его гнев>».

1109

Ср. Мал.**4**:1.

1110

Намек на мессалиан, которые считали ненужными почтительные положения тела при молитве. Подробнее см. в Беседе 14-й.

1111

Вар. «что намереваемся мы совершить?»

1112

Т.е. от Бога.

1113

Или «возбуждения».

1114

Ср. Евр.**5**:7.

1115

Букв. «от силы радости».

1116

Букв. «они весьма сокровенны в сердце».

1117

Или «точности».

1118

Букв. «молитвы знания».

1119

Букв. «тот поймет указания на эти две упомянутые формы молитвы».

1120

Букв. «с целью молитвы».

1121

Букв. «царства».

1122

Рукопись Bodleian syr.e.7 в этом месте содержит схолию на полях: «Это Слово написано в Первой части». Имеется в виду Слово 22 из 1-й части (в рус. пер. Слово 16).

1123

Букв. «об образе жизни молитвы».

1124

Т.е. молитвы. Букв. «о видах, соединенных с чистотой и нечистотой ее».

1125

Букв. «в духовности».

1126

Букв. «от изменений целей Писаний».

1127

Или «путешествующий в безмолвии».

1128

Букв. «А от сравнения».

1129

Букв. «упражнения и смирения».

1130

Или «Промыслу».

1131

Букв. «словам».

1132

Букв. «получил от этих <вещей> много опытов (большую опытность)».

1133

Букв. «различениями (purane)».

1134

Букв. «которые милосердием Божиим даются тем».

1135

Букв. «малость сознания».

1136

Букв. «с таким сердцем».

1137

Букв. «не обретет себя в перенесении».

1138

Ср. Пс.**125**:5.

1139

Т.е. внутренняя радость, которую получает человек, не зависит от его собственной мысли, но от Бога.

1140

Букв. «поднят разум его превыше соединения с чем-либо».

1141

Т.е. ум.

1142

Выражение naggiruta d-réyana (букв. «растягивание разума»), по-видимому, является синонимом выражения naggiruta ruha (долготерпение, терпение в страданиях; букв. «растягивание духа»).

Или «сущность» (букв. «чтойность»).

1144

Букв. «но только».

1145

Букв. «из-за собеседования размышления».

1146

Или «добродетель».

1147

Букв. «в оскудение надежды».

1148

Букв. «с хитрой мудростью».

1149

Букв. «положит он себе надежду на то, что скоро (близко)».

1150

Букв. «помыслы, которые о надежде».

1151

Или «в человеке».

1152

Здесь и далее преп. Исаак пользуется образом ныряльщика, добывающего устриц в морских глубинах. Будучи родом из провинции Катар на берегу Красного моря, преп. Исаак в детстве, несомненно, наблюдал за тем, как добывают устриц, а может быть и сам этим занимался.

1153

Букв. «звери».

1154

Букв. «до смерти».

1155

Во времена преп. Исаака был распространен взгляд, согласно которому жемчужина появляется в устрице в тот момент, когда луч солнца (или молния) попадают внутрь устрицы через ее раскрытые створки.

1156

Букв. «на богатства океана в сердце земли».

1157

Т.е. мясо устрицы.

1158

Букв. «к нашей торговле молитвы». Преп. Исаак продолжает использовать образ ныряльщика, который, найдя жемчужину в устрице, затем продает ее на рынке.

1159

Букв. «в которой есть утешение».

1160

Букв. «кто искусен в ремесле и в возрасте (древности)».

1161

Букв. «страдание».

1162

Букв. «в глубокие глубины».

1163

Букв. «легкими и маленькими».

Или «не узнаем мы о плавании, которое в молитве».

1165

Вар. «гностическому погружению ума», «духовному плаванию ума».

1166

Т.е. служению разума.

1167

Сир. hultana («смешение»).

1168

Термин sukkale d-beryata, буквально означающий «прозрения в тварные <вещи>», «<понимание> смысла тварных <существ>», является сирийским эквивалентом греческих выражений logoi ton onton и logoi ton gegonoton («логосы тварных вещей»), встречающихся у Евагрия и других греческих аскетических писателей. По учению Евагрия, созерцание логосов тварных вещей («естественное созерцание»), т.е. проникновение в смысл и содержание всего существующего, составляет среднюю ступень духовного преуспеяния на пути от «праксиса» (исполнения заповедей Христовых) как низшей ступени к «богословию», или «гнозису» (созерцанию Бога), как высшей ступени.

1169

Или «наполовину».

1170

Букв. «наполнен видением, которое наполнено изумлением».

1171

Ср. Пс.**103**:15.

1172

Вар. «но пусть он будет осторожен».

1173

Преп. Исаак полемизирует с мессалианами.

1174

Букв. «возбуждается».

1175

Букв. «отличия», «различные <вещи>».

1176

В восточно-сирийской традиции вся Псалтирь была разделена на двадцать «аллилуий», или «хуллале» (hullale), которые, в свою очередь, подразделялись на «мармиты» (marmyata), содержавшие от одного до четырех псалмов.

1177

Вар. «мелодические гимны».

1178

Т.е. молитва.

1179

Букв. «устыжается».

1180

Букв. «иногда в виде того, что справа, иногда же в виде того, что слева».

1181

Букв. «от многих».

1182

Сир. dummara означает также «изумление».

1183

Букв. «видению знания».

1184

Букв. «не ощутил ощущение».

1185

Вар. «великого отсутствия», «великой наготы», т.е. обнажения (отречения) от всего земного.

1186

Букв. «на опыте собственной души».

1187

Григорию Нисскому.

1188

Ср. Евагрий. Гностические главы 4,43 (о лествице Иакова).

1189

Василий Великий. Письмо 2.

1190

Букв. «чистый душой».

1191

Аммон. Письмо 2.

1192

Аммон. Там же (о «божественной силе», ведущей человека к покою).

1193

Букв. «мест».

1194

Ср. Евагрий. Гностические главы 4,42.

1195

Там же 4,40.

1196

Или «получить».

1197

Или «величия наслаждения им».

1198

Букв. «телесный», «плотский».

1199

Букв. «и о причине смешения неодинаковых изменений последовательности слова, с целью их уразумения».

1200

Букв. «с одинаковой темой (целью) размышления оставлены мы».

1201

Букв. «из-за легкости, <с которой приходит> рассеянность».

1202

Букв. «по следующим причинам».

1203

Букв. «изменений».

1204

Букв. «в собеседовании».

1205

Букв. «оставаться с единой целью размышления».

1206

Букв. «блуждает».

1207

Букв. «страдательно».

1208

Букв. «в грядущих <вещах> блуждает оно».

Т.е. к тому, что происходит во временном мире.

1210

Букв. «человек».

1211

Или «осознает это», «опознает это».

1212

Или «проницательностью», «прозрением».

1213

Букв. «великим знанием».

1214

Вар. «научило нас снабжать созерцание (содержание) слов наших теми происшествиями, которые соединены с движениями разума».

1215

Букв. «умножаются».

1216

Букв. «от места, на котором стоит он».

1217

Букв. «движений».

1218

Букв. «которое является для него материалом».

1219

Букв. «деревья».

1220

Букв. «различные домостроительства».

1221

Или «Писания».

1222

Букв. «возбуждается в мысли (прозрении)».

1223

Букв. «возбуждаться размышлением».

1224

Букв. «Источника жизней».

1225

Букв. «славного естества величия».

1226

Вар. «ощущения истины тех <вещей>, которых Писания не дерзают касаться».

1227

Букв. «не дерзает на них письменное <слово>, ибо это не позволено».

1228

Или «в душе своей».

1229

Букв. «пребывать в них».

1230

Или «плод совершенства».

1231

Или «знания истины».

1232

Эту длинную фразу мы перевели свободно.

1233

Букв. «вскакивает», «подпрыгивает».

1234

Букв. «которые видны рядом».

1235

Букв. «на отдаленные причины, которые сокрыты внутри этих <событий>».

1236

Букв. «внешними формами».

1237

Букв. «которые приводят в действие эти события».

1238

Букв. «ниспали на него».

1239

Вар. «заранее уготовала, по другому расположению, вещи, необходимые для украшения величия <мира>».

1240

Смысл данного абзаца: та же самая любовь, которая привела мир в бытие, устроила и все, что связано с эсхатологическим концом мира. К этому славному концу движется вся история мироздания.

1241

Или «сознанием».

1242

Иными словами, разделение на злых и добрых — вторично; первоначально все люди были сотворены добрыми; разделение произошло не по воле Бога, но по воле самих людей.

1243

Вар. «нет того, кто был бы впереди, и того, кто был бы позади в любви <Божией>».

1244

Букв. «первенства или следования (вторичности)».

1245

Вар. «нет первенства или следования (вторичности)».

1246

Т.е. нет большей или меньшей степени любви.

1247

Букв. «сознание» (tar'ita).

Вар. «мыслей».

1249

Ср. Пс.**91**:6.

1250

Пс.**35**:7.

1251

Рим.**11**:33.

1252

Ср. Пс.**32**:4; 110:3.

1253

Вар. «Промысл», «цель».

Вар. «знатоки (гностики) истины».

1255

Букв. «отворачиваются и обращаются к молчанию».

Вар. «знатоки (гностики) и словесные (разумные)».

1257

Букв. «хотя Писания могут на поверхности полагать такое».

1258

Или «не иссох».

1259

Букв. «жили во многих пороках».

1260

Букв. «Свой вечный помысел».

1261

Букв. «и цель премудрости Своей».

1262

Букв. «дом Адама».

1263

Вар. «хитро».

1264

Синтаксис этого абзаца сложен.

1265

Букв. «с нами».

1266

«Блаженный Толкователь» — Феодор Мопсуестийский.

1267

Имеется в виду восточно-сирийская традиция.

1268

Ср. Феодор Мопсуестийский. Против утверждающих, что грех присущ человеческому естеству (Clavis patrum graecorum 3860).

1269

Мф.**5**:26; Лк.**12**:59.

1270

Лк.**12**:47-48.

1271

Ср. Ин.**8**:17.

1272

Диодор Тарсийский был другим не менее авторитетным для восточно-сирийской традиции писателем.

1273

Т.е. Феодора Мопсуестийского.

1274

Сир. dubbara d-la mayotuta — «образ жизни (поведение) бессмертия».

1275

Т.е. за пределы того, что они заслужили.

1276

Смысл фразы: неизвестно, будет ли Бог вечно терпеть наказание грешников за их грехи. Иначе говоря, Диодор в данном тексте оставляет вопрос о возможности вечных мучений открытым.

1277

Букв. «вводит рассуждения даже о личностях демонов».

1278

Т.е. мнения Феодора и Диодора.

1279

Букв. «из-за причин и времен».

1280

Преп. Исаак подчеривает, что мысль о не-вечности мучений не ведет человека к беспечности; скорее наоборот, помышляя о милосердии Создателя, человек стыдится своих злых дел и стремится исправиться.

1281

Вар. «Он (Бог) показывает».

1282

Буквальный перевод этой фразы затруднителен.

1283

Букв. «по сравнению с действиями».

1284

Т.е. в словах Писания о Боге.

1285

Букв. «телесностью», «вотелеснением».

1286

Букв. «противоположным тамошним вещам». Смысл сказанного преп. Исааком заключается в том, что многое в будущем веке окажется противоположным тому, что нам представляется сейчас.

1287

Букв. «всякую точность сознания».

1288

Букв. «и помыслы его суть причины и от времен получают начало». Смысл сказанного: о воздаянии можно говорить, когда некто следит за происходящими событиями и в зависимости от них замышляет наказание или награду; Бог же заранее знает все, что произойдет, и Его мысль не меняется в результате действий людей.

1289

Букв. «Его движения по отношению к нам».

1290

Букв. «в Нем нет начала движения действий, которые Он предвидит в отношении нас».

1291

Или «сознания».

1292

Букв. «излившейся в него (т.е. в настоящее Слово)».

1293

Вар. «о жизни».

1294

Вар. «гармония», «равенство».

1295

Вар. «демонического характера».

1296

Т.е. происходящее в тварном бытии.

1297

Букв. «времен и действий».

1298

Вар. «усовершенствовавшимся».

1299

Т.е. геенна.

1300

Т.е. геенны.

1301

Геенна.

1302

Ср. Лк.**15**:7, 10.

1303

Букв. «если бы точность праведности».

1304

Сир. tyabuta, соответствующее греч. metanoia.

1305

Букв. «нашей постоянной жизни». Вар. «нашего вечного спасения».

1306

Иезек.**33**:11.

1307

Вар. «быть оправданными».

1308

Т.е. следствиями слабости естества.

1309

Букв. «По этому образу благодати».

1310

Вар. «исправления».

1311

Букв. «благодаря страданию молитвы своей». Ср. Лк.**18**:14.

1312

Ср. Мр.**12**:42-43.

1313

Ср. Лк.**23**:40-43.

1314

Букв. «причинами», «предлогами».

1315

Т.е. уразуметь, оценить, вместить.

1316

В оригинале употреблены однокоренные слова.

1317

Т.е. человеческое естество.

1318

Вар. «и однако их неустойчивость заставляет их терпеть отступничество, рождающееся от этой (неустойчивости)».

1319

Сир. d-purqane.

1320

Или «о спасении (hayye) нашем».

1321

Текст поврежден в рукописи. Перевод приблизителен.

1322

Вар. «которые Он сотворил — <один> для нашего упражнения, <другой> для нашего наслаждения».

1323

Текст данной Беседы в рукописи Bodleian syr.e.7 поврежден.

1324

Букв. «опыта ее».

1325

Смысл фразы нам не вполне ясен.

1326

В грехах или страстях.

1327

Слово lam указывает на то, что данная фраза является цитатой. Источник, откуда взята цитата, установить не удается.

1328

Ср. Лев.**10**:1-2; Числ.**16**:31-35.

1329

Т.е. тех, кто вне святилища (м.б. не-христиан, находящихся вне Церкви).

1330

Ср. Исх.**25**:17.

1331

Т.е. крышки ковчега.

1332

Бог.

1333

Т.е. человеку.

1334

Том I (Слова подвижнические) / Слово 85 (сс.419—420).

1335

Об этой Церкви см., в частности, *В.Болотов*. Из истории Церкви Сиро-Персидской. СПб., 1901.

1336

Отметим, что Церковь Востока не имела никакой исторической связи с Несторием, хотя его имя начиная с VI в. и присутствует в ее диптихах.

1337

См. Том II/ Беседа 11,28.

1338

II/5,18.

II/11,17—19.

1340

I/14 (59).

1341

Мф.**22**:37.

I/23 (115—116).

1343

I/48 (206).

I/88 (417).

I/88 (416—417).

1346

I/53 (233).

1347

Мф.**11**:29.

I/53 (235).

1349

I/22 (98).

1350

Ср. Мф.**5**:8.

1351

Мф.**5**:4.

I/21 (98—99).

1353

I/39 (166).

1354

II/5 (заглавие).

1355

II/14,7.

1356

Ср. II/4,2—9.

1357

I/16 (61).

1358

II/15,7.

1359

I/16 (61).

1360

II/35,1—6.

I/87 (415).

1362

Лк.**22**:30.

1363

Ср. Пс.**103**:15.

I/84 (398—399).

1365

I/25 (122).

1366

Ср. Рим.**10**:17.

1367

I/84 (401).

1368

1 Тим.2:4.

1369

II/40,12.

1370

См., в частности, его трактаты «О душе и воскресении» и «Большое Огласительное Слово».

1371

См. *Григорий Богослов*. Слово 30,6 (где Григорий допускает «более человеколюбивое толкование» посмертного мучения грешников, имея в виду учение Григория Нисского о всеобщем спасении). См. также *Максим Исповедник*. Толкование на Пс.**59** (PG 90,857 A), Мистагогия 7 (PG 91,685 BC), Quaestiones et dubia 13 (PG 90,796 AC). Ср. *Иоанн Лествичник*. Лествица 26 («хотя не все могут быть бесстрастными, тем не менее не невозможно, чтобы все спаслись и примирились с Богом»).

1372

Преп. *Максим Исповедник*. Вопросоответы, к Фалассию 63 (PG 90,668 C).